

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и социологии
Кафедра политологии, международных отношений и
всеобщей истории

А.А. Зорина, Н.Н. Музлова

Международные отношения и дипломатия в средние века и новое время

учебно-методическое пособие

ИЖЕВСК
2019

УДК 327(091)(075.8)

ББК 63.3(0)4я 73+63.3(0)5я 73

М 433

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензент: Шишкина Н.Г., к.и.н., доцент ИИиС, заслуженный работник Высшей школы РФ

Авторы-составители: А.А. Зорина, к.и.н., доцент ИИиС

Н.Н. Музлова, к.и.н., доцент ИИиС

М - 433 Международные отношения и дипломатия в средние века и новое время: учебно-методическое пособие/ авт. - сост.: А.А. Зорина, Н.Н. Музлова. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. – 386 с.

ISBN 978-5-4312-0713-6

Учебно-методическое пособие представляет собой комплекс, состоящий из подробного описания тем лекций, материалов для проведения практических занятий, комплекта заданий к подготовке докладов и написанию рефератов, вопросов к зачету. Пособие содержит список базовой научной и учебной литературы по изучаемым темам, а также хрестоматию с текстами исторических документов. Учебно-методическое пособие «Международные отношения и дипломатия в средние века и новое время» предназначается для магистрантов гуманитарных факультетов очной и заочной форм обучения высших учебных заведений.

УДК 327(091)(075.8)

ББК 63.3(0)4я 73+63.3(0)5я 73

ISBN 978-5-4312-0713-6

© А.А. Зорина, Н.Н. Музлова, 2019

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
ЗОРИНА А.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	11
МУЗЛОВА Н.Н. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	31
ХРЕСТОМАТИЯ	52
АГАФИЙ. О ЦАРСТВОВАНИИ ЮСТИНИАНА	52
ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ. ВОЙНА С ВАНДАЛАМИ	66
ГРИГОРИЙ ТУРСКИЙ. ИСТОРИЯ ФРАНКОВ	69
ДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА КОНСТАНТИНА	75
БЕДА ДОСТОПОЧТЕННЫЙ. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ НАРОДА АНГЛОВ	78
ДОГОВОР АЛЬФРЕДА С ГУТРУМОМ	88
КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ	88
ВИДУКИНД КОРВЕЙСКИЙ. ДЕЯНИЯ САКСОВ	91
ПОСЛАНИЕ РИМСКОГО ПАПЫ ГРИГОРИЯ VII ВЕЛИКОМУ КИЕВСКОМУ КНЯЗЮ ИЗЯСЛАВУ ЯРОСЛАВИЧУ ОТ 17 АПРЕЛЯ 1075 Г.	96
АННА КОМНИНА. АЛЕКСИАДА	97
ВОРМСКИЙ КОНКОРДАТ 1122 ГОДА	127
ЖОФФРУА ДЕ ВИЛЛАРДУЭН. ЗАВОЕВАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ	128
ДУКА. ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИЯ	142
ИНСТРУКЦИЯ КОРОЛЯ И КОРОЛЕВЫ ХРИСТОФОРУ КОЛУМБУ ОТ 29 МАЯ 1493 Г.	159

ТОРДЕСИЛЬЯССКИЙ ДОГОВОР	165
ПИСЬМО АМЕРИГО ВЕСПУЧЧИ	168
КАПИТУЛЯЦИЯ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ КОРОЛЕМ КАРЛОМ С ЭРНАНДО ДЕ МАГЕЛЛАНОМ И БАККАЛАВРОМ ЛУИСОМ ФАЛЕРО ОБ ОТКРЫТИИ ОСТРОВОВ ПРЯНОСТЕЙ	175
АГУСТИН ДЕ САРАТЕ. ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ЗАВОЕВАНИЯ ПЕРУ	177
ФИЛИПП II . ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ИНКВИЗИЦИИ В ЗАМОРСКИХ ВЛАДЕНИЯХ ИСПАНИИ (25 ЯНВАРЯ 1569 Г.)	179
ПИСЬМО ИЗ ЛИССАБОНА ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1580 Г., ПОЛУЧЕННОЕ ФИРМОЙ ФУГГЕР ОТ СВОЕГО АГЕНТА	181
ДОНЕСЕНИЕ ФИРМЕ ФУГГЕР ИЗ ВЕНЕЦИИ 22 МАЯ 1587 Г.	182
СООБЩЕНИЕ ИЗ АНГЛИИ О «ВЕЛИКОЙ АРМАДЕ», ПОЛУЧЕННОЕ 19 НОЯБРЯ 1588 Г. В АУГСБУРГЕ ИЗ ГАМБУРГА.....	182
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ КАРДИНАЛА ГЕРЦОГА ДЕ РИШЕЛЬЕ ФРАНЦУЗСКОМУ КОРОЛЮ	184
АКТ О СОЕДИНЕНИИ С ШОТЛАНДИЕЙ 1707 Г.	193
ВОЙНА ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО. 1701-1714 ГГ.....	195
УТРЕХТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ. 11 АПРЕЛЯ 1713 Г.	196
УТРЕХТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ИСПАНИЕЙ. 13 ИЮЛЯ 1713 Г.	196
ВОЙНА ЗА АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО. 1742-1748 ГГ.	197
БЕРЛИНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ПРУССИЕЙ. 28 ИЮЛЯ 1742 Г.	197
ААХЕНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР. 18 ОКТЯБРЯ 1748 Г.....	198
НИШТАДТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ 30 АВГУСТА 1721 Г.	199
СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА. 1756-1763 ГГ.	212

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ. 1 МАЯ 1756 Г.	212
ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И СОЮЗЕ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И ИСПАНИЕЙ («СЕМЕЙНЫЙ ДОГОВОР»). 15 АВГУСТА 1761 Г.	213
МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПРУССИЕЙ. 24 АПРЕЛЯ 1762 Г.	214
ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ. 10 ФЕВРАЛЯ 1763 Г.	214
ГУБЕРТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ПРУССИЕЙ. 15 ФЕВРАЛЯ 1763 Г.	216
ПАРЛАМЕНТСКИЕ РЕЧИ. УИЛЬЯМ ПИТТ СТАРШИЙ, ГРАФ ЧАТАМ	217
ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ. КОНГРЕСС, 4 ИЮЛЯ 1776 Г.	225
ДЕКЛАРАЦИЯ ДВОРАМ ЛОНДОНСКОМУ, ВЕРСАЛЬСКОМУ И МАДРИДСКОМУ. (ДЕКЛАРАЦИЯ ЕКАТЕРИНЫ II ВООРУЖЕННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА). 28 ФЕВРАЛЯ 1780 Г.	229
ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И США. 1783 Г.	231
КОНСТИТУЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ	235
ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К КОНСТИТУЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ КОНГРЕССОМ И РАТИФИЦИРОВАННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ СОБРАНИЯМИ ШТАТОВ	248
ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПРУССИЕЙ О ПЕРВОМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ (1772).....	257
КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПРУССИЕЙ О ВТОРОМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ.....	263
ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИИ И АВСТРИИ О ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ. 23 ДЕКАБРЯ 1794 Г.....	266
ФРИДРИХСГАМСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР	269
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ПЕРИОДА НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН.....	277
ЛЮНЕВИЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ. 9 ФЕВРАЛЯ 1801 Г.....	277

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ. 26 СЕНТЯБРЯ 1801 Г.	277
АМЬЕНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И АНГЛИЕЙ. 27 МАРТА 1802 Г.	278
ПРЕСБУРГСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И АВСТРИЕЙ. 26 ДЕКАБРЯ 1805 Г.	279
ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ РЕЙНСКОГО СОЮЗА. 12 ИЮЛЯ 1806 Г.	280
БЕРЛИНСКИЙ ДЕКРЕТ НАПОЛЕОНА. 21 НОЯБРЯ 1806 Г. (В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ БЛОКАДЕ)	281
ТИЛЬЗИТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ. 25 ИЮНЯ 1807 Г.	281
ТИЛЬЗИТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И ПРУССИЕЙ. 9 ИЮЛЯ 1807 Г.	283
ЭРФУРТСКАЯ РУССКО-ФРАНЦУЗСКАЯ СОЮЗНАЯ КОНВЕНЦИЯ. 30 СЕНТЯБРЯ 1807 Г.	284
ВЕНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И АВСТРИЕЙ. 14 ОКТЯБРЯ 1809 Г.	285
РЕЙХЕНБАХСКАЯ СОЮЗНАЯ КОНВЕНЦИЯ АВСТРИИ, ПРУССИИ И РОССИИ. 15 ИЮНЯ 1813 Г.	286
ШОМОНСКИЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР АВСТРИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ПРУССИИ И РОССИИ. 17 ФЕВРАЛЯ 1814 Г.	287
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА 1815 Г.	288
АКТ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ АВСТРИЕЙ, ПРУССИЕЙ И РОССИЕЙ. ПАРИЖ. 26 СЕНТЯБРЯ 1815 Г.	291
ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИИ, АВСТРИИ И ПРУССИИ В СВЯЗИ С РЕВОЛЮЦИЕЙ В ПЬЕМОНТЕ. ЛАЙБАХ. 12 МАЯ 1821 Г.	292
ДОКТРИНА МОНРО. 1823 Г.	293
ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ 1856 Г. 30 МАРТА (18 МАРТА СТ.СТ.)	295

ДОКУМЕНТЫ К ОТМЕНЕ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ ПАРИЖСКОГО ТРАКТАТА 1856 ГОДА.....	302
ЦИРКУЛЯРНАЯ ДЕПЕША МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А.М. ГОРЧАКОВА К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РОССИИ ПРИ ДВОРАХ ДЕРЖАВ, ПОДПИСАВШИХ ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ	302
ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1871 Г.	306
ПРАЖСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1866 Г.....	308
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ 17 ЯНВАРЯ 1871Г.....	311
ОБРАЩЕНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА I К НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ	311
ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЕ ПРЕЛИМИНАРИИ, ВЕРСАЛЬ 26 ФЕВРАЛЯ 1871 Г.	312
ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР, ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ, 10 МАЯ 1871Г.....	314
САН-СТЕФАНСКИЙ МИР.....	315
САН-СТЕФАНСКИЙ ПРЕЛИМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР	315
БЕРЛИНСКИЙ ТРАКТАТ 1878 ГОДА.....	327
ДОКУМЕНТЫ ПО «СОЮЗУ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»	346
КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ, ШЕНБРУНН, 25 МАЯ/6 ИЮНЯ 1873 Г.	346
АКТ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ К РУССКО-АВСТРИЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОТ 25 МАЯ/6 ИЮНЯ 1873 ГОДА.....	347
ДОГОВОР, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ. БЕРЛИН, 6/18 ИЮНЯ 1881 Г.....	347
ПРОТОКОЛ, ПРИСОЕДИНЕННЫЙ К ДОГОВОРУ О «СОЮЗЕ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ». БЕРЛИН, 6/18 ИЮНЯ 1881 Г.	349
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ДОГОВОРУ ОТ 18 ИЮНЯ 1881 Г.	350
ПРОТОКОЛ О ПРОДЛЕНИИ «СОЮЗА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ».....	351
ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА.....	352

ДОГОВОР О СОЮЗЕ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И АВСТРИЕЙ, 7 ОКТЯБРЯ 1879 Г.....	352
ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ И ИТАЛИЕЙ, 20 МАЯ 1882 Г.....	353
ДОКУМЕНТЫ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА (1891-1893 ГГ.).....	354
ПИСЬМО ПОСЛА РОССИИ В ПАРИЖЕ МОРЕНГЕЙМА ФРАНЦУЗСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИБО. 15/27 АВГУСТА 1891 Г.....	354
ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГИРСА ПОСЛУ РОССИИ В ПАРИЖЕ МОРЕНГЕЙМУ. 9/21 АВГУСТА 1891 Г.	355
ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИБО ПОСЛУ РОССИИ В ПАРИЖЕ МОРЕНГЕЙМУ. 15/27 АВГУСТА 1891 Г.	356
ПРОЕКТ ВОЕННОЙ КОНВЕНЦИИ ОТ 5/17 АВГУСТА 1892 Г.....	358
ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГИРСА ПОСЛУ ФРАНЦИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ МОНТЕБЕЛЛО. 15/27 ДЕКАБРЯ 1893 Г. ...	359
ПИСЬМО ПОСЛА ФРАНЦИИ В ПЕТЕРБУРГЕ МОНТЕБЕЛЛО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГИРСУ. 23 ДЕКАБРЯ 1893 Г./4 ЯНВАРЯ 1894 Г.	359
ФРАНКО-АНГЛИЙСКОЕ «СЕРДЕЧНОЕ СОГЛАСИЕ» (8 АПРЕЛЯ 1904).....	360
БЬЁРКСКИЙ ДОГОВОР 1905 ГОДА, 11 (24) ИЮЛЯ	363
СОГЛАШЕНИЕ РОССИИ, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ О НЕЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО МИРА, ЛОНДОН, 23 АВГУСТА/5 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.....	366
ДОКУМЕНТЫ ПО СОГЛАШЕНИЮ РОССИИ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ О ПРОЛИВАХ	366
I. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВА ФРАНЦУЗСКОМУ И ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ ПОСЛАМ В ПЕТРОГРАДЕ М. ПАЛЕОЛОГУ И ДЖ. БЬЮКЕНЕНУ	366
II. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ	367
III. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ФРАНЦУЗСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ	368

IV. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ	369
V. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ	369
VI. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ФРАНЦУЗСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ	371
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПУНКТОВ ПРЕЗИДЕНТА США В.ВИЛЬСОНА ОБ УСЛОВИЯХ МИРА ИЗ ЕГО ПОСЛАНИЯ КОНГРЕССУ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1918 Г.....	372
СТАТУТ ЛИГИ НАЦИЙ	374

ВВЕДЕНИЕ

История международных отношений и дипломатии средневековья и нового времени является важнейшим элементом академического знания о прошлом Западной Европы, а также имеет непреходящее значение для понимания глубинных процессов политической архитектуры современности. Изучение истории международных отношений в период средних веков и нового времени входит в комплекс дисциплин магистратуры «Международные отношения в исторической динамике» в Институте истории и социологии Удмуртского государственного университета.

Предлагаемое учебно-методическое пособие «Международные отношения и дипломатия в средние века и новое время» имеет целью научно-методическое обеспечение преподавания этих дисциплин для магистрантов очной и заочной форм обучения. Пособие построено по хронологическому принципу от эпохи раннего средневековья до начала XX века. Исходя из потребностей учебного процесса, пособие включает в себя теоретические сведения по учебной дисциплине, методические указания по ее практическому освоению на семинарских занятиях и самостоятельной работе, а также хрестоматию. Методическая часть представляет собой комбинацию теоретического, историографического и проблемно-хронологического подходов.

Практика преподавания дисциплины «Международные отношения и дипломатия в средние века и новое время» обусловила необходимость соединить анализ сведений научной литературы с разбором оригинальных текстов исторических источников, размещенных в хрестоматии. Для обеспечения эффективной организации семинарских занятий и самостоятельной работы студентов в разделы хрестоматии включены полностью или фрагментарно разнохарактерные источники – законодательные, документальные и нарративные, отражающие ключевые аспекты международных отношений и дипломатии от периода раннего средневековья до начала XX века. Также в пособие включена обширная систематизированная библиография.

Учебно-методическое пособие «Международные отношения и дипломатия в средние века и новое» предназначено для успешного освоения и закрепления обучающимися общепрофессиональных и профессиональных компетенций, предусмотренных образовательной программой магистратуры по направлению подготовки 46.04.01 «История», профиль – «Международные отношения в исторической динамике».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

1. Цель и задачи освоения дисциплины «Международные отношения и дипломатия в средние века»

Цель дисциплины «Международные отношения и дипломатия в средние века» - ознакомить студентов с основными этапами истории международных отношений в средние века и охарактеризовать их место в мировой истории. Тематика курса охватывает важнейшие проблемы истории международных отношений (с V в. до середины XVII в.). Для целостного представления истории международных отношений и внешней политики содержание курса включает основные этапы и закономерности развития этого многовекового процесса, выделяя основные события внешнеполитической истории ведущих государств мира, крупных регионов. Особо обращается внимание на роль дипломатии, её особенностей, на методы и средства ведения внешней политики. Изучаемый курс дает возможность студентам глубже анализировать международные и политические события, происходящие в мире.

Задачи:

- развить у студентов целостное понимание системы международных отношений и внешнеполитических проблем;
- углубить знания студентов по политической карте мира и проблемам международных отношений в разные эпохи;
- научить студентов самостоятельно анализировать ход исторических процессов;
- сформировать способность анализировать события настоящего через призму исторического прошлого;
- привить студентам навыки работы с источниками.

2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине

Планируемые результаты обучения по дисциплине – это знания, умения, навыки, опыт деятельности. В результате освоения дисциплины «Международные отношения и дипломатия в средние века» обучающийся должен **знать**:

- основные исторические события этого периода и уметь определить их значение для последующего развития;

- историю становления и развития международных отношений, природу и сущность изменений систем международных отношений;
- основные этапы развития истории международных отношений и трансформации систем международных отношений в контексте всемирно-исторического процесса;

уметь:

- анализировать происходящие в международных отношениях процессы, геополитическую обстановку, ориентироваться в важнейших международных проблемах;

владеть:

- навыками анализа внешнеполитической деятельности и прогнозирования международных политических процессов.

Изучение дисциплины «Международные отношения и дипломатия в средние века» позволит сформировать компетенции обучающегося (результат освоения образовательной программы) на повышенном уровне:

Общепрофессиональные компетенции:

ОПК-2: способность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

Профессиональные компетенции:

ПК-7: способность анализировать и объяснять политические, социокультурные, экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей;

ПК-11: способность к подготовке аналитической информации (с учетом исторического контекста) для принятия решений органами государственной власти и органами местного самоуправления;

ПК -12: способность к использованию баз данных и информационных систем при реализации организационно-управленческих функций;

Полученные знания и навыки могут быть применены в изучении курса «Международные отношения в новое время».

3. Место дисциплины в структуре ОП магистратуры

Курс адресован студентам 1 курса направления подготовки «Международные отношения в исторической динамике», обучающихся по программе магистратуры и изучающих дисциплину «Международные отношения и дипломатия в средние века».

Изучению курса предшествуют следующие дисциплины:

«Международные отношения и дипломатия в античности». Для успешного овладения материалами курса студент должен знать об основных событиях и процессах в области международных отношений, происходящих в регионе Западной Европы в период поздней античности, особенностях Великого переселения народов, падении Западной Римской империи и возникновении Византии.

4. Объем дисциплины

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы, 72 часа. Аудиторная нагрузка включает лекционные и практические занятия. Практическая часть реализуется в форме семинарских занятий. Составной частью курса является самостоятельная работа студентов. Оценка знаний и умений осуществляется в форме зачета.

5. Содержание дисциплины

5.1 Темы и их аннотации

Лекция 1. Введение (1 час). Современное научное представление о средневековом периоде в истории развития европейской цивилизации. Понятие "История средних веков Западной Европы". Основные периоды средневековой истории и их отличительные черты с точки зрения развития международных отношений. Категориальный аппарат предмета "История международных отношений в средние века". Содержание данного курса. Основные источники по истории средних веков. Состояние изученности истории международных отношений в средние века в современной исторической науке.

Лекция 2. Международные отношения в период генезиса феодализма (2 часа). Арабы в истории раннесредневековой Европы. Складывание государственного образования Арабский халифат. Итоги продвижения арабов в Западной Европе: изменения в организации военного дела, первые крупные победы христиан, договоры о мире, начало культурного и экономического обмена в зонах соприкосновения мусульманского и христианского миров. Ранний этап Реконквисты. Норманны в Западной Европе. Социально-политическое устройство и уровень экономического развития "северных народов" в VII-VIII вв. История расселения норвежцев и датчан на территории Англии, Франции, Руси и Италии. Государства норманнов за пределами Скандинавии.

Нормандское завоевание Англии. Значение норманнского фактора для развития раннефеодального общества: военно-политические уроки. Раннефеодальная держава Каролингов. Социально-экономические и политические предпосылки территориального роста Франкского государства в VIII в. Походы Пипина Короткого и Карла Великого. Средства и методы осуществления внешней политики Карлом Великим. Этнические и территориальные особенности державы Карла. Официальная идея единства "Каролингской империи". История разделов державы. Верденский договор. Международные отношения Западно-Франкского и Восточно-Франкского государств. Мерсенский договор.

Лекция 3. Международные отношения в X-XI вв. (2 часа). Политическая карта Западной Европы к концу раннефеодального периода. Понятие феодальной раздробленности и её причины. Проблема международных отношений в эпоху рассеянного суверенитета. "Война всех против всех". Этно-политическая характеристика Франции, Германии и Италии.

Причины активной внешней политики Германского королевства. Борьба с венграми. Начальный этап наступления на славянские земли. Причины итальянских походов. Образование "Священной Римской империи", её политическая характеристика.

Лекция 4. Характер международных отношений и их особенности в период классического средневековья (2 часа). Политическая обстановка в начале классического средневековья. Экономический подъем в европейских странах, связанный с развитием городов и торговли. Установление более тесных экономических связей между странами и сближение между народами этих стран. Усиление противоречий между странами и регионами на почве торгового соперничества. Усиление центральной королевской власти и обострение конфликтов, столкновений и династических споров. Изменение границ государств в рамках европейского региона. Процесс формирования народностей и образование национальных государств. Основные факторы, определяющие характер международных отношений в XI-XV вв.

Лекция 5. Византия в системе международных отношений во второй половине XII-XV вв. (2 часа). Падение могущества Византии в последней четверти XII в. и его причины. Борьба с турками-сельджуками и сицилийскими норманнами. Византия и крестовые походы. Падение Византии и новые государственные образования на ее территории. Византия в системе международной политики юго-восточной Европы XIII –XIV вв. Владения Византии после восстановления империи.

Формирование новой имперской внешнеполитической концепции: западное направление во внешней политике Палеологов.

Уния с католическим Римом и его международные последствия. Роль итальянских городов-государств в экономике и политической жизни поздней Византии. Сложное положение на восточных границах: турки-османы. Особенности взаимоотношений с северными соседями: "Балканский треугольник". Византийская дипломатия в XIV-XV вв.

5.2. Планы практических занятий

Занятие 1. Международные отношения в эпоху Великого переселения народов (3 часа).

1. Великое переселение народов: терминология, сущность процесса, хронология.
2. Варварские вторжения на территорию Римской империи.
3. Особенности взаимоотношений варварских обществ с Римом в III-V вв.
4. Варварские государства: создание, особенности социально-политической системы, внешняя политика.
5. Исторический портрет (на примере одного персонажа из числа римских императоров, военачальников и варварских вождей).

Литература

- Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М., 1975.
Григорий Турский. История франков. М., 1987.
Древние германцы. Сборник документов. М., 1937.
Иордан. О происхождении и деянии гетов. СПб., 1997.
Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1996.
Прокопий Кесарийский. Войны с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993.
Бернштам А.М. Очерк истории гуннов. Л., 1951.
Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы. М., 1991.
История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа.
История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
Корсунский А.Р. Готская Испания. М., 1969.
Корсунский А.Р. К вопросу о византийских завоеваниях в Испании VI-VII вв. // Византийский временник, т. 12. 1957. С. 31-45.
Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959.

Занятие 2. Католическая церковь в системе международных отношений средневековья (2 часа).

1. Универсализм христианской религии. Превращение церкви в идеологического лидера средневековой цивилизации.
2. Папское государство и его взаимоотношения со странами Западной Европы и с Византией в период раннего средневековья.
3. Международное значение теории папоцентризма.
4. Внешняя политика папства в XIII-XIV вв.
5. Складывание национальных церквей в централизованных государствах.
6. Борьба папства с гуманистической идеологией и реформационными идеями.

Литература

- Богословие в культуре средневековья. Киев, 1992.
- Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. ТТ. 1-4. М., 1994.
- Грабарь В.Э. Вселенские соборы западно-христианской церкви и светские конгрессы XV века // Средние века. Вып. 2. 1946. С. 253-277.
- История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа.
- История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
- Карсавин Л.П. Монашество в средние века. М., 1992.
- Карташёв А.В. Вселенские соборы. М., 1994.
- Рамм Б.Я. Папство и Русь в X-XV вв. М.-Л., 1959.

Занятие 3. Крестовые походы (2 часа)

1. Причины, характер и цели крестовых походов.
2. Взаимоотношения крестоносцев с Византийским государством: договоры, права и обязательства обеих сторон.
3. Завоевания крестоносцев на Востоке. Система управления Иерусалимским государством. Духовно-рыцарские ордена и их международное значение.
4. История четвертого крестового похода. Захват Константинополя крестоносцами и раздел Византийской империи.
5. Латинская Романия: политическое устройство и взаимоотношения входивших в её состав субъектов. "Осколки" Византийской империи и их взаимоотношения в XIII в.
6. Политическая карта Восточного Средиземноморья в 60-е гг. XIII в.
7. Основные итоги и международное значение крестовых походов.

Литература

- Горянов Б.Т. К вопросу об общественно-политическом строе Латинской империи // Византийский временник, т. 14. 1958. С. 85-96.
- Жаворонков П.И. Никейская империя и Запад // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 100-121.
- Жаворонков П.И. Никейская империя и Восток // Византийский временник. 1978. Т. 39. С. 93-101.
- Заборов М.А. Византийская политика папства и начало крестовых походов // Средние века. Вып. 14. 1958. С. 27-48.
- Заборов М.А. Из истории международных отношений в Западной Европе в конце XII - начале XIII вв. // Средние века. Вып. 23. 1963. С. 120-133.
- Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
- Заборов М.А. Крестовые походы. М., 1956.
- Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980.
- Заборов М.А. Некоторые вопросы истории Четвёртого крестового похода и международные отношения на Балканах начала XIII в. в работах болгарского учёного Б. Примова // Средние века. Вып. 11. С. 156-161.
- Заборов М.А. Советская историография крестовых походов // Средние века. Вып. 25. 1964. С. 272-283.
- История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа.
- История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
- Карпов С.П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII-XV вв. М., 1981.
- Любарский Я.Н., Фрейденберг М.М. Девольский договор 1108 г. между Алексеем Комнином и Боэмундом // Византийский временник. 1962. Т. 21. С. 260-274.
- Нистазопулу-Пелекиду М. О византийской дипломатике в период Никейской империи // Византийский временник. 1987. Т. 48. С. 64-72.
- Соколов Н.П. Венецианская доля в византийском "наследстве" // Византийский временник. 1953. Т. 6. С. 156-185.
- Степаненко В.П. Византия и гибель графства Эдесского (1150 г.) // Византийский временник 1989. Т. 50. С. 85-92.

Занятие 4. Внешняя политика немецкого государства и ее основные направления в XI-XV вв. (2 часа).

1. Особенности политического устройства Священной Римской империи в период развитого феодализма.

2. Политика *Drang nach Osten* и немецкие захваты в XI-XV вв. Захват земель полабских и поморских славян и образование Мекленбургского герцогства и Бранденбургского маркграфства.
3. Колонизация земель на Среднем Дунае и образование Австрии.
4. Завоевание Прибалтики. Борьба славянских народов и народов Прибалтики с Тевтонским Орденом.
5. Габсбурги и Чехия. Итальянская политика германских императоров в XII-XV вв.
6. Швейцарский союз и Священная Римская империя.

Литература

- Беркович М.Е. О характере немецкой средневековой этнической общности в XI-XIII вв. // Средние века. Вып. 36. 1973. С. 165-187.
- История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа.
- История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
- Полишенский И. "Чешский вопрос" и политические взаимоотношения Западной и Восточной Европы в первый период Тридцатилетней войны // Средние века. Вып. 24. 1963. С. 240-258.
- Прокопьев А.А. Магдебург, "Саксонская треть" и Ганза во второй половине XV - начале XVI в. // Средние века. Вып. 55. 1992. С. 168-184.
- Савина Н.В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI в. М., 1982.
- Фризман Г.В. Итальянская политика средневековой Германской империи в освещении западногерманской историографии // Средние века. Вып. 30. 1967. С. 277-289.

Занятие 5. Англо французские отношения и Столетняя война (2 часа).

1. Причины и суть англо-французских противоречий в XII- XIII вв.
2. Союзники Англии и союзники Франции в XIII - первой трети XIV вв. Войны за Аквитанию. Мирные договоры XIII-XIV вв.
3. Причины Столетней войны. Характеристика основных этапов Столетней войны.
4. Влияние Столетней войны на национальное экономическое, политическое и социальное развитие Франции.
5. Международное значение Столетней войны. Особенности франко-английских отношений в XVI в.

Литература

- Басовская Н.И. Столетняя война 1337-1453 гг. М., 1985.

История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа.
История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
Левандовский А.П. Жанна д'Арк. М., 1982.
Перну Р., Клэн М.-В. Жанна д'Арк. М., 1992.
При-Дютайи ш. Феодальная монархия во Франции и Англии X-XIII веков. М., 1938.
Райцес В.И. Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. Л., 1982.

Занятие 6. Международные отношения Английского государства в XII-XVI вв. (2 часа).

1. Нормандское завоевание Англии во второй половине XI в. и его политические последствия.
2. Основные направления и формы международных отношений в период классического средневековья.
3. Внешняя политика Тюдоров. Традиционность и конформизм средневековой английской внешней политики.
4. Торговая и колониальная экспансия Англии. «Морские волки» Елизаветы I.
5. Колонизация Ирландии.
6. Англо-шотландские отношения.
7. Обострение англо-испанских противоречий в конце 60-х годов XVI в.

Литература

Дмитриева О.В. Елизавета I. М., 1998.
Ивонин Ю.Е. Становление европейской системы государств. Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск, 1989.
Ивонин Ю.Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1984.
История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1993. Т. 3. От средневековья к новому времени.
История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
Мельникова Е.А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.
Осипова Т.С. освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (вторая половина XVI-начало XVII в.). М., 1962.
Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XV-XVII вв.). М., 1982.
Шервуд Е.А. От англосаксов к англичанам (К проблеме формирования английского народа). М., 1988.
Яброва М.М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов, 1966.

Занятие 7. Международные отношения на Пиренейском полуострове в XII-XV вв. (2 часа).

1. Политическая карта Пиренейского полуострова в VIII-XI в.
2. Испания под арабским господством.
3. Образование королевства Кастилия. Кастильская реконкиста.
4. Образование и международная роль Португалии.
5. Королевство Леон и его отношения с Кастилией.
6. Королевство Арагон: арагонская реконкиста и внешняя политика Арагона в Западном Средиземноморье.
7. Основные этапы Реконксты. Формы колонизации отвоёванных у мусульман земель.
8. Этнический состав населения объединённой Испании и взаимоотношения различных этнических групп.

Литература

- История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа.
- История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
- Варьяш О.И. Два очерка о Реконксте // Средние века. Вып. 59. 1996. С. 116- 129.
- Карасс М.Б. Реконкиста и колонизация в истории кастильского крестьянства // Средние века. Вып. 22. 1962. С. 130-158.
- Корсунский А.Р. История Испании IX-XIII вв. М., 1976.
- Червонов С.Д. Две неизвестные редакции кастильско-генуэзского договора 1146 г. из ленинградских собраний // Средние века. Вып. 46. 1983. С. 335- 343.

Занятие 8. Международные отношения государств Аппенинского полуострова в XII-XVI вв. (2 часа).

1. Политическая карта средневековой Италии в XII-XIII вв. Особенности экономического и политического развития Северной, Средней и Южной Италии.
2. Борьба городов с феодальными сеньорами и образование городских коммун.
3. Международные отношения городов-государств Северной Италии: Генуи, Венеции и Милана
4. Политика папства и международное положение Папской области.
5. Королевство обеих Сицилий после падения династии Гогенштауфенов: особенности политического развития в правление Анжуйской династии.
6. Южная Италия под властью арагонских королей.

7.Итальянские войны 1494-1559гг. и их итоги.

Литература

История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа.

История дипломатии. М., 1959. Т. 1.

Ролова А.Д. Торговля и банковская деятельность Флоренции во второй половине XVI и первой четверти XVII в. // Средние века. Вып. 42. 1978. С. 98-121.

Рутенбург В.И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. Л., 1987.

Соколов Н.П. Колониальная политика Венеции в XIII в. // Средние века. Вып. 5. 1954. С. 170-195.

Шаркова И.С. Заметки о русско-итальянских отношениях XV - первой трети XVI в. // Средние века. Вып. 34. 1971. С. 201-212.

Занятие 9. Великие географические открытия (4 часа).

1.Географические представления европейцев до XIV в.

2.Причины и направления географических открытий португальцев и испанцев.

3.Португальские колонии в Индии и Индокитае.

4.Испанские колонии в Америке.

5.Формы международных отношений в европейских колониях. Начало образования английских и голландских колониальных держав.

6.Взаимоотношения европейских государств по поводу колоний.

Литература

Антошко Я.Ф., Соловьёв А.И. История географического изучения Земли. М., 1963.

Бейкер Д. История географических открытий и исследований. М., 1950.

Вишнепольский С.А. Мировые морские пути и судоходство. М., 1953.

Литаврина Э.Э. Испания в эпоху великих географических открытий // Бартоломе де Лас-Касас. М., 1966.

Магидович И.П. История открытия и исследования Северной Америки. М., 1962.

Магидович И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., 1965.

Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики. М., 1965.

Хазанов А.М. Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость (XVI-XVIII вв.). М., 1976.

Занятие 10. Тридцатилетняя война (4 часа).

1. Основные узлы международных противоречий в Западной Европе начала XVII в.
2. Причины и начало войны.
3. Первый (чешский) период войны. 1618-1623 гг.
4. Второй (датский) период войны. 1625-1629 гг.
5. Третий (шведский) период войны. 1630-1635 гг.
6. Четвертый (франко-шведский) период войны. 1635-1648 гг.
7. Итоги войны по условиям мирного договора.

Литература

Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991.

Германская история в новое и новейшее время. Т.1. М., 1970.

История дипломатии. Т. 1. М., 1959.

История Европы. Т. 3. М., 1993.

История Франции. Т. 1. М., 1972.

Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. Учебник. М.: 2004.

Сказкин С.Д. Международные отношения в Европе в конце XV – первой половине XVIII вв. М., 1981.

6. Фонд оценочных средств для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации по дисциплине

Оценка качества освоения дисциплины включает текущий контроль и промежуточную аттестацию обучающихся.

Текущий контроль освоения дисциплины (модуля) осуществляется в виде проверки контрольных работ, заслушивания выступлений магистрантов на семинарских занятиях.

Промежуточная аттестация по итогам освоения дисциплины проводится в форме зачета.

Основными технологиями оценки уровня сформированности компетенций является балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов. Общее количество баллов 100. Количество рубежных контролей -2.

Текущая работа студента оценивается максимум в 60 баллов, в т.ч от 1 до 5 баллов за работу на семинарском занятии, от 1 до 5 баллов за написание контрольной работы, от 5 до 10 баллов за доклад.

Промежуточная аттестация по итогам освоения дисциплины предполагает оценку на зачете до 40 баллов.

Для определения уровня сформированности компетенций предлагаются следующие критерии оценки ответа на зачете, творческой работы, контрольной работы, доклада:

- полнота ответа;
- знание основных историографических подходов;
- грамотное использование терминов, понятий;
- знание основных дат, имен и биографий политических деятелей;
- аргументированность выводов.

Данные контрольно-оценочные технологии обеспечивают объективное оценивание усвоения студентами общекультурных и профессиональных компетенций, позволяют оценить уровень сформированности ОПК-2, ПК-7, ПК-11, ПК-12 компетенций.

Примерные темы докладов

1. Римская империя и варвары.
2. Политический портрет Юстиниана Великого.
3. Вторжение англов, саксов и ютов на Британские острова.
4. Политический портрет Вильгельма I Завоевателя.
5. Государство норманнов в Сицилии.
6. Испанская реконкиста как фактор политического объединения региона.
7. Дипломатическая активность великих держав во время Столетней войны.
8. Швейцарский союз в борьбе за независимость.
9. Дипломатия Византийской империи.
10. Итальянские войны и их последствия.
11. Конфессиональный фактор в системе международных отношений позднего средневековья.
12. Нидерланды и Испания: борьба за независимость и создание Республики Соединенных провинций.

Примерный список вопросов к зачету

1. Европа на рубеже античности и средневековья.
2. Основные участники международных отношений в V –VII вв. на территории Западной Европы.
3. Внешняя политика Восточной Римской империи в VI веке.

4. Верденский раздел и его последствия.
5. Основные участники международных отношений в IX –XI вв.
6. Италия в X-XV вв. как регион внешнеполитической экспансии.
7. Итальянские войны и их результаты.
8. Англосаксонское завоевание Британии. Особенности взаимоотношений между англосаксонскими королевствами.
9. Норманнское завоевание Британии. Внешняя политика Вильгельма I Завоевателя.
10. Англия и Франция в XI-XIII вв. Английские владения во Франции и специфика Анжуйского владения.
11. Предпосылки, характер и начало Столетней войны.
12. Основные этапы Столетней войны. Военные кампании, дипломатия, международные договоры.
13. Окончание Столетней войны. Влияние ее результатов на международные отношения в Западной Европе.
14. Византия и западные государства в эпоху классического средневековья.
15. Византия и папство. Схизма 1054 г. в контексте международных отношений в Европе.
16. Византия и крестовые походы.
17. Латинская Романия и греческие государства после четвертого крестового похода.
18. Турецкое завоевание Византии.
19. Арабское завоевание Пиренейского полуострова. Начало Реконквисты.
20. Основные этапы Реконквисты. Взаимоотношения мусульманского и христианского населения. Образование испанских королевств.
21. Окончание Реконквисты. Объединение Кастилии и Арагона.
22. Специфика международных отношений в Европе в период позднего средневековья: основные противоречия и международные союзы.
23. Германская экспансия периода классического средневековья: «Drang nach Osten».
24. Швейцарский союз и Германская империя.
25. Конфессиональный фактор в системе международных отношений позднего средневековья.
26. Особенности внешнеполитической политики Англии при Тюдорах.
27. Англо-шотландские противоречия. Елизавета Тюдор и Мария Стюарт.
28. Англия и Ирландия как пример экспансии периода позднего средневековья.
29. Испания в системе международных отношений позднего средневековья.
30. Османская империя в системе международных отношений позднего средневековья.
31. Великие географические открытия и их роль в системе международных отношений позднего средневековья.

32. Внешнеполитическая доктрина Ришелье.
33. Основные тенденции развития международных отношений в XVI – начале XVII вв.
34. Тридцатилетняя война: причины, основные участники, этапы.
35. Вестфальский мир: установление нового баланса сил.
36. Вестфальская система международных отношений: принципы функционирования.

7. Перечень основной и дополнительной литературы

Основная литература

- Германская история в новое и новейшее время. Т.1. М., 1970.
История Германии. Т.1. Учебное пособие. Кемерово, 2005.
История дипломатии. Т.1 М., 1959.
История Европы. Т. 2. М., 1991.
История Европы. Т.3. М., 1993.
История Франции. Т. 1. –М., 1972.
Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. М., 2004.
Сказкин С.Д. Международные отношения в Европе в конце XV – первой половине XVIII вв. М., 1981.

Дополнительная литература

- Антошко Я.Ф., Соловьёв А.И. История географического изучения Земли. М., 1963.
Бейкер Д. История географических открытий и исследований. М., 1950.
Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. ТТ. 1-4. М., 1994.
Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991.
Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы. М., 1991.
Варьяш О.И. Два очерка о Реконкисте // Средние века. Вып. 59. 1996. С. 116- 129.
Вишнепольский С.А. Мировые морские пути и судоходство. М., 1953.
Грабарь В.Э. Вселенские соборы западно-христианской церкви и светские конгрессы XV века // Средние века. Вып. 2. 1946. С. 253-277.
Жаворонков П.И. Никейская империя и Запад // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 100-121.
Жаворонков П.И. Никейская империя и Восток // Византийский временник. 1978. Т. 39. С. 93-101.
Заборов М.А. Византийская политика папства и начало крестовых походов // Средние века. Вып. 14. 1958. С. 27-48.

- Заборов М.А. Из истории международных отношений в Западной Европе в конце XII - начале XIII вв. // Средние века. Вып. 23. 1963. С. 120-133.
- Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
- Заборов М.А. Крестовые походы. М., 1956.
- Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980.
- Заборов М.А. Некоторые вопросы истории Четвёртого крестового похода и международные отношения на Балканах начала XIII в. в работах болгарского учёного Б. Примова // Средние века. Вып. 11. С. 156-161.
- Заборов М.А. Советская историография крестовых походов // Средние века. Вып. 25. 1964. С. 272-283.
- Карпов С.П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII-XV вв. М., 1981.
- Карасс М.Б. Реконкиста и колонизация в истории кастильского крестьянства // Средние века. Вып. 22. 1962. С. 130-158.
- Карсавин Л.П. Монашество в средние века. М., 1992.
- Карташёв А.В. Вселенские соборы. М., 1994.
- Корсунский А.Р. Готская Испания. М., 1969.
- Корсунский А.Р. История Испании IX-XIII вв. М., 1976.
- Корсунский А.Р. К вопросу о византийских завоеваниях в Испании VI-VII вв. // Византийский временник. Т. 12. 1957. С. 31-45.
- Левандовский А.П. Карл Великий. Через Империю к Европе. М., 1995.
- Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. М., 1985.
- Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI-XII вв. М., 1961.
- Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX - начало XIII в.). СПб., 2000.
- Литаврина Э.Э. Испания в эпоху великих географических открытий // Бартоломе де Лас-Касас. М., 1966.
- Колесницкий Н.Ф. "Священная Римская империя": Притязания и действительность. М., 1977.
- Магидович И.П. История открытия и исследования Северной Америки. М., 1962.
- Магидович И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., 1965.
- Маккени Р. XVI век. Европа. Экспансия и конфликт /Пер. с англ. М., 2004.
- Попов Н.В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Западной Европе раннего Нового времени /Н.В. Попов //Новая и новейшая история. 1998. № 6.

- Рогинский В.В. Балтийский регион в эпоху наполеоновских войн (1805 – 1815) /В.В. Рогинский//Балтийский регион в международных отношениях в Новое и Новейшее время. Калининград, 2004.
- Рутенбург В.И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. Л., 1987.
- Соколов Н.П. Колониальная политика Венеции в XIII в. // Средние века. Вып. 5. 1954. С. 170-195.
- Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (кон.XV – нач.XIX вв.). М., 1965.
- Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959.
- Червонов С.Д. Две неизвестные редакции кастильско-генуэзского договора 1146 г. из ленинградских собраний // Средние века. Вып. 46. 1983. С. 335- 343.
- Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. М., 1990.
- Черкасов П.П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. М.: Наука, 1999.
- Хазанов А.М. Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость (XVI-XVIII вв.). М., 1976.

8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Периодические издания

- Виртуальный мир истории. Международный исторический журнал: <http://history.machaon.ru>
- Исторические записки. Журнал: <http://www.main.vsu.ru>
- Мир истории. Российский электронный журнал: <http://www.historia.ru>
- Новая и новейшая история. Журнал: <http://www.openweb.ru/nnh/>
- Электронное периодическое издание «Открытый текст» - <http://opentextnn.ru/history/>

Электронные библиотеки

- Библиотека Максима Мошкова: <http://lib.ru/>
- Всемирная история: <http://historic.ru/books/>
- Всемирная электронная библиотека: <http://www.universalinternetlibrary.ru>
- Научная электронная библиотека: <http://elibrary.ru>
- Электронная библиотека Российской государственной библиотеки (РГБ): <http://www.rsl.ru/ru/s2/s101/>

Хронос. Всемирная история в Интернете: <http://www.hrono.ru>

Сайт Института всеобщей истории РАН: www.orbis-medievalis.ru

Электронная библиотека «Библиотека Гумер <http://www.gumer.info/>

Сайт Института всеобщей истории РАН : www.orbis-medievalis.ru

ЭБС «Удмуртская научно-образовательная электронная библиотека»

Сайт библиотеки УдГУ <http://lib.udsu.ru/>

Электронный каталог библиотеки УдГУ

<http://lib.udsu.ru/index.php?mdl=elcat>

Электронная библиотека VBbook.RU. VBbook.RU - большая библиотека электронных книг, многочисленные учебники и журналы.

Университетская электронная библиотека "In Folio". Электронная библиотека "In Folio" - собрание учебной, научной, художественной, справочной литературы.

"Лань" Электронно-библиотечная система <http://e.lanbook.com/>

Электронные версии учебных изданий ЭБС ibooks.ru (Айбукс)

9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

Семинарские занятия представляют собой групповую совместную работу студентов и преподавателя, связанную с обсуждением объединенных вокруг определенной темы проблем. Это обсуждение предполагает обязательное знакомство каждого студента с предложенным кругом источников, отбором из них необходимой информации, которая позволяет быть основой для реконструкции рассматриваемой проблемы. Помимо этого студент должен законспектировать предложенный круг научно-исследовательской литературы по предложенной проблеме. В совокупности этот материал должен быть предварительно самостоятельно проанализирован, чтобы быть готовым участвовать в совместном обсуждении. По каждому из вынесенных вопросов на занятие может выступать со своей позицией не один студент. Чем выше уровень подготовленности аудитории, тем больше вероятность дискуссионного стиля обсуждения. Семинарские занятия в идеале строятся на инициативном поведении аудитории, но в случае отсутствия такового преподаватель сам вправе избирать докладчика по тому или иному вопросу. В результате обсуждения всего круга проблем, относящихся к тематике семинарских занятий студенты, с целью мониторинга полученных знаний сдают индивидуальный зачет по персональным вопросам.

Начинать подготовку к семинару следует с ознакомления с планом занятия и изучения материалов рекомендованной научной литературы и документальных источников. При этом рекомендуется делать записи по сформулированной проблеме. Следует учесть, что механическое переписывание текста из учебника требует больших затрат времени и малоэффективно. Записи должны быть осмысленными и краткими. Их лучше делать в виде тезисов, выписок цитат, схем, таблиц, подборок статистического материала биографических данных. Из многообразия изучаемых вопросов следует выделить ведущую проблему, осмыслить ее логику и научную аргументацию, выявить взаимосвязь объективных закономерностей в развитии систем международных отношений и субъективных факторов. Для этого надо изучить всю рекомендованную литературу по теме и сделать соответствующие выводы.

В ходе овладения учебным материалом важно обратить внимание на диалектическую взаимосвязь изучаемых вопросов, выявить имеющиеся причинно-следственные связи и общественные противоречия. Следует учитывать характер используемых источников – отечественные или зарубежные публикации, методологические позиции авторов, время выхода в свет тех или иных изданий и т. д.

Изучив рекомендованный материал, надо продумать логику и стиль своего выступления с упором на анализ предложенных проблем. В конце выступления обязательно требуется сделать вывод. Необходимо иметь серьезную научную аргументацию своей точки зрения и подготовленные варианты ответов на вопросы преподавателя и студентов. Следует заранее составить свои вопросы к товарищам по группе, которые по возможности должны быть дискуссионного характера. Итогом подготовки к семинарскому занятию должен стать конспект по всем вопросам плана семинарского занятия.

10. Образовательные технологии. Информационные технологии

В ходе учебного процесса предполагается использование комплекса педагогических технологий. Традиционные технологии используются при проведении лекционных занятий, предполагающих передачу информации в готовом виде, формирование учебных умений по образцу, демонстрируемому преподавателем. Использование традиционных технологий обеспечивает овладение базовым терминологическим и кон-

кретно-историческим материалом, знакомство с историографической традицией по тому или иному вопросу.

Во-вторых, интерактивные технологии. Речь идет об использовании работы в малых группах, метода разрешения проблем на семинарских занятиях в ходе дискуссий и деловых игр.

В качестве обслуживающих выступают информационные и мультимедиа технологии. Они нацелены на повышение наглядности представления информации, увеличение эмоционально-психологической нагрузки на обучающегося, озвучивание и оживление объектов, значительное повышение заинтересованности в обучении и др. Под средствами мультимедиа понимается комплекс аппаратных и программных средств, позволяющих пользователю общаться с компьютером, используя самые разные для него среды (графику, гипертексты, звук, анимацию, видео). Благодаря современным технологиям возможно использование интерактивных карт, а также получение доступа к удаленным информационным ресурсам.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

1. Цель и задачи освоения дисциплины

Основные цели курса «Международные отношения и дипломатия в новое время» для студента:

- понять основные тенденции и проблемы мировой дипломатии,
- ознакомиться с мировой дипломатией всех периодов на основе системного теоретического анализа, обобщения и комплексной оценки дипломатической практики и научных трудов российских и зарубежных ученых и дипломатов;
- уяснить механизмы многосторонней и интеграционной дипломатии;
- научиться практическим навыкам участия в международных отношениях; навыкам публичных выступлений по профессиональным проблемам.

2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы

Планируемые результаты обучения по дисциплине «Международные отношения и дипломатия в новое время» – это знания, умения, навыки и опыт деятельности. В результате освоения дисциплины «Международные отношения и дипломатия в новое время» обучающийся должен:

- **Знать:**

- основные исторические события этого периода и уметь определить их значение для последующего развития;
- историю становления и развития международных отношений, природу и сущность изменений систем международных отношений;
- основные этапы развития истории международных отношений и трансформации систем международных отношений в контексте всемирно-исторического процесса

- **Уметь**

- научно анализировать глобальные проблемы и процессы,
- охарактеризовать этапы международных отношений в мировой истории

- понимать логику развития всемирной политической системы международных отношений в их исторической обусловленности;
 - пользоваться источниками в изучении основных гуманитарных дисциплин;
 - формулировать основные принципы ведущих методологических концепций и использовать их в своей деятельности.
 - самостоятельно анализировать ход исторических процессов;
 - Владеть:
 - навыками анализа внешнеполитической деятельности и прогнозирования международных политических процессов.
 - способностью использовать основные положения и методы исторического познания при решении профессиональных задач.
 - методами сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сфере профессиональной деятельности;
- Изучение дисциплины «**Международные отношения и дипломатия в новое время**» позволит сформировать компетенцию обучающегося (результат освоения образовательной программы) на пороговом уровне:
- ОПК-2: способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность;
- ПК-7: способность к критическому восприятию концепций различных историографических школ
- ПК-11: способность применять основы педагогической деятельности в преподавании курса истории в образовательной организации общего образования;
- ПК-12: способность к работе с информацией для принятия решений органами государственного управления, местного, регионального и республиканского самоуправления.

3. Место дисциплины в структуре ОП магистратуры

Дисциплина адресована студентам второго курса магистратуры **46.04.01.04 Международные отношения в исторической динамике**. Дисциплина входит в базовую часть магистратуры и является обязательной для изучения.

Курс «Международные отношения и дипломатия в новое время» предполагает связь с дисциплинами, которые ранее читались бакалаврам по всеобщей истории и отечественной истории, истории международных отношений. Полученные знания и навыки могут быть применены в изучении курсов: «Внешняя политика США в новейшее время», «Ис-

тория войн и вооруженных конфликтов в XX-XXI вв.», «История международных отношений в Тихоокеанском регионе». В основе построения курса лежат проблемный и системно-морфологический принципы.

Курс имеет практическую часть в виде семинарских занятий по актуальным проблемам международных отношений.

Оценка знаний и умений студентов проводится с помощью зачета в форме устного собеседования по предлагаемым вопросам.

4. Содержание дисциплины

4.1. Темы и их аннотации

Тема 1. Введение. Вопрос о хронологии первого периода Новой истории. Политическая карта Европы к началу XVI в. Формирование национальных государств. Характеристика основных участников международных отношений Социальная история и социология.

Тема 2. Особенности развития международных отношений в XVI – начале XVII вв. Территориальная экспансия европейских государств в эпоху Великих географических открытий. Первые попытки раздела мира (Тордесильясский и Сарагосский договоры). Начало формирования колониальных империй. Особенности колониальной политики европейских государств. Влияние колониального фактора на международную политику в начальный период Новой истории. Реформация и контрреформация в Европе. Изменение конфессиональной карты. Роль религиозного фактора в международных конфликтах XVI – нач. XVII вв. Конфессиональный раскол Священной Римской империи германской нации. Династическое право как основа территориальных изменений государств в XVI – нач. XVII вв. Заключение личных династических уний и их влияние на геополитическую ситуацию в Европе. «Династические» конфликты в Европе в XVI – нач. XVII вв. Национальное движение в XVI – нач. XVII вв. Распад Кальмарской унии. Революция в Нидерландах. Итальянские войны 1494–1559 гг. – первый международный конфликт Нового времени. Природа конфликта Габсбургов и Валуа. Участие итальянских государств. Вмешательство Турции. Этапы развития конфликта. Като-Камбрезийский мир.

Тема 3. Тридцатилетняя война. Формирование Вестфальской системы международных отношений. Причины Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. Основные участники конфликта, их цели в войне. Форми-

рование Лиги католических князей и Евангелической унии. Начало войны (чешский период). Разрастание масштабов конфликта. Особенности военной организации и военных действий в первой половине XVII в. Этапы войны. Роль Франции в конфликте. Вестфальский мирный договор. Результаты военного конфликта для основных участников. Изменения в соотношении сил европейских государств. Ослабление религиозного фактора. Окончательное оформление современной системы международных отношений. Основные характеристики Вестфальской системы, её эволюция в XVIII – первой пол. XIX вв.

Тема 4. Международные отношения во второй половине XVII в. Международная обстановка в Европе после Тридцатилетней войны. Рост значения экономического и колониального фактора во взаимоотношениях европейских государств. Основные конфликтные зоны: англо-голландское соперничество, его характер и проявления. Затухание конфликта. Начало сближения морских государств. Проблема Южных Нидерландов в испано-франко-голландских отношениях. Усиление Франции и её стремление к гегемонии в Европе. Войны Людовика XIV. Нимвегенский мир 1678–79 гг. как вершина успехов Франции. Политика “исправления границ” и реакция европейских государств. Формирование Аугсбургской лиги, вступление в неё Англии. Война Лиги с Францией. Рисвикский мир.

Тема 5. Дипломатия европейских государств в XVII-XVIII вв. Время гегемонии Франции в Европе. Общая характеристика дипломатии и дипломатических органов в XVI-XVIII вв. Политическая карта Европы в XVII в. Органы внешней политики и дипломатии. Дипломатическая служба. Быт и нравы дипломатов. Периодизация дипломатической истории в XVII-XVIII вв. и основные линии внешней политики и дипломатии европейских государств.

Тема 6. Изменение баланса сил в системе европейских государств в XVIII в. Англо-французское соперничество как определяющий фактор международной жизни XVIII столетия. Усиление Пруссии. Возникновение австро-прусского дуализма. Влияние династического права на межгосударственные отношения в XVIII в. Формирование коалиций европейских государств, их особенности. Эпоха коалиционных войн. Крупнейшие конфликты. **Война за испанское наследство (1701–1714 гг.)** Вопрос об «испанском наследстве» в межгосударственных отношениях к началу XVIII в. Участники конфликта, их цели. Причины обострения конфликта и его перерастание в вооружённый. Характеристика основных этапов вой-

ны и её результатов. Влияние Войны за испанское наследство на баланс сил в Европе. **Война за австрийское наследство (1740–1748 гг.)**. Возникновение вопроса об «австрийском наследстве». Прагматическая санкция Карла VI, отношение к ней европейских государств. Ослабление позиций Австрии в 30-е гг. XVIII в. Силезская война Австрии и Пруссии. Формирование двух коалиций. Основные участники и их цели в войне. Результаты войны по Аахенскому миру 1748 г. Дипломатическая революция середины XVIII в., её причины и последствия. **Семилетняя война (1756–1763 гг.)** Характеристика основных участников войны, их целей. Австро-пруссский антагонизм и его роль в войне. Борьба Англии и Франции за колонии. Основные театры военных действий. Итоги войны. Парижский и Губертсбургский мирные договоры. Польский вопрос в политике европейских держав. Разделы Польши. Расстановка сил в Европе в конце XVIII в. Роль колониального фактора в МО европейских государств в XVIII в.

Тема 7. Международные отношения в эпоху Великой Французской революции и наполеоновских войн. Внешняя политика Франции в годы Революции. Реакция европейских государств на события во Франции. Пильницкая декларация и заключение австро-прусского соглашения 1792 г. Идея революционной войны во Франции и её влияние на политическую ситуацию в Европе. Начало войн. Формирование антифранцузской коалиции, её основные участники. Роль Британии в организации антифранцузских кампаний. Использование экономических методов борьбы (континентальная блокада и контрблокада). Гегемония Франции. Возвращение к идее универсальной Европы. Изменение политической карты континента. Формирование антифранцузских коалиций, их основные участники. Изменение соотношения сил в Европе в эпоху наполеоновских войн. Установление гегемонии Франции. Новая политическая карта Европы к 1812 г. Поражение наполеоновских войск в войне с Россией. Формирование шестой антифранцузской коалиции. Попытки определения союзниками принципов послевоенного устройства Европы. Поражение Франции. Парижский мир 1814 г. Сто дней Наполеона. Формирование седьмой коалиции. Ватерлоо. Французский вопрос на Венском конгрессе.

Тема 8. Создание и функционирование Венской системы международных отношений. Вопросы послевоенного устройства Европы на Венском конгрессе 1814–1815 гг. Германский, итальянский, польский и др. вопросы и позиция великих государств. Столкновение интересов. Территориальные и политические изменения в Европе. Новые принципы международных отношений в решениях конгресса. Создание европей-

ского концерта, его внутренние противоречия. Конгрессы Священного Союза в 1818–1822 гг.: основные проблемы и принятие решения. Нарастание неустойчивости Венской системы. «Отдаление» Англии. Священный Союз в эпоху европейских революций 1820–1840-х гг. Рост национально-освободительной борьбы в Европе (Бельгия, Балканы) и реакция государств Священного Союза. Восточный вопрос и его влияние на Венскую систему международных отношений. Содержание восточного вопроса к началу XIX в. Позиции великих государств – Англии, Франции, России и Австрии по восточному вопросу. Его обострение в 1820-х гг. Сближение России и Англии по греческому вопросу. Петербургский протокол 1826 г. И Лондонская конвенция 1827 г. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. Адрианопольский мир. Усиление позиций России на Балканах. Ункяр-Искелесийский союзный договор. Нарастание антироссийских настроений в Европе. Лондонские конвенции 1840 и 1841 гг. Революции в Европе и Россия. Крымская война как кризис Венской системы. Завершение процессов объединения и создание национальных государств 1850–1860-х гг. Особенности объединения Италии и Германии. Изменения геополитической ситуации в Европе к нач. 70-х гг. XIX в. Территориальная экспансия европейских государств в первой половине XIX в.

Тема 9. Американские государства в системе международных отношений XVIII–XIX вв. Война за независимость североамериканских колоний Англии. Вмешательство европейских государств в Северной Америке. Образование США. Парижский мирный договор 1783 г. США в период европейских войн конца XVIII – начала XIX вв. Обострение противоречий с Англией. Вторая англо-американская война (1812–1815 гг.). Территориальная экспансия США в первой половине XIX в. и её влияние на отношения с европейскими государствами (Англией, Россией, Испанией). Присоединение Западной и Восточной Флорид. Проблема Орегона и русской Америки. Провозглашение доктрины Монро, её принципы. Национально-освободительная борьба в Латинской Америке и создание независимых государств. Эволюция позиции США в отношении латиноамериканских стран. Идея латиноамериканского единства. Конфедеративные планы С.Боливара и попытки их реализации. Панамериканский конгресс, причины его неудачи. Североамериканский вариант панамериканизма. Содержание понятия «американская система» в доктрине Монро. Постановка вопроса о правах человека в качестве международного. Место и роль американских государств в системе международных отношений.

Тема 10. Европейская дипломатия в годы Крымской войны и Парижского мира. Дипломатия Бисмарка. Подготовка франко-прусской войны. Международная ситуация накануне Крымской войны. Русско-турецкий конфликт и позиции европейских держав. Вступление Англии и Франции в войну против России. Дипломатическая деятельность великих держав во время Крымской войны. Парижский конгресс 1856 г. Подготовка Пруссии к войне. Роль Пруссии в Северогерманском союзе после Парижского мира. Отношения Пруссии с европейскими государствами и Россией. «Эмсская депеша» Бисмарка. Франко-прусская война и Франкфуртский мир.

Тема 11. Борьба за раздел мира между европейскими государствами. Ближневосточный кризис 1875-1877 гг. Русско-турецкая война. Берлинский конгресс 1878 г. Балканский вопрос и франко-германские противоречия. Заключение франко-русского союза. Начало англо-германского антагонизма. Ближневосточный кризис 1894-1897 гг. Борьба за передел Китая. Испано-американская война 1898 г. Завершение борьбы за раздел мира. Дипломатия «открытых дверей» и «большой дубинки». Русско-Японская война и образование Антанты. Борьба держав Антанты и австро-германского блока.

4.2. Планы практических занятий

Методические рекомендации по проведению и подготовке практических занятий

Семинарские занятия представляют собой групповую совместную работу студентов и преподавателя, связанную с обсуждением объединенных вокруг определенной темы проблем. Это обсуждение предполагает обязательное знакомство каждого студента с предложенным кругом источников, отбором из них необходимой информации, которая позволяет быть основой для реконструкции рассматриваемой проблемы. Помимо этого студент должен законспектировать предложенный круг научно-исследовательской литературы по предложенной проблеме. В совокупности этот материал должен быть предварительно самостоятельно проанализирован, чтобы быть готовым участвовать в совместном обсуждении. По каждому из вынесенных вопросов на занятие может выступать со своей позицией не один студент. Чем выше уровень подготовленности аудитории, тем больше вероятность дискуссионного стиля обсуждения. Семинарские занятия в идеале строятся на инициативном

поведении аудитории, но в случае отсутствия такового преподаватель сам вправе избирать докладчика по тому или иному вопросу. В результате обсуждения всего круга проблем, относящихся к тематике семинарских занятий, студенты с целью мониторинга полученных знаний сдают индивидуальный письменный зачет по персональным вопросам.

Начинать подготовку к семинару следует с ознакомления с планом занятия и изучения материалов рекомендованной научной литературы и документальных источников. При этом рекомендуется делать записи по сформулированной проблеме. Следует учесть, что механическое переписывание текста из учебника требует больших затрат времени и малоэффективно. Записи должны быть осмысленными и краткими. Их лучше делать в виде тезисов, выписок цитат, схем, таблиц, подборок статистического материала биографических данных. Из многообразия изучаемых вопросов следует выделить ведущую проблему, осмыслить ее логику и научную аргументацию, выявить взаимосвязь объективных закономерностей в развитии систем международных отношений и субъективных факторов. Для этого надо изучить всю рекомендованную литературу по теме и сделать соответствующие выводы.

В ходе овладения учебным материалом важно обратить внимание на диалектическую взаимосвязь изучаемых вопросов, выявить имеющиеся причинно-следственные связи и общественные противоречия. Следует учитывать характер используемых источников – отечественные или зарубежные публикации, методологические позиции авторов, время выхода в свет тех или иных изданий и т. д.

Изучив рекомендованный материал, надо продумать логику и стиль своего выступления с упором на анализ предложенных проблем. В конце выступления обязательно требуется сделать вывод. Необходимо иметь серьезную научную аргументацию своей точки зрения и подготовленные варианты ответов на вопросы преподавателя и студентов. Следует заранее составить свои вопросы к товарищам по группе, которые по возможности должны быть дискуссионного характера. Итогом подготовки к семинарскому занятию должен стать конспект по всем вопросам плана семинарского занятия.

Краткое описание подходов к организации семинарских занятий: Семинары посвящены узловым проблемам международных отношений в новое время. Заявленные темы требуют самостоятельной подготовки студентов по предложенным вопросам. В ходе подготовки предстоит ознакомиться с важнейшими источниками по проблеме, значительным кругом литературы, чтобы представить, имеющуюся палитру мнений и суждений авторов различных направлений и школ и, по возможности, предложить и аргументировать свои заключения.

В ходе занятия предусматривается подробное освещение всех пунктов плана семинара, коллективное обсуждение в виде дискуссии, предполагающей, помимо прочего, еще и уважительное отношение к другому мнению.

Ответы (выступления) должны быть полными, аргументированными, четкими в структурном отношении.

4.3. Темы практических занятий

Занятие 1. Тридцатилетняя война и становление Вестфальской системы международных отношений

1. Международные отношения в Европе накануне Тридцатилетней войны.
2. Тридцатилетняя война и ее итоги. Вестфальский мирный договор.
3. Последствия заключения мирного договора. Начало современной эпохи международных отношений. Становление нового баланса сил в Европе. Усиление Франции и Швеции. Территориально-политическая раздробленность Германии. Религиозно-идеологические аспекты становления Вестфальской системы международных отношений.
4. Основные противоречия в системе межгосударственных отношений. Англо-французские противоречия. Русско-турецкие и русско-шведские противоречия.

Литература

- Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. – М., 1991.
Германская история в новое и новейшее время. Т.1. – М., 1970.
История дипломатии. Т. 1. – М., 1959.
История Европы. Т. 3. – М., 1993.
История Франции. Т. 1. – М., 1972.
Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. Учебник. – М.: 2004.
Сказкин С.Д. Международные отношения в Европе в конце XV – первой половине XVIII вв. – М., 1981.

Занятие 2. Международные конфликты XVIII века

1. Война за испанское наследство (1701–1714 гг.)
2. Северная война (1700–1721 гг.). Превращение России в великую державу.

3. Война за австрийское наследство (1740–1748 гг.). Германская проблема в международных отношениях середины XVIII в.
4. Семилетняя война.

Литература

- Гальцов В.И. Северная война как фактор европеизации России /В.И. Гальцов // Балтийский регион в международных отношениях в Новое и Новейшее время. – Калининград. – 2004.
- Германская история в новое и новейшее время. Т.1. – М., 1970.
- Зубков А.Ю. Англо-французское соперничество в Северной Америке. 1754 – 1756 гг. /А.Ю.Зубков // Вопросы истории. – 1981. - № 7.
- История внешней политики России: XVIII век (от Северной войны до войны России с Наполеоном). – М., 1998.
- История дипломатии. Т. 1. – М., 1959.
- История Европы. Т. 3. – М., 1993.
- История Франции. Т. 1. – М., 1972.
- История Швеции. – М., 1973.
- Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. Учебник. – М.: 2004.
- Сказкин С.Д. Международные отношения в Европе в конце XV – первой половине XVIII вв. – М., 1981.
- Черняк Е.Б. Вековые конфликты. – М., 1988.

Занятие 3. Священный союз в 1810–1830 гг.

1. Территориально-политическое устройство Европы в решениях Венского конгресса.
2. Создание Священного союза, его цели. Конгрессы Священного союза.
3. Новые угрозы «европейскому концерту» во второй половине 20-х–30-е гг. XIX века и реакция на них Священного союза.
4. Национально-освободительное движение (Бельгия, Балканы, Польские земли).
5. Революционно-демократическое движение (Франция, Италия).

Литература

- Германская история в новое и новейшее время. Т.1. – М., 1970.
- Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... - М., 1964.
- История дипломатии. Т. 1. – М., 1959.

История Европы. Т. 3. – М., 1993.

История Франции. Т. 1. – М., 1972.

Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. Учебник. – М.: 2004.

Занятие 4. Франко-прусская война и Франкфуртский мир.

1. Причины войны.
2. Дипломатическая подготовка к войне Франции и Пруссии
3. Парижская коммуна и международная дипломатия.
4. Франкфуртский мир.

Литература

История дипломатии. Т. 1. – М., 1959.

История Европы. Т. 3. – М., 1993.

История Франции. Т. 1. – М., 1972.

Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. Учебник. – М.: 2004.

Занятие 5. Политика и дипломатия США в конце XIX в.

1. Испано-американская война 1898 г. Характер и значение испано-американской войны.
2. «Доктрина Хэя».
3. Англо-американский договор о Панамском канале.
4. США и англо-германское выступление против Венесуэлы.
5. Закабаление доминиканской республики.

Литература

История дипломатии. Т. 1. – М., 1959.

Лан В. США от испано-американской до первой мировой войны. – М.: 1976. – 618 с.

Основные проблемы истории США в американской историографии. – М.: Наука, 1974. – 358 с.

Печатнов, В.О., Манькин, А.С. История внешней политики США. – М.: «Международные отношения», 2012. – 672 с.

Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. Учебник. – М.: 2004.

4.4. Примерные темы рефератов

1. Внешняя политика Англии в XVIII в.
2. Уильям Питт младший и его время
3. Дипломатия якобинской диктатуры
4. Политический портрет Талейрана
5. Наполеон Бонапарт – дипломат
6. Политический портрет Меттерниха
7. Дипломатия Бисмарка
8. Дипломатическая активность великих держав во время Крымской войны. Проект Пальмерстона по расчленению России.
9. Россия и борьба США за независимость.

Методические рекомендации по подготовке реферата

Подготовка реферата требует тщательного отбора основных положений прочитанного содержания предложенных текстов и наиболее экономной передачи их смысла, предполагающей умение отсекалть мало значимую информацию, сосредотачиваться на основной. Следование логике автора(ов) предполагает умение выделить аргументы, используемые им (ими) для обоснования его (их) позиции. Поощряется попутное высказывание собственных суждений и оценок данного содержания. Если используется не один текст разных авторов, то требуется продемонстрировать умение последовательно сравнить точки зрения авторов по конкретным вопросам, подчеркнуть сходство подходов, указать на их различия, выделить дискуссионные точки зрения.

План реферата должен иметь внутреннее единство, строгую логику изложения, смысловую завершенность раскрываемой проблемы. Как правило его структура состоит из краткого введения, 2-3 параграфов основной части, заключения и списка использованных источников (если таковые имеются) и литературы. Во введении раскрывается актуальность темы, определяются цель и задачи работы, возможно, основные терминологические понятия. В основной части формулируются основные положения, вытекающие из анализа научной литературы и источников по проблеме. В заключении подводятся основные итоги авторского изложения в соответствии с поставленными целями и задачами.

4.5. Задания для самостоятельной работы

Подготовить политические портреты (2 по выбору) выдающихся дипломатов разных эпох. Описание должно содержать анализ требований к интеллектуальному и профессиональному багажу дипломата в прошлом и настоящем.

1. Дипломаты Древней Греции и Древнего Рима.
2. Требования к интеллектуальному и профессиональному багажу дипломатов Средневековья. Портрет совершенного дипломата в «Диалогах» Торквато Тассо и других работах того времени.
3. Выдающиеся дипломаты эпохи Возрождения — Петрарка, Данте, Боккаччо.
4. Никколо Макиавелли — теоретик дипломатии средневековья, наставник молодых дипломатов XVI века.
5. Качества хорошего дипломата, по Франсуа Кальеру. Непотизм и дилетанты — «проклятие дипломатии».
6. Видные дипломаты XVШ-XIX вв. Талейран — «маэстро дипломатии», мастер «беспроигрышной игры».
7. Профессиональные требования к современному дипломату.

Рекомендации по работе с литературой

В процессе изучения курса студентам необходимо обратить особое внимание на самостоятельное изучение рекомендованной учебной и научной литературы.

Изучение специальной литературы (монографий, учебников, учебных пособий, сборников научных трудов и др.) рекомендуется проводить в определенной последовательности. Сначала следует ознакомиться с книгой в общих чертах.

Необходимость этого этапа определяется тем, что вовсе не обязательно тратить время на прочтение каждой книги, возможно, вам понадобится лишь отдельная ее часть или просто конкретная информация. В этих целях может оказаться достаточным прочитать справочный аппарат издания, который включает: выходные сведения (заглавие, автор, издающая организация, год издания, аннотация и т.д.); оглавление или содержание; библиографические ссылки и списки; предисловие, вступительную статью, послесловие или заключение. Такое ознакомление с книгой поможет установить, целесообразно ли дальнейшее ее изучение.

Существует два способа чтения книги: беглый просмотр ее содержания и тщательная проработка текста. Путем беглого просмотра можно

ознакомиться с книгой в общих чертах. В результате такого «поискового» чтения может оказаться, что в ней содержится нужная информация и требуется скрупулезно ее изучить. Тщательная проработка текста заключается не только в полном его прочтении, но и в усвоении, осмыслении, детальном анализе прочитанного.

При чтении общественно-политической литературы важно уточнить все те понятия и термины, которые могут быть неправильно или неоднозначно истолкованы. Для этого необходимо обратиться к словарям, справочникам и нормативным правовым актам, в которых может быть дано их толкование. Вместе с тем в тексте следует выделить основные положения и выводы автора и доказательства, их обосновывающие.

Если изучается нужная, интересная публикация и требуется тщательная проработка текста, то при отсутствии возможности его скопировать составляется конспект. Он представляет собой сжатое изложение существенных положений и выводов автора без излишних подробностей. Кратко и точно записываются определения, новые сведения, точки зрения автора публикации по спорным вопросам, приведенные им аргументы, цифровые данные, а также все то, что может быть использовано для работы. В случае подготовки исследовательской работы рекомендуется в конспекте указывать номера страниц издания, на которых содержится необходимая вам информация, чтобы впоследствии можно было сделать ссылку.

Выписки из книг должны быть точными. Если требуется без искажений передать мысль автора, то прибегают к дословным выпискам-цитатам. В случае использования студентом в своей исследовательской работе этих выписок необходимо точно записать источник заимствования, т.е. дать его библиографическое описание по ГОСТу и указать номера страниц, с которых они сделаны.

Если нет необходимости в тщательной проработке публикации, то можно составить ее план или реферат. Планом книги является ее оглавление. При реферировании в малом по объему тексте кратко излагаются основные положения и выводы, содержащиеся в публикации. Некоторые читатели при работе с книгой делают всякого рода пометки на полях и выделения в тексте, обращая внимание на важные или спорные положения, выводы и аргументы

4.6. Организация и проведение зачета

К зачету допускаются студенты:

- успешно защитившие самостоятельную работу – реферат по тематике одного из разделов курса,

- успешно прошедшие рубежный контроль (студенты очного отделения),

- не имеющие задолженностей по курсу обучения.

Накануне зачета преподаватель проводит консультацию, где студенты получают разъяснения на вопросы, возникшие в ходе подготовки к зачету.

Студентам, имеющим официальное разрешение на свободное посещение занятий, рекомендуется в начале семестра согласовать с преподавателем форму и порядок отчетности по изучаемому курсу, возможность получения индивидуальных заданий с целью успешного его изучения и сдачи.

Непосредственно на зачете в процессе подготовки к ответу запрещено пользоваться учебной литературой и лекционными записями.

Ответы должны быть по существу поставленных вопросов, конкретными и четкими. Студент должен владеть основным понятийным аппаратом изучаемого курса.

Вопросы к зачету доводятся до сведения студентов в начале семестра.

Рекомендации по подготовке к зачету

При подготовке к зачету целесообразно повторять пройденный материал в строгом соответствии с программой, примерным перечнем вопросов, содержащихся в данном УМКД рабочей программы). Необходимо использовать конспекты семинарских занятий, учебную литературу, рекомендованную преподавателем. Чтение научной литературы при подготовке к зачету нецелесообразно ввиду дефицита времени. Особое внимание следует обратить на сюжеты семинарских занятий, намеренно подробно разбиравшиеся совместно с преподавателем, и сформулированные на их основе записи. При необходимости уместно обратиться за консультацией и методической помощью к преподавателю.

При подготовке к зачету особое внимание следует обратить на следующие моменты:

1. Каждый вопрос предусматривает знание как теоретических, так и практических аспектов изучаемых проблем, поэтому свои теоретические знания и выводы необходимо иллюстрировать конкретными примерами.

2. Многие вопросы предполагают знание основных направлений научной дискуссии проблемы, умение изложить научные точки зрения, обосновать собственные выводы.

3. Необходимо формулировать определения специальных терминов и понятий, используемых в ответе.

4. Ответ на вопрос билета должен быть четко спланирован, необходимо избегать нарушений логики, повторений, неоправданных отступлений от поставленного вопроса. Помните, что, как правило, ответ содержится в вопросе в том смысле, что логика построения вопроса задаёт и логику ответа. Таким образом, вникнув в структуру вопроса, можно без труда структурировать и ответ.

Примерный список вопросов к зачету

1. Европа к началу Нового времени.
2. Основные участники международных отношений в XVI –XVII вв.: Западная и Центральная Европа.
3. Основные участники международных отношений в XVI –XVII вв.: Восточная и Юго-Восточная Европа.
4. Внешняя политика России в XVI веке.
5. Основные участники международных отношений в XVI –XVII вв.: Юго-Западная и Южная Европа.
6. Итальянские войны и их результаты.
7. Основные тенденции развития международных отношений в XVI – начале XVII вв.
8. Тридцатилетняя война: причины, основные участники, этапы.
9. Вестфальский мир: установление нового баланса сил.
10. Вестфальская система международных отношений: принципы функционирования.
11. Международные отношения во второй половине XVII века. Борьба Франции за гегемонию в Европе.
12. Участие России в «Священной лиге».
13. Война за испанское наследство.
14. Формирование Северного союза. Северная война и её итоги.
15. Война за австрийское наследство.
16. Дипломатическая революция в Европе в середине XVIII века. Семилетняя война.
17. Война за независимость и образование США.
18. Внешняя политика России в середине – второй половине XVIII века: основные принципы и направления. Польский вопрос и его решение.
19. Борьба России за Чёрное море во второй половине XVIII века. Роль Англии в поддержании баланса сил в Европе в конце XVII – XVIII вв.
20. Великая французская революция и её влияние на Европу. Начало европейских войн (1792 – 1799).

21. Борьба европейских государств и наполеоновской Франции в 1799 – 1805 гг. Территориально-политические изменения в Европе.
22. Установление гегемонии Франции в Европе в 1806 – 1811 гг. Континентальная блокада.
23. Завершение европейских войн (1812 – 1815 гг).
24. Борьба ведущих государств на Венском конгрессе по вопросу о территориальных компенсациях; её результаты.
25. Вопросы послевоенного устройства Европы на Венском конгрессе.
26. Основные принципы Венской системы международных отношений.
27. Европейский концерт. Конгрессы Священного союза.
28. Восточный вопрос в политике великих государств. Обострение Восточного вопроса в 20-е гг. XIX века. Русско-турецкая война 1828 -1829 гг.
29. Восточный вопрос в 1830 – 1840-е годы и европейский концерт.
30. Крымская война и её результаты.
31. Объединение Италии.
32. Первые попытки объединения Германии в конце 1840-х гг. Ольмюцкое унижение Пруссии.
33. Создание Германской империи.
34. Особенности внешней политики США в конце XVIII – первой половине XIX вв.
35. Доктрина Монро.
36. Латинская Америка в первой половине XIX в.: борьба за независимость и создание латиноамериканских государств.
37. Идея латиноамериканского единства и попытки её реализации.
38. Территориальная экспансия европейских государств в XVI-XIX вв.: основные тенденции и закономерности.

Критерии оценки знаний

Предлагаются следующие критерии оценки:

- Основой для определения оценки на зачете служит полнота ответа на основные и дополнительные вопросы;
- знание фактического материала,
- знание первоисточников,
- знание историографии того или иного вопроса,
- анализ основных проблем международных отношений,
- результаты текущего рейтинга.

Студент, сдающий экзамен по спецкурсу «История и теория дипломатии», должен иметь представление об основных теоретических проблемах курса, понимать основные тенденции и проблемы мировой дипломатии, уметь применять теоретические знания к анализу конкретных явлений и событий международной политической жизни.

Для определения уровня сформированности компетенций предлагаются следующие критерии оценки экзаменационного ответа

Оценка «отлично» ставится, если студент свободно оперирует содержанием учебного материала, дает правильные ответы на заданные вопросы

Оценка «хорошо» ставится, если в знаниях студента обнаруживаются незначительные недостатки и недочеты, незначительные ошибки в ответах на заданные вопросы

Оценка «удовлетворительно» ставится, если знания студента ограничиваются лишь общими сведениями, даны правильные ответы не менее чем половину заданных вопросов.

Оценка «неудовлетворительно», если студент не знает учебного материала, даны правильные ответы менее чем на половину заданных вопросов.

5. Перечень основной и дополнительной литературы

5.1. Основная литература

Нечаев С. Талейран. – М.: Наука, 2013. – 416 с.

Павлов, История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. – М.: «Международные отношения», 2012. – 800 с.

Печатнов, В.О., Манькин, А.С. История внешней политики США. – М.: «Международные отношения», 2012. – 672 с.

Стейнберг, Дж. Бисмарк. – М.: АСТ, 2014. – 736.

Таньшина, Н. Талейран. Гений дипломатии. – М.: АСТ-Пресс Школа, 2014. – 128 с.

Тешке Б. Миф о 1648 годе. Класс, геополитика и создание современных международных отношений. – М.: ВШЭ, 2011. – 461 с.

Трояновская М. Дискуссия по внешней политике США (1775-1823). – М.: Весь Мир, 2010. – 328 с.

5.2. Дополнительная литература

Беляев М.П. Франция и имперская дипломатия в поисках мира: из истории Вестфальского мирного конгресса. – М., 2000.

Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. – М., 1991.

Борисов Ю.В. Шарль-Морис Талейран. – М., 1986.

Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. – М., 1991.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы 1814 – 1878 /Пер. с франц. – Ростов-на-Дону, 1995.

Иванов Р.Ф. Дипломатия Авраама Линкольна. – М., 1987.

История внешней политики и дипломатии США 1775 – 1877. – М., 1994.

История внешней политики России. Первая половина XIX в. – М., 1995.

История внешней политики России: XVIII век (от Северной войны до войны России с Наполеоном) – М., 1998.

История Германии. Т.1. Учебное пособие. – Кемерово, 2005.

История дипломатии. Т.1 – М., 1959.

История Европы. Т. 4. – М., 1994.

История Европы. Т. 5. – М., 2000.

История Европы. Т.3. – М., 1993.

Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. – М., 1965.

Киссинджер Г. Дипломатия /Пер. с англ. – М., 1997.

Людвиг Э. Бисмарк /Пер. с нем. – М., 1999.

Маккени Р. XVI век. Европа. Экспансия и конфликт /Пер. с англ. – М., 2004.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. – М., 1989.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. – М., 1984.

Попов Н.В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Западной Европе раннего Нового времени /Н.В. Попов //Новая и новейшая история. -1998.-№ 6.

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. 1648 – 2000. Учебник. – М., 2003.

Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время. Учебник. – М., 2004.

Рогинский В.В. Балтийский регион в эпоху наполеоновских войн (1805 – 1815) /В.В. Рогинский//Балтийский регион в международных отношениях в Новое и Новейшее время. – Калининград, 2004.

Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (кон.XV – нач.XIX вв.). – М., 1965.

Туполев Б.М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши /Б.М. Туполев// Новая и новейшая история. – 1997. – №5.

Хобсбаум, Э. Век революции /Пер. с англ. – М., 1999.

Ховард, М. Изобретение мира. /Пер. с англ. – М., 2002.

Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. – М., 1990.

Черкасов П.П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. – М.: Наука, 1999.

Шедивы Я. Меттерних против Наполеона. /Пер. с чеш. – М., 1991.

Шимов Я. Австро-Венгерская империя. – М., 2003.

Шлезингер А. Циклы американской истории. /Пер. с англ. – М., 1992.

6. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Электронно-библиотечные системы (ЭБС)

- ЭБС "Юрайт". Адрес для работы: <http://www.biblio-online.ru>

ЭБС "Лань". Адрес для работы: <http://e.lanbook.com/>

ЭБС "IPRBooks". Адрес для работы: <http://iprbookshop.ru/>

ЭБС "УдНОЭБ". Адрес для работы: <http://lib.udsu.ru/>, раздел УдНОЭБ, или по прямой ссылке <http://elibrary.udsu.ru/>

Электронная библиотека ВВbook.RU

7. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

Подготовка к семинарским занятиям должна включать следующие моменты:

- знакомство с соответствующей литературой, приведенной в рекомендованном списке (В планах занятий указан достаточно обширный список литературы к каждому разделу, что позволяет сравнить позиции различных авторов по изучаемым проблемам во время обсуждения тем на занятиях),

- чтение конспекта лекции, чтение и осмысление одного-двух источников из приведенного списка литературы;

- наконец, выяснение для себя содержания тех понятий и событий, которые являются основными для данного исторического периода.

При подготовке к работе на семинаре рекомендуется вести рабочую тетрадь, где должны быть записаны краткие тезисы Вашего ответа на вопросы, поставленные в плане занятия, необходимые выписки из литературы, неясные для Вас вопросы, проблемы, которые Вы хотели бы обсудить на семинаре.

8. Образовательные технологии

Информационные технологии

При проведении занятий и организации самостоятельной работы студентов используются традиционные технологии сообщающего обучения, предполагающие передачу информации в готовом виде, формирование учебных умений по образцу: Лекция-изложение, лекция-объяснение, семинарские занятия в форме докладов.

Использование традиционных технологий обеспечивает вхождение студентов-магистрантов в режим вузовских академических занятий. Студенты учатся воспринимать сообщаемый материал, самостоятельно делать записи вслед за изложением материала. Студенты приобретают навыки работы с литературой, выделять главное, организовывать собственное выступление с устным сообщением.

В процессе изучения теоретических разделов курса используются новые образовательные технологии обучения: лекция-презентация (с поддержкой PowerPoint), проблемная лекция.

Интерактивные технологии обучения, предполагающие организацию обучения как продуктивной творческой деятельности в режиме взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателем.

Интерактивные образовательные технологии, используемые на аудиторных занятиях - коллективная творческая деятельность, ролевая игра, обсуждение проблемы в форме дискуссии.

Использование интерактивных образовательных технологий способствует повышению интереса и мотиваций учащихся, активизации мыслительной деятельности и творческого потенциала студентов, делает более эффективным усвоение материала, позволяет индивидуализировать обучение и ввести экстренную коррекцию заданий.

Информационные технологии, предполагающие использование технологических возможностей современных компьютеров и средств связи для поиска и получение информации, развития познавательных и коммуникативных способностей: подготовка презентаций.

ХРЕСТОМАТИЯ

АГАФИЙ. О ЦАРСТВОВАНИИ ЮСТИНИАНА.

КНИГА ПЯТАЯ

(557 г.) 1. Так величайшие и соперничающие между собой народы, согласно договору, отложили оружие, в течение очень длительного времени оставались спокойными, и ни одна сторона ничего не замышляла против другой. В это время цанны, северное племя, которые с древних времен были подданными римлян, обитающие вокруг Трапезунда, — одни сохраняли старые договоры и не проявляли дерзости, другие же, оставив прежний образ жизни, начали жить по подобию разбойников и предпринимали вражеские набеги на местности, прилегающие к Понту, опустошали поля, нападали на путешественников и даже, совершая набеги на Армению, уносили оттуда, какую могли, добычу и вели себя не иначе, как если бы они были открытыми врагами. Против них посылается Феодор, их соотечественник, считавшийся одним из первых римских таксиархов. О нем я часто упоминал раньше. Прекрасно зная родную страну, он [понимал], куда лучше всего вторгаться, где наиболее удобно разбить лагерь и как разведать врагов. Поэтому, справедливо, по императорскому приказанию он был отправлен на это дело. Выступив из Колхидской земли с соответствующим войском и перейдя ее границы по ту сторону Фазиса на западе, он тотчас же вторгся в неприятельскую страну. Расположившись лагерем около города Феодориады и так называемого Ризея, он обнес лагерь валом, пригласив цаннов, которые были еще спокойны и дружественны и еще не отпали. Он одаряет их подарками, восхваляет их благоразумие и умеренность; тех же, кто, нарушив договор, нагло отпал, готовится наказать как можно скорее войной. А они без всякого промедления подходят ближе к валу и, собравшись большими силами на ближайшем возвышенном месте, метают оттуда копья и стрелы в римлян, так что все войско было приведено в замешательство их неожиданной дерзостью. Многие же, вырвавшись из-за вала, с большим воодушевлением бросились против врагов, но выступали нестройно, без всякого порядка и не намеревались вызвать их на ровное место, но, проникнутые гневом, в беспорядке, прикрывая головы перевернутыми щитами, немного наклонившись, пытались подняться на высокий холм. Цанны же, быстро бросая с возвышен-

ного места копья и скатывая камни, легко их отражали и, сделав вылазку, убили около 40 человек, а остальных обратили в бегство. Когда дело неожиданно для них кончилось счастливо, варвары как можно ближе подошли к лагерю, и там загорелась упорнейшая битва, причем одни стремились прорваться внутрь и все разграбить, а римляне считали для себя позором, если они не только не прогонят быстро врагов, но и совершенно их не уничтожат. Тесня друг друга и снова наступая, сражаясь в рукопашную, они отнюдь не теряли бодрости, но очень долго сражались с равным успехом. Все было наполнено сильным шумом и смешанным криком, в котором нельзя было ничего различить.

2. Феодор же, таксиарх римлян, видя, что враги лишены руководства и выстроены далеко не в безопасной для них стратегической позиции, осаждают и штурмуют укрепление не с разных сторон, а с одного места, приказывает некоторым из своих оставаться на месте и сражаться с противостоящими, большую же часть своего войска посылает для нападения на врага с тыла. Те, выйдя самым скрытным образом и появившись в тылу, испустили громкий и пронзительный военный клич, так что испуганным цаннам не пришло в голову ничего другого, как обратиться в постыдное бегство. Когда они так бежали от страха и как бы потеряли рассудок, римляне их беспощадно избивали и две тысячи из них убили, а уцелевшие рассеялись по разным местам. Так Феодор совершенно усмирил весь народ, сообщил императору о случившемся и запросил, что он желает постановить о них. Тот приказал наложить на них определенную ежегодную дань, которую они платили бы в дальнейшем, чтобы они таким образом понимали, что являются подданными и данниками и полностью подчинены. Итак, они все были переписаны, и бремя подати на них было наложено, и до настоящего дня они платят дань римлянам. Император Юстиниан гордился этим, как великим деянием. Поэтому, перечисляя другие победы в одной из своих конституций, которые мы называем новеллами, одной из первых упоминает победу над этим народом. Заносчивость цаннов получила такой конец, и Феодор через страну лазов возвратился к стратигам.

11. Когда это случилось, произошли в столице и другие события, наполнившие ее шумом и смятением, и не менее тягостные, чем те, о которых я рассказал. Я сейчас изложу, каковы они были, а раньше кратко упомяну о более раннем.

Народ гуннов некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами, или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались котригурами, другие — утигурами, некоторые — ультигурами, прочие вуругундами. Спустя много столетий они перешли в Европу, или действительно ведомые оленем, как передает басня, или

вследствие другой случайной причины, во всяком случае перешли каким-то образом Меотидское болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись по чужой территории, причинили ее обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением.

Таким образом, изгнав прежних обитателей, они заняли их страну, но, кажется, в ней не очень долго прожили и, как говорится, погибли поголовно.

Ультизуры и вургунды считались могущественными и были знамениты до времени императора Льва и живших в то время римлян. Мы же, живущие ныне, их не знаем и, думаю, никогда не узнаем, или потому, что они, может быть, погибли, или же переселились в отдаленнейшие местности. Однако в тот год, когда моровая язва напала на город (Константинополь), некоторые племена гуннов оказались существующими и к тому же весьма страшными. Гунны все-таки спустились на юг и обитали недалеко от берегов Дуная, там, где им было это желательно. Когда наступила зима, река, как обычно, покрылась льдом и замерзла на такую глубину, что могла быть перейдена и пешими и конными войсками. Заберган, вождь гуннов, называемых котригурами, переведя значительное конное войско [по реке], как по суше, очень легко вступил на территорию Римской империи. Найдя тамошние местности лишенными обитателей, он без всяких препятствий проник внутрь [страны] и, быстро пройдя Мизию и Скифию, вторгся во Фракию. Там он разделил войско и одну часть его направил в Грецию, чтобы она произвела нападение на все незащищенные гарнизоны места и их опустошила. Другую же часть войска послал во Фракийский Херсонес.

12. Части Херсонеса, обращенные на восток, юго-восток и юг, протянулись вдоль Геллеспонта. Он обтекает его почти весь, и тот почти окружается его изгибами, соединяясь с континентом только небольшим перешейком в 40 стадий, мешающим ему стать островом. Через этот перешеек проведена стена, доведенная с той и другой стороны до моря. Внутри за ней размещены Ародимада, Тескос и Киберис. В самом отдаленном от них пункте, у самого пролива и морских изгибов, расположен Сест, город, часто упоминаемый в поэзии и знаменитейший, думаю, не по какой другой причине, как только по причине светильника Сестской горы и любви и смерти Леандра. Недалеко от него расположен и другой городок, незначительный, некрасивый и ничем не привлекательный, по имени Каллиполь. Окрестности его украшают поля, гавани, обилие древесных зарослей и текучих вод. Земля хорошо орошаема и плодородна, изобилует продовольствием. Эти городки и обширную площадь ограждает стена, чтобы помешать проникновению туда врагов. Тогда Заберган, преисполненный надеждами, замыслил разрушить стену, проникнуть внутрь и подчинить себе даже море. Он строил мечты, что там у него будет множество кораблей и что он отправится в Азию через очень

узкий пролив, весьма удобный для переправы и не тревожимый сильными волнами, и что он тотчас же разорит Абидос и тамошнюю таможню, где взимают десятину. Охваченный такими безрассудными помыслами, он послал в Херсонес войско, достаточное для этого предприятия. Сам же с семью тысячами устремился прямо на Константинополь, опустошая поля и покушаясь на города, везде внося хаос и замешательство. Настоящая причина похода была варварская несправедливость и страсть к обогащению. Предлогом же и прикрытием он выставил вражду против утигуров. Ибо некто по имени Сандилх, гунн, вождь этого племени, был другом римлян и их союзником. Поэтому император относился к нему с благосклонностью, почитал его и часто посылал ему подарки. Котригуры же, как обойденные и оскорбленные явным пренебрежением и очевидным презрением, решили предпринять этот поход, чтобы показать, что и они умеют внушать страх и достойны внимания, показать, что и они не спустят обидчику.

13. Так как никто им не выступил навстречу и не оказал сопротивления, то они опустошили страну, подвергнув ее жестокому разграблению, награбили большую добычу и захватили множество пленных. Жесточайшим образом похищались и многие благородные женщины и даже ведущие непорочную жизнь подвергались величайшему бедствию, становясь жертвой разнузданной страсти варваров. Некоторые еще с детства отказались от брака, мирских желаний и забот этой жизни, проживали в удаленных, посвященных божественному богослужению помещениях, вели с величайшим усердием уединенную жизнь, свободную, без всякого общения с мужчинами. Даже над этими, вырванными из священных убежищ, девами надругались враги, подвергая их позорному насилию. Многие же другие не отказывались от общения с мужчинами и были, захвачены беременными, когда уже настала необходимость родить, рожали детей в дороге на открытом месте, не имея возможности даже прикрыть стыдливость родов, ни обрядить, как подобало, и взять с собой новорожденного младенца, на их [матерей] тащили дальше в таком состоянии, причем им не позволялось даже, страшно сказать, скорбеть об этом. Несчастные же новорожденные бросались одинокими на растерзание собакам и плотоядным птицам, как будто они только для этого и были произведены на свет и напрасно познали начало своего бытия. К такому жалкому состоянию были приведены дела римлян, что даже в окрестностях столицы они терпели столь жестокие бедствия от варваров, к тому же весьма немногочисленных, но их дерзость не ограничилась даже этим. Пройдя дальше, они легко преодолели длинные стены и подошли к укреплениям, расположенным внутри. Вследствие старости и заброшенности великое укрепление во многих местах рухнуло и распалось. Некоторые же части они сами разрушили, притом так легко и беззаботно, как будто разрушали жилые дома, так как не было

никого, кто бы сопротивлялся им. Не было там никакого военного гарнизона, никаких орудий для отражения врагов. Не было и тех, кто использовал бы и привел в действие эти орудия. Не слышно было даже лая собак, а если и был, то не больше, чтобы не сказать слишком смешное, как в свинарнях и овчарнях. В действительности римские войска были уже не таковы, как при древних императорах, но сведенные к ничтожной их части, далеко не соответствовали величине государства. Ибо все римское войско должно было насчитывать шестьсот сорок пять тысяч вооруженных людей, а в то время оно едва составляло сто пятьдесят тысяч, и из них одни были размещены в Италии, другие в Ливии, третьи в Испании, некоторые у колхов, в Александрии и Фивах египетских. Небольшая часть была расположена и на границах персов. Там не было нужды в больших силах, благодаря договорам и прочно установленному перемирию. Так нерадением властей многочисленные войска были сведены к незначительному количеству.

14. Император раньше покорил всю Италию и Ливию, провел успешно эти величайшие войны и первый, так сказать, среди всех царствовавших в Византии показал себя не на словах, а на деле римским императором. Но эти и подобные деяния были совершены, когда он был еще молод и полон сил. А теперь, в конце своей жизни, уже и состарившись, он, казалось, отказался от трудов и предпочитал скорее сталкивать врагов между собою, смягчать их, если необходимо, подарками и таким образом их кое-как сдерживать, чем доверяться самому себе и постоянно подвергаться опасностям. Поэтому он легко переносил ликвидацию легионов, как будто в них в дальнейшем совершенно не было нужды. Это нерадение охватило и тех, которые занимали вторые должности в управлении государством, на обязанности которых лежало обложение подданных налогами и снабжение войска необходимым. Они часто открыто обманывали [воинов], часто выплачивали содержание гораздо позднее, чем должно. Затем, выдавая его позднее, чем должно, эти люди, искусные в обманном по отношению к народу крюкотворстве, пересматривали списки и требовали обратно уже выплаченное. Честь и достоинство их заключались в том, чтобы возводить на воинов одно обвинение за другим и отнимать у них пропитание, и, как будто в приливе и отливе вод, то же количество, которое было доставлено воинам из податей, не знаю каким способом, выливалось обратно и возвращалось, откуда пришло. Так пренебрегали защитниками и борцами, и те, теснимые нуждой, покидали военное поприще, в котором были воспитаны, и расходились по разным местам, избирая другой образ жизни. Большая часть средств, предназначенных для войска, разбрасывалась бесчестным женщинам, возницам цирка и людям, мало пригодным для полезных дел, но зато преданным удовольствиям, занимающимся с каким-то безумным усердием и дерзостью только внутренними смутами и цирко-

выми спорами, и другим еще более бесполезным, чем эти. А следствием этого было то, что вся Фракия и местности, прилегающие к столице, были лишены войск, беззащитны и поэтому были проходимы и легко доступны для варваров. И те дошли до такой наглости, что раскинули лагерь около селения Мелантиады, отстоящего от столицы не больше чем на 140 стадий. Его обтекает река Атирас, которая немного выше поворачивает на северо-восток и вливается в Пропонтиду, откуда и находящийся у побережья реки порт носит то же название. Когда враги, таким образом, появились в самой непосредственной близости, тотчас в Византии толпа горожан преисполнилась страхом и ужасом, и им грезилась ужасы, не только бывшие перед глазами, но и гораздо большие. Им мерещились осады, пожары, голод, разрушение стен. Поэтому по большим улицам часто можно было наблюдать беспричинное бегство, беспричинную панику и толкотню, как будто варвары уже ворвались внутрь. Сильное смятение подымалось в лавках при каждом сильном стуке. Скорбь и страх проникли не только в массы простых людей, но и распространились на всех должностных лиц. Полагаю, что и сам император ничуть не пренебрегал случившимся. Священные здания, находящиеся вне города на европейской стороне побережья, которое начинается с так называемых Влахерн и Золотого Рога и тянется до Евксинского Понта, с его разрешения были лишены своих украшений. Те, кому это было поручено, унесли из них ценные предметы и весь прочий инвентарь, погрузив все на повозки, часть поместили внутри города, а часть, сложив в лодки и переправив через пролив, доставили на противоположный материк. И тогда в тех местах можно было видеть священные здания, лишённые своих украшений, как будто еще не освященные и недавно начавшиеся строиться.

15. Казались несомненными такие страшные и величайшие опасности, что на стенах, в Сикке и так называемых Золотых Воротах были действительно расставлены лохаги, таксиархи и многие воины, чтобы мужественно отражать врагов, если нападут. На самом деле, однако, они были небоеспособны и не были даже достаточно обучены военному делу, а были из тех воинских частей, которые назначались держать караулы днем и ночью, которых называют схоляриями. Они назывались воинами и были записаны в военные списки, но большей частью были горожанами, блестяще одетыми, но подбиравшимися только для увеличения достоинства и величия императора, когда тот выступал публично. Некогда в их число можно было принимать только тех, кто был опытен в военном деле. Поэтому они не платили никаких денег за включение в военные списки, но даром, без всяких издержек, удостоивались этой почести, полученной в награду за прежние подвиги.

Зинон же Исавр после возвращения к власти, кажется, первым зачислил в эти отряды многих своих соплеменников, доблесть которых никак не

проявилась в сражениях или другим путем, но только известных ему и верных. А затем с этого времени было допущено и принято, что не только за труды и храбрость, проявленные в сражениях, как бы в виде награды зачислялись достойные, но и совершенно несведущие в военном деле [допускались] не по заслугам, а в виде милости. Когда, я говорю, началась такая практика, из этого, естественно, развилось принятие даров [за зачисление] — обстоятельство, как кажется, более могущественное, чем все остальное, и, наконец, вакансии стали прямо продаваться, так что отнюдь нельзя было желающим зачисляться в это войско каким-нибудь другим образом, кроме уплаты определенного количества денег. А выполнив это, они немедленно зачислялись без испытания и причислялись к остальным воинам, даже если были совершенно несведущи в военном деле. При таком пренебрежении отбором, они, естественно, меньше всего принуждались к военным занятиям и как приобретшие покупную должность, тем более покупали свободу праздности. Эти-то люди, за недостатком опытных в военном деле, расставленные по стенам, делали вид, что охраняли их. Уже много дней столица пребывала в таком смятении, и варвары не переставали опустошать все им попадавшееся. Тогда только полководец Велизарий, уже одряхлевший от старости, по приказанию императора посылается против них. Итак, он снова надевает уже давно снятый панцырь, а на голову шлем и возвращается к привычкам, усвоенным им с детства, возвращает память о прошлом и призывает прежнюю бодрость духа и доблесть. Закончив эту последнюю в своей жизни войну, он приобрел не меньшую славу, чем тогда, когда одержал победы над вандалами и готами. Ужас настоящего и безнадежность будущего делали его деяние еще более значительным и блестящим, а победу более радостной. И я расскажу подробно, как все это произошло.

16. Выйдя на небольшое расстояние из города и разбив лагерь в местности деревни Хетта, он показал величайшую опытность и храбрость, значительно превышавшую его возраст. Он был уже стар и, естественно, весьма слаб, но отнюдь не казался подавленным трудами и не жалел нисколько своей жизни. За ним следовало не более 300 оплитов — сильных людей, потрудившихся с ним в боях, какие он вел на Западе. Прочая толпа была почти безоружна и необучена и по неопытности считала войну приятным занятием. Она собиралась скорее ради зрелища, чем ради сражения. Сбежалась к нему из окрестностей и толпа сельских жителей. Так как поля у них были опустошены врагами, то, не имея пристанища, они быстро собрались вокруг Велизария. Присоединив к своим силам толпы крестьян, он воспользовался ими умело, обнес лагерь широким рвом и часто посылал разведчиков, поручив им, насколько это было возможно, наблюдение за неприятельскими силами, определение

их численности и собирание других сведений, которые удастся получить.

Так он проводил время, все узнавая и обдумывая. С наступлением же ночи он зажигал много костров, разбросанных на большом расстоянии по долине, чтобы враги, увидев их, считали по количеству зажженных огней римское войско очень многочисленным и испытывали пред ним страх. И они действительно так думали и, опасаясь его, оставались неподвижными. Впрочем, они все же не долго были обмануты этой воинской хитростью. Вскоре они узнали, что римское войско весьма немногочисленно и не способно к борьбе с ними.

Тем не менее, воины Велизария были настроены весьма бодро, презирали неприятеля, даже если бы он совершил нападение большими силами, в особенности полагаясь на свою воинскую доблесть и на то, что они — римляне и имеют громадный опыт в военном деле и перенесении величайших опасностей...

19. ...Когда варвары уже появились, и, продвинувшись вперед, большая часть их попала в засаду, Велизарий с теми, кто за ним следовал, быстро произвел сильнейший натиск на противостоящий ему вражеский строй. А крестьяне и прочая толпа криком и стуком кольев, которые они для этого несли с собой, прибавляли бодрости нападающим. По данному сигналу выскочили и сидевшие в засаде с той и другой стороны [дороги] и бросились против неприятеля. Поднялся крик и шум, больший, чем можно было ожидать от размера боевых операций.

Тогда враги, поражаемые со всех сторон дротиками, опрокинутые друг на друга, сдавленные теснотой, как это предусмотрел Велизарий, не могли сражаться и обороняться. Они не могли ни удобно стрелять из лука, ни метать копья. Всадники не могли ни руководить вылазкой, ни окружать неприятельские фаланги. Казалось, что они окружены и замкнуты в круг многочисленным войском. Ибо и находящиеся сзади с большим шумом и криком теснили их, возбуждая страх, а поднимающаяся вверх пыль мешала установить численность нападающих. Велизарий первым перебил и обратил в бегство многих противников, а затем, когда и остальные напали со всех сторон, варвары, повернув назад, обратились в беспорядочное бегство, не оставив позади себя никакого арьергарда, а быстро убегали, куда кому заблагорассудится. Римляне же преследовали их, оставаясь в строю, и весьма легко истребляли оставших. Произошло большое избиение убегающих в беспорядке варваров. Они и поводья лошадей бросили и частыми ударами бичей ускорили их бег. От страха их покинуло даже то искусство, которым они привыкли гордиться. Обычно эти варвары, быстро убегая, поражают преследующих, поворачиваясь назад и стреляя в них. Тогда стрелы сильно поражают намеченную цель, так как с большой силой посылаются в преследующих, а те, устремляясь с противоположной стороны, натываются

на стрелы, причиняя себе большие ранения своим разбегом и ударом стрелы с самого близкого расстояния.

20. Но в то время все казалось гуннам безнадежным и им не приходил в голову какой-нибудь способ отражения врага. Из них было убито около 400 [человек]; из римлян никого, немногие были только ранены. С трудом и хан гуннов, Заберган, и бывшие с ним добрались к своей радости до стоянки. Римские лошади, утомленные преследованием, явились главной причиной спасения гуннов. Иначе они были бы перебиты в тот день поголовно. Когда в большом беспорядке гунны ворвались в свою стоянку, то привели этим в замешательство все остальное войско, как будто ему угрожала неизбежная гибель. Слышался сильный вой варваров: они резали себе даже щеки ножами, выражая тем по обычаю свою горесть. Римляне же с Велизарием возвратились к своим, закончив дело успешнее, чем надеялись, причем успешный исход дела зависел от мудрости вождя. Варвары же после поражения тотчас снялись с лагеря и начали поспешно отступать из Мелантиады. Велизарий, хотя, несомненно, и мог нанести им большой удар и даже добить их, преследуя людей, уже охваченных паникой, так как их отступление напоминало бегство, тем не менее тотчас же после победы возвратился в столицу, и не по своему желанию, а по приказанию императора. Когда распространилась весть об этой победе и весь народ воспевал его и превозносил на собраниях всеми похвалами, как спасенный им самым очевидным образом, то это уязвило и оскорбило многих из начальствующих, охваченных завистью и враждой — этими ужасными пороками, всегда уничтожающими самое лучшее. Поэтому они клеветали на этого мужа, обвиняя его в заносчивости и в том, что он добивается популярности толпы и имеет в виду другие надежды. По этим причинам очень скоро [дело] дошло до того, что он не был увенчан полной славой и не был удостоен должного почета за свои славные деяния. Вся слава победы у него каким-то образом выскользнула из рук, осталась без награды, навсегда преданная молчанию. Уже древними мудрецами было показано и доказано, какой ущерб наносится государству, когда ослабляется предприимчивость лучших умов, когда они не получают похвалы и должного почета, когда недооценивается и пренебрегается [все выдающееся], будь то воинские подвиги или литературные дарования, или что-либо другое, имеющее величайшее значение. И каждый легко может убедиться в этом из ежедневных фактов. Гунны же вначале опасались преследования и в большом беспорядке выбрались за так называемые длинные стены. Когда же они узнали, что Велизарий отозван и никто другой их не преследует, то отступали уже медленнее.

21. Между тем, другая часть варварского войска, направленная к Херсонесу, часто нападала на стены, придвигая лестницы и другие осадные орудия, но постоянно была отбиваема находящимися внутри римляна-

ми, оказывающими ожесточенное сопротивление. Возглавлял их Герман, сын Дорофея, еще совсем юноша, едва достигший возмужалости, но отличающийся военачальническим духом, и приобревший опыт, далеко превышающий его возраст. Он родился в иллирийском городе, называемом некогда Бедериана, а затем названный Первой Юстинианой. Император Юстиниан, появившийся в нем на свет, естественно, украсил родной город разными сооружениями и из неизвестного сделал его счастливым и дал ему собственное имя. Происходивший из этого города Герман был ему весьма дорог. Когда [Герману] было восемь лет от рождения, Юстиниан привез его в столицу и окружил величайшими заботами, так как тот посещал и школы грамматиков и другие училища, приобрел и латинское образование. Когда же достиг возмужалости, тотчас послали его в Херсонес начальствовать над расквартированными там войсками, чтобы у него порывы и подвижность юности и стремление к славе с самого начала реализовались в достойных, соответствующих и общественно необходимых делах, а не направлялись на нелепые порывы, волнения димов и конские ристания, различаемые цветами, куда большей частью направляется юношество и там развращается, если не будет занято каким-либо более полезным делом.

Когда в это время гунны осаждали и беспокоили Херсонес, этот юноша неустанно работал над отражением их нападений и изобретал всякие способы для отражения врага. И сам он по своим природным способностям очень удачно находил полезное и очень легко внимал совету находящихся при нем испытанных в боях воинов, подсказывающих ему то, что нужно было делать. Когда у варваров уже ничего не оставалось, что бы они могли предпринять как для осады, так и для штурма стен, они решили испытать еще один способ — смелый, безрассудный, полный опасности, и, таким образом, или быстрее овладеть местностью, или же отказаться от дальнейших попыток и возвратиться к своим. Они собрали огромное количество тростника, самого длинного, крепкого и широкого, и, скрепив стебли и увязав их веревками и шерстью, изготовили множество плотов. Сверху поперек они наложили прямые деревянные бревна, как скамьи для гребцов, но не везде, а только по краям и по середине. Скрепив их самыми крепкими узлами, они соединили и связали между собой, как можно прочнее так, чтобы три или четыре образовали один плот, имеющий достаточное пространство для помещений четырех гребцов и чтобы они способны были выдержать тяжесть помещенного там груза и не затонули вследствие недостаточной величины. Таким образом они построили не менее 150 плотов. Чтобы увеличить их пловучесть, передние их части немного округлили и загнули назад, наподобие носа, и, подражая бортам корабля и парапетам, они приладили с каждой стороны колки для весел и устроили нечто вроде передней и задней частей корабля, где не было весел и скамеек для гребцов.

22. Все это, насколько было возможно, они устроили основательным образом, а затем скрытно спустили в море, около западного берега залива, который весь поворачивает к городу Эносу. На эти плоты взойшло 600 воинов, на тростниковые основы набросали как можно больше соломы и, неумело гребя, далеко отделились от земли, весьма хорошо вооруженные и готовые к бою. Они надеялись, незаметно выплыв в море, легко преодолеть пространство, обогнуть край стены, протянутой до моря, и в дальнейшем уже безбоязненно добраться до внутреннего пространства, не защищенного ничем, кроме Геллеспонта. Когда Герман узнал через разведчиков, что этот тростниковый флот скоро появится, он посмеялся, естественно, над безрассудством врагов, но очень обрадовался, так как это могло ему принести несомненную пользу. Тотчас же двадцать легких кораблей с многочисленными веслами с двойной кормой он наполнил воинами, одетыми в панцыри, со щитами и луками, вооруженных крюками, посадил на них гребцов и рулевых и скрыл их за мысом, выдвигающимся в море, поместив их в засаде, чтобы они не могли быть замечены издалека. А когда варвары прошли и обогнули выдающуюся в море и прилегающую к морскому берегу часть стены, повернули внутрь и быстро устремились вперед с большой самоуверенностью, тогда и римские суда были спущены и двинулись им навстречу и, так как течение им способствовало, при быстром движении они носами обрушились с большой силой на камышевые плоты, а те, отброшенные большой силой течения назад, носились и крутились по волнам, так что гребцы не могли на них удержаться.

Многие, выброшенные в волны, погибли; другие же, по необходимости оставшиеся на них, не знали, что предпринять. Те, кто удерживался на них, были чрезвычайно тревожимы силой морского течения, которое было умеренно и невелико для судов и лодок, но было чрезвычайно сильно для тростниковых плотов вследствие их легкости. Когда волны поднимались высоко, они взлетали с ними, когда же они опускались, то и они вместе с ними увлекались вниз. Поэтому люди на них даже не пытались сражаться, а только старались удержаться и устоять. Когда варвары находились в таком критическом положении, римляне использовали это благоприятное обстоятельство, нападая и наскакывая на неприятелей как в морском сражении. Таким образом они сбросили многих врагов в море, сами прочно удерживаясь в своих судах, многих избивали, поражая врукопашную мечами. Когда плоты от них отделились, тогда напали на них с длинными копьями, рассекая по очереди косами и гарпунами все связи, соединяющие тростник, и распуская все соединения. Как только связи тростника рассекались, он беспорядочно разбрасывался морем, плавая по разным направлениям. Гунны же, лишаясь дна в своих суденышках, во множестве погружались в бездну и погибали от непри-

вычной стихии. Так они погибли все. Никто из них не возвратился на землю.

23. Римляне, тотчас же собрав оружие врагов, какое еще плавало на поверхности, и, возвратившись на прежнее место, доставили всему войску величайшее наслаждение и радость, празднуя счастливый успех. Поэтому все, собравшись вместе, решили использовать для дальнейшего благоприятную перспективу этого успеха. Спустя немного дней, с оружием в руках они произвели внезапную вылазку за стены и напали на остальную толпу варваров, огорченную и подавленную недавним поражением. Тогда Герман, как юноша, который не мог еще вполне владеть собой и обуздывать порывы своей природы, охваченный сверх меры жаждой славы и геройства, не заботясь о благоразумии и безопасности, неустрашимо напал на неприятелей и подвергался опасности, сражаясь как рядовой солдат, а не как полководец, воодушевляя и приказывая, так что был ранен стрелой в бедро, и немногого недоставало, чтобы он был вынужден удалиться из боя. Но требование момента и значение предпринятого им дела заставили его преодолеть боль, и он только тогда прекратил и сам сражаться и воодушевлять других, когда причинил врагу громадный урон и перебил многих из них. Тогда только закончилась битва, и римляне возвратились в свои укрепления, не считая ни разумным, ни безопасным надолго затягивать рукопашное сражение с врагом, сильно уступая ему в численности. Варвары тем не менее были приведены в такое замешательство частью видом обломков своих судов, бросаемых волнами, частью неожиданной вылазкой, произведенной римлянами, что в тот же день очистили местность, прилегающую к Херсонесу, и присоединились к Забергану и его войску, побежденные к побежденным. Те же, которые раньше были посланы в Грецию, также не совершили почти ничего достойного упоминания, не только не произведя нападения на Истм, но даже не смогли перейти Фермопилы, так как их занимал римский гарнизон. Поэтому и они отступили и направились во Фракию, чтобы здесь присоединиться к своим соотечественникам и вместе возвратиться домой. Тем не менее Заберган и его войско похвалялись, что они уйдут только тогда, когда получат от римлян такое же количество золота, как и утигуры. Они грозили немедленно перебить пленных, если те в ближайшее время не будут выкуплены родственниками. Император послал им столько золота, сколько считал достаточным для выкупа пленных и для того, чтобы они мирно очистили территорию. Варвары действительно возвратили как многих других, так и стратига Сергия, сына Вакха. Был захвачен даже он вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств и находился среди пленных. Так они с трудом прекратили свой грабеж и направились домой, соединившись немного спустя с пришедшими из Греции.

24. Столичным жителям такое соглашение казалось низким, позорным и недостойным свободных людей. В особенности казалось нетерпимым то, что враги, подойдя так близко к столичному городу и насмеявшись над ним, не только не были истреблены поголовно, но даже унесли с собой золото, как благодарственный дар, как будто мы сами провинились. Замысел же императора предусматривал нечто большее, как показали события, развернувшиеся немного позднее, так что обвинявшие его раньше потом осыпали похвалами, удивлялись ему, как самому предусмотрительному и сообразительному [правителю]. Ибо он решил всеми способами добиться того, чтобы поссорить и столкнуть врагов между собою, чтобы они уничтожили друг друга. Чтобы это скорее произошло, пока Заберган совершал медленный путь со своими, он послал письмо к Сандилху, другому гуннскому вождю, своему федерату и наемнику. Содержание его было следующее: «Если ты, зная замысел кутригуров, сознательно бездействовал, то я, естественно, по справедливости удивляюсь как твоему вероломству, так и самому себе за то, что недостаточно распознал твои замыслы и ошибся в суждении о тебе. Если же ты действительно до настоящего времени не знал, то это простительно. Но ты нам докажешь свое незнание предшествующего единственно тем, что не будешь проявлять небрежности в дальнейшем. Ибо они пришли сюда не с тем намерением и целью, чтобы опустошить мои владения (хотя, быть может, это и было побочной задачей похода), но желая доказать на деле, что мы обманулись, пренебрегая ими, предпочтя довериться тебе, хотя они имеют преимущество и более храбры. Они считают нетерпимым, если кто-либо будет считать себя равным или соперником утигуров или только их немного превосходящим; с трудом соглашались на свое очень значительное превосходство над ними. Поэтому они прекратили опустошение Фракии только тогда, когда унесли золото, которое мы ежегодно обычно жаловали тебе в качестве субсидии. И нам легко было или совершенно их уничтожить, или по крайней мере отправить домой без удовлетворения их домогательств. Но мы допустили и то и другое, чтобы испытать тебя. Если ты человек разумный и действительно храбрее их и не уступишь похищающим твое добро, то хоть теперь не будь ниже себя. Теперь представляется благоприятная возможность заставить врага ответить и, одержав победу, получить причитающееся тебе вознаграждение, как бы доставленное тебе им самим. Если же ты предпочтешь спокойствие, получив такое оскорбление, из-за боязни, как полагаю, или будешь предаваться постыдному бездействию, то ты, добрый человек, будешь лишен субсидии. Мы ее будем давать ему, и на дальнейшее отложи свои помыслы и научись уступать более храбрым. Да будет тебе известно, что договоры, заключенные с тобой и твоим народом, будут перезаключены с ним. Было бы безрассудством вхо-

дять с побежденными в сообщество бесчестия, когда подобает сближаться с победителями».

25. Прочитав это письмо при помощи переводчика, Сандихл пришел в ярость и не мог сдержать своего гнева, но в тот же день бросился мстить кутригурам за причиненное ему оскорбление. Да и каким образом заносчивая душа варвара, всегда стремящегося к наживе, могла равнодушно отнестись к таким словам? Подняв свое войско, он сначала внезапно напал на неприятельскую территорию, поразив неожиданностью нападения ее обитателей, и обратил в рабство большое количество захваченных им женщин и детей. А затем неожиданно встретил возвращающихся из Фракии и только перешедших Дунай и, перебив множество, отобрал все деньги и всю добычу. Те же, которым удалось ускользнуть, когда с трудом добрались до своих и присоединились к ним, вступили в войну с ним. И затем в течение долгого времени были заняты взаимной борьбой, усиливая вражду между собой. То делали набеги и захватывали добычу, то вступали в открытые бои, пока почти совершенно не уничтожили друг друга, подорвав свои силы и разорив себя. Они даже потеряли свое племенное имя. Гуннские племена дошли до такого бедствия, что если и сохранилась их часть, то, будучи рассеянной, она подчинена другим и называется их именами. Такую жестокую кару они понесли за прежнее свое вероломство.

Впрочем, окончательное крушение и гибель этих племен произошли позднее, и об этом мною будет рассказано в надлежащем месте ради соблюдения последовательности событий. Когда же борьба еще свирепствовала и о ней стало известно Византии, тогда только там узнали и громогласно объявили о благоразумии императора и правильности его решения. Когда варвары истребляли друг друга, он, сам не прибегнув к оружию, победил их только своей мудростью при любом исходе борьбы и лишил их всякой надежды на будущее. Когда они страдали, поглощенные внутренними бедствиями, то, естественно, уже и не помышляли о походах против римлян, а большинство последних даже не знало, в какой земле они оказались.

(пер. М.В. Левченко)

Текст воспроизведен по изданию: Агафий. О царствовании Юстиниана. М., АН СССР. 1953. С. 139-164.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ. ВОЙНА С ВАНДАЛАМИ

КНИГА ПЕРВАЯ

Так василевс Юстиниан закончил войну с персами. Я же перехожу к рассказу о том, что он совершил против вандалов и маврусиев. Но сначала я скажу о том, как войско вандалов обрушилось на римские земли. (2) Когда римский автократор Феодосии, справедливый, человек и прекрасный воин, покинул здешний мир, держава была разделена между двумя его детьми. Старший, Аркадий, получил восточную часть; младший, Гонорий,— западную. Разделена же держава была еще Константином и его детьми. Этот Константин перенес место пребывания василевса в Византии, который он значительно расширил, сделал гораздо более блестящим и позволил назвать своим именем...

Тому, кто правил на Западе, принадлежала власть и над большей частью Ливии, т. е. на протяжении девяноста дней пути — таково расстояние от Гадиры до границ Триполиса в Ливии. В Европе же на его долю досталось пространство в семьдесят дней пути. Таково пространство от второго Гераклова столпа до Ионийского залива. Сюда следует еще прибавить окружность этого залива. Василевсу же Востока досталось в наследство пространство в сто двадцать дней пути: от пределов Кирены в Ливии до Эпидамна, расположенного у самого Ионийского залива (ныне его называют Диррахием), и все те земли, которые лежат вокруг Понта Эвксинского и, как было сказано раньше, находятся под властью римлян. Один день пути равен двумстам десяти; стадиям. Таково расстояние от Афин до Мегары. Так римские автократоры поделили между собою оба материка. Из островов же Британия, которая лежит по ту сторону; Геракловых столпов и является самым большим среди всех островов, естественно, причислена к западной части. А по эту сторону столпов находится [остров] Эбуса; он лежит в [Средиземном] море, как бы в «Предморье», возле того места, где вливается океан, отстоя от него приблизительно на семь дней пути; около Эбусы расположены два других острова, которые местные жители называют Майорикой и Минорикой. Из других же островов, находящихся в море, каждый принадлежит тому царству, в пределах которого он расположен.

II. Когда на Западе царствовал Гонорий, варвары захватили его землю. Кто они были и как они это совершили, сейчас будет рассказано. В прежнее время готских племен было много, и много их и теперь, но самыми большими и значительными из них были готы, вандалы, визиготы и гепиды. В прежнее время, правда, они назывались савроматами и меланхленами. Некоторые называли эти племена гетами. Все эти народы, как было сказано, отличаются друг от друга только именами, но во всем

же остальном они сходны. Все они белы телом, имеют русые волосы, рослые и хороши на вид у них одни и те же законы, и исповедуют они одну и ту же веру. Все они ариане и говорят на одном языке, так называемом готском; и, как мне кажется, в древности они были одного племени, но впоследствии стали называться по-разному: по именам тех, кто были их вождями. Этот народ издревле жил по ту сторону Истра. Затем гепиды заняли местности вокруг Сингидуна и Сирмия, по ту и другую сторону реки Истра, где они пребывают и в мое время.

Визиготы отдельно от других, поднявшись отсюда, сначала заключили союз с василевсом; Аркадием, впоследствии же (ведь в умах варваров не живет верность к римлянам), когда их предводителем был Аларих, стали строить козни против того и другого василевса и, начав с Фракии, они как с вражеской страной обошлись со всей Европой. До этих событий василевс Гонорий жил в Риме, не допуская даже мысли о каких-либо военных действиях, и был бы, я думаю, доволен, если бы его оставили в покое в его дворце. Когда же он получил известие, что варвары пребывают не где-то вдалеке, но с большим войском находятся в земле тавлантиев, он, покинув свой дворец, в полном смятении бежал в Равенну, хорошо укрепленный город, расположенный у самой оконечности Ионийского залива. Некоторые, правда, говорят, будто он сам призвал варваров, так как подданные подняли против него восстание; но мне кажется, что они говорят неверно, насколько, по крайней мере, можно судить по характеру этого человека. Поскольку варвары не встречали никакого сопротивления, они показала себя самыми жестокими из всех людей. Те города, которые они взяли, они разрушили до такой степени, что даже до моего времени от них не осталось, никакого следа, особенно от тех, которые были расположены по эту сторону Ионийского залива, разве что случайно сохранилась кое-где одинокая башня, или ворота, или что-либо подобное.

Попадавшихся; им людей они всех убивали, равно и старых, и молодых, не щадя ни женщин, ни детей. Потому-то еще и доньше Италия так малолюдна. Они разграбили богатства всей Европы, особенно же в Риме они не оставили ничего ни из государственных, ни из частных богатств и удалились в Галлию. А как Аларих, взял: Рим, я сейчас расскажу.

Когда он потратил много времени на осаду Рима, и не смог взять его ни силой, ни другим каким-либо способом, он придумал следующее. Отобрал из своего, войска триста молодцов, еще безбородых, только что достигших юношеского возраста, которые, как он знал, были хорошего рода и обладали доблестью, большей, чем свойственно их. возрасту, он тайно сообщил им, что собирается притворно подарить их некоторым римским патрициям, выдавая их за рабов, разумеется только на словах. Он приказал, чтобы они, как только окажутся в домах этих римлян, проявляя величайшую кротость и благонравие, со всем усердием выполня-

ли все, что бы им ни поручали их владельцы. Вскоре затем, в назначенный день, приблизительно около полудня, когда все их владельцы после еды будут, как обычно, предаваться сну, пусть все они соберутся к так называемым Саларийским воротам, внезапно нападут, на ничего не подозревающую стражу, перебьют ее и как можно скорее откроют ворота. Дав такой приказ юношам, Аларих тут же отправил послов к сенаторам, заявляя, что он восхищен их преданностью своему василевсу, что в дальнейшем он не будет причинять им неприятностей и что в признание их доблести и верности, К которым они так ясно обнаружили свое стремление, и чтобы сохранить о себе память у столь прекрасных людей, он желает одарить каждого из них несколькими рабами. Заявив это и немного времени спустя отослав юношей, он велел варварам готовиться к отступлению и сделал так чтобы римляне могли это заметить. Римляне с удовольствием выслушали предложение Алариха и, приняв дары, были чрезвычайно счастливы, совершенно не подозревая о коварном замысле варвара, ибо крайнее послушание, оказываемое молодыми людьми своим хозяевам, устраняло всякое подозрение, а находившиеся в лагере Алариха одни уже явно снимались со стоянки и прекращали осаду, другие притворялись, что вот-вот сделают то же самое. Когда наступил назначенный день, Аларих, вооружив все войско для нападения, держал его в готовности поблизости от Саларийских ворот: с самого начала осады ему пришлось стать здесь лагерем. В условленное время этого дня все юноши, собравшись у названных ворот, неожиданно напав на стражу, перебили ее, и, открыв ворота, приняли в город Алариха и его войско. Варвары сожгли дома, расположенные вблизи этих ворот. В их числе был дом Саллюстия, который в древнее время написал историю римлян; большая часть его, полуобгорелая, была цела еще в мое время; Разграбив весь город и истребив большинство римлян, варвары двинулись дальше. Говорят, что в это время в Равенне василевсу Гонорию один из евнухов, вероятнее всего, смотритель его птичника, сообщил, что Рим погиб; в ответ василевс громко воскликнул: «Да ведь я только что кормил его из своих рук!». Дело в том, что у него был огромный петух, по имени Рим: евнух, поняв его слова, сказал ему, что город Рим погиб от руки Алариха; успокоившись, василевс сказал: «А я-то, дружище, подумал, что это погиб мой петух Рим». Столь велико, говорят, было безрассудство этого василевса.

III. Вандалы прежде жили около Меогиды.— Страдая от голода, они направились к германцам, называемым теперь франками, и к реке Рейну, присоединив к себе готское племя аланов. Потом, двинувшись оттуда под предводительством Годигискла, они поселились в Испании, которая является первой страной Римской державы со стороны океана. Тогда Гонорий заключил соглашение с Годигисклом о том, что вандалы будут жить, там, не причиняя вреда стране. Так как у римлян существо-

вал закон, что те, которые сами не пользовались своей собственностью в течение тридцати лет, не могут требовать ее обратно от тех, кто ею завладел, и в силу давности теряют право выступать на суде с жалобой, Гонорий издал закон, чтобы в течение всего того времени, которое вандалы проведут в пределах Римской державы, не действовал пункт о применении тридцатилетней давности. Когда дела на Западе обстояли таким образом, Гонорий скончался от болезни.

(пер. Н. Н. Чекаловой)

Текст воспроизведен по изданию: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М.: Наука. 1993. С. 178-180.

ГРИГОРИЙ ТУРСКИЙ. ИСТОРИЯ ФРАНКОВ

КНИГА II.

27. После этих событий умер Хильдерик, и вместо него стал править его сын Хлодвиг. На пятом году правления Хлодвиг король римлян Сиагрий, сын Эгидия, местом своего пребывания выбрал Суассон, которым некогда владел вышеупомянутый Эгидий. Против Сиагрия выступил Хлодвиг вместе со своим родственником Рагнахаром, у которого тоже было королевство, и потребовал, чтобы Сиагрий подготовил место для сражения. Тот не уклонился и не побоялся оказать сопротивление Хлодвигу. И вот между ними произошло сражение. И когда Сиагрий увидел, что его войско разбито, он обратился в бегство и быстрым маршем двинулся в Тулузу к королю Алариху. Но Хлодвиг отправил к Алариху послов с требованием, чтобы тот выдал ему Сиагрия. В противном случае — пусть Аларих знает, — если он будет укрывать Сиагрия, Хлодвиг начнет с ним войну. И Аларих, боясь, как бы из-за Сиагрия не навлечь на себя гнев франков, — готам ведь свойственна трусость, — приказал связать Сиагрия и выдать его послам. Заполучив Сиагрия, Хлодвиг повелел содержать его под стражей, а после того как захватил его владение, приказал тайно заколоть его мечом. В то время войско Хлодвиг разграбило много церквей, так как Хлодвиг был еще в плену языческих суеверий. Однажды франки унесли из какой-то церкви вместе с другими драгоценными вещами, необходимыми для церковной службы, большую чашу удивительной красоты. Но епископ той церкви направил послов к королю с просьбой, если уж церковь не заслуживает возвращения чего-либо другого из ее священной утвари, то по крайней мере пусть возвратят ей хотя бы эту чашу. Король, выслушав послов, сказал им: «Следуйте за нами в Суассон, ведь там должны делить всю военную добычу. И

если этот сосуд, который просит епископ, по жребию достанется мне, я выполню его просьбу». По прибытии в Суассон, когда сложили всю груды добычи посредине, король сказал: «Храбрейшие воины, я прошу вас отдать мне, кроме моей доли, еще и этот сосуд». Разумеется, он говорил об упомянутой чаше. В ответ на эти слова короля те, кто был поразумнее, сказали: «Славный король! Все, что мы здесь видим,— твое, и сами мы в твоей власти. Делай теперь все, что тебе угодно. Ведь никто не смеет противиться тебе!». Как только они произнесли эти слова, один вспыльчивый воин, завистливый и неумный, поднял секиру и с громким возгласом: «Ты получишь отсюда только то, что тебе полагается по жребию»,— опустил ее на чашу. Все были поражены этим поступком, но король перенес это оскорбление с терпением и кротостью. Он взял чашу и передал ее епископскому послу, затаив «в душе глубокую обиду». А спустя год Хлодвиг приказал всем воинам явиться со всем военным снаряжением, чтобы показать на Мартовском поле, насколько исправно содержат они свое оружие. И когда он обходил ряды воинов, он подошел к тому, кто ударил [секирой] по чаше и сказал:

«Никто не содержит оружие в таком плохом состоянии, как ты. Ведь ни копье твое, ни меч, ни секира никуда не годятся». И, вырвав у него секиру, он бросил ее на землю. Когда тот чуть-чуть нагнулся за секирой, Хлодвиг поднял свою секиру и разрубил ему голову, говоря: «Вот так и ты поступил с той чашей в Суассоне». Когда тот умер, он приказал остальным разойтись, наведя на них своим поступком большой страх. Хлодвиг провел много сражений и одержал много побед. Так на десятом году своего правления он начал войну с тюрингами и покорил их.

28. В то время у бургундов королем был Гундевех из рода короля Атанариха, гонителя христиан, о котором мы упоминали выше. У Гундевеха было четыре сына: Гундобад, Годигизил, Хильперик и Годомар. И вот Гундобад убил мечом своего брата Хильперика, а его жену утопил в реке, привязав к шее камень. Двух его дочерей он обрек на изгнание; из них старшую, ставшую монахиней, звали Хроной, младшую — Хродехильдой. Но так как Хлодвиг часто посылал посольства в Бургундию, то его послы однажды увидели девушку Хродехильду. Найдя ее красивой и умной и узнав, что она королевского рода, они сообщили об этом королю Хлодвигу. Тот немедленно направил послов к Гундобаду с просьбой отдать ее ему в жены. Так как Гундобад побоялся отказать Хлодвигу, он передал ее послам. Те приняли ее и быстро доставили королю. Увидев ее, король очень обрадовался и женился на ней. Но у него уже был сын, по имени Теодорих, от наложницы.

29. Итак, у короля [Хлодвиг] от королевы Хродехильды первым ребенком был сын. Так как Хродехильда хотела его окрестить, она непрестанно обращалась к мужу и говорила: «Ваши боги, которых вы почитаете, ничто, ибо они не в состоянии помочь ни себе, ни другим, ведь они сде-

ланы из камня, дерева или из какого-либо металла. А имена, которые вы им дали, принадлежали людям, а не богам, как, например, Сатурн, который, чтобы не быть изгнанным своим сыном из царства, обратился в бегство; или, например, сам Юпитер, нечестивейший развратник, осквернитель мужчин, насмешник над родственниками, он не мог даже воздержаться от сожительства со своей собственной сестрой, как она сама об этом говорит: "Я и сестра и супруга Юпитера". А на что способны были Марс и Меркурий? Скорее они были наделены искусством волхвовать, чем божественной силой. Лучше следует почитать того, кто по слову своему сотворил из ничего небо и землю, море и все то, что в них есть. Кто заставил светить солнце и украсил небо звездами, кто наполнил воды пресмыкающимися, землю — живыми существами, воздух — крылатыми птицами; по чьему мановению земля украшается плодами, деревья — фруктами, виноградные лозы — виноградом; чьею рукой создан род человеческий; по чьей доброте все это творение служит человеку и предназначено для самого человека, которого он создал». Но как бы часто ни говорила это королева, сердце короля вовсе не склонялось к христианской вере, и он отвечал: «Все сотворено и произошло по воле наших богов, а ваш бог ни в чем не может себя проявить и, что самое главное, не может доказать, что он из рода богов».

Между тем благочестивая королева принесла сына крестить. Она велела украсить церковь коврами и полотнищами, чтобы во время этого праздничного богослужения легче было склонить к вере того, кого она не могла склонить проповедью. Но ребенок, названный Ингомером, умер после крещения, еще в белых одеждах, в которых он был возрожден при крещении. Выведенный из себя этим обстоятельством, король гневно и резко упрекал королеву. «Если бы мальчик,— говорил он,— был освящен именем моих богов, он непременно остался бы живым; теперь же, когда его окрестили во имя вашего бога, он не выжил». На что королева ему отвечала: «Я благодарю всемогущего господя, творца всего, за то, что он не счел меня недостойной и захотел взять рожденное из чрева моего в царство свое. Душа моя не печалится по этому поводу, ибо я знаю, если кто-то призван из этого мира в белых одеждах, то должен пребывать в царстве божием».

После этого королева родила второго сына, которому дали в крещении имя Хлодомер. Когда и он начал болеть, король сказал: «С ним случится то же, что и с его братом. А именно: крещенный во имя вашего Христа, он скоро умрет». Но, спасенный молитвами матери, сын по воле божией выздоровел.

30. Королева же непрестанно увещевала Хлодвига признать истинного бога и отказаться от языческих идолов. Но ничто не могло склонить его к этой вере до тех пор, пока наконец однажды, во время войны с алеманнами, он не вынужден был признать то, что прежде охотно отвергал. А

произошло это так: когда оба войска сошлись и между ними завязалась ожесточенная битва, то войску Хлодвига совсем уже было грозило полное истребление. Видя это, Хлодвиг возвел очи к небу и, умилившись сердцем, со слезами на глазах произнес: «О Иисусе Христе, к тебе, кого Хродехильда исповедует сыном бога живого, к тебе, который, как говорят, помогает страждущим и дарует победу уповающим на тебя, со смирением взываю проявить славу могущества твоего. Если ты даруешь мне победу над моими врагами и я испытаю силу твою, которую испытал, как он утверждает, освященный твоим именем народ, уверую в тебя и крещусь во имя твое. Ибо я призывал своих богов на помощь, но убедился, что они не помогли мне. Вот почему я думаю, что не наделены никакой силой боги, которые не приходят на помощь тем, кто им поклоняется. Тебя теперь призываю, в тебя хочу верить, только спаси меня от противников моих». И как только произнес он эти слова, алеманны повернули вспять и обратились в бегство. А увидев своего короля убитым, они сдались Хлодвигу со словами: «Просим тебя не губить больше народ, ведь мы уже твои». Хлодвиг прекратил сражение и, ободрив народ, возвратился с миром домой. Там он рассказал королеве, как он одержал победу, призвав имя Христа.

[Это произошло на 15-м году его правления.]

31. Тогда королева велела тайно вызвать святого Ремигия, епископа города Реймса, и попросила его внушить королю «слово спасения». Пригласив короля, епископ начал наедине внушать ему, чтобы он поверил в истинного бога, творца неба и земли, и оставил языческих богов, которые не могут приносить пользы ни себе, ни другим. Король сказал ему в ответ: «Охотно я тебя слушал, святейший отец, одно меня смущает, что подчиненный мне народ не потерпит того, чтобы я оставил его богов. Однако я пойду и буду говорить с ним согласно твоим словам». Когда же он встретился со своими, сила божия опередила его, и весь народ еще раньше, чем он, начал говорить, будто воскликнул одним голосом: «Милостивый король, мы отказываемся от смертных богов и готовы следовать за бессмертным богом, которого проповедует Ремигий». Об этом сообщили епископу, и он с превеликой радостью велел приготовить купель для крещения. На улицах развешивают разноцветные полотнища, церковь украшают белыми занавесами, баптистерий приводят в порядок, разливают бальзам, ярко блестят и пылают благовонные свечи, весь храм баптистерия наполняется божественным ароматом. И такую благодать даровал там бог, что люди думали, будто они находятся среди благоуханий рая. И король попросил епископа крестить его первым. Новый Константин подошел к купели, чтобы очиститься от старой проказы и смыть свежей водой грязные пятна, унаследованные от прошлого. Когда он подошел, готовый креститься, святитель божий обратился к нему с такими красноречивыми словами: «Покорно склони выю, Си-

гамбр, почитай то, что сжигал, сожги то, что почитал». А был святой Ремигий епископом весьма ученым и особенно сведущим в риторике. Кроме того, он отличался такой святостью, что в совершении чудес был равен Сильвестру. И теперь еще сохранилась книга с его житием, в которой рассказывается, что он воскресил мертвого. Так король признал всемогущего бога в троице, крестился во имя отца и сына и святого духа. был помазан священным миром и осенен крестом Христовым. А из его войска крестились более трех тысяч человек. Крестилась и сестра его Альбофледа, которую спустя немного времени взял господь. Так как король глубоко скорбел по ней, святой Ремигий прислал ему письмо со словами утешения. Оно начиналось так: «Огорчает меня и огорчает сильно причина вашей печали, а именно смерть сестры вашей Альбофледы, оставившей по себе добрую память. Но мы можем утешить себя тем, что она ушла из этого мира так, что ею следует больше восхищаться, чем печалиться о ней». Обратилась и вторая его сестра, Лантехильда, до этого сторонница ереси ариан; признав единосущность сына и святого духа с отцом, она была миропомазана.

35. И вот когда король готов Аларих увидел, что король Хлодвиг непрерывно одерживает победы, покоряя народы, он направил к нему послов сказать: «Если бы мой брат по милости бога захотел встретиться со мной, то это было бы и моим желанием». Хлодвиг согласился с этим предложением и прибыл к Алариху. Они встретились на острове реки Луары, расположенном недалеко от деревни Амбуаз в области города Тура. Поговорив между собой, они вместе пообедали, выпили вина и расстались с миром, пообещав друг другу дружбу. Многие жители Галлии очень хотели тогда быть под властью франков.

37. И вот король Хлодвиг сказал своим: «Я очень обеспокоен тем, что эти ариане владеют частью Галлии. Пойдемте с божьей помощью на них и, победив их, подчиним нашей власти страну». И так как его речь понравилась всем, Хлодвиг, выступив с войском, направился в Пуатье. Там тогда находился Аларих...

Между тем король Хлодвиг встретился, чтобы сразиться с Аларихом, королем готов, в долине Вуйе, в десяти римских милях от города Пуатье; причем готы вели бой копьями, а франки — мечами. И когда как обычно, готы повернули назад, победа с помощью господина досталась королю Хлодвигу. А помогал ему тогда сын Сигиберта Хромого по имени Хлодерих. Этот Сигиберт был ранен в колено в сражении против алеманнов под городом Цюльпихом и поэтому хромал. После того как Хлодвиг обратил готов в бегство и убил короля Алариха, неожиданно на него напали двое и нанесли ему с двух сторон удары копьями. Но он остался жив благодаря панцирю и быстрому коню. Тогда полегло большое количество народа из Клермона, пришедшего с Аполлинарием и в их числе погибли знатнейшие сенаторы. После этого сражения сбежал в Испанию

сын Алариха, Амаларих, который благодаря своему уму захватил королевство своего отца. Хлодвиг же послал своего сына Теодориха через Альби и Родез в Клермон. В этом походе тот завоевал отцу эти города — от владений готов до границы владений бургундов. Правил же король Аларих 22 года. А Хлодвиг провел зиму в городе Бордо и, захватив все сокровища Алариха в Тулузе, прибыл в город Ангулем. Господь наделил Хлодвига такой небесной благодатью, что при одном его взгляде стены сами собой рушились. Тогда же, изгнав готов, он покорил этот город. После этого он с победой возвратился в Тур, принеся много даров святой базилике блаженного Мартина.

38. И вот Хлодвиг получил от императора Анастасия грамоту о присвоении ему титула консула, и в базилике святого Мартина его облачили в пурпурную тунику и мантию, а на голову возложили венец. Затем король сел на коня и на своем пути от двери притвора базилики [святого Мартина] до городской церкви с исключительной щедростью собственноручно разбрасывал золото и серебро собравшемуся народу. И с этого дня он именовался консулом или Августом. Из Тура он приехал в Париж и сделал его резиденцией своего королевства. Туда же прибыл к нему и Теодорих.

40. Когда же король Хлодвиг находился в Париже, он тайно отправил посла к сыну Сигиберта со словами: «Вот твой отец состарился, у него больная нога, и он хромотает. Если бы он умер, то тебе по праву досталось бы вместе с нашей дружбой и его королевство». Тот, обуреваемый жадностью, задумал убить отца. Однажды Сигиберт покинул город Кёльн и переправился через Рейн, чтобы погулять в Буконском лесу. В полдень он заснул в своем шатре. Сын же, чтобы завладеть его королевством, подослал к нему убийц и приказал там его убить, но по воле божией сам «попал в яму», которую он вырыл с враждебной целью отцу. А именно: он послал к королю Хлодвигу послов с извещением о смерти отца, сообщая: «Мой отец умер, и его богатство и королевство у меня в руках. Присылай ко мне своих людей, и я тебе охотно перешлю из сокровищ Сигиберта то, что им понравится». И Хлодвиг сказал: «Благодарю тебя за твое доброе пожелание, но я прошу тебя только показать моим людям, которые придут к тебе, сокровища, а затем сам владей всем». Когда люди Хлодвига прибыли, он им открыл кладовую отца. Во время осмотра различных драгоценностей он им сказал: «В этом сундучке обычно мой отец хранил золотые деньги». В ответ на это они ему предложили: «Опусти до дна руку, — сказали они, — и все перебери». Когда он это сделал и сильно наклонился, то один из них поднял секиру и рассек ему череп. Так недостойного сына постигла такая же участь, какую он уготовил своему отцу.

Узнав о смерти Сигиберта и его сына, Хлодвиг прибыл туда же и, созвав весь народ, сказал: «Послушайте, что произошло. Во время моего пла-

вания по реке Шельде Хлодерих, сын моего родственника, последовал за своим отцом Сигибертом и наклеветал ему на меня, будто я хочу убить его [Сигиберта]. И когда тот, спасаясь, бежал по Буконскому лесу, Хлодерих подослал к нему убийц и велел им убить его. Сам же он [Хлодерих] погиб, не знаю, кем сраженный, когда он открывал кладовую своего отца. Но во всем этом я совершенно не виновен. Ведь я не могу проливать кровь моих родственников, поскольку делать это грешно. Но уж раз так случилось, то я дам вам совет — только покажется ли он вам приемлемым: обратитесь ко мне, дабы вам быть под моей защитой». Как только они это услышали, они в знак одобрения стали ударять в щиты и кричать, затем подняли Хлодвига на круглом щите и сделали его над собой королем. Получив королевство Сигиберта вместе с его сокровищами он подчинил себе и самих его людей. Так ежедневно бог предавал врагов его в руки его и увеличивал его владения, ибо он [Хлодвиг] ходил с сердцем правым перед господом и делал то, что было приятно его очам.

(пер. В. Д. Савуковой)

Текст воспроизводится по изданию: Григорий Турский. История франков. М.: Наука. 1987. С. 48-59.

ДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА КОНСТАНТИНА

Глава XIII о том же

Император Константин даровал апостольскому [престолу] корону и всю царскую власть в городе Риме и в Италии и в западных областях. Ибо в “Деяниях блаженного Сильвестра” (относительно которых блаженный папа Геласий сообщает в “Собрании семидесяти епископов”, что они читаются правоверными и что в соответствии со старинным обычаем этому подражают многие церкви) можно прочесть следующее:

Глава XIV о том же

Император Константин на четвертый день после своего крещения даровал привилегию первосвященнику Римской церкви, состоящую в том, чтобы во всем римском мире священники признавали его своим главою так же, как судьи признают своим главою царя. В этой дарственной грамоте среди прочего можно прочесть:

Мы вместе со всеми нашими сатрапами, со всем сенатом и с моими оптиматами, а также со всем народом, подчиненным власти славы римской, решили следующее. Поскольку блаженный Петр поставлен наместником сына бога на земле, то пусть и понтифики, которые замещают самого главу апостолов, получают от нас и от нашей империи

уступленной верховную власть еще большую, чем та, которую имеет милость нашей земной императорской светлости. Мы выбрали себе самого главу апостолов или его заместителей, чтобы были они надежными защитниками перед богом. И так же, как нашу земную императорскую власть, мы решили почтительно возвеличить его святую Римскую церковь и выше, чем нашу империю и земной трон, славно вознести святейший престол блаженного Петра, даруя ему силу и славу, и достоинство, и мощь, и почет императорский. И решая, мы санкционируем, чтобы ему принадлежало верховенство как над четырьмя главнейшими престолами: Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским, Константинопольским, так и над всеми церквами божьими во всем круге земель. Папа, который когда-либо будет стоять во главе святой Римской церкви, пусть стоит выше всех священников и пусть будет главою всем священникам всего мира, и пусть его решением определяется все то, что относится к почитанию бога и к заботе об укреплении христианской веры. И ниже, § 1. Церквам блаженных апостолов Петра и Павла, дабы светильники их всегда были наполнены, мы передали земли владений и одарили их различными вещами. И нашим императорским священным повелением мы отдали им в нашей щедрости владения как на востоке, так и на западе, а также на севере и на юге, а именно в Иудее, в Греции, в Азии, во Фракии, в Африке и в Италии и на различных островах. Мы передали эти владения с тем условием, чтобы все они находились под управлением блаженнейшего отца нашего Сильвестра, верховного первосвященника, и его преемников. И ниже, § 2. Блаженному Сильвестру, отцу нашему, верховному первосвященнику и вселенскому папе города Рима, и всем его преемникам — первосвященникам, которые вплоть до конца мира будут восседать на престоле блаженного Петра, мы отныне передаем наш императорский Латеранский дворец, затем диадему, то есть корону с нашей головы, и вместе с ней тиару, а также наплечную повязку, то есть ленту, которая обычно надевается вокруг шеи императора, мы передаем также хламиду пурпурную, тунику багряную и все императорские одеяния, а также символы достоинства начальника императорских всадников. Мы дарственно отдаем ему императорские скипетры и вместе с этим все знаки и знамена и различные украшения императорские, и всю пышность императорского величия, и всю славу власти нашей.

§ 3. Мы также постановляем, чтобы почтеннейшие мужи и монахи, принадлежащие к различным орденам святой Римской церкви, были наделены тем величием особой власти и превосходства, славою которых кажется украшенным сиятельный наш сенат, то есть, чтобы они становились патрициями и консулами. Мы объявили также, чтобы они украшались и прочими императорскими отличиями. И мы решили, чтобы так же, как украшено императорское воинство, был украшен и клир свя-

той Римской церкви. И подобно тому, как императорской власти предоставлены различные службы, а именно спальники, привратники и всяческие хранители ложа, точно так же мы хотим украсить святую Римскую церковь. И дабы первосвященническая слава воссияла как можно ярче, мы решили, чтобы кони клириков святой Римской церкви были украшены седлами и попонами, то есть ярчайшей белизною, и чтобы клирики так на них и восседали. И мы решили, чтобы клирики, подобно нашим сенаторам, пользовались обувью с удопами, то есть украшенной белым полотном. Пусть же небесное, подобно земному, будет украшено во славу бога!

§ 4. Прежде всего мы предоставляем нашим указом самому святейшему отцу нашему Сильвестру и его преемникам право собственным решением назначать священником и причислять к благочестивому числу клириков того человека, кого он пожелает по своему указанию. И пусть никто другой не дерзает поступать своевольно.

§ 5. Решили мы также и то, что сам он и преемники его должны пользоваться диадемой, то есть короной из чистейшего золота и драгоценных камней, которую мы пожаловали ему с нашей головы, и носить ее на голове во славу бога, в честь блаженного Петра. Но поскольку сам блаженнейший папа не захотел, чтобы эта корона из золота была возложена поверх священнической короны, которую он носит во славу блаженного Петра, тиару, ослепительным блеском сияющую, воскресение господи означавшую, возложили мы руками нашими на его священнейшую голову, и в знак нашего благоговения перед блаженным Петром, мы держали удила коня, исполняя для него службу конюха. И мы постановили, дабы все его преемники в знак особого отличия во время процессий носили эту же тиару в подражание власти нашей.

§ 6. Поэтому, чтобы величие понтификата не было унижено, но чтобы более, чем достоинство земной власти, было оно украшено славой и силой, мы передаем и оставляем вышеупомянутому блаженнейшему понтифику нашему, вселенскому папе Сильвестру наш дворец, как сказано выше, и город Рим, а также все провинции, местности, города Италии и западных областей. Этим божественным и высочайшим нашим решением мы постановили, чтобы он и его преемники распоряжались этими владениями и чтобы владения эти оставались подвластны закону святой Римской церкви.

§ 7. Поэтому мы сочли уместным перенести нашу империю и царскую власть к восточным областям и в наилучшем месте Византийской провинции построить государство нашего имени и там основать нашу империю, ибо где первый из священников и глава христианской религии поставлен императором небесным, там не подобает иметь власть императору земному.

§ 8. Мы постановили, чтобы все, что мы устанавливаем и утверждаем этой нашей императорской священной грамотой и другими божественными повелениями, оставалось нерушимым и незыблемым вплоть до конца мира. Поэтому перед богом живым, который велел нам царствовать, и перед страшным его судом мы заклинаем этим нашим императорским постановлением всех императоров— наших преемников, всех оптиматов, сатрапов, а также славнейший сенат и весь народ во всем мире, который подчинен сейчас и который в будущем во все времена будет подчинен нашей власти, чтобы никто из них никоим образом не дерзнул посягнуть на это или в чем-либо повредить этому. И если (во что мы не верим) появится такой человек, который осмелится осквернить это или пренебречь этим, то пусть он будет проклят вечными проклятиями, пусть он и в здешней и в будущей жизни чувствует, сколь враждебны ему святые бога, первые из апостолов — Петр и Павел, и пусть он погибнет, сожженный в адской преисподней вместе с дьяволом и всеми нечестивцами. Скрепив собственными руками страницу нашего императорского постановления, мы возложили ее над досточтимым телом блаженного Петра, главы апостолов.

Дано в Риме за три дня до апрельских календ в четвертое консульство господина нашего Флавия Константина Августа и в консульство Галликана, мужа славнейшего.

(пер. И. А. Перельмутера).

Текст воспроизведен по изданию: Дарственная грамота Константина // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: АН СССР, 1963.

БЕДА ДОСТОПОЧТЕННЫЙ. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ НАРОДА АНГЛОВ

КНИГА ПЕРВАЯ.

I.

Британия-это остров среди океана, называвшийся прежде Альбионом. Он расположен на значительном расстоянии к северо-западу от Германии, Галлии и Испании, которые являются крупнейшими частями Европы. Он простирается на восемьсот миль к северу в длину и на двести миль в ширину, но некоторые участки суши выступают и дальше, и с ними длина береговой линии доходит до 4875 миль. К югу лежит Бельгийская Галлия, ближний путь к которой для путешествующих проходит че-

рез город, называемый Порт рутубиев; англы же искаженно называют его Рептакастир. От него до Гессориака в земле моринов, что на другом берегу, пятьдесят миль или, как иногда пишут, 450 стадий. С другого края, где начинается бескрайний океан, находятся Оркадские острова. Остров этот богат плодами и деревьями и в изобилии кормит скот и вьючных животных, а в плодородных его областях возделывается виноград. Здесь много сухопутных и морских птиц разных видов, а обилие рыбы в реках и ручьях достойно удивления; особенно велико число лососей и угрей. Ловили тут тюленей, дельфинов и даже китов; кроме того, здесь есть различные ракушки, в том числе и жемчужницы, в которых находят превосходный жемчуг самых разных цветов -красный, пурпурный, фиолетовый и зеленый, но большей частью белый. Много здесь и улиток, из которых добывают алую краску; ее прекрасный цвет не тускнеет ни от солнца, ни от дождя и не блекнет со временем, а только делается ярче. Есть в этой земле соленые источники, есть и горячие, вода которых используется в горячих банях, где моются отдельно, соответственно полу и возрасту. Вода эта, как говорит святой Василий, становится теплой, протекая через различные металлы, и не просто нагревается, а даже кипит. Есть здесь и жилы металлов, включая медь, железо, свинец и серебро, а также много превосходного гагата; этот черный камень сгорает в огне, отпугивает змей и, подобно янтарю, притягивает поднесенные к нему предметы. В прежние времена на острове было двадцать восемь славных городов, не считая многочисленных крепостей, укрепленных стенами, башнями и запертыми воротами. Поскольку Британия находится близко к верхней точке мира, ночи здесь летом короткие, и часто в середине ночи трудно определить, спускаются ли еще сумерки или уже наступает рассвет, так как солнце по ночам не уходит далеко за горизонт в своем пути через север обратно на восток. Поэтому день так же долог, как ночь зимой, когда солнце удаляется к ливийским пределам, и ночи длятся по восемнадцать часов. Короткие же летние ночи, как и зимние дни, длятся всего лишь шесть обычных часов, тогда как в Армении, Македонии, Италии и других странах той же широты самый длинный день продолжается пятнадцать часов, а самый короткий - девять.

Сколько существует книг, содержащих в себе божественный закон, столько же ныне в Британии народов и языков, причем все они следуют одной мудрости, которая заключается в постижении высшей истины и истинной возвышенности. Это языки англов, бриттов, скоттов и пиктов, а также латынь, объединяющая их все посредством письменности. Сначала на острове обитали только бритты, от которых он и получил свое имя; говорят, что они пришли в Британию из Арморики и заселили южную часть острова. После того как они овладели большей частью острова, начиная с юга, из Скифии в море вышли пикты на нескольких кораб-

лях и, будучи отнесены ветром к британским берегам, высадились на северном побережье Ибернии. Там они встретили народ скоттов и попросили позволения поселиться среди них, но получили отказ. Иберния же - крупнейший по размеру остров после Британии, лежащий к западу от нее. Он не так протяжен к северу, как Британия, но гораздо далее простирается на юг, к северным берегам Испании, от которой его отделяет широкое морское пространство. Пикты, как мы уже сказали, приплыли на этот остров и попросили себе места для поселения. Скотты сказали им, что вместе они на острове жить не смогут. "Однако,-сказали они,-мы можем дать совет, который принесет вам пользу. На восход от нас лежит недалеко другой остров, который хорошо виден отсюда в ясную погоду. Отправившись туда, вы сможете там поселиться; если же вы встретите сопротивление, то мы придем вам на помощь". Так пикты появились в Британии и расселились в северных областях острова, поскольку юг занимали бритты. У пиктов не было жен, и скотты дали им их с одним условием, что королей они должны выбирать не по мужской, а по женской линии; известно, что этому обычаю пикты следуют до сего дня. По прошествии времени в Британии вслед за бриттами и пиктами появился и третий народ- скотты, что пришли в область пиктов из Ибернии со своим вождем Ревдой и миром либо мечом приобрели земли, которыми владеют до сих пор. По имени их вождя они зовутся далревдинами, ибо "дал" на их языке значит "часть".

Иберния по ширине превосходит Британию и имеет более здоровый и мягкий климат, так что снег там редко лежит более трех дней. Никто поэтому там не заготавливает сено на зиму и не устраивает стойла для скота. Там нет рептилий, и ни одна змея не живет там; хотя змей иногда привозят из Британии морем, но едва корабль достигает берега, как они погибают, вдохнув воздух этой страны. Едва ли не все, происходящее с этого острова, предохраняет от яда, и известно, что укушенным змеями дают выпить воду, в которую перед тем опускают нарезанные страницы книг, привезенных из Ибернии. Эта вода сразу уменьшает опухоль и не дает яду распространяться. Остров богат молоком и медом, там нет недостатка в винах, рыбе и птице и хороша охота на оленей и косуль. Это и есть родина скоттов, откуда они, как мы говорили, пришли в Британию третьими после бриттов и пиктов. До этого бриттов и пиктов разделял длинный морской залив, который вторгается в сушу с запада; там до сих пор стоит укрепленный город бриттов, называемый Алклуит. Упомянутые скотты поселились к северу от этого залива и основали там свою новую родину.

XI.

В год от воплощения Господа 407-й, когда императором был август Гонорий, младший сын Феодосия, сорок четвертый после Августа, за два года до разорения Рима королем готов Аларихом, некий горожанин Гра-

циан был поставлен тираном в Британии, а после убит. В тот год аланы, свевы, вандалы и множество других народов разгромили франков, перешли Рейн и опустошили всю Галлию. Тогда же Константин, простой солдат самого низкого звания, был вознесен в Британии безо всяких заслуг, только из-за своего славного имени. Захватив власть, он вскоре переправился в Галлию и там не раз заключал сомнительные соглашения с варварами, чем нанес немалый вред государству. Вскоре по приказу Гонория его комит Констанций двинулся с войском в Галлию, осадил Константина в городе Арелате, взял его в плен и убил. Его сын Констант, которого он из монаха сделал цезарем, также был убит во Вьенне собственным своим приближенным комитом Геронтием.

Рим был взят готами в году 1164-м от своего основания; после этого римская власть в Британии закончилась, почти через 470 лет после прибытия на остров Гая Юлия Цезаря. Римляне заселяли весь остров к югу от упомянутого вала, которым Север перегородил остров, и об их пребывании до сих пор свидетельствуют построенные ими города, маяки, мосты и дороги. Временами они распространяли свою власть и на другие области Британии, а также на острова, расположенные за ней.

XII.

С тех пор населенная бриттами часть Британии, лишенная военной силы, оружия и цвета ее молодежи, который произволом тиранов был уведен за море, чтобы никогда не вернуться, осталась без защиты перед лицом разбойников, поскольку жители ее утратили всякое понятие о ратном деле. Они были быстро ввергнуты в ужас и отчаяние двумя весьма свирепыми заморскими народами, скоттами с запада и пиктами с севера, и продолжалось это много лет. Мы называем эти народы заморскими не потому, что они жили за пределами Британии, а потому, что их отделяли от бриттов два длинных и широких морских залива, один из которых вторгается в сушу с востока, а другой с запада, хотя они и не встречаются друг с другом. В середине восточного залива находится город Гиуди, а на правом берегу западного залива-город Алклуйт, что на языке тех мест значит "скала на Клуйте", поскольку он стоит на реке с таким именем.

В результате этих нападений народ бриттов отправил в Рим послов с письмами, в которых слезно умолял о помощи, обещая навечно подчиниться римлянам, если только они прогонят столь грозного врага. К ним быстро отправили хорошо вооруженный легион, который достиг острова и обрушился на врагов, большое число их перебив, а прочих изгнав с земель союзников. Освободив бриттов от непосредственной угрозы, римляне наказали им построить стену через остров между двумя морями для защиты от врагов, и легион вернулся домой с великим триумфом. Островитяне сложили стену, как их научили, но только не из камня, так как у них не было навыка подобной работы, а из торфа; поэтому от

нее не было никакого проку. Они воздвигли ее на протяжении многих миль между двумя упомянутыми каналами или морскими заливами, чтобы стена ограждала бы их от врагов там, где этого не делало море. Следы этой работы в виде остатков весьма широкой и высокой стены хорошо видны и по сей день. Она начинается в двух милях к западу от монастыря Абберкурниг в месте, которое пикты называют Пенфаэл, а англы Пеннелтун, и тянется на запад до самого Алклуита.

Как только их прежние неприятели увидели, что римские воины ушли, они сели на корабли и перешли границы, сминая и сокрушая все, что им встречалось, как жнецы пшеницу. И вновь послы отправились в Рим с просьбой помочь, пока их злосчастную страну не опустошили вконец и имя римской провинции, столь долго с гордостью носимое, не оказалось оскверненным варварами-пришельцами. Был снова послан легион, который высадился осенью неожиданно для врагов и нанес им великий урон; все, кто сумел спастись, в панике бежали за море, откуда до этого каждый год беспрепятственно наносили удары. После этого римляне известили бриттов, что не могут более предпринимать столь трудные экспедиции для их защиты, и посоветовали им самим взять в руки оружие и выступить против врагов, которые кажутся им непобедимыми только из-за лени и трусости. Думая помочь оставляемым ими союзникам, римляне решили построить от моря до моря мощную стену из камня между крепостей, выстроенных для защиты от врагов на том самом месте, где Север некогда воздвиг вал. Так с помощью бриттов, на общественные и частные средства они возвели славную стену восьми футов шириной и двенадцати высотой. Вытянутая по прямой линии с востока на запад, она и сейчас ясно видна всем. Когда стена была закончена, они дали ряд добрых советов этому праздному народу и показали ему, как изготавливать оружие. Вдобавок они построили по берегу океана к югу, где стояли их корабли и откуда могли напасть варвары, сторожевые башни с видом на море. После этого они распрощались со своими союзниками с тем, чтобы никогда уже не возвращаться.

Узнав об их отбытии и о том, что они больше не вернуться, пикты и скотты тотчас возобновили набеги с еще большей дерзостью и опустошили всю дальнюю северную часть острова до самой стены, изгнав оттуда жителей. Бритты собрали свои силы на рубеже обороны и день и ночь в смятении сердца несли там бесполезную стражу. Враги же неустанно крючьями стаскивали малодушных защитников со стен и валили на землю. Что еще сказать? Бритты бросили свои крепости, бежали от стены и рассеялись. Враги последовали за ними и учинили кровопролитие страшнее всех прежних. Они разрывали несчастных на куски, как дикие звери ягнят; жители бежали из своих домов, бросив имущество, и в попытках спастись от голода воровали и грабили друг друга. Так они усугу-

били пришедшие извне бедствия междоусобной смутой, пока вся страна не оказалась лишена пропитания кроме того, что добывалось охотой.

XIV.

Тем временем голод, оставивший потомкам живую память о своих ужасах, все сильнее терзал бриттов. Многих из них он вынудил покориться врагам; другие, положась на Божию помощь, когда веры в помощь людей уже не было, не сдались, но продолжали сопротивляться, укрывшись в горах, пещерах и лесах. Наконец они начали наносить тяжелый урон врагам, которые уже много лет разоряли их страну. Поэтому бесстыдные разбойники из Ибернии вернулись к себе домой, надеясь вскоре вернуться; что до пиктов, то они с тех пор поселились в самой отдаленной части острова, не переставая, однако, временами тревожить бриттов набегами.

С прекращением вражеских нападений на острове случился такой обильный урожай зерна, какого прежде никто не помнил. За изобилием пришла роскошь, сопровождаемая всеми видами преступлений; в особенности возросли зависть, ненависть к истине и любовь ко лжи, так что те, кто был мягче прочих и более привержен истине, без жалости оскорблялись и избивались, как если бы они были врагами Британии. И не только простые люди были повинны в этих преступлениях, но и паства Господня, и даже ее пастыри. Отвергая легчайшее бремя Христова, они взваливали на себя ношу пьянства, злобы, сварливости, раздора, зависти и других подобных грехов. В это время на испорченный тот народ внезапно напала губительная чума, которая весьма быстро скосила такое количество людей, что оставшихся в живых не хватало даже на то, чтобы похоронить мертвых. Но тех, кто выжил, ни смерть родных, ни даже страх собственной гибели не смогли излечить от чумы духовной, порожденной их грехами; поэтому вскоре на погрязший в грехе народ обрушилась новая, еще более тяжкая кара за его преступления. Они совещались о том, что делать и как прекратить свирепые и весьма частые набеги северных народов, и все, включая их короля Вортигерна, согласились с тем, что следует призвать на помощь саксов из-за моря. Как показали дальнейшие события, это зло было послано им Божиим промыслом в наказание за все их нечестивые дела.

XV.

В год от воплощения Господа 449-й Маркиан, сорок шестой от Августа, стал императором после Валентиниана и правил семь лет. В это время народ англов или саксов, приглашенный Вортигерном, приплыл в Британию на трех кораблях и получил место для поселения в восточной части острова, будто бы собираясь защищать страну, хотя их истинным намерением было завоевать ее. Сначала саксы сразились с врагами, нападавшими с севера, и одержали победу. Известия об этом вместе со слухами о плодородии острова и о слабости бриттов достигли их роди-

ны, и вскоре оттуда отплыл много большой флот со множеством воинов, которые соединились с теми, кто уже был на острове, в непобедимую армию. Новоприбывшие получили от бриттов земли по соседству с ними на условиях, что они будут сражаться против врагов страны ради ее мира и спокойствия и получать за это плату.

Они вышли из трех сильнейших германских племен - саксов, англов и ютов. Жители Кента и Векты происходят от ютов, как и обитатели земель напротив острова Векты в провинции западных саксов, до сих пор называемые народом ютов. От саксов из области, известной ныне как Старая Саксония, происходят восточные саксы, южные саксы и западные саксы. Кроме этого, из страны англов, находящейся между провинциями ютов и саксов и называемой Ангулус, которая с той поры опустела, вышли восточные англы, средние англы, мерсийцы и весь народ Нортумбрии, то есть те, кто живет к северу от реки Хумбер, а также и другие племена англов. Говорят, что первыми их предводителями были два брата, Хенгист и Хорза. Хорза позднее был убит в сражении с бриттами, и в восточной части Кента до сих пор стоит монумент с его именем. Они были сыновьями Витгисля, сына Витты, сына Векты, сына Водена, к которому восходят правящие роды многих провинций.

Не так давно упомянутые народы хлынули на остров, и вот уже число пришельцев возросло настолько, что они начали наводить ужас на призвавших их местных жителей. Внезапно они заключили временное перемирие с пиктами, которых до этого разбили и прогнали, и повернули оружие против своих союзников. Сначала они заставили бриттов снабдить их большим количеством пищи, потом же, ища предлога для ссоры, потребовали еще припасов, угрожая иначе разорвать договор и опустошить весь остров. И они не замедлили исполнить свои угрозы; поистине, огонь, зажженный руками язычников, стал мщением Божиим тому погрязшему в грехе народу, подобно огню халдейскому, что сжег стены и дома Иерусалима. Так и здесь праведный Судия определил, чтобы огонь этого свирепого вторжения охватил все здешние города и всю местность от восточного до западного моря и пылал, не оставляя никакого укрытия, пока не пожрал почти весь этот обреченный остров. Частные и общественные здания лежали в руинах, священников повсюду убивали у их алтарей, прелаты и народ равно без всякого различия предавались огню и мечу, и некому было даже похоронить тех, кто принял жестокую смерть. Иные из несчастных уцелевших были загнаны в горы и безжалостно вырезаны; другие, изможденные голодом, вышли и покорились врагу, готовые принять вечное рабство за кусок хлеба, если только их не убивали на месте. Некоторые в печали отправлялись за море, в то время как другие остались на своей земле и влачили жалкое существование, охваченные вечным страхом, среди гор, лесов и высоких скал.

XX.

Тем временем саксы и пикты соединили силы и развязали войну против бриттов, которые принуждены были взяться за оружие. Боясь, что не смогут одолеть врагов, они прибегли к помощи святых предстоятелей, которые незамедлительно явились и вселили в оробевших людей такую отвагу, будто на помощь им пришла целая армия. Поистине, с этими апостольскими предводителями на сторону их встал сам Христос. В то время как раз закончился Великий пост, еще более освященный присутствием епископов, и народ, вдохновленный их проповедями, толпами стекался к ним, чтобы принять благодать крещения. Крестились многие и в войске, и перед днем Воскресения Господня для них выстроили церковь в поле, словно в городе. И так, едва омывшись в водах крещения, они выступили в поход; воины пылали верой и, не надеясь на силу своего оружия, ждали помощи Божьей. Врагам стало известно о местонахождении их лагеря, и они устремились вперед с таким рвением, будто шли на битву с безоружными, не зная, что их уже заметили дозорные бриттов. Когда же окончились пасхальные торжества и главная часть войска, только что из купели, взяла оружие и выступила в поход, Герман сам вызвался быть их предводителем. Осмотрев близлежащую местность, он увидел на пути предполагаемого движения врага долину, окруженную невысокими холмами, и поместил там свое необученное войско. Там, сидя в засаде, они ясно видели приближение свирепых вражеских полчищ. Герман, несший знамя, велел остальным повторить всем вместе его клич; и вот, когда враги, уверенные в том, что их не ждут, подошли ближе, епископы трижды возгласили “аллилуйя”. Повторенный всеми единым голосом, этот клич эхом отразился от окрестных холмов. Вражеских воинов сковал ужас, и показалось им, что на них рушатся не только скалы вокруг, но и сам небесный свод. Они так испугались, что не могли даже отступить в порядке и разбегались кто куда, бросая оружие и будучи рады спастись хотя бы нагими. Многие из них в страхе ринулись назад и утонули в реке, через которую только что переправились. Войско бриттов, не нанеся ни одного удара, оказалось свидетелем доставшейся ему победы, и воины начали собирать брошенные оружие и доспехи, радуясь ниспосланному Небом триумфу. Так победоносные понтифики одолели врага без пролития крови, одержав победу верою, а не силой.

На острове был восстановлен всеобщий мир, и враги видимые и невидимые смирились; тогда понтифики стали собираться домой. Благодаря их заслугам и благословию блаженного мученика Альбана их возвращение было успешным, и корабль благополучно доставил их к ждущей их пастве.

XXIII.

В год от воплощения Господа 582-й императором стал Маврикий, пятьдесят четвертый после Августа; он правил двадцать один год. На десятом году его царствования понтификом Рима и апостольского престола был избран Григорий, прославленный как ученостью, так и своими деяниями, и правил он тринадцать лет, шесть месяцев и десять дней. На четырнадцатом году правления того императора, спустя 150 лет после прибытия англов в Британию, Григорий, движимый божественным наущением, послал слугу Божьего по имени Августин и с ним еще нескольких богобоязненных монахов проповедовать Слово Божие народу англов. Подчинившись велению папы, они отправились в путь и уже отошли на некоторое расстояние, когда их вдруг охватил ужас. Им захотелось вернуться домой вместо того, чтобы идти к варварскому, свирепому и недоверчивому народу, говорившему на непонятном для них языке. Думая о собственной безопасности, они отправили назад Августина, которого предполагалось посвятить в епископы в случае, если англы их примут. Августин слезно умолял блаженного Григория позволить им отменить столь опасное, трудное и ненадежное путешествие, но тот послал им ободряющее письмо, в котором велел не ослаблять усилий в проповеди Слова Божьего и уповать на помощь Господа...

XXV.

Так Августин, ободренный блаженным отцом Григорием, с другими слугами Христовыми вернулся к проповеди Слова и прибыл в Британию. В то время в Кенте правил могущественнейший король Эдильберт; пределы его царства простирались до великой реки Хумбер, что отделяет северных англов от южных. Напротив восточного побережья Кента лежит большой остров Танатос, величина которого составляет 600 фамилий по измерению англов. Он отделен от берега рекой Вантсум шириной около трех стадий, которую можно перейти только в двух местах; она же впадает в море. Там Августин, слуга Божий, и высадился со своими спутниками, которых было, как говорят, около сорока. По велению папы Григория они взяли с собой переводчиков из народа франков, и Августин послал их к Эдильберту с известием, что он принес из Рима благовест, обещающую без всяких сомнений вечную радость на небесах и бесконечное царство с Богом живым и истинным. Узнав об этом, король повелел оставить их на острове, где они высадились, и снабдить всем необходимым, пока он не примет решения относительно их. Он и прежде знал кое-что о христианской вере, поскольку женой его была христианка из франкского королевского рода именем Берта. Ее выдали за него с условием, что он позволит ей беспрепятственно исповедовать ее веру и исполнять обряды, для чего с ней отправили епископа по имени Лиутард.

Несколько дней спустя король явился на остров и, сев под открытым небом, велел Августину и его спутникам подойти и поговорить с ним. Он не стал встречаться с ними в здании, поскольку суеверно считал, что они, будучи сведущими в колдовстве, могут напустить на него чары. Но их вдохновляла не демонская, а Божья сила, и они несли, как знамя, серебряный крест и образ Господа Спасителя, запечатленный на доске. Они пели гимны и возносили молитвы Господу о собственном своем спасении и о спасении тех, к кому они пришли. По велению короля они уселись и начали проповедовать Слово Жизни ему и его комитам, прибывшим с ним. После же король сказал им: "Ваши речи и обещания весьма хороши, но они новы и непривычны для нас, поэтому я не могу принять их и отречься от верований, которых я и весь народ англов придерживались столь долго. Но если вы решите остаться у нас, не бойтесь; поделитесь с нами тем, что вы считаете добрым и истинным, и мы не причиним вам вреда. Напротив, мы окажем вам гостеприимство и обеспечим всем, что нужно для жизни. Мы также не запрещаем вам обращать в вашу веру, всех, кого сможете". И он подарил им дом в городе Доруверне, что был главным городом его владений, по своему обещанию в достатке снабдил их провизией и позволил свободно проповедовать...

XXVII.

Тем временем Августин, человек Божий, отправился в Арелат и был согласно велению святого отца Григория посвящен епископом этого города Этерием в архиепископы народа англов. Вернувшись в Британию, он тотчас послал в Рим священника Лаврентия и монаха Петра сообщить святому понтифику Григорию, что народ англов принял веру Христову и что он сделался у них епископом...

XXXIV.

В то время королевством Нортумбрийским правил сильнейший и славнейший король Эдильфрид, который теснил бриттов сильнее, чем все прочие правители англов. Поистине, его можно сравнить с Саулом, царем Израиля, с той лишь разницей, что Эдильфрид не был знаком с истинной верой. Ни один другой правитель или король не подчинил народу англов больше земель; эти земли он заселил, изгнав или подчинив их жителей. К нему, как и к Саулу, могут быть применены слова, что сказал патриарх, благословляя своего сына: "Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу". По этой причине обеспокоенный его успехами Айдан, король живших в Британии скоттов, выступил против него с сильнейшим войском, но был разбит и бежал с немногими уцелевшими. Прочие его воины были изрублены в знаменитом месте, называемом Дегсастан, что означает "камень Дегсы". В этой

битве погиб со всей своей дружиной брат Эдильфрида Теобальд. Эту войну Эдильфрид завершил в году 603-м от воплощения Господа, на одиннадцатом году своего царствования, которое продолжалось двадцать четыре года; это также был третий год царствования Фоки, ставшего римским императором. С того времени и до нынешнего дня ни один король скоттов в Британии не осмеливался воевать с народом англов.

(пер. В. В. Эрлихмана)

Текст воспроизведен по изданию: Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. СПб.: Алетейя. 2001.

ДОГОВОР АЛЬФРЕДА С ГУТРУМОМ

2. И они постановили: если будет убит человек, то мы оцениваем одинаково англичанина и датчанина, а именно в 8 полумарок чистого золота, за исключением кэрла, сидящего на земле, облагаемой податью (gafollande), и их [датских] вольноотпущенников, которые также оцениваются одинаково, каждый в 200 шиллингов.

3. И если кто-либо обвинит королевского тэна в убийстве, то, если он решится очиститься [от обвинения], пусть сделает это с [помощью] 12 королевских тэнов, и если кто-нибудь обвинит человека более низкого положения, чем королевский тэн, то тот должен очиститься с 11 равными себе и с одним королевским тэном.

4. И чтобы каждый знал своего поручителя при [приобретении] рабов, лошадей и волов.

5. И мы все постановили в тот день, когда принесли присягу [при заключении договора], что ни раб, ни свободный человек не должны без разрешения переходить в это войско [датское войско], ни кто-либо [из датчан] к нам...

Текст воспроизведен по изданию: Хрестоматия по истории средних веков. Том I. М.: Соцэкгиз, 1961.

КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ

**КОНСТАНТИНА, ВО ХРИСТЕ, ЦАРЕ ВЕЧНОМ, ВАСИЛЕВСА, РОМЕЕВ
К СЫНУ СВОЕМУ РОМАНУ, БОГОВЕНЧАННОМУ И
БАГРЯНОРОДНОМУ ВАСИЛЕВСУ**

[Предисловие]

Мудрый сын радуется отцу, и нежно любящий отец восхищается разумом сына, ибо господь дарует ум, когда настает пора говорить, и добавляет слух, чтобы слышать. От него сокровище мудрости, и от него обретается всякий дар совершенный. Он возводит на трон василевсов и вручает им власть надо всем. Ныне посему послушай меня, сын, и, восприняв наставление, станешь мудрым среди разумных и разумным будешь почитаться среди мудрых. Благославят тебя народы и восславят тебя сонм иноплеменников. Восприми, что тебе должно узнать в первую очередь, и умно возьмись за кормило царства. Поразмысли о настоящем и вразумись на будущее, дабы соединить опыт с благоразумием и стать удачливым в делах. Учти, для тебя я пишу поучение, чтобы в нем соединились опыт и знание для выбора лучших решений и чтобы ты не погрешил против общего блага. Сначала — о том, какой иноплеменный народ и в чем может быть полезен ромеям, а в чем вреден: [какой] и каким образом каждый из них и с каким иноплеменным народом может успешно воевать и может быть подчинен. Затем — о хищном и ненасытном их нраве и что они в своем безумии домогаются получить, потом — также и о различиях меж иными народами, об [их] происхождении, обычаях и образе жизни, о расположении и климате населенной ими земли, о внешнем виде ее и протяженности, а к сему — и о том, что случилось когда-либо меж ромеями и разными иноплеменниками. После всего этого — о том, какие в нашем государстве, а также во всем царстве ромеев в разные времена появлялись новшества. Все это я продумал наедине с собой и решил сделать известным тебе, любимому сыну моему, чтобы ты знал особенности каждого из народов; как вести с ними дела и приручать их или как воевать и противостоять [им], ибо [тогда] они будут страшиться тебя как одаренного; будут бегать от тебя, как от огня; замкнутся уста их, и будто стрелами будут поражать их твои речи. Ты будешь казаться страшным для них, и от лика твоего дрожь объест их. И вседержитель укроет тебя своим щитом, и вразумит тебя твой создатель. Он направит стопы твои и утвердит тебя на пьедестале непоколебимом. Престол твой, как солнце, — перед ним, и очи его будут взирать на тебя, ни одна из тягот не коснется тебя, поскольку он избрал тебя, и исторг из утробы матери, и даровал тебе царство свое как лучшему из всех, и поставил тебя, словно убежище на горе, словно статую золотую на высоте, вознес, словно город на горе, чтобы несли тебе дань иноплеменники и поклонялись тебе населяющие землю. Но ты, о господи, боже мой, коего царство вечно и несокрушимо, да пребудешь указующим путь рожденному мною благодаря тебе, и да будет блюстительство лика твоего на нем, а слух твой да будет склонен к его молитвам. Пусть охраняет его рука твоя, и пусть он царствует ради истины, и пусть ведет его десница твоя. Пусть направляются пути его пред тобою, дабы сохранять заповеди твои. Неприятели да падут перед лицом его, и да бу-

дут лизать прах враги его. Да будет осенен корень рода его кроной плодородия, и тень плода его пусть покроет царские горы, так как благодаря тебе царствуют василевсы, славя тебя в веках.

1. О пачинакитах: насколько полезны они, находясь в мире с василевсом ромеев

Итак, послушай, сын, то, что, как мне кажется, ты [обязан] знать; обрети разумение, дабы овладеть управлением. Ведь и всем прочим я говорю, что знание есть благо для подданных, в особенности же для тебя, обязанного печься о спасении всех и править и руководить мировым кораблем. А если я воспользовался ясной и общедоступной речью, как бы беспечно текущей обыденной прозой, для изложения предстоящего, не удивляйся нисколько, сын мой. Ведь не пример каллиграфии или аттикизирующего стиля, торжественного и возвышенного, я старался представить, а заботился более, чтобы через простое и обиходное повествование наставить тебя в том, о чем, по моему мнению, тебе не должно пребывать в неведении и что легко тебе может доставить тот разум и мудрость, которые обретаются в длительном опыте.

Я полагаю всегда весьма полезным для василевса ромеев желать мира с народом пачинакитов, заключать с ними дружественные соглашения и договоры, посылать отсюда к ним каждый год апокрисиария с подобающими и подходящими дарами для народа и забирать оттуда омиров, т.е. заложников, и апокрисиария, которые придут в бого-хранимый этот град вместе с исполнителем сего дела и воспользуются царскими благодеяниями и милостями, во всем достойными правящего василевса.

Поскольку этот народ пачинакитов соседствует с областью Херсона, то они, не будучи дружески расположены к нам, могут выступать против Херсона, совершать на него набеги и разорять и самый Херсон, и так называемые Климаты.

2. О пачинакитах и росах

[Знай], что пачинакиты стали соседними и сопредельными также росам, и частенько, когда у них нет мира друг с другом, они грабят Росию, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб.

[Знай], что и росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами. Ведь они покупают у них коров, коней, овец и от этого живут легче и сытнее, поскольку ни одного из упомянутых выше животных в Росии не водилось. Но и против удаленных от их пределов врагов росы вообще отправляться не могут, если не находятся в мире с пачинакитами, так как пачинакиты имеют возможность — в то время когда росы удалятся от своих [семей], — напав, все у них уничтожить и разорить. Поэтому росы всегда питают особую заботу, чтобы не понести от них вреда, ибо силен этот народ, привлекать их к союзу и получать от них помощь, так чтобы от их вражды избавляться и помощью пользоваться. [Знай], что и у царственного сего града ромеев, если росы не находятся в мире с па-

чинакитами, они появиться не могут, ни ради войны, ни ради торговли, ибо, когда росы с ладьями приходят к речным порогам и не могут миновать их иначе, чем вытащив свои ладьи из реки и переправив, неся на плечах, нападают тогда на них люди этого народа пачинакитов и легко — не могут же росы двум трудам противостоять — побеждают и устраивают резню.

4. *О пачинакитах, росах и турках*

[Знай], что пока василевс ромеев находится в мире с пачинакитами, ни росы, ни турки не могут нападать на державу ромеев по закону войны, а также не могут требовать у ромеев за мир великих и чрезмерных денег и вещей, опасаясь, что василевс употребит силу этого народа против них, когда они выступят на ромеев. Пачинакиты, связанные дружбой с василевсом и побуждаемые его грамотами и дарами, могут легко нападать на землю росов и турок, уводить в рабство их жен и детей и разорять их землю.

(пер. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева)

Текст воспроизведен по изданию: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М. Наука. 1991. С. 11-36.

ВИДУКИНД КОРВЕЙСКИЙ. ДЕЯНИЯ САКСОВ

Книга I.

14. Итак, саксы, получив землю во владение, стали жить в величайшем мире, пользуясь союзом и дружбой франков. Они разделили и часть земель с оказавшими им помощь друзьями и отпущенными на волю, остальную же часть побежденного народа заставили нести дань; поэтому вплоть до сего дня народ саксов, не считая людей рабского состояния, делится по происхождению и праву на три вида. Княжество всего народа управляется также тремя князьями, которые довольствуются властью созывать войско к определенному сроку, и эти народы, как нам известно, в зависимости от [своего] местоположения и названия обозначаются как восточные народы, ангари и вестфалы. Если же возникает опасность общей войны, то, бросив жребий, избирают того, кому должны подчиняться все, чтобы не дробить руководства войной. Когда [война] проходит, каждый [народ] живет на равном [с другими] праве и по одинаковому [с другими] закону, довольствуясь собственной властью. О различии же законов нам в этой книге говорить не следует, так как старательное описание закона саксов можно найти у многих. Швабы, живущие за р. Бадой, завладели областью, которую населяют, в то время, -

когда саксы и лангобарды ушли, как повествует их история, в Италию, и поэтому они пользуются другими законами, чем саксы. Саксы, испробовав разнообразные верования франков, о чем нам нет нужды говорить, так как об этом можно найти запись в их деяниях, оставались вплоть до времени Карла Великого в заблуждении отцов.

15. А Карл же Великий, который был самым храбрым из королей, в оказании заботы проявлял не меньшую мудрость. И действительно, поскольку для своего времени он был мудрейшим из всех людей, то считал, что не следует удерживать в ложной вере соседний и благородный народ. Всеми средствами он усиленно трудился над тем, чтобы вывести [народ] на путь истинный, и то ласковым советом, то с помощью военного похода принуждал к этому, и на 30 - м году своей имперской власти - ибо из королей он был произведен в императоры добился, наконец, того, к чему не переставал стремиться много времени. И, как мы видим, те, которые некогда были союзниками и друзьями франков, стали уже [их] братьями и как бы единым [с ними] народом по христианской вере.

16. Последним из Каролингов, правивших у восточных франков, был Людовик, сын Арнульфа, племянник Карла, прадеда короля Лотаря. Этот [Людовик], после того как взял в жены Людтгарду, сестру Бруно и великого князя Оттона, прожил недолго. Их отцом был Людольф, который отправился в Рим и перенес туда останки блаженного папы Иннокентия. Из них Бруно, когда правил всем герцогством Саксонией, повел войско против датчан и, застигнутый вдруг наводнением, не имея места для ведения военных действий, погиб со всем войском, оставив герцогство брату, который был моложе по возрасту, но значительно превосходил его в отношении всякой доблести. У короля Людовика не было сына, и весь народ франков и саксов хотел возложить королевскую корону на Оттона. Сам [Оттон] был уже в годах и отказался от бремени правления, по его совету в король был помазан Конрад, который некогда был герцогом франков, однако высшая власть всегда во всем принадлежала Оттону.

17. У него [Оттона] родился сын, весьма необходимый всему миру, Генрих, который первым полновластно правил в Саксонии. Уже в раннем возрасте он украсил свою жизнь добродетелями всякого рода, изо дня в день преуспевал его выдающийся ум и [ширилась] слава о всех его добрых поступках, ибо с юных лет он направлял величайшие усилия на прославление своего рода и на утверждение мира во всей стране, [подчиненной] его власти. Отец же, видя благоразумие юноши и великую его предусмотрительность, оставил ему войско и [поручил] поход против доленчан, с которыми долго воевал сам. Доленчане не в состоянии были выдержать натиска [Генриха] и призвали против него авар, которых мы называем венграми, - народ очень жестокий в войне.

18 Авары, как полагают некоторые, являются остатком гуннов. Гунны вышли из готов, а готы, как повествует Иордан, вышли с острова по названию Сульце. Они называются готами по имени собственного своего вождя Гота. Однажды в его присутствии некие женщины в его войске были обвинены в колдовстве, [дело их] было расследовано, и их признали виновными. Так как их было чрезвычайно много, он воздержался от [применения] заслуженного ими наказания, однако изгнал их всех из войска. Изгнанные устремились в ближайший лес; так как [последний] граничил с озером и был окружен Меотийскими болотами, то выйти оттуда не представлялось возможным. Некоторые из этих женщин, будучи беременными, рожали здесь же. От них рождались все новые и новые, и так образовался сильный народ; жили они по обычаю диких зверей, грубые и необузданные, и так стали свирепыми охотниками. Спустя много веков, еще в те времена, когда жившие там совершенно не знали о другой части мира, случилось так, что однажды на охоте они набрали на оленя, стали его преследовать, пока, идя за ним, не перешли через Меотийские болота [и не прошли таким образом] путь, который до этого считался всеми людьми непроходимым; когда они увидели там города, селения и неведомый до этого человеческий род, они вернулись той же дорогой и сообщили обо всем этом своим друзьям. И те из любопытства отправились всей толпой, чтобы проверить то, о чем услышали. Однако [жители] соседних городов и селений, увидев толпу неизвестных людей, страшных по своему виду и одежде, подумали, что это злые духи, и обратились в бегство. Те, остолбеневшие при виде нового и удивленные, вначале воздержались от убийства и грабежа, но, поскольку никто не оказывал сопротивления, то, движимые чувством человеческой жадности, устроили великое побоище и не пощадили никого; захватив большую добычу, они вернулись в свои поселения. Но, увидев, что дела у них идут плохо, они снова вернулись со своими женами, детьми и всей грубой утварью и, сея опустошение среди соседних племен, стали заселять, наконец, Паннонию.

19. Однако, потерпев поражение от Карла Великого, изгнанные за Дунай и окруженные громадным валом, они лишены были возможности предпринимать привычные для них опустошительные походы. При императоре Арнульфе вал был разрушен, и таким образом путь для причинения вреда оказался для них открытым; это произошло потому, что император был разгневан на Святополка, короля моравов. Какое опустошение и какой урон нанесли они империи франков, об этом свидетельствуют до сих пор опустошенные города и [целые] области. Поэтому мы полагаем [нужным] сказать об этом народе, чтобы твоя светлость могла судить, с кем должны были вести борьбу твои дед и твой отец и от каких врагов благодаря их доблестной предусмотрительности и их славному оружию была освобождена почти вся Европа.

20. Итак, названное войско венгров, привлеченное славянами, после большого опустошения, произведенного им в Саксонии, и захвата неисчислимой добычи возвращалось в землю доленчан. [По пути] оно повстречалось с другим войском венгров, которое пригрозило вступить в войну со своими [возвращающимися] сородичами, так как последние отказались от его помощи, а теперь несли [с собой] столь великую добычу. Поэтому случилось так, что Саксония подверглась второму опустошению со стороны венгров, и [в то время] - когда первое войско [венгров] ожидало в земле доленчан возвращения второго, она была доведена до такой степени нищеты, что [жители ее], покидая собственную землю, служили в этот год ради хлеба другим народам.

Книга III.

46 Между тем великий страх и тревога охватили всю Саксонию по причине неудачи, постигшей короля и его войско. Нас повергли в ужас, кроме того, необыкновенные знамения. Во многих местах сильной бурей были разрушены храмы, и это приводило в трепет тех, кто это видел и слышал; от удара молнии погибли некоторые духовные служители обоюго пола, и еще многое происходило в то время такое, о чем страшно рассказывать и что поэтому нам следует опустить. [Король], предвидя всю трудность приближающегося сражения, чтобы ободрить своих соратников, обратился к ним со следующей речью: «Нам необходимо заpastись мужеством в столь тяжелом испытании; это видно и вам самим, мои воины, ибо вы имеете дело с противником, стоящим не [где - то] вдали от вас, а [непосредственно] перед вами. До сих пор с помощью ваших неутомимых рук и вашего славного непобедимого оружия я одерживал победы везде за пределами моей страны и державы, так неужели же мне теперь в своей державе, своем королевстве, надо показать [врагам] спину? Знаю, что противник превосходит нас числом, но не доблестью и не оружием; как нам известно, значительная часть [вражеского войска] совершенно лишена всякого оружия и почти лишена божьей помощи. Им служит оплотом лишь собственная смелость, нам же — надежда на бога и его помощь, покровительство. Позорно было бы, если бы мы, ныне повелители почти всей Европы, подали руку врагам. Уж лучше мы, мои воины, со славой умрем в бою, если близок конец, чем, поддавшись врагу, будем в рабстве влачить нашу жизнь или подобно несчастным животным, [идушим на убой], кончать ее на виселице. Я бы сказал больше, мои воины, если бы я знал, что с помощью слов можно увеличить доблесть и смелость в ваших душах. Лучше уж начнем беседу [с врагом] с помощью меча, чем с помощью языка». Сказав это, он поднял щит и священное копье и первым направил коня на врага, выполняя обязанность и храбрейшего воина, и выдающегося полководца. Более смелые из врагов вначале оказывали сопротивление, но затем, увидев, что союзники [их] обратились в бегство, пришли в смятение, смешались

с нашими и были уничтожены. Некоторые из оставшихся [в живых], поскольку лошади их устали, вошли в ближайшие деревни и, будучи окружены воинами, были сожжены вместе с домами; некоторые, переплыв через реку, протекавшую поблизости, не смогли подняться на противоположный берег, были поглощены водой и погибли. В тот же день лагерь был захвачен и все пленные освобождены. На второй и третий день полчища оставшихся [в живых врагов] настолько были истреблены соседними городами, что почти никому не удалось спастись. Но победа над столь свирепым народом была достигнута не без кровопролития.

47. Так как герцог Конрад сражался весьма храбро, то он был крайне возбужден и разгорячен как [собственной] пылкостью, так и солнечным зноем, который в тот день был особенно сильным; он снял забрало и хотел глотнуть [свежего] воздуха, но тут [вражеская] стрела пронзила его горло, и он пал мертвым. Тело его по распоряжению короля было с почетом поднято и перенесено в Вормс, и здесь этот великий муж, славный всеми душевными и телесными доблестями, был погребен, сопровождаемый плачем и рыданиями всех франков.

48. Три предводителя венгров были взяты в плен и приведены к герцогу Генриху и, как того и заслуживали, были приговорены к позорной смерти, а именно; были казнены через повешение.

49. Король снискал славу благодаря замечательной победе, и войско провозгласило его отцом отечества и императором. Приказав поэтому воздать почести и достойное почитание господа отдельно в каждой из церквей и поручив затем через послов сделать то же самое по отношению к святой матери, победитель, при ликовании и великой радости саксов, вернулся [в Саксонию] и был весьма радушно принят своим народом; ведь до него никто из королей на протяжении двухсот лет не праздновал такой победы. (Сами [саксы], занятые на войне с венграми, не принимали участия в борьбе со славянами.)

56 Император приобретший благодаря многократным победам славу и известность, стал вызывать страх и вместе с тем благосклонность к себе многих королей и народов, ему приходилось поэтому принимать различных послов, а именно от римлян, греков и сарацин, и получать через них дары разного рода — золотые, серебряные, а также медные сосуды, отличавшиеся удивительным разнообразием работы, стеклянные сосуды, изделия из слоновой кости, вьючные седла различной выделки, благовония и мази различного рода, животных, невиданных до этого в Саксонии, львов и верблюдов, обезьян и страусов, и окрестные христиане все возлагали на него свои дела и чаяния.

(пер. Г. Э. Санчука).

Текст воспроизведен по изданию: Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М. 1975. С. 136-139, 185-189.

ГРИГОРИЙ VII

ПОСЛАНИЕ РИМСКОГО ПАПЫ ГРИГОРИЯ VII ВЕЛИКОМУ КИЕВСКОМУ КНЯЗЮ ИЗЯСЛАВУ ЯРОСЛАВИЧУ ОТ 17 АПРЕЛЯ 1075 Г.

Епископ Григорий, раб рабов божьих, Дмитрию, королю русскому, и королеве, супруге его, шлет привет и апостольское благословение. Ваш сын во время посещения апостольского престола прибыл к нам, и так как он хотел получить королевство как дар св. Петра из наших рук, изъявив св. Петру, главе апостолов, должную верность, то обратился к нам с покорными мольбами, решительно утверждая, что эта его просьба скреплена вашим согласием, и испытывая уверенность в своих исканиях в случае облагодетельствования его милостью и защитой апостольской власти. Мы снизошли к его просьбам и стремлениям, поскольку они казались справедливыми, и, кроме того, как ввиду вашего согласия, так и по причине преданности просителя, и передали ему управление вашим королевством как частью владений св. Петра.

Разумеется, мы с благожелательными намерениями выражаем пожелание, чтобы св. Петр охранял вас, ваше королевство и все ваше имущество своим посредничеством у бога и чтобы он способствовал владению этим королевством во всяческом мире, почете и славе вплоть до конца вашей жизни; когда же завершится ваша жизненная служба, чтобы он вымолил для вас перед царем небесным вечную славу.

Пусть знает ваше светлейшее величество (и мы проявляем величайшую готовность к этому), что о каких бы справедливых делах в соответствии со своими нуждами оно ни попросило у нашего престола, без сомнения, его просьбы будут немедленно удовлетворены.

Кроме того, чтобы как это, так и многое другое, не содержащееся в нашем послании, достаточно глубоко запечатлелось в ваших сердцах, мы отправили наших послов, из которых один — ваш известный и верный друг. То, что есть в послании, они с усердием изложат вам, а прочее дополнят на словах. Им, из благоговения перед св. Петром, чьими послами они являются, предстаньте кроткими и приветливыми, терпеливо выслушайте то, что они вам передадут от нас, не сомневаясь, доверьтесь им и те дела, которые они властью апостольского престола захотят

осуществить и упорядочить, не допускайте расстроить ничьими дурными намерениями, но, напротив, помогите им искренним содействием и благожелательностью.

Всемогущий бог да просветит ваши души и сделает так, чтобы вы, минуя временные блага, перешли к вечной славе. Дано в Риме, во 2-м году нашего понтификата, 17 апреля.

(пер. Н. Г. Ткаченко).

Текст воспроизведен по изданию: Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II Смелым // Вестник МГУ. Серия VIII. История. 1975. № 5.

АННА КОМНИНА. АЛЕКСИАДА

КНИГА X.

5. ...Так, как описано выше, продолжалось правление самодержца... Не успел он немного отдохнуть, как до него дошел слух о приближении бесчисленного войска франков. Он боялся их прихода, зная неудержимость натиска, неустойчивость и непостоянство нрава и все прочее, что свойственно природе кельтов и неизбежно из нее вытекает: алчные до денег, они под любым предлогом легко нарушают свои же договоры. Алексей непрестанно повторял это и никогда не ошибался. Но самодержец не пал духом, а все делал для того, чтобы в нужный момент быть готовым к борьбе. Однако действительность оказалась гораздо серьезней и страшней передаваемых слухов. Ибо весь Запад, все племена варваров, сколько их есть по ту сторону Адриатики вплоть до Геркулесовых столбов, все вместе стали переселяться в Азию; они двинулись в путь целыми семьями и прошли через всю Европу. Причиной такого огромного передвижения было следующее.

Один кельт, по имени Петр, по прозвищу Кукупетр, отправился на поклонение гробу господню и, натерпевшись много бед от разорявших всю Азию турок и сарацин, едва вернулся в свои края. Не желая мириться с неудачей, он решил вновь отправиться в тот же путь. Но Петр понимал, что ему нельзя больше идти ко гробу господню одному, дабы не случилась беда, и поэтому он прибегнул к ловкой выдумке. Петр сделал следующее. Он возвестил во всех латинских странах: «Глас божий велел мне объявить всем графам во Франкии, чтобы они оставили свои дома и отправились на поклонение гробу господню и все сделали для освобождения Иерусалима из рук агарян».

И выдумка удалась ему. Петр как будто покорил все души божественным гласом, и кельты начали стекаться отовсюду, кто откуда, с оружием, конями и прочим военным снаряжением. Общий порыв увлек их, и они заполнили все дороги. Вместе с кельтскими воинами шла безоружная толпа женщин и детей, покинувших свои края; их было больше, чем песка на берегу и звезд в небе, и на плечах у них были красные кресты. Как реки, хлынувшие отовсюду, всем войском двинулись они на нас через Дакию...

Когда отдельные отряды уже переправились через пролив Лонгивардии, самодержец собрал некоторых военачальников ромейского войска и отправил их в район Диррахия и Авлона с приказом дружелюбно встретить переправившихся, в изобилии поместить на их пути запасы продовольствия, доставленные из всех областей, а также следовать и наблюдать за варварами и, если они станут нападать и грабить близлежащие земли, обстреливать и отгонять их отряды. С посланными были и люди, знающие латинский язык, чтобы улаживать возможные столкновения...

6. Узнав про все, что Петр вытерпел раньше от турок, император посоветовал ему дожидаться прихода остальных графов, но тот не послушался, полагаясь на большое количество сопровождавших его людей, переправился через пролив и разбил свой лагерь под городком, называвшимся Еленополь. За ним последовало около десяти тысяч норманнов. Отделившись от остального войска, они стали грабить окрестности Никеи, обращаясь со всеми с крайней жестокостью. Даже грудных детей они резали на куски или нанизывали на вертела и жарили в огне, а людей пожилых подвергали всем видам мучений.

Жители города, узнав о происходящем, открыли ворота и вышли сразиться с норманнами. Но так как норманны сражались с большим упорством, они после жестокого боя вернулись назад в крепость. Норманны же, забрав всю добычу, возвратились в Еленополь. Там между ними и теми, кто оставался в городе, началась ссора; зависть, как обычно в таких случаях, стала жечь души оставшимся, и между ними и норманнами произошла драка. Своевольные норманны снова отделились и с ходу взяли Ксеригорд.

Султан, узнав о случившемся, послал против них Илхана с крупными силами. Илхан, подступив к Ксеригорду, сразу взял его, норманнов же частью сделал добычей мечей, частью увел в плен. Не забыл Илхан и об оставшихся с Кукупетром. Он устроил в удобных местах засады, чтобы на них неожиданно наткнулись и погибли те, которые будут двигаться в сторону Никеи. Кроме того, зная жадность кельтов, он послал двух предприимчивых людей в лагерь Кукупетра и поручил им возвестить там, что норманны, взяв Никею, занялись разделом добра.

Слух дошел до лагеря Петра и привел всех в большое смятение. Услышав о дележе и богатстве, они тотчас же, забыв и свой воинский опыт и

боевое построение, бросились в беспорядке по дороге к Никее. Ведь племя латинян, вообще, как сказано выше, очень жадное на богатство, теряет рассудок и становится совершенно неукротимым, если задумает набег на какую-нибудь землю. Двигаясь неправильным строем и не отрядами, они наткнулись на турок, устроивших засаду около Дракона, и были убиты самым жалким образом. Жертвой исмаильских мечей стало такое множество кельтов и норманнов, что те, кто собирал валявшиеся повсюду трупы заколотых, сложили из них не холм, не бугор, не горку, а огромную гору, необыкновенную по высоте и толщине; вот какой курган костей они набросали. Позднее люди того же племени, что и убитые варвары, воздвигли стену в виде города и вперемешку с камнями, как щебень, заложили в нее кости убитых, и город стал для них гробницей. Он стоит до сих пор, окруженный стеной из камней, смешанных с костями.

Итак, все они стали добычей мечей, и только Петр с немногими другими вернулся в Еленополь. Турки снова устроили засаду, чтобы схватить их. Самодержец, получив точные сведения об этом избиении, не мог допустить, чтобы и Петр был пленен. Поэтому он немедленно послал за Константином Евфорвином Катакалоном, о котором я уже много раз упоминала, погрузил на военные корабли большое войско и отправил его через пролив на помощь Петру. Турки, увидев приближение Катакалона, обратились в бегство. Катакалон же, нисколько не медля, взял Петра и его людей, а их было наперечет, и доставил невредимыми к императору. Когда император напомнил Петру о его прежнем неблагоразумии и о том, что он снова попал в беду, оттого что не послушался его предостережений, Петр с заносчивостью латинянина сказал, что не он виновник этих бедствий, а те, которые не подчинились ему и следовали собственным прихотям; он назвал их разбойниками и грабителями, потому-де спасителю и было неужгодно, чтобы они поклонились гробу господню.

Латиняне, подобные Боэмунду и его единомышленникам, давно жаждавшие завладеть Ромейской империей, подчинить ее себе, нашли, как я уже сказала, в призывах Боэмунда хороший предлог и возбудили все это движение; они обманывали простодушных людей, прикидываясь, что отправляются против турок мстить за гроб господень, и продавали свои земли.

7. Некто Гуго, брат короля Франкии, кичившийся, как Новат, своей знатностью, богатством и силой, собираясь у себя на родине в путь к гробу господню и стремясь заранее обеспечить себе блестящую встречу, велел передать императору такие безумные слова: «Знай, — сказал он, — император, что я — царь царей и самый великий из живущих под небом. Поэтому, когда я прибуду, ты должен встретить меня с подобающей торжественностью и оказать прием, достойный моего происхождения».

Это услышал император. В это время дукой Диррахия был Иоанн, сын севастократора Исаака (о нем говорилось выше), а дукой флота — Николай Маврокатакалон; он расставил корабли вокруг порта Диррахия на известном расстоянии друг от друга и сам выезжал из города, наблюдая за морем, чтобы ни один пиратский корабль не мог проплыть незамеченным. Им обоим самодержец тотчас же отправил по письму, где приказывал дуге Диррахия ожидать прибытия Гуго с суши или с моря, немедленно известить о его появлении императора и встретить Гуго с подобающей торжественностью, а дуге флота — не ослаблять своего внимания, не поддаваться беспечности и быть все время настороже.

...Император принял Гуго с почетом, всячески выражая ему свою благосклонность, дал много денег и тут же убедил стать его вассалом и принести обычную у латинян клятву.

8. Но весь этот рассказ про Гуго — только вступление. Не прошло и пятнадцати дней, как Боэмунд, о котором часто упоминалось выше, высадился на берег у Кавалиона с многочисленными графами и с войском, ни с чем не сравнимым по величине. Местность эта находится вблизи Виусы (таковы названия мест в тех краях). Пусть не упрекают меня в том, что я пользуюсь варварскими именами, которыми приходится пятнать ткань исторического повествования, — ведь и Гомер не считал зазорным приводить ради исторической точности имена беотийцев и названия разных варварских островов.

По пятам Боэмунда прибыл к берегам Лонгивардии граф Брабанта. Он тоже решил переплыть пролив и нанял за шесть тысяч золотых статиров пиратский корабль, очень большой, трехмачтовый, с двумястами гребцов и с тремя лодками на буксире. Опасаясь ромейского флота, он отплыл не к Авлону, как все остальные латиняне, а, отчалив, слегка отклонился в сторону, воспользовался попутным ветром и направился прямо к Химаре.

...Представление о священнослужителях у нас совсем иное, чем у латинян. Мы руководствуемся канонами, законами и евангельской догмой: «не прикасайся, не кричи, не дотрагивайся, ибо ты священнослужитель». Но варвар-латинянин совершает службу, держа щит в левой руке и потрясая копьем в правой, он причащает телу и крови господней, взирая на убийство, и сам становится «мужем крови», как в псалме Давида. Таковы эти варвары, одинаково преданные и богу и войне. Так и этот, скорее воин, чем священнослужитель, надел священное облачение и, взяв в руки весло, устремился в морской бой, начав битву сразу и с морем и с людьми. Наши же обычаи, как я уже говорила, следуют... Аарона,

Моисея

http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Anna_Komnina_3/primtext10.phtml - 1015

и нашего первого епископа.

9. В это же время граф Готфрид с другими графами и с войском, состоявшим из десяти тысяч всадников и семидесяти тысяч пехотинцев, тоже совершил переправу и, дойдя до столицы, расположил свое войско на берегу Пропонтиды; оно растянулось от моста, находящегося вблизи Космидия, до самого Святого Фоки. Император настаивал на том, чтобы Готфрид переправился через Пропонтиду, тот же откладывал со дня на день и, приводя причину за причиной, оттягивал время. На самом деле он дожидался прибытия Боэмунда и остальных графов. Ибо если Петр с самого начала предпринял весь этот огромный путь для поклонения гробу господню, то все остальные графы, и особенно Боэмунд, питая старинную вражду к самодержцу, искали только удобного случая отомстить ему за ту блестящую победу, которую он одержал над Боэмундом, сразившись с ним под Лариссой; их объединяла одна цель, и им во сне снилось, как они захватывают столицу (об этом я часто вспоминала выше); лишь для вида они все отправились к Иерусалиму, на деле же хотели лишиться самодержца власти и овладеть столицей.

Но император, уже давно знакомый с их коварством, письменно приказал наемным войскам и их командирам расположиться отрядами на территории от Афиры до Филея (это прибрежная местность у Понта) и быть настороже; если же будут посланы люди от Готфрида к Боэмунду или к идущим сзади графам или от них к Готфриду, то преградить им путь.

Между тем произошло следующее. Император призвал к себе нескольких графов, спутников Готфрида, и посоветовал им убедить Готфрида принести клятву. Этот разговор занял много времени из-за природной болтливости латинян и их любви к долгим речам; по их лагерю пронесся ложный слух, что император велел задержать графов. Тотчас же на Византий двинулись густые фаланги; они сразу же разрушили до основания дворцы у Серебряного озера и начали штурмовать стены Византия без гелепол (их не было у латинян). Полагаясь на свою многочисленность, они настолько обнаглели, что дерзнули поджечь ворота, находящиеся под императорским дворцом, недалеко от храма, сооруженного некогда одним из императоров в честь великого святителя Николая.

При виде латинских фаланг не только городской сброд Византия, трусливый и не знающий военного дела, но и преданные императору люди принялись стенать, плакать и бить себя в грудь. Они вспоминали тот четверг, когда был взят город, и боялись, что нынешний день станет им возмездием за то, что было прежде. Все, кто был знаком с военным делом, сбегались в беспорядке к императорскому дворцу. Однако сам император не вооружался; он не надел чешуйчатого панциря, не взял щита и копья, не опоясался мечом, а остался спокойно сидеть на императорском троне, ободряя всех веселым взглядом, вселяя надежды в души своих приближенных и советуясь с родственниками и военачальниками о том, что предпринять.

Прежде всего он запретил кому бы то ни было выходить из города и вступать в бой с латинянами — отчасти, чтобы не нарушать святость дней (был четверг той великой и святой недели, когда Спаситель принял за всех позорную смерть), отчасти, чтобы избежать братоубийственной бойни. Поэтому он много раз посылал гонцов к латинянам, убеждая их прекратить бой. «Побойтесь, — говорил он, — бога, в этот день принесшего себя в жертву за всех нас, не отвергнувшего ради нашего спасения ни креста, ни гвоздей, ни копий — удела преступников. Если же вы стремитесь в бой, то и мы будем готовы к нему на другой же день после святого воскресения». Но они не только не послушались самодержца, а еще тесней сомкнули свои фаланги и стали метать стрелы с такой силой, что даже ранили в грудь одного из стоявших у императорского трона. При виде этого большинство из тех, кто стоял по обе стороны от императора, отступили назад. А он продолжал бесстрашно сидеть, ободряя и ласково упрекая их, так что изумление охватило всех. Когда же Алексей увидел, что латиняне дерзко подступают к стенам и не внимают его разумным советам, то прежде всего послал за своим зятем Никифором, моим кесарем, и приказал ему взять лучших воинов, опытных стрелков из лука, и расставить их на стене. Он велел подвергнуть латинян сильному обстрелу, но не целиться, а метить главным образом мимо, чтобы не убивать, а только устрашить латинян множеством стрел. Как я уже сказала выше, он боялся нарушить святость дня и не желал братоубийственной бойни.

Других отборных воинов, вооруженных в большинстве своем луками и длинными копьями, он послал открыть ворота возле Святого Романа и изобразить стремительное наступление на латинян, соблюдая при этом следующее построение. Каждого вооруженного копьем воина самодержец приказал прикрыть с обеих сторон двумя пельтастами и медленно двигаться в таком порядке, а небольшое число опытных лучников велел выслать вперед, чтобы они издали обстреливали кельтов из лука, часто обращаясь то в одну, то в другую сторону. Когда оба строя сблизятся, лучники должны были тотчас же во весь опор устремиться на латинян, дать знак другим лучникам, следующим за ними, закидать стрелами не всадников, а их коней — отчасти для того, чтобы сдержать натиск кельтов, которые на раненых конях не смогут уже так быстро мчаться на ромеев, отчасти же — и это главное — чтобы не убивать христиан. Воины с готовностью выполнили приказ императора, открыли ворота и, то устремляясь на латинян во весь опор, то сдерживая коней уздой, убили многих; в тот день были ранены и несколько наших воинов.

Но оставим их. Как я уже сказала, мой господин, кесарь, с опытными лучниками расположился на башнях, чтобы обстреливать варваров. Все они имели меткие и дальнометные луки — ведь все это были юноши, не уступавшие во владении луком гомеровскому Тевкру. А лук кесаря был

воистину луком Аполлона. Кесарь не тянул тетиву к груди, как те гоме-ровские эллины, и не прилаживал стрелу к луку, чтобы показать, подобно им, свое охотничье искусство, но, как Геракл, слал смертельные стрелы из бессмертного лука и, наметив цель, поражал ее без промаха, стоило лишь ему захотеть. В любое время, в битвах и сражениях, он поражал любую цель и наносил рану именно в то место, в какое направлял стрелу. Он так сильно натягивал лук и так быстро слал стрелу, что превзошел, казалось, в стрельбе из лука и самого Тевкра и обоих Аяксов. Но, глядя на латинян, которые, прикрываясь щитами и шлемами, дерзко и безрассудно подступали к городским стенам, он при всем своем искусстве, хотя и натягивал лук и прилаживал стрелу к тетиве, однако, уважая святость дня и храня в душе приказ самодержца, нарочно метал стрелы не целясь, то с недолетом, то с перелетом.

Воздержавшись ради такого дня от меткой стрельбы в латинян, кесарь все же обратил свой лук против одного дерзкого и бесстыдного латинянина, который не только метал множество стрел в стоявших наверху, но и выкрикивал на своем языке какие-то дерзости. Не напрасно полетела стрела из рук кесаря; она пробила щит, прошла через чешуйчатый панцирь сквозь руку и вонзилась в бок. И вот он, безгласный, уже лежал на земле, как сказал поэт, а к небу поднялись голоса тех, кто прославлял кесаря, и тех, кто оплакивал убитого. После этого завязалась жестокая и страшная битва; упорно сражались и всадники вне города и те, кто стоял на стенах. Самодержец ввел в бой свои собственные войска и обратил латинские фаланги в бегство.

На другой день Гуго, придя к Готфриду, посоветовал ему подчиниться воле императора и дать клятву хранить незапятнанную верность, если он не хочет вновь испытать на собственном опыте военный опыт самодержца. Но Готфрид сказал ему с порицанием: «Ты вышел из своей страны, как царь, с большими богатствами и войском, и сам низвел себя с такой высоты на положение раба, а теперь, будто совершив великий подвиг, ты приходишь советовать то же самое и мне». Гуго ответил: «Нам надо было оставаться в своей стране и не зариться на чужую; но мы дошли до этих мест и очень нуждаемся в покровительстве императора, нас не ждет ничего хорошего, если мы не подчинимся ему». Гуго ушел без всякого результата. Самодержец же, узнав, что идущие позади графы уже приближаются, послал к Готфриду некоторых из своих лучших военачальников с войсками, поручив им убедить Готфрида переправиться через пролив. Когда их увидели латиняне, они, не выждав ни мгновенья и даже не узнав их намерений, бросились в бой. В ожесточенной битве, завязавшейся между ними, было много убитых с той и с другой стороны; ранены были также воины самодержца, которые дерзко напали на него. Так как императорские войска сражались с большим упорством, латиняне обратились в бегство. Таким образом, спустя неко-

торое время Готфрид подчинился воле императора. Придя к нему, он дал ту клятву, которую от него требовали: все города и земли, а также крепости, которыми он овладеет и которые прежде принадлежали Ромейской империи, он передаст под начало того, кто будет назначен с этой целью императором. Поклявшись в этом, он получил много денег и стал гостем и сотрапезником императора. После пышных пиров он переправился через пролив и разбил свой лагерь под Пелеканом. Самодержец же распорядился, чтобы им в изобилии доставлялось всякое продовольствие.

...Когда все, в том числе и Готфрид, были уже в сборе и когда все графы дали клятву, кто-то из знати осмелился сесть на императорский трон. Император стерпел это, не сказав ни слова, так как давно знал надменный нрав латинян. Но граф Балдуин подошел к этому человеку, взял его за руку и, заставив встать, сказал с упреком: «Нельзя так поступать, ведь ты обещал служить императору. Да и не в обычае у ромейских императоров, чтобы их подданные сидели рядом с ними. Тот же, кто, поклявшись, стал слугой его царственности, должен соблюдать обычаи страны». Тот ничего не сказал Балдуину, но, пронизав его недобрый взглядом, проговорил про себя на родном языке: «Что за деревенщина! Сидит один, когда вокруг него стоит столько военачальников».

От императора не ускользнуло движение губ латинянина. Подозвав одного из переводчиков с латинского языка, он спросил его о значении сказанного. Узнав смысл слов, он до времени ничего не сказал латинянину, но сохранил его слова в памяти. Когда же все прощались с императором, он подозвал к себе этого надменного и бесстыдного латинянина и спросил, кто он такой, откуда происходит и какого рода. Тот ответил: «Я — чистокровный франк знатного рода и мне известно одно: в той местности, откуда я родом, есть храм на перекрестке, сооруженный в древние времена. Туда приходит каждый, кто хочет сразиться на поединке. Вооруженный для единоборства, он просит там помощи у бога и остается в ожидании того, кто отважится принять его вызов. Я тоже провел долгое время на этом перекрестке, ожидая того, кто сразится со мной, но никто не дерзнул».

Император, выслушав его, сказал: «Если раньше ты искал и не находил битвы, то теперь пришло твое время насытиться битвами. Я советую тебе не находиться ни в задних рядах, ни в голове фаланги, а держаться в середине вместе с гемилохитами, ибо я давно уже знаю, как сражаются турки». Этот совет он давал не только ему; всем другим он тоже говорил о том, что ждет их в пути, и советовал, когда бог пошлет им победу, не поддаваться порыву и не преследовать варваров, чтобы не попасть в засаду и не погибнуть.

11. ...Позвав к себе Боэмунда, император и ему предложил принести обычную у латинян клятву. Боэмунд понимал свое положение, знал, что

не происходит от знатных предков и не имеет ни денег, ни, вследствие этого, большого войска — с ним пришли лишь немногочисленные кельты; кроме того, Боэмунд вообще был лжив по природе и поэтому с большой готовностью подчинился воле самодержца. Тогда император выделил одну комнату во дворце и устлал весь пол разного рода ценностями, одеждами, золотыми и серебряными монетами и другими, менее дорогими вещами. Комната оказалась настолько заполненной, что из-за множества вещей нельзя было сделать ни шагу. Император приказал тому, кто должен был показать все это Боэмунду, открыть двери внезапно. И вот Боэмунд, пораженный зрелищем, воскликнул: «Если бы у меня было столько богатств, я бы давно овладел многими странами». Тогда тот: «Это все пожаловал тебе сегодня император».

Боэмунд принял богатства с огромной радостью и, поблагодарив, отправился отдыхать в отведенные ему покои. Когда же ему принесли дары, он, забыв о своем прежнем восхищении, сказал: «Никогда я не ожидал такой обиды от императора. Возьмите это все и отнесите тому, кто вас послал». Император же, зная непостоянный нрав латинян, ответил ему народной поговоркой: «Пусть злоба его обратится против него же». И вот Боэмунд, который недавно сам с негодованием от всего отказался, узнав об ответе императора и увидев слуг, потребовавших назад ценности, изменил тактику, весело взглянул на слуг и, подобно полипу, преобразился в одно мгновение. Этот человек, негодяй по природе, был очень находчив в любых обстоятельствах, а подлостью и бесстрашием настолько превосходил всех прошедших через нашу страну латинян, насколько уступал им в количестве войска и денег. Но, выделяясь среди латинян необычайной ловкостью, он обладал общим им всем природным качеством — непостоянством. Те самые богатства, от которых он отказался, принял теперь с большой радостью.

Настроен он был очень враждебно. Не владея никакими землями, он покинул родину для вида — ради поклонения гробу господню, на самом деле — чтобы добыть себе владения и, если удастся, то даже захватить трон Ромейской державы (ведь он следовал заветам своего отца). Но пустив, как говорится, в ход все средства, он сильно нуждался в деньгах. Самодержец, зная его злобу и недоброжелательство, искусно старался устранить все, что могло способствовать его тайным замыслам. Поэтому, когда Боэмунд, думая перехитрить хитрого, хотел получить восточный доместикат, он его не получил. Император боялся, что, обретя власть и подчинив таким образом всех графов, он в будущем легко сможет склонять их ко всему, что задумает. Однако, не желая дать понять Боэмунду, что его замыслы уже раскрыты, император тешил его добрыми надеждами, говоря: «Еще не время, своей энергией и верностью ты достигнешь и этого».

Поговорив с графами и милостиво наделив их всевозможными дарами и титулами, он на другой день воссел на императорский трон. Позвав к себе Боэмунда и всех других графов, он рассказал им о том, что их ждет в пути, дал полезные советы, сообщил о способах ведения боя, какими обычно пользуются турки, научил, как нужно выстроить войско и как расположить засады, а также остерег их далеко преследовать турок, когда те обратят тыл. Смягчив дарами и речами дикий нрав латинян, дав им полезные советы, император побудил их к переправе.

...Самодержец тоже, конечно, хотел выступить вместе с кельтами против варваров, но опасался их неисчислимого множества. Поэтому он решил отправиться в Пелекан, чтобы, находясь вблизи Никеи, знать, как идут дела у кельтов, и вместе с тем следить за вылазками турок и за положением в самой Никее. Он считал для себя позором не отличиться каким-нибудь воинским подвигом и решил, если представится удобный случай, самому захватить Никею, а не получать ее от кельтов во исполнение клятвы. Но этот замысел он от них скрывал. Обо всех своих приготовлениях и о том, для чего они нужны, знал он один, свой план он доверил одному лишь Вутумиту. Его Алексей отправил с поручением привлечь на свою сторону варваров в Никее, обещав им всякие блага и полное прощение и в то же время пригрозив, что их ждут всяческие беды и что они станут жертвой мечей, если их захватят кельты. Император давно знал надежность и предприимчивость Вутумита в подобных делах. Так начались и так развивались эти события.

КНИГА XI

1. ...Варвары, находившиеся в Никее, много раз обращались к султану за помощью. Пока он медлил, осада города продолжалась уже много дней от восхода до заката. Видя свое тяжелое положение, варвары отказались от прежних намерений и предпочли лучше обратиться к императору, чем попасть в руки кельтов. Поэтому они позвали к себе Вутумита, который во многих посланиях обещал им всяческие блага от самодержца, если они сдадут ему Никею. Тот совершенно недвусмысленно сообщил им о дружелюбии императора, показал письменные обещания на случай, если они сдадут ему крепость, и был с радостью принят турками, которые отказались уже от мысли противостоять такому множеству врагов и решили, что лучше добровольно отдать город императору и получить взамен деньги и титулы, чем стать жертвой мечей.

Вутумит не провел в городе и трех дней, как прибыл Исангел и стал штурмовать стены заранее приготовленными гелеполами. В это время разнесся слух о приближении султана. Узнав об этом, турки ободрились и тотчас выслали Вутумита из города. Султан же, выделив часть войска, послал его для наблюдения за действиями Исангела, приказав своим воинам не уклоняться от боя, если они встретятся с кем-либо из кельтов. Воины Исангела, издали заметившие турок, завязали бой. Тогда и

остальные графы, в том числе Боэмунд, получив известие о нападении варваров, взяли у каждого графа по двести воинов и, составив из них большой отряд, тут же послали его на помощь Исангелу. Настигнув варваров, кельты преследовали их до самого вечера.

Но султан не пал духом. На рассвете он вооружился и занял со всем своим войском долину у стен Никеи. Кельты, узнав об этом, хорошо вооружились и, как львы, бросились на него. Завязалась тяжелая и страшная битва. В течение целого дня бой шел с равным успехом, когда же солнце «склонилось ко мраку», турки обратились в бегство и ночь положила конец сражению. Много воинов пало с той и с другой стороны: немало было убито, но большинство — ранено.

Кельты, одержав блестящую победу, возвращались, наколов головы врагов на копья и неся их наподобие знамен, чтобы варвары, издали увидев их, испугались такого начала и отказались от упорства в бою. Так поступили и такое замыслили латиняне. Султан же, видя бесчисленное множество латинян, отвагу которых он испытал в сражении, передал туркам — защитникам Никеи — следующее: «Поступайте впредь, как сочтете нужным». Он наперед знал, что они предпочтут отдать город императору, чем попасть в руки кельтов...

2. Император тщательно все обдумал и пришел к выводу, что латиняне, несмотря на их невероятное множество, ни в коем случае не смогут взять Никею. Поэтому он велел соорудить разного рода гелеполы, причем большую часть не так, как обычно эти машины сооружают, а по своему собственному замыслу (этим он вызвал всеобщее восхищение) и послал их графам. Как уже было сказано, император, переправившись через пролив с имевшимися у него войсками, находился в Пелекане, недалеко от Месампел, где некогда был воздвигнут храм великомученика Георгия.

Самодержец хотел выступить вместе с латинянами против безбожников-турок. Но понимая, что неисчислимое войско франков нельзя даже сравнить с отрядом ромеев, и зная непостоянство латинян, он, взвесив все обстоятельства, отказался от своего намерения. Да и не только поэтому: он наперед видел, насколько латиняне ненадежны, неверны слову, как Еврип, устремляются от одной крайности к другой и из корыстолюбия готовы продать за обол своих жен и детей. Вот из каких соображений самодержец воздержался в то время от исполнения своего намерения. Он решил не идти вместе с кельтами, а помогать им так, как если бы он был с ними.

Зная прочность стен Никеи, он считал, что латиняне не смогут овладеть городом. Когда же он узнал, что султан по прилегающему к Никее озеру легко доставляет туда большие военные силы и всевозможное продовольствие, он решил овладеть озером. Построив такие челны, какие могли держаться на воде озера, он доставил их на повозках и спустил на

воду у Киоса. На челны же он погрузил вооруженных воинов во главе с Мануилом Вутумитом и, чтобы они производили впечатление большого войска, дал им больше, чем надо, знамен, а также трубы и барабаны.

Так распорядился самодержец относительно озера. С суши он призвал к себе Татикия и Циту с двумя тысячами отважных пельтастов и послал их к Никее, приказав сразу же по высадке на берег захватить крепость кира Георгия, погрузить на мулов весь запас стрел, спешиться вдали от стен Никеи, дойти пешком до башни Гонат, разбить там лагерь, а затем вместе с латинянами по общему сигналу штурмовать стены. Татикий, прибыв со своим войском к Никее, сообщил кельтам план императора. Они все тотчас же вооружились и с громкими криками бросились на приступ. Воины Татикия слали множество стрел, часть кельтов пробивала стены, часть непрерывно метала камни из орудий. И вот варвары, напуганные зрелищем императорских знамен на озере и звуками труб Вутумита (он тем временем послал к ним вестников напомнить про императорские обещания), пришли в такое смятение, что не отваживались даже выглянуть из-за зубцов городских стен. Потеряв уже надежду на помощь султана, они решили, что лучше всего сдать город самодержцу и вступить в переговоры с Вутумитом, который сказал им все, что положено, и показал хрисовул, врученный ему прежде императором. Выслушав текст хрисовула, где император обещал не только простить их, но и щедро одарить деньгами и титулами сестру и жену султана (которая, как говорили, была дочерью Чакана), а также вообще всех никейских варваров, они, ободренные обещаниями, позволили Вутумиту войти в город. Он немедленно известил Татикия письмом: «Добыча уже в наших руках, нужно готовиться к штурму стен, пусть и кельты делают то же самое, но не доверяй им ничего, кроме круговой атаки стен; скажи им, что с восходом солнца нужно окружить стены и начинать штурм».

К этой хитрости Вутумит прибег для того, чтобы кельтам казалось, будто город взят им с боя, и чтобы задуманный самодержцем план передачи города остался в тайне. Император не хотел, чтобы кельты узнали о действиях Вутумита. На другой день с двух сторон раздались боевые крики: кельты с жаром кинулись на приступ на суше, а Вутумит, взобравшись на предстенное укрепление, утвердил там скипетр и знамена и приветствовал самодержца звуками горнов и труб. Так все ромейское войско вступило в Никею...

3. Самодержец, все еще находясь под Пелеканом и желая получить клятву от графов, которые не поклялись ему, написал Вутумиту, чтобы тот посоветовал всем графам не трогаться в путь на Антиохию, не вступив в договор с императором, — в этом случае они получают еще более щедрые дары. Раньше всех других, едва услышав о деньгах и подарках, склонился на предложение Вутумита Боэмунд, который посоветовал и другим отправиться к императору: такова была его неудержимая страсть

к наживе. Когда графы прибыли в Пелекан, самодержец торжественно встретил их и удостоил своей заботы. Затем, собрав их, он сказал: «Вам известно, какую клятву вы мне принесли, если вы ее еще не нарушили, посоветуйте принести клятву тем, кто этого не сделал». Графы тотчас же позвали тех, кто еще не клялся; те собрались и принесли клятву.

Однако племянник Боэмунда, Танкред, отличавшийся независимостью характера, твердил о том, что он обязан верностью только одному Боэмунду и намерен хранить ее до самой смерти. Все окружающие и даже родственники императора принялись убеждать его, а он с притворным равнодушием взглянул на палатку, в которой сидел самодержец (подобной по величине никто никогда не видел), и сказал: «Если ты дашь ее мне, полную золота, и к тому же все, что ты дал остальным графам, то и я принесу клятву». Палеолог, очень ревностно относившийся к императору, не смог стерпеть притворных слов Танкреда и с презрением оттолкнул его. Неукротимый Танкред бросился на Палеолога. При виде этого император сошел с трона и встал между ними. Боэмунд тоже удержал племянника и сказал: «Не подобает бесстыдно нападать на родственников императора». Тогда Танкред, устыдившись, что он точно пьяный бросился на Палеолога, уступил уговорам Боэмунда и тоже дал клятву...

4. Что же было потом? Латиняне вместе с ромейским войском подошли к Антиохии по так называемому «Быстрому потоку», оставив без внимания окрестные области. Они выкопали ров у городских стен, сложили снаряжение и начали осаду города, продолжавшуюся три месяца. Турки, напуганные нахлынувшим на них бедствием, обратились к султану Хорасана с просьбой прислать им большое войско, чтобы помочь антиохийцам и прогнать латинян, осаждающих город...

КНИГА XIII

4. ...Вернемся вновь к императору. С наступлением весны Августа из Фессалоники вернулась в царственный город, а самодержец, продолжая путь, прибыл через Пелагонию в Девол, расположенный у подножия тех труднопроходимых горных проходов, о которых я уже говорила.

Задумав новый план борьбы с варварами, Алексей решил отказаться от открытого сражения. Поэтому, не желая вступать в рукопашный бой, он оставил неприступные долины и непроходимые дороги в качестве нейтральной зоны между обоими войсками и расположил крупные силы под командой преданных ему людей на гребнях холмов. Он разработал новый план действий, согласно которому его люди не должны были иметь возможности легко добираться до Боэмунда, и оттуда к ним не могли доставляться письма и передаваться приветы, ведь благодаря этим последним очень часто завязывается дружба. А отсутствие общения, как говорит Стагирит, разрушило много дружеских союзов. Зная Боэмунда как человека, исполненного коварства и энергии, Алексей, хо-

тя и желал, как говорится, сразиться с ним лицом к лицу, тем не менее не переставая измышлял иные способы и средства борьбы.

Мой отец-самодержец не боялся опасностей и много их испытал на своем веку. Однако он во всем руководствовался разумом и, несмотря на свое горячее желание вступить в бой, по названной уже причине стремился одолеть Боэмунда иными средствами. Ведь, как мне кажется, полководец не должен во всех случаях стремиться оружием одержать победу, но иногда, когда время и обстоятельства это позволяют, может для завоевания полной победы прибегнуть к хитрости. Насколько мне известно, полководцы часто обращаются к помощи не только мечей и сражений, но и мирных договоров. Да и вообще бывают случаи, когда врага лучше одолеть коварством. Вот и тогда самодержец, по-видимому, затевал хитрость.

Желая вызвать разногласия между графами и Боэмундом, потрясти или же вовсе разорвать их боевой союз, он, как на сцене, разыгрывает следующее. Алексей призывает к себе севаста Марина из Неаполя (этот Марин происходил из рода Маистромиллиев; обманутый лживыми словами и обещаниями, он в то время не слишком твердо придерживался клятвы, которую дал императору, тем не менее самодержец решился открыть ему свой тайный замысел относительно Боэмунда), вместе с ним Рожера (это знатный франк) и Петра Алифу, мужа, знаменитого своим воинским искусством, соблюдавшего непоколебимую верность самодержцу. Призвав их к себе, Алексей попросил у них совета, как лучше всего одолеть Боэмунда, а также спросил их о наиболее преданных Боэмунду людях, которых тот любит и ценит. Узнав о них, Алексей сказал, что нужно всевозможными хитростями привлечь этих людей на свою сторону. «Если нам удастся, мы с их помощью внесем раздор во все кельтское войско», — вот что сообщает император уже упомянутым мужам. У каждого из них он просит по одному человеку из числа наиболее преданных и умеющих держать язык за зубами слуг. Они сказали, что с готовностью отдадут ему своих лучших слуг.

После того как люди явились, Алексей, как на сцене, разыгрывает следующее: он составляет как бы ответные письма к некоторым наиболее близким Боэмунду людям, изображая дело так, будто бы те писали Алексею, помогали его дружбы и открывали ему тайные замыслы тирана. Он посылает им эти письма, будто бы выражая свою благодарность и благосклонно принимая их преданность. Этими людьми были: Гвидо — родной брат Боэмунда, некий славный муж по имени Коприсан, кроме того, Ричард и Принципат, храбрый муж, занимавший высшие должности в войске Боэмунда, и многие другие. Этим людям направил Алексей фальшивые письма.

Ни от кого, ни от Ричарда, ни от кого другого не получал император никаких писем с изъявлениями верности и преданности. Он сам по соб-

ственному почину сочинил все письма. Эта инсценировка имела следующий смысл: если слух о предательстве столь высокопоставленных мужей, которые будто бы отвернулись от Боэмунда и перешли на сторону императора, дойдет до ушей тирана, тот сразу же придет в неистовство, проявит свою варварскую природу, станет с ними дурно обращаться и вынудит их порвать с ним. Таким образом, благодаря ухищрению Алексея они сделают то, что им самим даже не пришло бы в голову: восстанут против Боэмунда. Как я полагаю, стратиг знал, что вражеское племя сильно тогда, когда оно едино и спаяно, но бунтующее и разделенное на враждующие партии, оно становится слабее и представляет собой легкую добычу для противника. Таков был глубокий замысел самодержца, и в этих письмах содержалось затаенное коварство.

Свой замысел Алексей приводит в осуществление следующим образом. Он посылает фальшивые письма, приказав гонцам вручить каждому латинянину предназначенное ему письмо. В этих посланиях он не только выражал благодарность, но и сулил подарки, царские дары и давал многочисленные обещания. Алексей увещевал их и в будущем сохранять и проявлять преданность ему и не иметь от него никаких тайн. Алексей также отправил вслед верного человека с приказом скрытно следовать за гонцами, когда те приблизятся к вражескому лагерю, обогнать их, явиться до них к Боэмунду, выдать себя за перебежчика, сказать, что перешел к Боэмунду, так как ему ненавистна мысль остаться у императора, и постараться снискать дружбу тирана. В знак своей преданности он должен был недвусмысленно уличить тех мужей, которым были направлены письма, и сказать, что де тот-то и тот-то (назвав их по имени) нарушили верность Боэмунду, стали преданными друзьями императора, заботятся о его благе и что следует остерегаться, как бы они внезапно не привели в исполнение злой умысел, который давно питают против Боэмунда. Он должен был также принять меры к тому, чтобы Боэмунд не причинил никакого зла гонцам с письмами. Ведь император заботился, чтобы посланные им люди остались невредимы, а дела Боэмунда пришли в расстройство.

8. ...В это время императору из письма Алексея стало известно, что Боэмунд прислал послов с предложением мира. Зная о постоянных кознях своих приближенных, видя, как они ежечасно поднимают восстания, и испытывая гораздо больше ударов со стороны внутренних врагов, чем внешних, император решил прекратить биться на два фронта. Превращая, как говорится, необходимость в доблесть, он предпочел заключить мир с кельтами и не отклонять просьб Боэмунда; ведь Алексей боялся двигаться дальше по причине, о которой уже говорилось выше. Поэтому он остался на месте, обороняясь против двух противников, а дуче Диррахия приказал письменно сообщить Боэмунду следующее: «Ты знаешь, сколько раз я был обманут, доверившись твоим клятвам и речам. Если

бы священной евангельской заповедью не предписывалось христианам прощать друг другу обиды, я бы не открыл свой слух для твоих речей. Однако лучше быть обманутым, нежели нанести оскорбление богу и преступить священные заповеди. Вот почему я не отклоняю твоей просьбы. Итак, если ты действительно желаешь мира и питаешь отвращение к глупому и бессмысленному делу, за которое принялся, и не хочешь больше радоваться виду христианской крови, пролитой не ради твоей родины, не ради самих христиан, а лишь ради твоей прихоти, то приходи ко мне вместе с теми, кого пожелаешь взять с собой, ведь расстояние между нами невелико. Совпадут наши желания или не совпадут, достигнем мы соглашения или нет, в любом случае ты вернешься, как говорится, в целостности и сохранности в свой лагерь».

9. Услышав это, Боэмунд потребовал, чтобы император дал ему в качестве заложников знатных людей, и заверил, что их до его возвращения будут содержать в норманнском лагере на свободе под наблюдением графов. Иначе, говорил Боэмунд, он не решится явиться к самодержцу. Император призвал к себе неаполитанца Марина, славного своим мужеством франка Рожера (оба они люди здравомыслящие и хорошо знакомые с нравами латинян), Константина Евфорвина — человека большой силы и благородного нрава, никогда не терпевшего неудач при выполнении приказов императора, и некоего Адралеста, знавшего кельтский язык, и отправил их к Боэмунду с приказом всеми возможными способами воздействовать на Боэмунда и убедить его по собственной воле явиться к самодержцу, с тем чтобы сообщить свои пожелания и высказать просьбы. Если его просьбы — должны были передать послы — придутся по душе самодержцу, желания Боэмунда будут, естественно, удовлетворены, если же нет, то Боэмунд невредимым вернется в свой лагерь. Дав такие наставления послам, император отправил их в путь, и они двинулись по дороге к Боэмунду.

Боэмунд, узнав о прибытии послов, стал опасаться, как бы они, увидев тяжелое положение его войска, не сообщили о нем императору, поэтому он на коне встретил послов вдали от лагеря. Послы передали ему слова самодержца таким образом: «Император говорит, что он вовсе не забыл о тех обещаниях и клятвах, которые дал ему не только ты, но и все графы, проходившие тогда через империю. Как видишь, не добром обернулось для тебя нарушение тех клятв». Выслушав это, Боэмунд сказал: «Достаточно об этом. Если у вас есть еще какое-нибудь сообщение от императора, я хочу его выслушать».

На это послы ответили ему: «Император, желая спасти тебя и твое войско, передает тебе через нас следующее: „Как известно, несмотря на все свои тяжкие труды, ты не смог овладеть Диррахием и не добился никакой выгоды для себя и для своих людей. Если ты не желаешь окончательно погубить себя и свое войско, иди к моей царственности, без

страха открой все свои желания и выслушай в ответ мое суждение. Если наши мнения совпадут, — слава богу! Если нет, то я невредимым отправлю тебя обратно в твой лагерь. Более того, те из троих людей, которые пожелают пойти на поклонение гробу господню, благополучно придут к нему под моей охраной, а тот, кто предпочтет удалиться на свою родину, получит от меня щедрые дары и вернется домой».

На это Боэмунд сказал им: «Теперь я в действительности убедился, что император послал ко мне людей, способных привести и выслушать доводы. Я хотел бы получить от вас полную гарантию, что не буду неуважительно принят самодержцем. Пусть самые близкие его родственники встретят меня за шесть стадий до города, а когда я приближусь к императорской палатке и буду входить в двери, пусть он поднимется с императорского трона и с почтением примет меня. Император не должен упоминать ни о каких заключавшихся ранее между нами договорах и вообще устраивать суд надо мной, и я буду иметь свободу по своему желанию высказать все, что захочу. К тому же император должен взять меня за руку и предоставить место у изголовья своего ложа, я же войду в сопровождении двух воинов и не буду преклонять колен и склонять головы перед самодержцем». Выслушав его слова, упомянутые выше послы отказались принять требование Боэмунда, чтобы император поднялся с трона, и отклонили его как чрезмерное. И не только это: они отвергли его просьбу не преклонять колен и не склонять головы в знак почтения императору. Что же касается остального, то послы не отказались, чтобы несколько дальних родственников Алексея вышли на определенное расстояние, встретили направляющегося к императору Боэмунда и оказали ему услуги и почтение, чтобы он вошел в палатку в сопровождении двух воинов и чтобы император взял его за руку и предоставил ему место у изголовья своего походного ложа. После этого разговора послы удалились туда, где им было приготовлено место для отдыха. Послов охраняли сто сержантов, чтобы, выйдя ночью, они не увидели тяжкого положения войска и не стали с большим пренебрежением относиться к Боэмунду.

На следующий день Боэмунд вместе с тремя всадниками и всеми своими графами прибыл на то место, где он накануне беседовал с упомянутыми послами. Затем, в сопровождении знатных людей — числом шесть человек — он отправился к послам, а остальных оставил ожидать его возвращения. Боэмунд с послами вернулся к обсуждению прежней темы, и, так как Боэмунд продолжал настаивать на своих требованиях, один весьма высокопоставленный граф, по имени Гуго, сказал ему следующее: «Мы явились воевать с императором, но еще никто не поразил врага своим копьем; оставь эти разговоры, заменим мир войной». Обе стороны выдвигали многочисленные доводы, и Боэмунд был тяжело уязвлен тем, что не все его требования, предъявленные послам, будут

удовлетворены. Некоторые из них они приняли, на другие ответили отказом; Боэмунд уступил и, как говорится, превратив необходимость в доблесть, потребовал от послов клятву, что будет принят с почетом и что, если самодержец и не пойдет навстречу его желаниям, то невредимым отправит его обратно в лагерь. Перед ними положили святые евангелия, и Боэмунд потребовал выдать его брату Гвидо заложников, чтобы тот держал их под стражей до его возвращения. Послы согласились на это и в свою очередь потребовали клятву, что заложникам гарантируется безопасность. Боэмунд ответил согласием, и они обменялись клятвами. Здесь Боэмунд передал заложников (севаста Марина, Адралеста и франка Рожера) своему брату Гвидо, чтобы тот, безразлично, заключит Боэмунд мирный договор с императором или нет, согласно клятве, невредимыми отправил их к самодержцу.

10. ...Император протянул руку вошедшему в палатку Боэмунду, взял его за руку, обратился к нему с подобающим царям приветствием и посадил вблизи императорского трона. О Боэмунде можно сказать в двух словах: не было подобного Боэмунду варвара или эллина во всей ромейской земле — вид его вызывал восхищение, а слухи о нем — ужас...

11. Самодержец бегло и глухо напомнил Боэмунду о прошлом и перевел беседу в другое русло. Боэмунд же, чья совесть была неспокойна, постарался избежать ответа на его слова и сказал лишь следующее: «Я явился сюда не держать ответ. Ведь и у меня есть что сказать. Но так как бог привел меня сюда, я всецело полагаюсь на твое владычество». Император же на это: «Оставим прошлое. Если ты хочешь заключить со мной мир, то, во-первых, должен стать одним из подвластных моего владычества; во-вторых, сообщить об этом своему племяннику Танкреду и приказать ему передать моим посланцам Антиохию, согласно прежнему нашему соглашению, а кроме того, сейчас и в будущем соблюдать все то, о чем мы тогда договорились между собой». Когда император высказал и выслушал это и многое другое, Боэмунд, который остался прежним и несколько не изменился, произнес: «У меня нет возможности дать тебе такое обещание». А в ответ на другие требования императора он попросил, согласно договоренности с послами, разрешения вернуться к своему войску. Император сказал ему: «Лучше меня самого никто не сможет безопасно доставить тебя обратно». Сказав это, он во всеуслышание приказал начальникам войска приготовить им коней, чтобы отправиться к Диррахию.

Услышав это, Боэмунд пошел в предназначенную ему палатку и попросил свидания с моим кесарем Никифором Вриеннием, возведенным тогда в сан паниперсеваста. Тот приходит к Боэмунду и, пустив в ход все свое красноречие (никто не мог с ним сравниться в публичных выступлениях и беседах), убеждает его согласиться с большинством условий императора. Взяв Боэмунда за руку, он приводит его к императору. На

следующий день Боэмунд по своему собственному выбору и усмотрению принес клятву и заключил договор. Вот его содержание.

12. «Преыдуший договор, который я заключил с твоим боговенчаным владычеством, когда останавливался вместе с многочисленным франкским войском в царственном городе, направляясь из Европы в Азию для освобождения Иерусалима, стал недействителен в результате превратностей судьбы; поэтому пусть он будет отменен и не имеет силы, ибо фактически он расторгнут самим изменившимся положением вещей. Твоя царственность не должна иметь ко мне никаких притязаний и опираться на пункты и условия прежнего договора. Ведь, когда я объявил войну твоему от бога владычеству и нарушил соглашение, вместе с ним потеряли силу и обвинения твоего владычества против меня. Теперь же, как бы раскаявшись, подобно обътому ужасом рыболову, я вновь обрел разум и чуть ли не стал благоразумнее благодаря твоему копью. Поскольку ты решил взять меня под свою десницу и сделать своим вассалом, я, помня поражения и битвы прежнего времени, намереваюсь заключить с твоим владычеством новый договор в том, что становлюсь вассалом твоего скипетра, или, говоря яснее и четче, слугой и подвластным.

И вот отныне согласно этому второму договору, который я желаю соблюдать вечно, в чем клянусь богом и всеми его святыми, при свидетельстве которых произносится и пишется это соглашение, я буду верным человеком твоей царственности и твоего горячо любимого сына — императора Иоанна Порфирородного. Я выступлю с оружием в руках против любого противника твоего владычества, вне зависимости от того, будет ли поднявший на тебя руку христианского рода или же врагом нашей веры, из числа тех, кого мы называем язычниками.

Итак, из того, что содержалось в упомянутом ранее договоре, я извлекаю, считаю действительным и твердо сохраню только один пункт, удовлетворяющий обе стороны — вашу царственность и меня: я буду слугой и вассалом твоей царственности и царственности твоего сына; в то время как остальные пункты договора упразднены, я как бы восстанавливаю это потерявшее силу соглашение и, что бы ни случилось, не буду отменять его. Не будет причины, ни явного или тайного средства, благодаря которым я мог бы оказаться нарушителем договора и нынешнего соглашения. Но по хрисовулу твоей царственности я получаю в восточных областях землю, которая будет теперь ясно здесь названа; в хрисовуле твое владычество подпишется красными чернилами, с него будет снята и вручена мне копия; принимая данную мне землю как дар вашей царственности и владея на основании хрисовула этим даром, я в качестве вознаграждения за эти земли и города приношу свою верность вашей царственности: твоей, великого самодержца кира Алексея Комнина,

и твоего трижды дорогого сына и императора кира Иоанна; эту верность я обещаю сохранять неизменной и непоколебимой как надежный якорь. Для того чтобы яснее повторить свое обещание и сохранить имена подписавших соглашение, повторяю: я, Боэмунд, сын Роберта Гвискара, вступая в соглашение с вашим владычеством, решил твердо придерживаться этого соглашения с вашей царственностью (т. е. с тобой, киром Алексеем, ромейским самодержцем, и твоим порфирородным сыном — императором) в том, что буду истинным и верным вассалом, пока дышу и принадлежу к числу живых. Я выступлю с оружием в руках против всех врагов, которые появятся в будущем у вас и вашей царственности — навеки священные августы-императоры Ромейской державы. И если вы мне прикажете, я буду со всем своим войском безоговорочно служить вам и делать все, что будет необходимо. Если же появятся враги у вашего владычества, если только они не будут подобны бессмертным ангелам, не будут неуязвимы для наших копий и тела их не будут стальными, и если я буду здоров и свободен от войны с варварами и турками, я сам во главе войска буду сражаться в войне за вас. Если же мне помешает, как это часто случается с людьми, тяжелая болезнь или война настоятельно потребует моего участия, тогда я обещаю оказать вам сильную поддержку, отправив своих самых храбрых людей, которые восполнят мое отсутствие. Ведь истинная верность, в которой я сегодня клянусь вашей царственности, и состоит в том, что я, как уже говорилось, буду сам или же через своих людей неуклонно выполнять условия договора.

Я клянусь соблюдать договор в целом и в частностях и верно оберегать ваше владычество и вашу жизнь — я подразумеваю здешнюю, земную жизнь. За вашу жизнь я буду стоять с оружием в руках, как кованая железная статуя. Я распространяю эту клятву на ваше императорское достоинство и ваши императорские тела, если только будет замышляться против них зло каким-нибудь нечестивым врагом, которого я смогу уничтожить и отвратить от злого дела. Это относится также ко всем вашим землям и городам, большим и малым, к островам и вообще ко всей находящейся под вашим скипетром территории, на суше и на море, от Адриатического моря до всего Востока, и вдоль Большой Азии, где простираются ромейские пределы. Кроме того, я соглашаюсь — да услышит господь это соглашение и станет его свидетелем — никогда не захватывать и не присваивать никакой отошедшей сейчас или ранее под вашу власть области, города или острова, и вообще никакой территории на Востоке и Западе, которой владела или владеет сейчас константинопольская империя; исключение составляют те области, которые были определенно подарены мне вашим от бога владычеством и которые поименно будут перечислены в настоящем письменном соглашении. Но если мне удастся захватить землю, бывшую некогда владением этой

империи и изгнать оттуда ее властителей, то я должен позволить вам распоряжаться ею по своему усмотрению. В том случае если вы пожелаете, чтобы я как ваш вассал и верный слуга управлял захваченной землей, пусть будет так. Если же нет, то я без всяких колебаний передам ее тому, кого пожелает назначить ваша царственность. Ни от кого другого я не соглашусь принять землю, город или городок, которые некогда находились под властью империи; все, что было вашим, захваченное в результате осады или без осады, вновь станет вашим, и я не буду по этому поводу иметь ни малейших претензий.

Я не возьму клятвы ни с одного христианина и не дам ее никому, я не заключу никакого соглашения, которое могло бы принести вред и нанести ущерб вам и вашей империи. Я не стану без твоего согласия вассалом другого человека или другого государства, большого или малого; одна власть у меня, которой я обещаю служить: твоя царственность и царственность твоего трижды дорогого сына. А если явятся ко мне люди твоей царственности, поднявшие мятеж против твоего владычества, и пожелают служить мне, то я буду их ненавидеть, отвергну их предложения и, более того, выступлю против них с оружием в руках. Остальных же варваров, желающих встать под мои знамена, я приму, однако не от своего лица, а заставлю их принести клятву тебе и твоему трижды дорогому сыну; их земли я возьму от имени вашей царственности и обещаю поэтому беспрекословно выполнять все приказы, касающиеся этих земель. Это относится к городам и землям, которые находились ранее под ромейским скипетром.

Что же касается тех земель, которые никогда не были в повиновении у Романии, то я клятвенно обещаю, что все их, как доставшиеся мне без войны, так и в результате войны и сражений, я буду расценивать как данные мне вашей царственностью, будь они турецкими или армянскими, или, как сказали бы люди, знающие наш язык, языческими или христианскими. Если же ко мне явятся какие-либо выходцы из этих племен и пожелают служить мне, то я приму их только при том условии, что и они станут людьми вашей царственности. На них будут распространяться мой договор с вашей царственностью и принесенные мною клятвы. Те из них, кого вы, навеки священные императоры, пожелаете подчинить моей власти, пусть будут подчинены мне, тех же, кого вы пожелаете, чтобы я послал к вашему владычеству, я с их согласия отправлю; если же они не захотят и откажутся служить вам, то и я не приму их.

С племянником моим Танкредом, если он не пожелает отказаться от ненависти к вашей царственности и не освободит из-под своей власти города вашей империи, я буду вести непримиримую борьбу. После того как, пожелает он того или не пожелает, города будут освобождены, я, с разрешения вашего владычества, буду властвовать над тем, что даровано мне хрисовулом и что будет здесь точно перечислено. Другие же

города, в том числе Лаодикия в Сирии, за исключением дарованных мне, будут присоединены к вашим владениям. Я никогда не приму беженцев из вашей империи, отправлю их назад и заставлю вернуться в вашу империю.

К тому же, дабы сделать договор более надежным, я в добавление к вышесказанному обещаю следующее. Чтобы это соглашение навеки осталось незабываемым и непоколебимым, я согласен представить поручителями моих людей, которые должны будут по моему праву владеть дарованными мне твоей царственностью землей, городами и городками (которые будут здесь поименно перечислены). Я их обяжу страшной клятвой хранить истинную верность вашему владычеству и точно соблюдать все, чего требуют ромейские законы и что записано в настоящем договоре. Я заставлю их поклясться небесными силами и неотвратимым гневом божьим в том, что, если я (да не быть этому! Не допустите этого, о Спаситель, о справедливость божия!) когда-нибудь замыслю что-либо против вашей царственности, они прежде всего будут на протяжении сорока дней всеми способами стараться обратить меня, возгордившегося, к верности вашей царственности. Это произойдет, если это вообще может произойти, только тогда, когда безумие и бешенство обуяют меня, или я явно лишусь рассудка. Если же я буду упорствовать в своем безумии, неуклонно отвергая их увещевания, и бурный поток бешенства охватит мою душу, они отрекутся от меня и передадут вашему владычеству свою руку, мысль и землю, которой владели по моему праву; они заберут их из-под моей власти и вручат вам и вашей стороне. Они будут обязаны клятвой сохранять верность, покорность и преданность, какие и я согласился блюсти по отношению к вам; если же они узнают о каких-либо заговорщиках и смутьянах, то с оружием в руках должны будут выступить за вашу жизнь и земную честь и непрестанно сражаться за ваши царственные особы, дабы не понесли они ущерба ни от какого врага. Я клянусь и призываю в свидетели бога, людей и высших ангелов, что я, обязав их страшными клятвами, заставлю совершать и делать все, что в их силах. Что же касается ваших крепостей, городов, земель и вообще всех областей, находящихся под вашей властью, которые расположены на Западе или лежат на Востоке, то мои люди клятвенно признают то соглашение, которое я заключил с вами. Они будут это делать как при моей жизни, так и после смерти. Ваше владычество будет в их лице иметь подвластных себе людей и пользоваться ими как верными слугами.

Те из моих людей, которые оказались здесь и находятся со мной, немедленно принесут клятву верности и заключат соглашение с вами, севастами: с тобой, киром Алексеем, ромейским самодержцем, и с твоим порфирородным сыном — императором. Что же касается тех из моих всадников и тяжеловооруженных воинов, именуемых у нас обычно ка-

валлариями, которые сейчас отсутствуют, то пусть твоя царственность отправит человека в Антиохию, и они принесут там ту же самую клятву; посланный твоей царственностью примет ее. Я же, со своей стороны, клянусь тебе в этом, заставлю этих мужей дать клятву и заключить то же соглашение без всяких изменений.

К тому же я соглашаюсь и клянусь в том, что если ваша царственность пожелает поднять оружие и начать войну с теми, кто владеет городами и землями, принадлежавшими некогда константинопольской империи, то и я сделаю то же самое и с оружием в руках выступлю против них. С теми же, против кого у тебя нет желания выставить войска, не будем воевать и мы. Ведь мы решили во всем служить вашему владычеству и ставить всякое свое деяние и желание в зависимость от воли твоей царственности.

Если же перебежчики — сарацины и исмаилиты — явятся к твоей царственности и сдадут свои города, то я не буду им препятствовать и стараться привлечь их на свою сторону, за исключением тех, что обратятся к твоему владычеству, вынужденные сделать это моим оружием, и, доведенные до крайности, в момент опасности будут пытаться перейти к тебе, чтобы обеспечить себе спасение. Но всех этих и тех, кто, опасаясь франкского оружия и стремясь избежать грозящей смерти, призовет на помощь вашу священную царственность... не по этой причине будете вы претендовать на пленных, но, разумеется, только на тех, которые явятся в услужение к вам добровольно, а не вынужденные сделать это нашими трудами и усилиями. К тому же я согласен с тем, что те воины, которые пожелают вместе со мной переправиться из Лонгивардии через Адриатическое море, должны дать клятву и согласиться служить твоей царственности; клятву у них всех примет, разумеется, человек вашего владычества, которого вы для этой цели сами отправите на противоположный берег Адриатического моря. Если же кто-нибудь откажется дать клятву, то я вообще не позволю ему переправиться, как не желающему быть нашим единомышленником.

Нужно также, чтобы подаренные мне твоим от бога владычеством по хрисовулу области и города были обозначены в настоящей записи... Все эти земли, как дарованные мне до конца жизни божественным владычеством, перечисляются и в хрисовуле вашей царственности; после же моего переселения из этого мира они должны будут вернуться под власть нового Рима, царицы городов, Константинополя; при этом я должен через вас, вечна священных августов императоров, в чистоте хранить непоколебимую верность и доброе расположение к владычеству и престолу этого города и быть слугой и вассалом императорского жезла. Я соглашаюсь и клянусь в этом богом, почитаемым в антиохийской церкви, что антиохийским патриархом не будет человек нашего племени, но тот, кого ваша царственность назначит из сынов великой констан-

тинопольской церкви; ваш посланец займет антиохийский престол и будет делать все, что подобает первосвященнику в хиротонии и других церковных делах согласно привилегиям этого престола.

Были также отторгнутые вашей царственностью от владений князя города Антиохии области, которые вы пожелали целиком взять под свою власть... Это все области, которые ваша царственность отняла от владений князя Антиохии и, отделив их, включила в круг своих владений. Я доволен тем, что мне даровано, и не оспариваю то, что отнято.

Я буду придерживаться прав и привилегий, которые получил от вас, и не буду претендовать на те, которые не получил. Я не переступлю границ, но, как уже говорилось, до конца жизни останусь в пределах дарованной мне территории, владея и пользуясь ею. После моей смерти (и это уже было записано выше) эти области вновь будут присоединены к тому государству, из которого они мне были выделены. Выражая последнюю волю, я прикажу управляющим и своим людям, чтобы они отдали все упомянутые земли под власть Ромейской державы, не тщились получить их обратно и не затевали из-за них никаких распрей. Я клянусь и подтверждаю свое соглашение в том, что они без промедления и колебаний выполнят приказ...

Нельзя оставить здесь без упоминания вопрос об Эдессе и талантах, назначенных мне твоим хранимым богом владычеством для ежегодной выплаты, — я имею в виду двести литр в монетах чеканки Михаила. Ведь, кроме прочего, священным хрисовулом вашей царственности мне было отдано и графство... в целом вместе со всеми подвластными ему укреплениями и землями, причем графская власть вручена не только мне, но по священному хрисовулу я имею право передать ее тому, кому сам пожелаю, если, разумеется, тот, кто ее получит, будет подчиняться приказам и воле вашей царственности как вассал той же власти и той же империи и будет разделять, и признавать мое соглашение с вами.

Вместе с тем с этого времени, после того как я стал вашим человеком и принадлежу к сфере вашего владычества, я должен получать из императорской казны в качестве ежегодного дара двести талантов в монетах настоящего качества, имеющих изображение прежнего императора Кира Михаила. Они будут доставляться мне послом, которого я буду с письмом посылать к вам в царственный город из Сирии, чтобы он получал для меня эти деньги.

Вы, навеки священные императоры, севасты и августы Ромейской державы, будете, разумеется, соблюдать все, записанное в хрисовуле вашей священной царственности, и будете выполнять свои обещания. Я, со своей стороны, подкрепляю свой договор с вами следующей клятвой. Я клянусь страстями недоступного страданиям спасителя нашего Христа, непобедимым крестом его, который он принял ради спасения всех, и этими святейшими евангелиями, уловившими весь мир в свои тенета;

держа их в руках и мысленно присовокупляя к ним крест Христа драгоценный, терновый венок, гвозди и копье, пронзившее его божественный животворный бок, я клянусь тебе, могущественный и святой наш император господин Алексей Комнин, и разделяющему с тобой власть трижды дорогому киру Иоанну Порфирородному в том, что буду придерживаться всех соглашений и слов, слетевших с моих уст, и во все времена буду соблюдать их. Я клянусь, что забочусь сейчас и впредь буду заботиться о благе вашего владычества, что не допущу и мысли о ненависти и коварстве по отношению к вам, но останусь верен заключенным мною соглашениям, никоим образом не преступлю данной вам клятвы, не откажусь от обещаний и не буду замышлять ничего недружелюбного — ни я сам, ни все те, кто находится в моей власти и входят в состав моего воинства. Но мы облачимся в доспехи и выступим с оружием и копьями в руках против твоих врагов, а твоим друзьям протянем руку. Я буду всегда мыслить и поступать на благо и ради чести Ромейского государства. Пусть мне помогут в этом бог, крест и святые евангелия».

Такое было записано, и даны клятвы в присутствии поставивших свои подписи свидетелей в сентябре месяце второго индикта в конце 6617 года...

КНИГА XIV

1. Таким образом исполнилось желание самодержца, и Боэмунд заключил приведенное выше письменное соглашение, поклявшись евангелием и копьем, которым безбожники пронзили бок нашего спасителя. Затем Боэмунд обратился с просьбой позволить ему вернуться на родину, а всех своих воинов поручил власти и усмотрению самодержца, попросив щедро снабдить их всем необходимым и разрешить перезимовать в пределах Ромейской державы; когда же кончится зима и они придут в себя от многих и тяжелых трудов, позволить им отправиться туда, куда они пожелают. Это попросил он и сразу же склонил самодержца к своим просьбам. Боэмунд был возведен в сан севаста, получил много денег и отправился обратно к своему войску. Боэмунда сопровождал Константин Евфорвин, по прозванию Катакалон, который должен был уберечь Боэмунда от наших воинов, а главное, позаботиться об удобном и безопасном месте для войскового лагеря, выслушать и удовлетворить просьбы воинов. По прибытии в лагерь Боэмунд передал войско людям, специально с этой целью направленным самодержцем, взошел на монеру и отправился в Лонгивардию. После этого он прожил не более шести месяцев и разделил общую участь ...

3. Как снежные вихри, заботы одна за другой обрушивались на императора: на море властители Пизы, Генуи и Лонгивардии готовили флот для опустошения побережья, а по суше уже вновь подходил с востока к Филадельфии и приморским областям эмир Шахиншах. Поэтому Алексей решил выйти из царственного города и обосноваться в месте, откуда он

мог бы вести войну на два фронта. И вот он прибывает на Херсонес, отовсюду — с суши и с моря — вызывает к себе воинов и располагает большое войско за Скамандром вплоть до Адрамития и даже Фракисия. Стратигом Филадельфии был в то время Константин Гавра, и в городе находилось достаточное число людей для обороны. Стратигом Пергама, Хлиар и соседних с ними городов был полуварвар Монастра, чье имя неоднократно упоминалось в моей истории, стратигами прочих приморских городов — другие мужи, выдающиеся своей отвагой и военным опытом. Самодержец много раз приказывал им постоянно быть начеку и рассылать во все стороны наблюдателей, чтобы они узнали о набегах варваров и немедленно о них сообщали.

Обеспечив таким образом безопасность Азии, император обратился к войне на море и приказал морякам завести корабли в гавани Мадита и Кили, неусыпно стеречь пролив и в ожидании франкского флота бдительно охранять морские пути; в это время другие моряки должны были плавать вокруг островов, охранять их и вместе с тем не упускать из виду Пелопоннеса, надежно охранять его.

Собираясь задержаться на некоторое время в этих краях, император велел построить для себя в удобном месте жилище и провел там зиму. Когда флот, снаряженный в Лонгивардии и других областях, отчалил и вышел в море, его командующий отобрал пять диер и отправил их для захвата пленных и добычи сведений о действиях императора. Но по прибытии в Авид оказалось, что лишь одна диера вернулась назад, а остальные были захвачены вместе с гребцами. Благодаря этой диере командующие упомянутыми флотами получили сведения о самодержце и узнали, что он тщательно укрепил подступы с моря и с суши и проводит зиму на Херсонесе, чтобы вдохнуть мужество в сердца своих людей. Не будучи в состоянии противостоять ухищрениям самодержца, они повернули кормила кораблей и направились в другую сторону.

Однако некий кельт из числа пливших вместе с командующими на своем корабле, весьма быстроходной монере, отделился от остального флота и направился к Балдуину. Он нашел Балдуина осаждающим Тир, рассказал ему о тех действиях самодержца, о которых говорилось выше (думаю, что он отправился с согласия командующих), и сообщил, что ромейский флот, как уже было сказано выше, захватил посланные на разведку дромоны. Без краски стыда он также сообщил Балдуину, что предводители кельтского флота, видя готовность самодержца к бою, повернули назад, ибо сочли, что лучше отступить ни с чем, нежели потерпеть поражение в сражении с ромейским флотом. Вот что сказал Балдуину этот кельт, охваченный дрожью и еще не избавившийся от страха перед ромейским флотом. Такие события произошли с кельтами на море.

Но на суше бедствия не миновали самодержца и несчастья не прошли мимо него. Дело в том, что некий Михаил из Амастриды, правитель Акруна, замыслил мятеж, захватил город и стал безжалостно опустошать соседние земли. Узнав об этом, самодержец выслал против него Георгия, сына Декана, во главе изрядного войска. После трехмесячной осады Георгий захватил город и немедленно отправил мятежника к самодержцу. Самодержец поручил командование крепостью другому, а Михаилу, нахмутив брови, пригрозил суровыми карами и, вынеся для виду смертный приговор, вселил ужас в этого человека; вскоре, однако, он избавил воина от страха. Еще не успело солнце скрыться за горизонтом, как узник оказался свободным и, приговоренный к смерти, получил бесчисленные дары. Такую доброту мой отец-император проявлял постоянно, и тем не менее позже он встретился со всеобщим недоброжелательством; так, некогда и творец всего сущего, господь, пролил в пустыне дождь манны, накормил людей в горах, провел их, не обмочивших и ног, по морю, а позже был отвергнут, испытал издевательства, побои и в конце концов был осужден на крест безбожниками. Но, повествуя об этом, я исторгаю из себя слезы прежде слов и испытываю мучительное желание рассказать о недоброжелателях императора и перечислить их имена, однако я унимаю свой язык и бьющееся сердце и непрестанно повторяю про себя слова поэта: «Сердце, смирись: ты гнуснейшее вытерпеть силу имело». Вот что хотела я рассказать об этом бессовестном воине.

Между тем часть войска, отправленного султаном Шахиншахом, двигалась через район Синая, а часть шла по территории, называемой собственно Азией. Константин Гавра, в то время правитель Филадельфии, узнал об этом, вместе со своим войском подошел к Кельвиану и встретил там варваров. Он сам первый во весь опор бросился на варваров, приказав остальным следовать за ним, и одержал победу. Султан, посланный турок, узнал о поражении столь многочисленного войска и отправил послов с предложением мира, заверяя самодержца, что всегда желал мира между мусульманами и ромеями. Султан давно слышал о доблести, которую самодержец проявлял в борьбе с врагами, а теперь, испытав ее на себе и узнав «по кромке ткань» и «по когтям льва», был вынужден идти на заключение мирного договора.

Когда послы из Персии прибыли, император с грозным видом воссел на троне, а командиры выстроили в ряд воинов, собранных из разноязыких стран, и варваров-секироносцев и подвели послов к императорскому трону. Алексей задал им полагающиеся в таких случаях вопросы о султанине, выслушал, что султан передал ему через послов, и признался, что с радостью заключил бы мир со всеми. Он расспросил послов о предложениях султана, нашел, что не все его требования приемлемы для Ромейской державы и, стараясь придать своим словам наибольшую убе-

дительность, в длинной речи удачно возражал послам и убеждал их пойти навстречу его желаниям. Затем он отпустил послов в приготовленную палатку, предложил им подумать и обещал назавтра заключить договор, если они всей душой согласятся с его доводами. Так как послы, по-видимому, с готовностью приняли предложения самодержца, на следующий день был заключен договор. Император думал не только о себе, но и о Ромейской империи. Алексей заботился об общем благе больше, чем о своем, и во всех действиях имел в виду пользу для ромейского скипетра; он желал, чтобы соглашение оставалось в силе и в будущем, после его смерти. Однако самодержец не достиг цели: после его смерти все изменилось и пришло в замешательство. Но в то время недовольство улеглось, и все шло к прочному миру. С ... и до конца века Алексея мы жили в мире; но все блага исчезли вместе с императором, и все старания Алексея оказались после его смерти напрасными из-за тупоумия тех, кто наследовал скипетр.

7. Таким образом это произошло, и Константинополь наполнился слухами о подвигах императора. И действительно, с какими только бедствиями, посланными судьбой во вред ему и Ромейскому государству, не встретился император! В каких несчастиях не побывал! Но его добродетель, бдительность и энергия были опорой и защитой против всех бед. Ни одному из императоров, от древних до нынешних, не приходилось сталкиваться со столь запутанными делами, с такой испорченностью нрава самых различных людей, с какими, как мы видели, встретился самодержец в своем государстве и за его пределами. Может быть, дела ромеев находились в столь плачевном состоянии по божьей воле (ведь я не склонна связывать нашу судьбу с движением звезд), может быть, Ромейская держава оказалась в таком тяжком положении из-за безрассудства прежних императоров, во всяком случае во время правления моего отца происходило множество бедствий и неурядиц. В один и тот же момент ополчились на него скиф с севера, кельт с запада, исмаилит с востока; не говорю уже об опасностях, подстерегавших его на море, о варварах, господствовавших на море, и о бесчисленных пиратских кораблях, построенных гневом сарацин или воздвигнутых корыстолюбием ветонов и их недоброжелательством к Ромейской державе. Все они с вожделением смотрели на Ромейскую империю. Ведь по своей природе империя — владычица других народов, поэтому ее рабы враждебны к ней и при первом удобном случае один за другим — с моря и с суши — нападают на нее. Прежде, до нашего правления, положение не было столь трудным и тяжелым, но как только на императорскую колесницу взошел мой отец, тотчас отовсюду хлынули потоки бедствий: пришел в движение и показал острие своего копья кельт, натянул тетиву лука исмаилит, на тысячах колесниц ринулись на нас все кочевые и скифские племена...

Усмирив внешних врагов и подавив восстания тиранов, Алексей обратил свое внимание на суды и законы, ведь он великолепно разбирался как в военных, так и в мирных делах. Он улаживал дела сирот, охранял права вдов, сурово относился ко всякой несправедливости и лишь изредка позволял себе отдых на охоте и в часы досуга. Кроме всего прочего, он поступал как истинный философ и в другом отношении: он обуздывал свое тело и делал его покорным своей воле. Большую часть времени он отдавал трудам, а затем отдыхал от трудов. Но досуг был для Алексея тоже трудом: он состоял в чтении и изучении книг и в строгом следовании завету «исследуйте писания». Охота и игра в мяч имели для моего отца второстепенное и третьестепенное значение еще тогда, когда он был молод и это чудовище, болезнь ног, подобно извивающейся змее, не набросилось на него и, как говорится в проклятии, не ужалило его в пятку [http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Anna_Komnina_3/primtext14.phtml - 1459](http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Anna_Komnina_3/primtext14.phtml-1459). Когда же болезнь началась и стала развиваться, Алексей увлекся гимнастическими упражнениями, верховой ездой и другими забавами; в этом отношении он следовал наставлениям врачебной науки, согласно которой от постоянной верховой езды рассасывается стекающая жидкость и облегчается тяжесть, давящая на тело. Как я говорила выше, эту болезнь мой отец приобрел не по какой иной причине, как из-за трудов и страданий, принятых им на себя ради славы ромеев.

КНИГА XV

3. ...Я полагаю, что мужество в том и заключается, чтобы с умом добиваться победы, ведь отвага и энергичность без разума — качества отрицательные: это дерзость, а не храбрость. Мы проявляем храбрость в посильной борьбе и дерзость — в непосильной. Так что, когда опасность нависает над нами, (мы избегаем) открытого сражения и в этом случае ведем войну другого рода, и стараемся одолеть врага без помощи оружия. Первой доблестью полководца является умение добиться победы, не подвергая себя опасности. «Так и возница искусством одним побеждает возницу», — говорит Гомер. Победу, связанную с опасностью, имеет в виду и поговорка «кадмова победа». Мне кажется вполне разумным также и во время самой битвы применять военные хитрости и каверзы, если только войско по своей силе уступает вражескому. Каждый желающий может почерпнуть из истории, что победы бывают не одинаковы и не единообразны, а издавна и поныне достигаются различными способами, так что победа одна, средства же, которыми ее завоевывают полководцы, различны и многообразны по своей природе. Одни из некогда прославленных полководцев, по-видимому, побеждали противников при помощи силы, другие для достижения победы нередко прибегали к иным средствам. Что же касается моего отца-императора, то иногда он побеждал противников силой, иногда умом, а случалось, что в ходе самой битвы выдумывал какой-нибудь хитрый план, отважно осуществлял его

и добивался победы. То прибегая к военной хитрости, то действуя силой, он нередко совершенно неожиданно воздвигал трофеи. Ведь это был человек, менее чем кто-либо другой боявшийся опасностей, и опасности постоянно подстерегали его, но в одних случаях он встречал их с открытой головой и вступал в бой с варварами, в других притворялся, что уступает врагу, и делал вид, что боится, если, конечно, в этом была необходимость и этого требовали обстоятельства. Коротко говоря, он побеждал, отступая, и брал верх, преследуя; падая и низвергая, он подобно триболе всегда принимал прямое положение.

Вновь заговорив об этом, я хочу отвести от себя упрек в хвастовстве; как я неоднократно говорила в свое оправдание, эти слова рождает не преданность отцу, а существо дела. Разве интересы истины мешают мне одинаково любить отца и истину? Ведь я решила писать правду и к тому же правду о доблестном муже. Если же случилось так, что он оказался отцом автора, то пусть его имя войдет в мое сочинение как нечто побочное, а повествование придерживается природы истины. Ведь я уже имела случаи проявлять любовь к отцу и этим заточила копья и наострила мечи многих своих врагов. Об этом знают те, кому знакомы мои дела. Но в историческом сочинении я не преступлю границ истины. Одно время — для дочерней любви, и тогда я проявила мужество, другое — для истины, и если оно наступило, я не стану им пренебрегать. А раз, как я сказала, и это время выдает во мне любящую дочь, то я не хотела бы, чтобы людское недоброжелательство затемнило истину. Однако вернемся к нити моего повествования.

7. ...После того как ромеи прибыли в Филомилий, повсюду, как говорилось выше, освободили тех, кто находился под владычеством варваров; поместив пленных, женщин, детей и всю добычу в центр строя, они двинулись в обратном направлении медленно, ступая ленивым «муравьиным» шагом. Многие были больны, многие женщины беременны; если одна из них собиралась рожать, то по знаку самодержца раздавался сигнал трубы, который заставлял всех застыть на месте, и тотчас весь строй останавливался. Как только самодержец узнавал, что роды кончились, раздавался другой необычный сигнал — призыв к выступлению, который побуждал всех продолжать путь. Если же кто-нибудь находился при смерти, то происходило то же самое: самодержец сам приходил к умирающему и призывал к нему священников пропеть отходный молебен и причастить умирающего. Таким образом, над умирающим совершались все полагающиеся обряды, и самодержец не позволял строю двинуться ни на шаг до тех пор, пока тело не клали в гроб и не хоронили. Когда же наступало время завтрака, Алексей призывал к себе женщин и мужчин, ослабевших от болезней или старости, отдавал им большую часть пищи и заставлял поступать так же своих сотрапезников. И напоминала его трапеза некое божественное пиршество — не было во

время нее никаких музыкальных инструментов, ни флейт, ни тимпанов и вообще никакой назойливой музыки.

Взяв на себя заботу об этих людях, он по прибытии на Дамалис (дело было вечером) отказался от торжественного въезда в город, не пожелал ни императорской процессии, ни театральной пышности, а, как это и было нужно, назначил на следующий день переправу войска. Взойдя на монеру, он в час, когда зажигаются светильники, прибыл во дворец.

На следующий день он целиком ушел в заботы о пленных и чужеземцах. Детей, лишившихся родителей, испытывающих горечь сиротской доли, он отдал своим родственникам и другим людям, известным ему своей благочестивой жизнью, а также игуменам святых монастырей. Он приказал им воспитывать этих детей не как рабов, а как свободных, обучая их всем наукам и знакомя со священным писанием. Некоторых же детей он отдал в приют, который сам учредил, сделав из него скорее школу для желающих учиться. Руководителям этого приюта он наказал давать детям общее образование. В прилегающей к акрополю части города, там, где находится выход к морю, Алексей нашел огромной величины храм великого апостола Павла и соорудил там второй город — внутри царицы городов. Храм наподобие акрополя стоял на самом высоком месте города...

(пер. Я. Н. Любарского)

Текст воспроизведен по изданию: Анна Комнина. Алексиада. СПб.: Алетейя, 1996. С.264-319.

ВОРМСКИЙ КОНКОРДАТ 1122 ГОДА

(а) ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА

Во имя святой и нераздельной Троицы. Я, Генрих, Божию милостию император Римский, священный, из любви к Богу, святой Римской церкви и владыке папе Каликсту и ради спасения души моей уступаю Господу Богу, и святым Его апостолам Петру и Павлу, и святой вселенской церкви всякую инвеституру кольцом и посохом и предоставляю во всех церквах, находящихся в пределах королевства моего и империи, свободно совершать каноническое избрание и посвящение.

Владения же и державные права св. Петра, кои от начала сей распри и до нынешнего дня, при отце моем или при мне были отняты, возвращаю оной святой Римской церкви, буде они у меня; буде же я их не имею, неложно поспособствую вернуть их.

Владения же всех иных церквей, князей и других людей, как клириков, так и мирян, отторгнутые в этой борьбе (*in werra ista*), я, с согласия и

приговора князей, верну, буде они у меня; буде же я их не имею, неложно поспособствую вернуть их.

И заключаю честный мир с владыкою папой Каликстом, со святою Римской церковью и со всеми, кто был или есть на их стороне.

И если в чем-либо святая Римская церковь потребует помощи, я неложно помогу и окажу должную справедливость, если на что-либо она мне пожалуется. Все сие совершено с согласия и совета князей, коих имена ниже следуют: Адальберт, архиепископ Майнцский; Ф., архиепископ Кёльнский; Г., епископ Регенбургский; О., епископ Бамбергский; Б., епископ Шпейерский; Г., епископ Страсбургский; Г., епископ Утрехтский; У., епископ Констанцский; Э., аббат Фульденский; герцог Генрих, герцог Фридрих, герцог С., герцог Пертольд, маркграф Типольд, маркграф Энгельберт, палатин Годфрид, пфальцграф Оттон, граф Беренгарий.

Я, Фридрих, архиепископ Кельнский и архиканцлер, скрепляю.

(б) ГРАМОТА ПАПЫ

Я, епископ Каликст, раб, рабов Божьих, тебе, возлюбленному сыну моему Генриху, Божию милостию императору Римскому, священному предоставляю: избрание Тевтонской земли епископов, а равно и аббатов от местной власти зависящих, производить в присутствии твоём без симонии и какого-либо насилия с тем, чтобы ты, буде возникнет разногласие, по совету и решению митрополита и соепископов поддержал бы правую сторону и помог.

Избранный же да получает от тебя державные права передачей скипетра и исполняет вытекающие отсюда по отношению к тебе обязанности.

Посвященный же в других частях империи да получит от тебя в шестимесячный срок державные права чрез передачу скипетра и исполняет вытекающие отсюда по отношению к тебе обязанности.

А если ты будешь мне жаловаться на что-либо и просить помощи, я по долгу служения моего окажу тебе надлежащую помощь.

Заключаю честный мир с тобою и со всеми, кто есть и был на твоей стороне во время сей распри.

(пер. С. Н. Ставровского)

Текст воспроизведен по изданию: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М.: Гос. изд. юр. лит. 1961.

ЖОФФРУА ДЕ ВИЛЛАРДУЭН. ЗАВОЕВАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

91. Через пятнадцать дней после этого прибыл маркиз Бонифаций Монферратский, который до того еще не явился, и Матье де Монморанси, и Пьер де Брасье, и многие другие доблестные мужи. А спустя еще пятнадцать дней возвратились послы из Германии, которые прибыли от короля Филиппа и от юного наследника Константинопольского. И бароны, и дож Венеции собрались в некоем дворце, где расположился дож. И тогда послы обратились к ним и сказали: «Сеньоры, нас послал к вам король Филипп и сын императора Константинопольского, который приходится братом его жене».

92. «Сеньоры, — сказал король, — я посылаю к вам брата моей жены, и я отдаю его в десницу Божью и в ваши руки. Так как вы отправляетесь биться за дело Богово, и за право, и за справедливость, то должны, коли можете, возвратить наследственное достояние тем, у кого оно неправомерно отобрано. И царевич заключит с вами самое знатное соглашение, какое когда-нибудь вообще заключалось с кем-либо, и окажет вам самую щедрую помощь, чтобы отвоевать Заморскую землю».

93. «Прежде всего, коли угодно будет Богу, чтобы вы возвратили царевичу его наследие, он поставит всю империю Романии в подчинение Риму, от которого она некогда отложились. Далее, он знает, что вы поизрасходовались и что вы обеднели; и он даст вам 200 тыс. марок серебра и провизию для всей рати, малым и великим. И он самолично отправится с вами в землю Вавилонскую или пошлет туда своих послов, коли вы сочтете это за лучшее, с 10 тыс. ратников за свой счет; и он будет оказывать вам эту службу один год. А все дни своей жизни он будет держать в Заморской земле на свой счет 500 рыцарей».

94. «Сеньоры, — сказали послы, — мы имеем все полномочия, чтобы заключить такое соглашение, если вы со своей стороны хотите заключить его. И знайте, что столь знатное соглашение никогда не предлагалось кому-либо и что тот, кто откажется заключить его, тот, значит, во все не имеет большой охоты к завоеваниям». И бароны сказали, что обсудят это; и на другой день назначена была сходка; и когда они собрались, им передали эти слова.

127. Тогда они вышли все вместе из гавани Ави, и вы могли бы видеть рукав св. Георгия, весь расцвеченный плывущими против течения нефами, галерами и юиссье, и было великим чудом видеть такое великолепное зрелище. И вот таким-то образом держали путь против течения рукава св. Георгия, пока не достигли аббатства Сент-Этьен, которое было в трех лье от Константинополя. И тогда те, кто находился на нефам, галерах и юиссье, увидели перед собой весь Константинополь, вошли в гавань и поставили свои корабли на якорь.

128. Так вот, вы можете узнать, что они долго разглядывали Константинополь, те, кто его никогда не видел, ибо они не могли и представить себе, что на свете может существовать такой богатый город, когда уви-

дели эти высокие стены, и эти могучие башни, которыми он весь кругом был огражден, и эти богатые дворцы, и эти высокие церкви, которых там было столько, что никто не мог бы поверить, если бы не видел своими глазами, и длину, и ширину города, который превосходил все другие города. И знайте, что не было такого храбреца, который не содрогнулся бы, да это и вовсе не было удивительно; ибо с тех пор, как сотворен мир, никогда столь великое дело не предпринималось таким числом людей.

129. Тогда графы и бароны и дож Венеции сошли на сушу, и собрался совет в монастыре св. Этьена. Там говорено было много разных мнений и подавались разные предложения. Все слова, которые были там сказаны, книге вам не передать; но конец совета был таков, что дож Венеции встал и сказал им:

130. «Сеньоры, я знаю положение в этой стране лучше, чем вы, ибо некогда я бывал здесь. Вы предпринимаете самое великое и самое опасное дело, которое люди когда-либо предпринимали; нужно поэтому поступать разумно. Знайте, что коли мы сойдем на сушу, то ведь страна велика и обширна, наши же люди бедны, и у них мало съестного, и они разбредутся по всей стране в поисках провизии, а в стране живет огромное множество народа; и мы не смогли бы обеспечить всем защиту, не понеся потерь; а нам нельзя нести потери, потому что у нас и так мало вато людей для того, что мы хотим содеять.

131. Неподалеку отсюда имеются острова, которые вы можете видеть отсюда и которые населены многими жителями и обильны хлебом, съестным и всяким другим добром; давайте-ка подведем туда, остановимся в какой-нибудь гавани и заберем зерно и всякую провизию в этой стране; и когда у нас будет достаточно запасенной провизии, то двинемся к городу и содеем то, что предначертал наш Господь. Ибо гораздо уверенней воют те, у кого есть пропитание, нежели те, у которых его едва-едва». Графы и бароны согласились с этим советом, и все они возвратились каждый на свои нефы и на свои корабли.

132. Таким образом, эту ночь они отдыхали; а поутру, на следующий день, который был днем праздника монсеньера Иоанна Крестителя, что в июне, знамена и флаги были подняты на башни нефов и щиты вынуты из чехлов и подвешены к бортам нефов. Каждый осматривал оружие, которое ему было нужно, словно они наверняка знали, что скоро оно им понадобится.

133. Моряки подняли якоря; и поставили паруса по ветру; и Бог послал им попутный ветер, как им было нужно, и вот они прошли прямо перед Константинополем, так близко от стен и башен, что многие корабли едва не касались их; и на стенах и башнях стояло так много людей, словно все собрались туда.

134. И тогда наш Господь Бог внушил им отринуть решение о том, чтобы двинуться к островам, которое было принято накануне вечером, будто никто никогда и не слышал, что об этом было говорено; и вот теперь они тотчас же устремились прямым путем к твердой земле. И они вошли в гавань перед неким дворцом императора Алексея в том месте, что называлось Кальшедуан и было супротив Константинополя, на другом берегу рукава, со стороны Тюркии. Дворец этот был одним из самых прекрасных и великолепных, какие когда-либо видывали человеческие очи, и были в нем всякие улады, которые надобны человеку в княжеском жилье.

135. И графы, и бароны сошли на сушу и расположились во дворце и близ города, и многие раскинули свои палатки. Кони были тогда выведены из юиссье, а рыцари и оруженосцы сошли на сушу при всем своем оружии, так что на корабле остались лишь моряки. Земля та была прекрасна и богата и изобиловала всяким пропитанием; и из снопов сжатого хлеба, которые были среди полей, каждый взял себе, сколько хотел взять, ибо они испытывали в нем большую нужду.

172. А дож Венеции не забыл своих обязанностей, он расположил свои нефы, и свои юиссье, и свои суда в один ряд; и этот ряд вытянулся примерно на три арбалетных выстрела. И вот начал он приближаться к берегу, который был у стен и башен. Вы могли бы видеть тогда, как мангоньо бросали камни с нефов и юиссье, и как летели стрелы из арбалетов, и как непрерывно стреляли из луков, и как те, кто был в городе, очень отважно защищали стены и башни, и как лестницы нефов приближались вплотную к стенам настолько, что во многих местах ратники бились между собой на мечах и копьями; и шум стоял столь великий, что казалось, будто земля и море раскалываются. И знайте, что галеры не отваживались пристать к суше.

173. А теперь вы можете услышать об удивительной доблести: дож Венеции, который был старым человеком и ни капельки не видел, стоял весь в кольчуге на носу своей галеры и держал перед собой знамя св. Марка. И вот он закричал своим людям, чтобы его вывели на сушу, а если не сделают этого, то он их покарает. И они повели галеру так, что она пристала к берегу; и они выскочили из нее и вынесли перед ним на сушу знамя св. Марка.

174. И когда венецианцы увидели на суше знамя св. Марка и галеру своего сеньора, который высадился на берег прежде них, каждый из них почувствовал себя пристыженным и все они выскочили на сушу. И те, кто на юиссье, выскочили и вышли на сушу, кто куда как мог быстрее. Тогда вы узрели бы чудесный приступ. И Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, который сочинил это произведение, свидетельствует, что более 40 человек передавали ему как истину, что они видели знамя

св. Марка на одной из башен и никак не могли понять, кто его туда водрузил.

175. А теперь послушайте об удивительном чуде; те, кто был в городе, побежали, покинув стены; а венецианцы вступили в город, кто куда как мог быстрее, так что они овладели 25 башнями и заняли их своими людьми. И дож взял лодку и послал гонцов к баронам войска и велел известить их о том, что у венецианцев 25 башен и что они наверняка знают, что смогут удержать их. Бароны так обрадовались этому, что не могли поверить, что это правда. И венецианцы начали посылать войску на судах коней и боевых скакунов из тех, которых они захватили в городе.

176. И когда император Алексей увидел, что венецианцы вошли таким образом в город, он начал высылать против них своих людей в великом множестве; и когда венецианцы увидели, что они не смогут выстоять, то запалили огонь между собой и греками; и со стороны наших людей налетел ветер, и огонь стал полыхать так сильно, что греки не могли видеть наших людей. Тогда венецианцы возвратились в башни, которыми завладели и которые завоевали.

182. А теперь послушайте-ка о чудесах нашего Господа, как они великолепны повсюду, где ему угодно их сотворить. Этой самой ночью император Алексей Константинопольский взял из своей сокровищницы столько, сколько мог унести, и увел с собой тех из своих людей, которые захотели уйти оттуда; так он бежал и покинул город. А те, кто пребывал в городе, были сильно поражены. И они отправились к темнице, где был император Сюрсак, у которого были вырваны глаза, и они облачили его поимператорски; и они отвели его в знатный дворец Влахерны, и они усадили его на высокий трон, и они выказали ему повиновение как своему сеньору. И потом они назначили послов по совету императора Сюрсака и послали их в войско; и они известили сына императора Сюрсака и баронов, что император Алексей бежал и что они восстановили императором императора Сюрсака.

183. Когда молодой царевич узнал об этом, он известил маркиза Бонифация Монферратского; и маркиз созвал баронов всей рати. И когда они собрались в шатре сына императора Сюрсака, он рассказал им эту новость. И когда они узнали ее, то нечего и говорить, какова была их радость: ибо никогда не было на свете большей радости; и все они с великим благочестием воздавали хвалу нашему Господу за то, что он в столь короткое время оказал им поддержку и из столь плачевного положения, в котором они находились, столь их возвысил. Вот почему можно сказать: «Тот, кому Бог захочет помочь, тому никакой человек не в состоянии причинить зла».

184. Тогда начало светать и рать начала вооружаться; и все в лагере вооружились, потому что они не слишком доверяли грекам. А из города начали выходить вестники, по одному или по двое, и они рассказывали

те же новости. Совет баронов и графов, а также дожа Венеции решил так, что они направят послов в город, чтобы разузнать, как там обстоят дела, и коль скоро то, что им поведали, окажется правдой, то пусть потребуют от отца, чтобы он подтвердил условия, которые взял на себя его сын, а иначе они не позволят сыну вступить в город. Послы были избраны: одним был Матье де Монморанси, другим — Жоффруа, маршал Шампани, а еще два венецианца от дожа Венеции.

185. Послов проводили до ворот города, и отворили им ворота, и они спешили. И греки расставили англов и датчан с их секирами от ворот до Влахернского дворца. Там они увидели императора Сюрсака, столь богато одетого, что напрасно было бы искать человека, одетого более пышно, а рядом с ним его жену, императрицу, которая была прекрасной дамой, сестрой короля Венгрии. И там было столько других знатных мужей и знатных дам, что нельзя было и шагу ступить, и дам, столь богато разодетых, что пышнее и быть не может. И все те, кто за день до того был против него, в этот день все повиновались его воле.

186. Послы подошли к императору Сюрсаку; и император, и все остальные оказали им великие почести. И послы сказали, что они хотели бы поговорить с ним с глазу на глаз от лица его сына и баронов рати. И он встал; и он вошел в некие покои и повел с собой только императрицу, и своего канцлера, и своего толмача, и четырех послов. По согласию послов Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, взял слово и сказал императору Сюрсаку:

187. «Государь, ты видишь, как мы послужили твоему сыну и насколько мы выполнили наши обязательства по отношению к нему. Но он не может войти сюда, пока не получит подтверждения обязательств, которые взял по отношению к нам. И он просит вас как ваш сын подтвердить его обязательства в том виде и таким образом, как он их принял в отношении нас». «Каковы же обязательства?» — спросил император. «Они такие, как я вам скажу», — ответил посол.

188. «Прежде всего поставить всю империю Романии в повиновение Риму, от которого она некогда отпала; потом выдать 200 тыс. марок серебром тем, кто находится в войске, и обеспечить малых и великих съестным на год; и доставить 10 тыс. человек на своих кораблях и содержать их за свой счет в течение года; и содержать за свой счет в заморской земле до конца своей жизни 500 рыцарей, которые будут охранять эту землю. Таково соглашение, которое сын ваш заключил с нами; и он скрепил его клятвой и грамотами с висячими печатями, причем и от имени короля Филиппа из Германии, чья жена — ваша дочь. Мы желаем, чтобы вы тоже подтвердили это соглашение».

189. «Разумеется, — сказал император, — обязательства очень велики, и я не вижу, как они могут быть исполнены. И тем не менее вы так послужили ему, и ему и мне, что, если даже вам отдать всю империю, вы

этого вполне заслужили бы». И много было говорено и повторено всяких слов в этом роде. Но конец был таков, что отец подтвердил обязательства в том виде, как их принял сын, скрепив клятвой и висячей грамотой с золотой буллой. Грамота была вручена послам. Затем они покинули императора Сюрсака и возвратились обратно в войско и сказали баронам, что выполнили свое поручение.

194. Новый император часто навещал баронов в лагере; и он выказывал им великие почести, самые большие, какие только мог выказать; и, конечно, он должен был так поступать, ибо они ведь сослужили ему весьма добрую службу. И вот однажды он явился один повидать баронов в доме Бодуэна, графа Фландрии и Эно. Туда позвали частным же образом дожа Венеции и знатных баронов. И он молвил им слово и сказал им: «Сеньоры, я стал императором благодаря Богу и благодаря вам; и вы сослужили мне самую большую службу, какую когда-либо предоставляли христианину. Так знайте, что многие делают вид, что благоволят ко мне, а на самом деле вовсе меня не любят; и что греки весьма раздражены тем, что я вашими силами восстановлен в своем наследии.

195. Близок срок, когда вы должны уехать; а ваш уговор с венецианцами продлится лишь до праздника св. Михаила. В такой короткий срок я не могу исполнить своих обязательств по отношению к вам. Знайте, коль скоро вы меня покинете, что греки ненавидят меня из-за вас; я потеряю свою землю, и они меня убьют. Сделайте же то, что я вам сейчас скажу: если вы останетесь до марта, тогда я обеспечу вам ваш флот еще на год начиная с праздника св. Михаила, и я оплачу венецианцам расходы, и я выдам вам все, что будет надобно вам, до Пасхи. А за это время я сумею так укрепиться в моей земле, что уже не потеряю ее; и мои обязательства вам тоже будут исполнены, ибо я получу деньги, которые притекут ко мне со всех моих земель; и у меня будут тогда корабли, чтобы плыть с вами или чтобы послать их с вами так, как я это обещал. И тогда у вас будет целое лето, с начала до конца, чтобы воевать».

196. Бароны сказали, что они поговорят об этом без него. Они хорошо понимали, что то, что он говорил, — правда и что это было бы лучше всего и для императора, и для них самих. И они ответили, что могут сделать это только с согласия всей рати, и что они потолкуют об этом со всеми ратниками, и что известят императора о том, что смогут узнать. Итак, император Алексей покинул их и возвратился обратно в Константинополь. А они остались в лагере и на следующий день держали совет, куда собрали всех баронов и всех командиров войска и большую часть рыцарей. И тогда всем были поведаны эти слова императора.

197. И тут в войске возникло великое несогласие, как это случалось не единожды из-за тех, которые хотели, чтобы войско распалось, ибо им казалось, что дело тянется слишком долго. И та часть, которая на Корфу была в несогласии с остальными, убеждала других сдержать свою клят-

ву и сказала им: «Дайте нам корабли, как вы поклялись сделать, ибо мы намерены двинуться на них в Сирию».

198. А другие заклинали их и говорили: «Сеньоры, Бога ради, да не погубим честь, которую оказал нам Господь. Коль скоро мы двинемся в Сирию, то прибудем туда уже с наступлением зимы и не сумеем воевать: таким образом, дело нашего Господа будет загублено. Зато ежели мы обождем до марта, то оставим этого императора в хорошем положении и отправимся туда, имея в досталь денег и провизии; и тогда мы двинемся в Сирию и повернем в землю Вавилонию; и флот наш останется с нами до самого праздника св. Михаила, а потом со дня св. Михаила до Пасхи, потому что венецианцы не смогут нас покинуть зимой. И таким-то образом Заморская земля сможет быть завоевана».

199. У тех, кто хотел расколоть войско, не было иных помыслов, лучших или худших, лишь бы войско распалось. А те, кто хотел сохранить войско в целости, потрудились так, что с помощью Бога дело решилось в конце концов вот каким образом: венецианцы снова поклялись оставить на год свой флот начиная с праздника св. Михаила. И император Алексей дал им, сколько требовалось. Пилигримы же со своей стороны поклялись венецианцам продолжить на этот самый срок союз с ними, так как это они уже однажды сделали...

201. Затем по общему согласию греков и французов император Алексей отправился из Константинополя с большим войском, чтобы приобрести себе империю и подчинить ее своей власти. С ним отправилась большая часть баронов, а другая осталась, чтобы охранять лагерь. Отправились с ним маркиз Бонифаций Монферратский и граф Гюг де Сен-Поль, и Анри, брат Бодуэна, графа Фландрии и Эно, и Жак д'Авень, Гийом де Шанлитт, Гюг де Колиньи и много других людей, о которых книга здесь умалчивает. В лагере же остались Бодуэн, граф Фландрии и Эно, и граф Луи Блуаский и Шартрский, и большая часть пилигримов.

202. И знайте, что во время этого похода, в который отправился император, все греки, по сю и по другую сторону Рукава, признали его и подчинились его власти, и принесли ему ленную присягу и оммаж, как своему сеньору, кроме одного только Иоанниса, который был королем Блакии и Бугрии. И этот Иоаннис был влахом, который восстал против его отца и против его дяди; и он воевал против них 20 лет и завоевал у них столько земель, что стал могущественным королем. И знайте, что по сю сторону рукава св. Георгия, на Западе, у него была отнята теперь едва ли не половина. Но он не сдался ни под его власть, ни на его милость.

207. Император же Алексей довольно долго находился в походе, куда отправился, — до праздника св. Мартина; и тогда он возвратился обратно в Константинополь. Велика была радость от его возвращения, так что греки и константинопольские дамы выехали навстречу своим друзьям пышной кавалькадой; и пилигримы тоже поехали навстречу своим, воз-

вращению которых весьма возрадовались. Итак, император вернулся в Константинополь, во Влахернский дворец; а маркиз Монферратский и другие бароны вместе с пилигримами вернулись к себе.

208. Император, который весьма успешно сделал свое дело и решил, что он от них более не зависит, возгордился по отношению к баронам и ко всем тем, которые сделали ему столько добра, и даже не поехал повидаться с ними в лагерь, как имел обыкновение делать раньше. И они послали к нему, и просили его уплатить им деньги, которые он обязался уплатить. А он откладывал и откладывал уплату со дня на день; и время от времени он предоставлял им жалкие суммы; и наконец уплата и во все прекратилась.

209. Маркиз Бонифаций Монферратский, который послужил ему больше других и к которому он был благожелательнее, частенько навещался к нему; и он упрекал его за вину перед ними, и напоминал ему о той великой службе, что они ему сослужили, столь великой, какая никогда никому не делалась. А тот водил его за нос отсрочками и не выполнял ничего из того, что обязался: и дело зашло далеко настолько, что они увидели и ясно поняли, что он ищет причинить им только зло.

210. И бароны войска, а также дож Венеции держали совет. И они сказали, что поняли, что император не выполнит никаких обязательств и что он никогда не говорил им правды; что надо послать к нему добрых послов, чтобы потребовать от него выполнения их соглашения и чтобы напомнить ему о той службе, которую они ему сослужили, и спросить, хочет ли он исполнить, что предлагают послы; и что ежели он не хочет исполнить, то бросить ему от их имени вызов и твердо объявить, что они обеспечат причитающееся им, как сумеют.

211. Для этого посольства были избраны Конон де Бетюн и Жоффрау де Виллардуэн, маршал Шампанский, и Милон ле Бребан из Провэнса. И дож Венеции направил туда трех знатных мужей из своего совета. Послы сели тогда на своих коней, опоясавшись мечами, и сообщая поскакали ко Влахернскому дворцу. И знайте, что они пошли на весьма опасное дело и пустились на великое приключение — по причине вероломства греков.

212. И вот у ворот они спешили, и вошли во дворец, и увидели императора Алексея и императора Сюрсака, его отца, восседавших бок о бок на двух тронах; а рядом с ними восседала императрица, которая была супругой отца и мачехой сына и была сестрой короля Венгрии, дамой прекрасной и доброй; и было с ними множество знатных мужей, и все это походило прямо на двор могущественного властителя.

213. По согласию остальных послов слово молвил Конон де Бетюн, который был мудр и весьма красноречив: «Государь, мы пришли к тебе от лица баронов войска и от дожа Венеции. И знай, что они напоминают тебе о той великой службе, которую сослужили тебе, как это ведомо

всякому и само по себе очевидно. Вы поклялись им, вы и ваш отец, выполнить соглашение, которое вы заключили с ними, и у них имеются ваши грамоты об этом; вы не соблюли соглашения так, как должны были.

214. Многажды они увещевали вас об этом, и мы увещеваем вас от их имени перед всеми вашими баронами соблюсти соглашение, которое заключено между вами и ими. Ежели вы это сделаете, то они будут вполне удовлетворены; а ежели вы не сделаете этого, то знайте, что с этого часа они не станут считать вас ни сеньором, ни другом, но постараются добиться того, что им причитается, всеми способами, какими только сумеют. И передают они вам, что не причинили бы вам зла, ни вам, ни кому-либо другому, не бросив вызов: ибо они никогда не совершали предательства, и в их стране нет обычая поступать таким образом. Вы хорошо слышали то, что мы вам сказали, решайте же, как вам будет угодно».

215. Греки сочли этот вызов великим чудом и великой дерзостью, и они сказали, что никто и никогда не отваживался бросать вызов императору Константинополя в его покоях. Император Алексей весьма зло глядел на послов, и все остальные, которые до тех пор глядели на них с таким благоволением.

222. По совету и с согласия других однажды вечером, точнее в полночь, когда император Алексей спал в своих покоях, те, кто должен был его охранять, сам Морчуфль и другие, кто был вместе с ним, схватили его в его постели и бросили в темницу как узника. И Морчуфль с помощью и по совету прочих греков обулся в алые сапожки и стал императором. Потом его короновали в Святой Софии. Подумать только, ведь никогда никем не было совершено столь ужасное предательство.

223. Когда император Сюрсак услышал, что его сын схвачен, а тот коронован, им овладел великий страх и он захворал; болезнь продолжалась недолго, и он умер. А сей император Морчуфль два или три раза приказывал отравить его сына, которого он держал в заточении; и Богу было не угодно, чтобы он умер. После этого он задушил его насмерть, и, когда он был задушен, Морчуфль повсюду повелел говорить, что тот умер своей смертью; и он повелел похоронить его с почестями, как императора, и положить в землю; и он прикинулся, будто весьма опечален.

224. Но убийство нельзя скрыть: вскоре грекам и французам стало ясно, что было совершено убийство, как вы о том слышали из рассказа. Тогда бароны войска и дож Венеции собрались на совет; и там были епископы и все духовенство. И все церковнослужители, и те, кто имел полномочия от апостолика и показал их баронам и пилигримам, согласились в том, что тот, кто совершил такое убийство, не имеет права держать землю, и те, кто согласился с подобным, — суть соучастники убийства, а кроме того, они уклонились от повиновения Риму.

225. «Посему мы говорим вам, — сказало духовенство, — что война является правой и справедливой. И если вы имеете правое намерение завоевать эту землю и поставить ее в подчинение Риму, то все те из вас, которые погибнут, исповедавшись, получают такое отпущение, какое апостол уже даровал вам».

Знайте, что эти слова послужили великой поддержкой баронам и пилигримам.

226. Великая была война между франками и греками, ибо она не только не утихла, но разрослась и усилилась, и было мало дней, когда бы не бились на суше или на море. Однажды Анри, брат графа Бодуэна Фландрского, предпринял конный рейд и повел с собой большую часть добрых ратников из лагеря. С ним отправились Жак д'Авень и Бодуэн де Бовуар, и Эд де Шанлитт, Шампанец, Гийом, его брат, и люди из их страны. И как-то под вечер они выехали из лагеря; и они ехали верхами всю ночь; и на завтра, когда уже наступил день, они подъехали к некоему доброму городу, который назывался Филея, и они взяли его и захватили в добычу скот и пленников, и одеяния, и провизию, которые отослали на лодках в лагерь по течению Рукава, ибо город расположен был на Русском море.

227. В этом городе они оставались два дня, имея великий достаток провизии, которой там было в изобилии. На третий день они уехали вместе со своим скотом и своей добычей и поскакали обратно к лагерю. До императора Морчуфля дошли вести о том, что они покинули лагерь; и ночью вместе с большой частью своих людей он выехал из Константинополя; и тогда он устроил засаду там, где они должны были проезжать; и он увидел, как они проходили со всем своим скотом и со всей своей добычей, и боевые отряды, ехавшие один за другим, пока наконец не появился арьергард. Арьергард составляли Анри, брат графа Бодуэна Фландрского, и его люди. И император Морчуфль помчался навстречу им к опушке некоего леса; а они повернули против него и схватились в жаркой сече.

228. С помощью Божьей император Морчуфль был разбит и сам едва не попался в плен; и он потерял свое императорское знамя и икону, которую всегда приказывал нести перед собой и в которую имели великую веру он и все другие греки: на этой иконе была изображена Пресвятая Дева. И он потерял почти 20 рыцарей из лучших ратников, которых имел. Итак, император Морчуфль, как вы слушали, был разбит. И развернулась великая война между ним и франками. И уже миновала большая часть зимы, и время было близко к Сретенью, и приближался Великий пост.

246. Так этой ночью отдыхали наши ратники, которые сильно притомились. Но император Морчуфль не отдыхал, он собрал своих людей и сказал, что пойдет на французов. Однако он не сделал так, как сказал, а

ускакал по другим улицам как можно дальше от того места, где располагались те, кто находился в нашей войске, и подъехал к воротам, которые называются Золотыми воротами. Через них он бежал и покинул город; и вслед за ним бежали те, кто мог оттуда бежать, а наши ратники об этом ничего и не знали.

247. В эту ночь в той стороне, где расположился Бонифаций, маркиз Монферратский, не знаю, какие люди, опасавшиеся, как бы греки не напали на них, подложили огонь между ними и греками. И город начал гореть, и пламя стало бурно распространяться, и огонь пылал всю эту ночь и весь следующий день до самого вечера. И это был третий пожар в Константинополе с той поры, как франки пришли в эту землю. И сгорело домов больше, чем их имеется в трех самых больших городах королевства Франции.

248. Эта ночь прошла, и настал день, который был вторником, и было утро. И тогда все в войске вооружились, и рыцари, и оруженосцы; и каждый встал в свой боевой отряд; и они выступили из места, где располагались, и думали, что встретят отпор куда больший, чем тот, что накануне; ведь они ничего не ведали о том, что император в тот день бежал. Но они не встретили никого, кто выступил бы против них.

249. Маркиз Бонифаций Монферратский проскакал вдоль всего берега, прямо к дворцу Львиная Пасть. И когда он прибыл туда, дворец был ему сдан с тем, что всем, кто в нем был, сохранят жизнь. Там увидели многих самых знатных дам на свете, которые укрылись во дворце; увидели там сестру короля Франции, которая некогда была императрицей, и сестру короля Венгрии, которая тоже некогда была императрицей, и множество других знатных дам. О сокровищах, которые были в этом дворце, и не рассказать, ибо их там имелось столько, что не было им ни числа, ни меры.

250. Точно так, как этот дворец был сдан маркизу Бонифацию Монферратскому, Влахернский дворец был сдан Анри, брату графа Бодуэна Фландрского, с тем, что сохранят жизнь тем, кто в нем находился: там тоже были найдены несметные сокровища, которых было не меньше, чем во дворце Львиной Пасти. Каждый ввел своих людей во дворец, который был сдан ему, и приказал стеречь сокровища. И остальные ратники, которые разбрелись по всему городу, захватили изрядную толику; и добыча была столь велика, что никто бы не мог сказать вам, сколько там было золота и серебра, и утвари, и драгоценных камней, и шелковых материй, и одеяний из атласа, и одеяний на беличьем меху и подбитых мехом горноста, и всяческих драгоценных вещей, какие когда-либо имелись на земле. И Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, со всей правдивостью свидетельствует по истине и по совести, что со времени сотворения мира никогда не было в одном городе захвачено столько добычи.

251. Всякий взял себе жилище, какое ему понравилось, а их было достаточно. Так разместились рать пилигримов и венецианцев. И велика была радость из-за чести и победы, которую им дал Бог, ибо те, кто находился в бедности, теперь пребывали в богатстве и роскоши. Так отпраздновали они Вербное воскресенье, а потом и Великую пасху в этой чести и в этой радости, которую дал им Бог. И они должны были, конечно, как следует восхвалять за это нашего Господа: ведь их всего-то было не более 20 тыс. вооруженных людей, а с Божьей помощью они одолели 400 тыс. человек или даже больше, и притом в самом могущественном городе, какой только был во всем мире, в огромном городе, укрепленном наилучшим образом.

252. Тогда возгласили по всему войску от имени маркиза Монферратского, который был предводителем войска, и от имени баронов, и от имени дожа Венеции, чтобы все добро было снесено и собрано воедино, как о том было договорено и скреплено клятвой, чтобы это было сделано под страхом отлучения. А места были определены в трех церквах, и там поставили охрану из французов и венецианцев, самых честных, каких могли сыскать. И тогда каждый начал приносить добычу и складывать вместе.

253. Кто приносил сполна, а кто — утаивая, ибо алчность, которая есть корень всех зол, не оставляла их; так корыстолюбцы начали попридерживать с этого времени разные вещи, и наш Господь начал их меньше любить. О, Боже, как достойно они вели себя до тех пор! И Господь бог въяве показывал им, что во всех их делах он им споспешествовал и возносил их над всеми прочими людьми; но сколько же раз добрые терпели из-за дурных!

254. И вот деньги и добыча были собраны воедино; и знайте, что принесено было не все, ибо довольно нашлось там таких, которые удержали кое-что из добычи, невзирая на угрозу отлучения апостоликом. То, что было принесено в церкви, было собрано и разделено пополам между франками и венецианцами так, как о том все и поклялись. И знайте, что когда они поделили добычу, то пилигримы уплатили из своей доли 50 тыс. марок серебром венецианцам; а чуть ли не 100 тыс. марок из нее же они поделили между своими людьми. И знайте, каким образом: двое пеших оруженосцев получили столько же, сколько один конный оруженосец, а два конных оруженосца — столько же, сколько один рыцарь. И знайте, что никто, какого бы он ни был ранга и какие бы ни имел заслуги, не получил больше, чем сколько было решено и установлено, если только не было украдено.

256. Тогда они собрались на совет, и вся рать изъявила волю, что желает поставить императора, как это и было уговорено. И они проговорили там столько, что назначили другой день; и в этот день должны были избрать 12 человек, на которых возложить выборы. И не могло того быть,

чтобы не нашлось многих, которые бы ни рассчитывали и ни желали бы удостоиться столь великой чести, как трон Константинопольской империи. Но самое большое несогласие, которое там произошло, это был спор из-за графа Бодуэна Фландрского и д'Эно и маркиза Бонифация Монферратского; и все говорили, что из этих двух кто-то будет избран императором.

259. Так были выбраны 12 человек и был назначен день для выборов. И в день, который был назначен, они собрались в одном богатом дворце, где разместился дож Венеции, одном из самых прекрасных на свете. Там собралось такое множество людей, что это было прямо-таки великое чудо, ибо каждый хотел видеть, кто будет избран. Позвали 12 человек, которые должны были произвести избрание; и они были отведены в некую весьма богатую часовню, которая была в этом дворце. И за ними заперли дверь снаружи так, что с ними никто не остался. А бароны и рыцари остались в этом большом дворце, отделенном от часовни.

260. И совет продолжался до тех пор, пока они не пришли к согласию. И они поручили молвить слово по доверию всех остальных Нивелону, епископу Суассонскому, который был одним из двенадцати; и они вышли наружу, туда, где были все бароны и дож Венеции. Вы можете представить себе, что на них глядело множество людей, которые жаждали узнать, каков же будет итог выборов. И епископ молвил слово и сказал им: «Сеньоры, благодарением Божиим мы договорились поставить императора; а вы все поклялись, что того, кого мы выберем императором, того вы и будете считать императором, и, если кто-либо захочет воспротивиться этому, вы окажете подмогу избранному. И мы назовем его имя как раз в этот час, когда родился Бог: граф Бодуэн Фландрский и д'Эно».

263. Настал срок коронации, и император Бодуэн был коронован при великом ликовании и с великими почестями в церкви св. Софии, в год от воплощения Иисуса Христа 1204-й. О радости и о торжестве не надобно и говорить: бароны и рыцари сделали все, что только смогли. И маркиз Монферратский и граф Луи почтили Бодуэна как своего сеньора. После великой радости и коронации его повели в пышном шествии на великое празднество во дворец Львиная Пасть, столь великолепный, что никогда не видели ничего более великолепного. А когда празднество закончилось, император завел разговор о своих делах.

303. Тогда приступили к разделу земель. Венецианцы получили свою долю, а воинство пилигримов — остальную. И когда каждый узнавал, какая земля ему назначена, то жадность, царящая в мире, которая причиняла столько зла, не давала им покоя; и каждый принялся творить зло в своей земле, один — больше, другой — меньше, и греки начали ненавидеть их и вынашивать злобные чувства к ним.

333. Но греки, которым весьма свойственна была неверность, не исторгли притворства из своих сердец. В это самое время они увидели, что

франки крайне разбросаны по разным землям и что каждый действует ради своих собственных интересов: тут-то они и подумали, что сейчас самое время, когда могут их предать. И они назначили тайно вестников из всех городов страны и послали их к Иоанну, королю Блакии и Бугрии, который воевал с ними и постоянно вел против них войну; и они передали ему, что поставят его императором, и что они все перейдут на его сторону, и что они перебьют всех французов; и они поклялись ему, что будут повиноваться ему как своему сеньору с тем, чтобы он поклялся им, что будет поддерживать их как своих собственных подданных. Так была принесена клятва.

(пер. М. А. Заборова)

Текст воспроизведен по изданию: Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1993. С. 26-85.

ДУКА. ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИЯ

(гл. 35–40; 42)

Гл. 35. Итак, когда прошло лето 1452 г. и началась пора осенняя, тиран, проводя время дома, не давал покоя очам, но ночью и днем имел думу о городе, — как бы взять его, как бы сделаться его господином. Итак, когда он был еще в крепости [на Босфоре] и строил ее, вышел из города один мастер, сооружающий камнеметные пушки, — родом венгр, мастер искуснейший. Задолго до того явившись в Константинополь, он объявил приближенным царя о своем искусстве, а те доложили об этом царю. Царь же назначил ему содержание, недостойное его знаний, — но и его, сколь ничтожно и малочисленно оно было, не выдавали мастеру. Поэтому, отчаявшись, он оставил город и бежал к варвару. А тот, с любовью приняв его и оказав ему почести, дает ему и провиант и одежду, а плату такую, что если бы царь дал только четвертую ее часть, не убежал бы этот мастер из Константинополя. Итак, был он спрошен вождем, может ли он вылить большую пушку, бросающую огромной величины камень, — так, чтобы можно было преодолеть прочность и толщину городской стены. Он же ответил: «Я могу, если ты хочешь, изготовить бомбарду, которая будет бросать каменные ядра любой величины. Я точно знаю стены города: не только эти, но и стены Вавилона превратит в порошок выпущенное из моей бомбарды ядро. Все это дело я хорошо выполняю; но самой стрельбы я не знаю и о ней не договариваюсь». Услышав это, вождь сказал: «Приготовь мне бомбарду; относительно же метанья камня сам посмотрю». Начали собирать медь, а мастер изготовил

модель пушки. Итак, в три месяца было сооружено и выплавлено чудище некое — страшное и необыкновенное.

В крепости же Баск-Кесен в дни те случилось следующее: проходил из Стомия большой венецианский корабль, — капитаном его был Ритзос; и, так как он не спустил парусов, то гарнизон крепости пустил в него из пушки огромное каменное ядро: ядро пробило корабль, и, когда он стал тонуть, капитан и остальные тридцать человек сели в лодку и добрались до берега. А турки, схватив их и связав им руки и шеи цепью, как бы на одной веревке, отвели их к вождю, проживавшему тогда в Дидимотихе. А он приказал, чтобы все они были обезглавлены; капитана же велел лишить жизни, посадив на кол. Все они оставлены были без погребения, и их трупы я видел, когда, спустя немного дней, проживал там.

Явившись из Дидимотиха в январе месяце в Адрианополь и подготовив все военное снаряжение, вождь пожелал испробовать пушку, которую соорудил тот мастер. И вот, при помощи машин, поставили ее пред великими воротами у входа во дворцы, построенные в тот год, и, как следует вложив камень и отмерив пороху, думал он назавтра разрядить ее. По всему Адрианополю было объявлено, что гул и грохот будут, как от грома небесного; это было сделано, дабы от внезапного грохота люди не онемели, а беременные женщины не разрешились преждевременно. Итак, рано утром мастер поднес огонь к пороху; когда нагрелся в бомбарде воздух, и ядро было выброшено, оно полетело, наполнив воздух тяжким шумом, окутав все дымом и мглой. Гул же распространился в длину до 100 стадий; а камень упал далеко от того места, откуда был выпущен, — примерно в одной миле. В месте же, где он упал, образовалась яма величиной в сажень. Такова сила взрыва пороха, бросающего камень...

Гл. 36. Пройдем теперь в город и посмотрим, какая у жителей его дума и забота, чтобы город спасся от руки Навуходносора. Царь уже послал в Рим послов, прося помощи и стремясь к соединению с Римом в единомыслии и унии, какая была установлена во Флоренции; и папа должен был получить в Великой Церкви поминовение за богослужением, а патриарх Григорий возвратиться на престол свой; и звал император, чтобы прибыли к нему послы от папы, чтобы папа укротил непримиримую вражду схизмы. И вот послал папа кардинала Польши — некогда был он архиепископом России — Исидора, мужа умного и рассудительного и наставленного в правых догматах, ромея по происхождению; на Флорентийском соборе он был одним из выдающихся отцов. Когда с очень большим кораблем генуэзцев он прибыл на остров Хиос, он прожил там достаточно дней, пока купцы того корабля торговали: что было нужно, отдавали, а что им требовалось, получали; — ожидали они к тому же и другой корабль, который должен был плыть вместе до Кафы. Итак, кардинал, имея с собой до пятидесяти человек из итальянцев, нанял за

плату и других многочисленных латинян с Хиоса. И вот, когда показался ожидаемый ими корабль, вышли они из Хиоса и поплыли в Константинополь, прибыв в него в ноябре месяце 6961 г. И царь принял их ласково и оказал им, как приличествовало, почести. Дошли они, наконец, и до разговоров об унии и нашли, что царь был согласен на это, как и отдельные из церковников. Наибольшая же часть священнического и монашеского чина — игумены, архимандриты, монахины, — все были против...

Гл. 37. Итак, когда прошел месяц январь и начался февраль, приказал Магомет перевезти бомбарду к Константинополю: и запрягли тридцать упряжек, и тащили ее позади себя 60 быков; я сказал бы: быки быков. А с боков бомбарды — по 200 мужчин с каждой стороны, чтобы тянули и уравнивали ее, чтоб не упала в пути. А впереди упряжек — 50 плотников, чтобы готовили деревянные мосты для уравнивания дороги, — и с ними 200 рабочих. И так прошел февраль и март до того, как оказалась она в месте, расположенном от города в 5 милях. Ибо незадолго до этого времени в укрепления Понта, т. е. Месемврию, Ахелюи, Визон и остальные, был послан с войском Караджа-бек и присоединил их. Подобным же образом, взяв штурмом и расположенные у Селимврии башни святого Стефана, всех, кто был внутри их, перебил. Остальные же учинили поклонение, как и крепость Эпиваты. Итак, которые сдались, спаслись нетронутыми; те же, которые оборонялись, были обезглавлены. Селимврия же мужественно оборонялась до взятия столицы. Итак, когда бомбарда была привезена на место, куда было приказано, а Караджа-беку дано было приказание охранять ее, он поспешил с войсками, с одной стороны, опустошить окрестности города, а с другой, не дать ромеям возможности выйти из ворот города. А были там и в течение всей зимы расположены на зимних квартирах три отряда из Мизии и Пафлагонии для несения стражи, чтобы не вышли ромеи и не сделали набега на турок. Итак, вторжение было великое, и ромеи не могли выйти. Но в то же время с моря, на биремах и триремах, они опустошали расположенные по морскому берегу до Кизика турецкие местности и многих взяли в плен: и одних убили, других же, приведя в Константинополь, продали...

... Тиран от начала месяца марта во все области послал вестников и глашатаев, приказывая всем вступать в войско, снаряженное против города. И вот люди, которые были записаны на военную службу, стали стекаться. О незаписанных же, исчисляемых десятками тысяч, кто расскажет? Ибо бежал всякий и каждый, кто слышал, что против города: лишь не бежали малые дети, которые еще не могли ходить, так и старики, которые уже не могли бежать...

Гл. 38. Итак, царь Константин вместе с живущими в Галате генуэзцами, насколько была возможность, в высшей степени заботился о защите города, ибо и генуэзцы полагали, что если бы город был взят, то и их

укрепление сделается пустынным. Поэтому еще раньше послали они в Геную письма, прося помощи: и ответили им оттуда, что на помощь Галате уже идет один корабль с 500 тяжеловооруженных. Да и венецианские торговые триремы прибыли из Мэотийского залива и реки Танаис и из Трапезунта; царь и живущие в городе венецианцы не позволили им уйти в Венецию, и они остались на случай помощи городу. Подобным же образом прибыл из Генуи некто по имени Иоанн Лонг, из рода Джустиниани, с двумя преогромными кораблями, имея на них вместе с вооруженными генуэзскими воинами и военные машины, — многие и прекрасные, дышащие яростным духом. И был этот Иоанн муж искусный, а в схватках и в военных сражениях сомкнутым строем весьма опытный. Царь принял его с честью, и наделил его воинов жалованьем, и осыпал милостями, и почтил его саном протостратора, — и он взял на себя охрану лежащих у дворца стен. Ибо видели, что тиран водружает там для метания каменных ядер пушки и всякие другие приспособления для разрушения стен. Подарил он также ему чрез хрисовульную грамоту и остров Лемиос, если Магомет будет отбит и возвратится назад, ничего не достигнув из того, что он с дерзостью надеется получить от города. Итак, с этого времени латиняне вместе с Иоанном сражались героически, выходя из ворот города и стоя во внешнем укреплении и по рву. Часто, выскакивая и за ров, вступали ромеи в рукопашный бой с турками, иногда отступая, иногда же захватывая пленных. Но это не приносило ромеям пользы, ибо, по правде сказать, один ромей был против двадцати турок. Как могли они лицом к лицу сражаться с турками и уцелеть? Поэтому был дан совет такой, чтобы ромеи сражались со стен на передовых укреплениях: одни при помощи метательных копий, другие посредством стрел, иные же при помощи свинцовых ядер, выпускаемых благодаря пороху по пяти и десяти сразу: величиной мелкие, как черноморские орехи, и обладающие такой пробивной силой, что если бы случилось ядру попасть в носящее железные доспехи тело, то, пронзив и защиту и тело, оно выходит наружу и, если случится при этом другое, перескакивает в другое, а затем из него в следующее, пока не ослабеет сила заряда. И при помощи одного выстрела можно убить двоих и троих. Но и турки научились этим пользоваться, а, в то же время, и сами подобным образом поражались.

Итак, когда половина апреля была проведена в незначительных схватках, то, так как тиран собирался на большее, были стянуты поэтому воины отборные и наилучшие: свыше числа, можно сказать. Те, кто рассматривал их, говорили, что свыше 400 тыс. А галатские генуэзцы еще до прихода тирана, находившегося еще в Адрианополе, послали послов, возвещая искреннюю к нему дружбу и возобновляя написанные раньше договоры. И он отвечал, что он — друг их и не забыл свою любовь к ним, — только чтоб не оказались они помогающими городу. И они обещали.

Однако, как показал конец, один из них смеялся над другим. Ибо жители Галаты думали, что теперь все будет как прежде, когда город был осажден предками тирана, которые ничего не добились и ушли с пустыми руками, а жители Галаты и им свою дружбу выказали, и горожанам, по мере своих сил, помогали. Так и теперь обманно они выказывали ему дружбу, на самом же деле тайно помогали в войне городу. А тиран в свою очередь думал: «Дозволю я, чтобы змея спала, до тех пор пока поражу дракона, и тогда один легкий удар по голове, и у ней потемнеет в глазах». Так и случилось.

Тогда были стянуты к городу по морю и корабли его с триремами, биремами и легкими судами — числом до 300. Городская же гавань была заперта цепью, протянутой со стороны городских ворот, называемых «Красивыми», к стороне Галаты; ромейские корабли непрерывным рядом стояли внутри, держа под наблюдением гавань и цепь.

Кораблей же, о которых мы говорили, было пять: один из них был царский и вез хлеб из Пелопоннеса, другие же четыре были наняты царем в Генуе и до марта месяца по некоторым своим надобностям стояли еще на Хиосе. Когда наступил апрель и хотели они поднять якоря, северный ветер загородил им дорогу. И были граждане Константинополя в великой печали, — равно как и экипажи. Когда же северный ветер ослабел и перестал и начал дуть южный, корабли вышли из Хиосской гавани. И хотя в первый день он дул незначительно, во второй усилился, и по его воле неслись корабли. И стояли жители Константинополя, с нетерпением от этого ожидая прекрасного результата, хотя и не получили пока никакой пользы. Итак, когда показались корабли, тотчас тиран, как дикий дракон, устремился с гневом на свои триремы и остальные корабли, говоря и приказывая им сделать одно из двух: или корабли взять, или воспрепятствовать им войти в гавань. Тогда турецкие суда вышли в море и остановились, ожидая прибытия наших кораблей вне гавани за Золотыми воротами. Корабли же наши шли по той же самой дороге и желали пройти акрополь Мегадимитриос, чтобы войти в залив Золотого рога, но кораблям противостояли турецкие суда. А море в тот час было спокойно, ибо ветер не дул. И можно было видеть удивительное зрелище, ибо усеянное тремьями турецких парусов и пятью величайшими из кораблей море превратилось как бы в сушу, а тучи дротиков препятствовали опускать в воду весла. Моряки же генуэзских кораблей, как орлы крылатые, сверху, как молнии, низвергали из метательных машин снаряды и разбивали неприятельские корабельные снасти, — и страх немалый сделался у турок. Тиран же, вследствие безмерного чванства, верхом на коне устремившись в море, хотел было пересечь пучину и на коне доплыть до своих кораблей, настолько он был сердит на своих; за ним последовало и войско в военных доспехах. В это время подул ветер, паруса надулись, и генуэзские корабли, разрезая турецкие суда, поплыли,

держа путь в гавань: турецкие же суда остались стоять на месте. Если бы, конечно, флот варваров был в это время впереди генуэзских кораблей, пять этих кораблей могли бы пустить ко дну и все триста. Тиран же, не зная морской науки, только каркал. Великий же начальник флота не хотел его слушать, так как приказывал он противно разуму. Тогда разгневанный тиран приказал флоту отойти в Диплокионий, а великого начальника флота велел привести пред лицо его. Итак, когда он был приведен и брошен на землю, и четырьмя прислужниками был растянут на земле, вождь сам своими собственными руками стал бить его, дав сто ударов золотой палкой, головка которой, сделанная из чистого золота, была весом в 500 фунтов; эту палку на пробу он соорудил, чтобы наказывать ею. Человек же этот, именуемый сыном Палда, происходил из болгар: от одного из архонтов Болгарии. Задолго до этого он обращен был в рабство, отрекся от отческого благочестия и стал наследственным рабом Магомета. Это был тот самый, который за четыре года до того ходил на Лесбос и взял там бесконечное количество пленных. Однако своим морякам не был он хорошим другом, отнимая у них добычу. И когда один из азапидов увидел его от тирана оскорбленным и избитым, он, подняв камень и ударив его по виску, выбил ему один глаз. Корабли же пришли в гавань и жители города, опустив цепь, дали им дорогу. Тогда тиран, увидев, что в гавани имеется больших кораблей восемь, а малых за двадцать и, кроме того, царские триремы и триремы венецианцев и очень много других малых, понял, что невозможно завладеть гаванью; однако пришла ему в голову отважная и достойная воина мысль. Приказывает он, чтобы напрямик были пройдены лощины, лежащие позади Галаты, — от участка, что к востоку, внизу Диплокиония, до другого пункта Галаты, лежащего на берегу залива Золотого Рога против Космидия. И когда сделали, насколько могли, путь гладким, то, поставив биремы на катки и оснастив их парусами, приказал он тянуть суда по суше от переправы священного Стомия и ввести их в залив Золотого Рога. И тянули суда: и на каждом находился начальник гребцов и другой, сидящий на рулях; третий же, управляя снастями, приводил в движение паруса; иной бил в бубен, другой же подыгрывал на трубе, пел морскую песню. И, плывя так с попутным ветром, прошли они всю сушу, — лощины и потоки, — пока, наконец, не достигли залива и не ввели в него восемьдесят бирем; остальные же оставил он там, где они стояли раньше. Кто видел что-либо подобное? Или кто слышал? Ксеркс построил мост через море, и все его столь многочисленное войско прошло поперек моря, как по суше. А этот новый Александр Македонянин и, как мне кажется, из рода своего тиран последний, сушу превратил в море, и как по волнам, перевел корабли по вершинам гор. Но этот выше Ксеркса. Ибо тот, перейдя Геллеспонт, был посрамлен афинянами и повернул назад. Этот же, перейдя сушу, как море, сокрушил ромеев и взял воистину золотые

Афины, украшающие мир, — городов царицу. Так обстояли дела на море. На суше же преогромную бомбарду поставил он насупротив стены близ ворот святого Романа. И взял бомбардир прицел, ибо сбоку имел он еще две сооруженные бомбарды, выбрасывающие искусно приготовленные ядра весом примерно в 50 фунтов. И, когда хотел он разрядить большую, то прицеливался, посылая снаряд сначала из малой. И тогда по прицелу стрелял и из самой большой. И когда ударил первый выстрел, и услышали жители города треск, они онемели от ужаса, а затем стали кричать: «Господи, помилуй!».

... Тогда сбылось реченное от бога чрез Иеремию, говорящего: «К чему ты приносишь мне ладан из Савы и корицу из земли издалека? Всесожжения ваши неприятны, и жертвы ваши не в сладость мне». Посему следующее говорит господь: «Вот я даю на народ этот бессилие, и расслабуют в нем отцы и сыновья вместе; погибнут сосед и ближние его». Следующее говорит господь: «Вот идет народ с севера и племя великое и цари многие поднимутся от края земли; луком и мечом хорошо они будут владеть; народ этот дерзкий и лишенный жалости; голос его — как море волнующееся; на конях и колесницах они выстроятся, как огонь, на войну с тобой, дочь Сиона». Мудрец же зла оного, бомбардир, предусмотрел некий способ, чтобы бомбарда не была разорвана. В самом деле: мы знаем, что бомбарда выпускает снаряды. Поэтому, после того как разряжалось орудие, если оно не предохранялось, будучи прикрываемо войлоками из толстой шерсти, обычно оно тотчас же, как стекло, давало трещину. Однако даже и после такой заботы, дважды или — много — трижды выстрелив, орудие раскалывалось, когда воздух проникал в образовавшиеся пустоты и углубления металла. Что же бомбардир сделал? После того как из пушки, кипящей от испарения селитры и серы, был выброшен снаряд, тотчас же канонир обильно смазал ее маслом и легко стала она производить выстрелы, пока не довершила разрушения города. И еще после этого сохраняется она целой и действует по желанию тирана.

Итак, выстрелив и потрясши стену, канонир хотел вторично бросить, в то же самое место еще одно каменное ядро. Находившийся тут посол Янка посмеялся над выстрелом, говоря: «Если хочешь, чтобы легко упали стены, направь пушку в другую часть стены, отступив от места попадания первого снаряда сажень пять или шесть, — и тогда, равняясь по первому, мечи другой снаряд. А когда аккуратно попали два крайних, тогда бросай и третий, — так, чтобы три снаряда находились в фигуре треугольника, и тогда увидишь, как эта часть стены упадет на землю». Понравился этот совет, и канонир так и сделал, — так и вышло. А чем именно был вынужден венгр, когда дал этот совет тирану, сейчас расскажу. Царь Венгрии в том году получил Римскую империю и папою Николаем был коронован, и препоясался во власть свою; и удален был от

опекунской власти Янк, и восприял все попечение об управлении царь, он же и император. Имея же клятвенные с Магометом договоры о дружбе, утвержденные на три года,— когда уже исполнилось полтора, объявил Янк Магомету: «Государственную власть передал я господину моему и с настоящего времени не могу отвечать за то, что обещал: возьми писания, которые ты дал, и дай наши, и делай с царем Венгрии, что хочешь». Это и было причиной прибытия посла. Относительно же совета, который, как христианин, не должен он был давать, пишу так, как слышал. Говорят, что когда после третьего поражения Янк, спасаясь бегством, возвращался в отечество не как хотел и не как было прилично, он встретился с одним из духоносных мужей и рассказывал ему обстоятельства поражения, сетуя на то, что счастье оставило ромеев и с веселым лицом стало взирать на нечестивых. Старец же отвечивал: «Знай, сын: не будет улыбаться счастье христианам, если не придет ромеям окончательная гибель. Ибо необходимо, чтобы Константинополь был разрушен турками; тогда и неудачи христиан будут иметь конец». Итак, зная и об этом пророчестве, и о несчастливых предзнаменованиях, посол Янка желал, чтобы город скорее был взят, и своим советом научил турок, как надо стрелять, чтобы легко упала стена. Когда уже рухнули наземь две части стены и стоявшая в середине между ними башня, и когда упала башня в воротах святого Романа, неприятели увидели тех, кто был внутри и сами стали видимы им. Иоанн Джустиниани со всеми, кто был подчинен ему, и с дворцовыми воинами храбро сражался, а вместе с ним и небольшая часть вооруженных мужей из Галаты, ибо и они показывали любовь к городу. И, выходя из стен Галаты, безбоязненно проводили они время на равнине турецкого лагеря и в изобилии давали тирану все необходимое и искомое: и масло для орудий и иное, если что требовали турки. Тайно же помогали они ромеям и, переправляясь к ним ночью, вместе с ними сражались весь день; когда же наступала ночь, сменялись в городе другие, а они проводили время в своих домах или в турецком лагере, чтобы скрыться в том деле от турок. Венецианцы же вместе с ромеями сражались против турок в Царских воротах до Кинига. Великий же дука с 500 вооруженных обходил весь город, одушевляя повсюду воинов и проверяя караулы, и определяя число погибших: и делали это каждый день. Ибо не предпринимал нечестивец подлинного штурма, выжидая момент, усматриваемый его гадалками. Царь же, увидев стены упавшими, стал истолковывать это и как недоброе знамение для города, и как несчастье для себя самого, ибо со времен Константина святейшего в столь великих войнах со скифами, персами и арабами никогда еще не случалось, чтобы упал со стен хотя бы один камень весом хотя бы в один фунт. Поэтому теперь, увидя все это: и столь великое бесчисленное войско, и флот столь сильный, и путь широкий, открытый врагу в город, — царь пришел в отчаяние, потерял

всякую надежду и, послав послов, просил тирана, чтобы он наложил, какую хочет, ежегодную дань, даже свыше силы, — и прочее, чего ищет, — только чтобы удалился отсюда, дал и возлюбил мир. Тиран же сказал: «Невозможно, чтобы я удалился: или я возьму город, или город возьмет меня, — живым или мертвым. Если же ты хочешь удалиться из него, то после заключения мира я даю тебе Пелопоннес, а им, твоим братьям, дам другие области, и будем друзьями. Если же ты не предоставишь мне входа в город мирно, и я войду в него с боем, то всех твоих вельмож вместе с тобою я поражу мечом, а остальной весь народ отдам на разграбление всем из нашего войска, кто пожелает: и опустеет город». Услышал это царь и не мог принять никакого решения, ибо невозможно было допустить, чтобы город из рук ромеев был передан туркам. Ибо, если бы это случилось, — какой путь или какое место, или какой христианский для переселения город имели бы ромеи, чтобы их не оплевывали, не поносили и не печалили? И не только христиане, но и сами турки и евреи стали бы презирать их.

Тогда Лонг Джустиниани задумал приблизиться ночью к неприятельским биремам и сжечь их. И вот, приготовив одну из трирем и поместив на ней испытаннейших из итальянцев и всевозможные машинные приспособления, они стояли, ожидая часа. Генуэзцы же Галаты, узнав, что делается, сообщили об этом туркам. А те, всю ту ночь проведя без сна и приготовив пушки, стали ожидать латинян. Латиняне же, ничего не зная о сношениях жителей Галаты с нечестивцами, около полуночи подняли якоря, и трирема без шума приблизилась к турецким судам. Турки же, так как в течение всей ночи они бодрствовали, бросают в порох бомбарды огонь; и вот выпущен был камень в трирему: с величайшим шумом ударив в нее, он низверг ее вместе с моряками вниз под воду, потопив в глубине. Это ввергло латинян в страх и беспокойство немалое, а Иоанна в немалое уныние, ибо все, свыше полутора человека потонувших, были с его корабля юноши проворные и очень воинственные. Турки же, став надменными, все подняли великий победный крик, — и те, которые были на кораблях, и те, которые были в палатках; они подняли такой сильный шум, что, казалось, земля на том месте сотрясается, и от страха жители города и жители Галаты все стали звать на помощь. А когда наступил день, турки, радостно и самоуверенно продолжая осаду города и гордясь неожиданным потоплением триремы, вставили в дуло пушки другой камень и тоже преогромный. И вот, когда близ ворот Галаты стоял один корабль, несущий всевозможных видов купеческий груз и думающий плыть в Италию, потому что корабль и груз принадлежали купцам Галаты, турки выпустили в него камень, который разорвал чрево корабля; совершенно разрушенное, это судно затонуло в пучине. Этот дар был воздаянием той нерушимой дружбе, которую оказывали турки жителям Галаты. Ибо в тот же самый день отправились они к турецким вель-

можам, взывая: «Мы — друзья ваши и, делая дела дружбы, сообщили вам о готовящейся атаке триремы. И, конечно, если бы вы не были извещены нами о ее выходе, впустую были бы все столь великие труды введенных в залив по суше восьмидесяти судов ваших, ибо в пепел и золу, думается, были бы превращены эти суда ромеями. Вы же, вместо благодарности, причинили нам величайший вред». Вельможи ответили: «Не знали мы, что это ваш корабль; но, будучи уверены, что это корабль противников наших, мы так поступили. Сохраняйте спокойствие и молитесь, чтобы мы скорее взяли город. Ибо это уже не за горами, и время этого близко, — и тогда мы рассчитаемся с вами и за ущерб, и за все прочее, чем мы обязаны вам». С этими сладкими словами ушли жители Галаты, не зная, несчастные, что спустя немного времени с ними самими и городом их произойдет то же, что с городом Константина.

Тиран же построил и мост деревянный: от берегов Галаты в сторону Книга. А постройка его шла так: приказывает тиран собрать свыше тысячи пустых винных бочек; и связали их канатами, — так, чтобы получился длинный ряд бочек и еще один ряд, подобный первому; затем, соединив и скрепив оба ряда и приколотив с обеих сторон бревна, настлали поверх доски. И был мост такой ширины, чтобы без труда проходили по нему пять пеших воинов.

Гл. 39. Итак, приготовив все, как ему казалось прекрасно, послал Магомет послов внутрь города сказать царю: «Знай, что все к штурму уже приготовлено, и теперь наступает время осуществить принятое нами задолго до сего в сердце. Исход же нашего намерения оставляем богу. Что скажешь? Хочешь ли оставить город и уйти отсюда вместе с твоими архонтами и имуществом их, чтобы народ не потерпел вреда и от нас и от тебя? Или хочешь сопротивляться и вместе с жизнью потеряешь и имущество и ты, и те, кто с тобой, а народ, плененный турками, будет рассеян по всей земле?» Царь же с синклитом отвечал: «Если ты желаешь, подобно отцам твоим, жить в мире с нами, — благодарение богу. Ибо те родителей моих за отцов считали и так почитали их, город же этот за отчизну; ведь во время опасности все они входили внутрь его и спасались здесь. А тот, кто нападал на него, не жил долго. Владей же несправедливо похищенными у нас укреплениями и землей, — мы признаем это справедливым; отстригай и дани, — такие, какие по нашей силе мы можем ежегодно дать тебе, — и уйди в мире. Ибо, как знать: надеясь получить прибыль, оказался ли бы ты получившим прибыль? А отдать тебе город не в моей власти, да и не во власти обитающих в нем. Ибо по общему нашему решению все мы добровольно умрем и не пощадим жизни нашей».

Услышав это и отчаявшись без боя получить город, тиран приказал, чтобы сказано было об этом во всем войске. И сделал он известным день штурма, присовокупив при этом, что не ищет себе никакой другой

добычи, кроме зданий и стен города. «Другое же всякое сокровище и пленные пусть будут вашей добычей», — сказал он. Тогда все благодарили его. Когда же настал вечер, то, послав кругом в лагери глашатаев, повелел он в каждой палатке зажечь большие огни и костры. Когда были зажжены огни, повелел он поднять всем, с шумом и воплем, нечистый их воинский клич, обличающий их нечестие. И видно было и слышно необыкновенное диво: ибо огни, излившись на землю и море, яснее солнца освещали весь город, Галату, все корабли и суда дальше Скутари. И вся поверхность моря так блестела, как, сказал бы кто, при молнии. О, если бы на самом деле была молния, не освещающая только, но сжигающая и уничтожающая! Ромеи же думали, что начался пожар в неприятельском лагере, и выбежали на развалины стен. И, видя их пляски и слыша радостные военные кличи, представили себе свое будущее и с сокрушенным сердцем взывали к богу: «Господи! Пощади нас в праведном гневе твоём и избавь нас от рук супостата!» Простолюдины, только увидев столь великое зрелище и услышав крик, стали дышать как полумертвые, не будучи в состоянии ни вздохнуть, ни выдохнуть. Иоанн же был в течение всей этой ночи в трудах и, повелев все находящиеся в городе ветки собрать и положить в развалинах стен, соорудил изнутри [перед внутренними стенами], чтобы защищать разрушенные наружные, другой ров. И увидели ромеи, что вход и выход к ним сделался открытым и что они не могут выйти за ворота и противостоять туркам во внешнем укреплении, не будучи прикрыты упавшими стенами. Некоторые из стариков знали в нижней части дворца один подземный, за много пред этим лет надежно укрепленный выход, и, когда известили об этом царя, по его приказанию он был открыт: и вышли из него, защищаемые сохранившимися здесь в целости стенами, и на валу сразились с турками. Имя же тех потайных ворот было некогда «Керкопорта».

В воскресенье повелел тиран начать общий штурм. С наступлением вечера не давал он покоя ромеям всю ночь. Это воскресенье пришлось на день всех святых, на 27 мая. Когда же засиял день, начал он штурм не столь великий до часа девятого. После же девятого разместил войско от дворца до Золотых ворот, а восемьдесят судов от Ксилопорты до Платеи. Другие же суда, стоящие в Диплокионии, окружили с моря город, начиная от Красивых ворот вдоль Мегадимитриоса, акрополя и Малых ворот, что в монастыре Одигитрии, вдоль Великого дворца и порта, вплоть до Бланка; каждый из кораблей был снабжен лестницами, равными высоте стен, и всяким другим снаряжением. Итак, когда зашло солнце, раздался сигнал, и сам тиран во втором часу ночи выехал верхом на коне, и была схватка весьма великая. На упавших стенах защитники сражались с его верными рабами, молодыми и весьма сильными, числом свыше 10 тыс., обороняясь как львы. Позади же и с флангов — мужи воинственные, конные, свыше 100 тыс. В нижних же частях до га-

вани Золотых ворот — другие 100 тыс. и свыше; а от места, где стоял вождь, и до оконечности дворца — еще 50 тыс.; а на палубах судов — свыше числа. Защитники города разделились: царь с Иоанном Джустиниани был на упавших стенах, вне укрепления, на валу, имея с собой примерно 3 тыс. латинян и ромеев; великий дука — в царских воротах, имея примерно 500; стены же против моря и укрепления от Ксилопорты до Красивых ворот охраняло свыше 500 метальщиков и стрелков; от Красивых ворот, делая весь круг до Золотых ворот, в каждом стенном зубце стоял один стрелок или метатель дротиков, или метальщик камней. Итак, всю ночь они провели без сна и совсем не ложились спать. Турки же с вождем спешили приблизиться к стенам, неся бесчисленные, заранее приготовленные лестницы. Итак, тиран, стоя позади войска с железной палкой, гнал своих стрелков к стенам — где льстя словами, а где и угрожая. Защитники города мужественно противоборствовали, сколько хватало сил. Иоанн же отважно присутствовал со своими тут же, имея и царя в военных доспехах: и оба они со всем своим войском противоборствовали.

Итак, когда военное счастье уже склонялось на сторону турок, отъял бог из среды войска ромеев вождя их — гиганта, воителя и человека огромного влияния. Ибо, когда было еще темно, свинцовой пулей он поражен был в руку, и пробила пуля его железные доспехи, которые были, впрочем, изготовлены, как оружие Ахиллеса, — и не мог он больше, вследствие раны, держать себя спокойно. И говорит он царю: «Стой отважно; я же пойду до корабля и после перевязки скоро вернусь». Исполнилось в тот час сказанное иудеям чрез Иеремию: «Так скажите Седекии. Следующее говорит господь бег Израилев: вот я обращаю против вас военное оружие, которое в руках ваших и которым вы воюете против царя вавилонского и халдеев, окруживших вас вне стены, — и введу их в средину этого города. И буду сражаться против вас дланью простертою и рукой высоко поднятой, с яростью и гневом и раздражением великим: и поражу живущих в городе этом людей и скот смертию великой, и умрут они. Не пощажу их, и не пожалею их». Царь же, увидев, что Иоанн удаляется, оробел, как и те, которые находились с ним; однако, сколько было силы, сражались. Турки же, понемногу приблизившись к стенам, неся щиты, стали приставлять лестницы. Однако ничего не достигли, потому что препятствовали им, бросая сверху камни, так что, в конце концов, встречая препятствие, остановились. Ромеи же все вместе с царем были поставлены в боевой против врагов порядок, и вся их сила и намерение были направлены к тому, чтобы не допустить, чтобы с упавших стен открылся туркам вход в город: а тем временем пожелавший этого бог тайно ввел их в город другой дорогой. Увидев ворота, о которых мы говорили выше, отпертыми, и ворвавшись внутрь города, до пятидесяти из названных мужей, рабов тирана, поднялось на стены и, дыша огнем,

убили вышедших им навстречу и стали сшибать с ног стрелков. И можно было видеть полное содрогания зрелище, ибо ромеи и латиняне, препятствующие придвигающим к стенам лестницы, одни были ими рассечены, другие же, закрыв глаза, падали со стены, сокрушив тела и ужасным образом лишаясь жизни. Лестницы же стали турки приставлять теперь беспрепятственно и поднимались на стену как орлы летящие.

Ромеи же, бывшие с царем, не знали о происшедшем, потому что ворвались турки в город далеко, а, кроме того, и потому, что все их внимание было направлено на сражающихся против них. Ибо сражающихся с ними турок, мужей воинственных, было двадцать против одного ромея, да к тому же ромеи не были столь великими воинами, как сражавшиеся против них турки. Итак, и цель их, и забота были направлены против тех. Вдруг в это время видят они стрелы, устремляющиеся на них сверху и поражающие их. Посмотрев вверх, видят они турок; увидев же, обратились в бегство. И, не будучи в состоянии войти чрез ворота, называемые Харсийскими, теснят они в толпе друг друга: те же, которые имели больше сил, растапывая слабых, входили. Тогда войско тирана, увидев бегство ромеев, в один голос завопив, вбежало за наружную стену, топча несчастных и убивая. Ворвавшись туда, они не могли вступить в ворота внутренней стены, потому что те были загорожены телами упавших и испутивших дух. Поэтому весьма многие стали входить в город со стен через их развалины, а выходящих им навстречу убивали. Царь же, отчаявшись, стоя и держа в руках меч и щит, сказал следующее достойное скорби слово: «Нет ли кого из христиан, чтобы снять с меня голову?» Ибо он был совершенно покинут всеми. Тогда один из турок, дав ему удар по лицу, ранил его; но и он дал турку ответный удар; другой же из турок, оказавшийся позади царя, нанес ему смертельный удар, и он упал на землю. Ибо они не знали, что это Царь; но, умертвив его, оставили, как простого воина. Когда же турки вошли, не потеряли они никого, кроме троих. А был первый час дня, когда солнце еще не засветилось над землей. Когда же они вошли и рассеялись от ворот Харсийских до дворца, каждого вышедшего им навстречу убивали, равно как и бегущего. Итак, они убили мужей-воинов до 2 тыс. Ибо турки боялись, потому что всегда они считали, что внутри города самое меньшее будет воинов примерно 50 тыс. Поэтому они и убили 2 тыс. Ибо, если бы они знали, что войско не превосходит 8 тыс., не стали бы они убивать кого-либо, ибо жаден до денег род этот: если даже убийца отца попадет им в руки, и того за золото они отпускают. Что и говорить о том, кто не причинил этому роду обиды, но сам от него терпит их? И в самом деле: после войны я встречался со многими из них, и они рассказывали мне: «Боясь тех, которые впереди, мы убивали всех, кто попадался раньше других. Ибо, если бы мы знали, что в городе такой недостаток воинов, мы всех, как овец, продали б».

Пехотинцы же дворца тирана, которые называются также янычарами, одни побежали во дворец, другие же к монастырю великого Предтечи, называемому «Петра», и в монастырь Хоры, в котором находилась тогда и икона пречистой моей богоматери. О, язык и уста, намеревающиеся высказать, что случилось с иконой из-за прегрешений твоих! Отступники торопились бежать и в другие места: и вот один из нечестивцев, протянув топор, при помощи нечистых рук своих разделил ее на четыре части, и, когда был брошен жребий, каждый взял свою часть с бывшими на ней украшениями, и, похитив драгоценные сосуды монастыря, ушли. Войдя в дом протостратора, отперли они сокровища, издавна, с древних дней, собранные, поднимая благородных женщин с постели, ибо было уже 29 мая, когда утренний сон сладок глазам юношей и девушек; беззаботно, надеясь на себя, спали они, как вчера и позавчера. Тогда многочисленная толпа нечестивцев бегом устремила к Великой церкви, и везде можно было видеть некоторый ловкий прием, о котором расскажем сейчас. Ибо, когда было раннее утро и день светил еще, как волк глазами, некоторые из ромеев во время вторжения турок в город и бегства граждан прибежали, чтобы достичь своих жилищ и позаботиться о детях и женах. Когда они проходили кварталами Тавра и пробегали мимо колонны Креста, их, обрызганных кровью, спрашивали женщины: что же случилось? А когда услышали женщины отвратительную ту речь: «Неприятели внутри стен города и убивают ромеев», сначала не верили этому и, по правде сказать, даже ругали и выражали презрение, как вестнику, накликающему несчастье. Видя же позади этого другого, а после него — иного, всех забрызганных кровью, поняли, что приблизилась к устами чаша гнева господина. И тогда все женщины и мужчины, монахи, монахини побежали в Великую церковь, неся на руках детей своих, оставив дома свои желающему войти. И можно было видеть, что улица забита ими, полна людей. Но разве могли все вбежать в Великую церковь? За много пред этим лет слышали от неких лжепророков, как город будет сдан туркам и как они войдут внутрь с великою силою и как будут посечены ими ромеи везде — вплоть до колонны великого Константина. После же этого сошедший с неба ангел, неся меч, передаст царство, вместе с мечом, неизвестному некоему человеку, найденному тогда стоящим у колонны, очень простому и бедному, и скажет ему: «Возьми меч этот и отомсти за народ господина». Тогда турки обратятся в бегство, а ромеи, поражая, будут преследовать их: и выгонят их и из города, и из областей запада и востока, до пределов Персии, до места, называемого «Монодендрий». Памятуя об этом, некоторые побежали и другим советовали бежать. Решили ромеи теперь осуществить то, что давно было задумано, и говорили: «Если мы оставим позади себя колонну Креста, мы избежим грядущего гнева божия». По этой причине и побежали в Великую церковь. Итак, преогромный храм тот в один час сделался полным как муж-

чин, так и женщин: и внизу, и вверху, и в боковых пристройках, и во всяком месте толпа бесчисленная. Заперев двери на запоры, стояли, ожидая спасения. О, несчастные ромеи! О, жалкие: храм, который вчера и позавчера вы называли вертепом и жертвенником еретиков и внутрь которого ни один человек из вас не входил, чтобы не оскверниться, потому что внутри его священнодействовали лобызающие церковную унию, — теперь, по причине проявившегося гнева божия, вы ищете в нем спасительное избавление. Но, и когда пришел справедливый гнев божий, не подвинул бы он сердца ваши к миру. Ибо даже в столь великой опасности, если бы ангел сошел с неба, спрашивая вас: «Если принимаете унию и мирное состояние церкви, я выгоню врагов из города», — вы не согласились бы, А если бы и согласились, ложью было бы соглашение. Знают это говорившие немного дней тому назад: «лучше попасть в руки турок, чем франков».

Турки, разбегаясь во все стороны, убивая и беря в плен, пришли, наконец, к храму, когда еще не миновал первый час утра, и, увидев, что ворота заперты, не мешкая, разломали их топорами. Когда они, вооруженные мечами, ворвались внутрь и увидели бесчисленную толпу, каждый стал вязать своего пленника, ибо не было там возражающего или не предававшего себя, как овца. Кто расскажет о случившемся там? Кто расскажет о плаче и криках детей, о вопле и слезах матерей, о рыданиях отцов, — кто расскажет?

...Случилось так, что в тот страшный день гибели города праздновалась и восхвалялась память преподобной мученицы Феодосии. Совершалось всенародное празднество, ибо очень многие мужчины и женщины с вечера проводили всю ночь у гробницы преподобной. Еще больше пришло народу рано утром, когда наступил день: но женщины с мужьями своими, которые отправились на поклонение в праздничных украшениях и нарядах, неся восковые свечи и курения, неожиданно попались в силки турок. Ибо как могли они заметить разразившийся внезапно гнев божий при столь великой ширине города? Гроза эта, о которой мы говорили, началась и жгла от ворот Харса и святого Романа, и со стороны дворца. Соппротивление же кораблей и гавани не давало туркам места приставить здесь к стенам лестницы. Ромеи были сильнее турок, они бросали камни и метали стрелы до третьего часа дня, пока не подошла часть грабящих с раннего утра внутри города турок. Увидев, что ромеи сражаются против тех, которые были вне стен, они, издав из всей мочи крик, побежали на верх стены. Ромеи же, увидев турок внутри города, со скорбным воплем: «Горе мне», — стали падать со стены, ибо не было больше сил и бодрости у ромеев. Тогда и те, которые сражались на кораблях, увидев турок внутри стен, поняли, что город взят, и, как можно скорее приставив к стенам лестницы, устремились внутрь, а затем и все, разбив ворота, вошли внутрь. Великий же дука, увидев турок, пришед-

ших на место, где он стоял — ибо охранял он Царские ворота — тоже отступил с немногими к собственному дому. И, конечно, все они рассеялись: одни, прежде чем достичь своего жилища, были взяты в плен; другие же, достигнув своих жилищ, увидели, что нет в них ни детей, ни жены, ни вещей, и сами они не успевали начать стенать и плакать, как уже оказывались связанными; иные, приходя в свои жилища, заставляли жену и детей уже в руках турок и сами сдавались, и их связывали вместе с любимейшими и супругой. Стариков же и старух, которые находились в доме и не могли выйти из жилища вследствие болезни или старости, турки безжалостно убивали. Младенцев, недавно рожденных, бросали на улицы. Великий же дука увидел, что дочери его и сыновья, и жена — ибо она хворала — заперлись в башне и препятствуют туркам войти, и в этот момент сам был схвачен с теми, кто следовал за ним. Тиран же послал некоторых сторожить и его, и весь дом его. Тем туркам, кто схватил его и окружил дом его, великий дука дал достаточно серебра, так, чтобы при помощи их присяги видно было, что он выкупил своих. Итак, со всем своим семейством он охранялся. Турки же, войдя в город, все — даже конюхи и пекари, грабя, уносили награбленное. А Иоанн Джустиниани, о котором была речь выше, отправился на корабль, чтобы была уврачевана рана, которую он получил; вдруг, когда он был в гавани, прибежали бегом некоторые из его воинов, рассказывая, как турки вошли в город и как убит был царь. Услышав это неприятное, горчайшее известие, приказывает он, чтобы глашатаи при помощи труб созвали его тяжеловооруженных и спутников по плаванию. Подобным образом стали готовиться и остальные корабли. Ибо очень многие из них лишились своих капитанов, попавших в плен. И можно было видеть на прибрежной части гавани зрелище, достойное жалости: жалобно кричали мужчины, женщины, монахини, монахи; бия себя в грудь, просили они тех, кто был на кораблях, взять их с собой. Но это было невозможно: предопределено было разом испить чашу, полную гнева господ. Ибо, если моряки и желали, не могли они сделать это, потому что, если бы суда тирана не были заняты добычей и разграблением города, ни один из них не был бы выпущен. Но турки, оставив свои суда, все были внутри города, и латиняне, улучив безопасный момент, вышли из гавани. Тиран же скрежетал зубами, но сделать что-либо большее не мог и против воли смирился. Те же, кто жил в Галате, увидев это неисцелимое бедствие, с женами и детьми побежали на морской берег, разыскивая лодки. И когда находили челнок, садились в него и врывались на корабли, бросая и вещи и жилища. А было много и таких, которые от насилия бросали в глубину и сокровища свои и другой ужасный вред учиняли. Один из везирей тирана — Заган ему имя — который был любим тогда Магометом, ибо он рукоплескал тирану, желавшему войны, прибежав в кварталы Галаты, кричал: «Не бегите!», — и, присягая, клялся головою тирана, говоря: «Не

бойтесь, ибо вы друзья вождя, и ваш город останется неприкосновенным, и договоры, которые вы имели с царем, будут еще более прочными; а о другом не заботьтесь, чтобы не возбудить вождя на гнев». Сказав это, Заган стал препятствовать франкам покинуть Галату. Однако кто был в состоянии бежать, убежал. Тогда остальные, посоветовавшись между собой, взяли ключи от укрепления и своего подесту и ушли, намереваясь учинить поклонение тирану. И когда было учинено поклонение и отданы ключи, он с великой радостью взял и отпустил их с веселыми словами и взором. Корабли же — только пять больших натянули паруса; другие же не могли выйти, ибо эти корабли были покинуты моряками, и их капитаны спаслись, убежав с другими. Моряки обратились в бегство, оставив своих капитанов в плену, и занялись своим спасением. Итак, выйдя из гавани, когда подул северный ветер, при полных парусах они поплыли, со стенаниями и рыданиями оплакивая бедствие города. Подобным образом поступили и купеческие триремы венецианцев. Турки же, находившиеся на судах, обнаружив вне города весь отвергнутый моряками народ — мужчин и всех женщин — собрали их и ввели на суда; остальной же народ, как скот в хлевах, расположился вне города в палатках лагеря.

Гл. 40. Все это происходило от первого часа дня до восьмого. Тогда и тиран, отложив всякое подозрение и страх, вступил внутрь города с визирями своими и другими сатрапами, имея впереди и позади своих рабов, дышащих огнем, и всех стрелков, ростом выше Аполлона, этих новых Потомков Геркулеса: каждый готов был противостоять десяти. Подъехав к Великой церкви, он сошел с коня, вошел внутрь и остановился вне себя от восхищения пред открывшимся зрелищем. Найдя какого-то турка, ломавшего мрамор, спросил его, почему он портит седалище. Тот же ответил: «Веры ради!» А этот, протянув руку, поражает турка мечом, говоря при этом следующее: «Хватит с вас сокровищ и пленных, здания же города принадлежат мне!» Ибо тиран раскаивался в учиненном им договоре, видя расточаемые сокровища и безмерное количество пленных. Вытащив же одного турка из-под ног, выбросили его полумертвым вон. Сам же потребовал одного из своих мерзостных священников: позванный взошел на амвон и пробормотал мерзостную свою молитву. Сын же беззакония, предтеча антихриста, взобравшись на святую трапезу, сотворил молитву. О, горе! О, приводящее в трепет знамение! Выйдя из храма, стал он разыскивать великого дуку, и тотчас представили его к нему. Когда тот пришел и приветствовал его, он сказал ему: «Хорошо вы сделали, что не сдали мне города? Вон сколько вреда произошло, сколько смертей и пленных!». Дука же отвечал: «Господи! Не имели такой мы возможности сдать тебе город: и даже сам царь не мог бы это сделать. Наоборот, даже некоторые из твоих поддерживали царя и писали ему так: «Не бойся, потому что не отважится он против

вас!» Тиран, конечно, понял, что речь идет о Халил-паше, ибо питал гнев на него. Тогда, услышав имя царя, он спросил, не бежал ли император с кораблями. И дука ответил, что не знает, ибо он был в Царских воротах в то время, когда турки пошли на царя в атаку, ворвавшись в Харсийские ворота. Тут отделились из среды войска два молодых человека. Один из них сказал тирану: «Господин! Я убил его. А стремясь скорее войти в город и вместе со своими грабить, я оставил его, покинув мертвым». Другой же сказал: «Я сначала поразил его!» Тогда тиран, похвалив их обоих, приказал принести его голову. Они же, быстро побежав, нашли и, отрубив его голову, представили вождю. Тиран же сказал великому дуке: «Скажи мне правду: действительно ли это голова твоего царя?» Тогда тот, узнав ее, сказал: «Его, господин!» Смотрели ее также и другие и признали. Тогда приколотили ее на колонне площади Священного дворца, и стояла она до вечера. После же этого, ободрив ее и набив содранную кожу мякиной, послал он это повсюду, показывая этот знак победы вождю персов и арабов и всем туркам.

(пер. А. С. Степанова)

Текст воспроизведен по изданию: Византийские историки Дука и Сфрандзи о падении Константинополя // Византийский временник. Т.3. 1953. С. 389-403.

ИНСТРУКЦИЯ КОРОЛЯ И КОРОЛЕВЫ ХРИСТОФОРУ КОЛУМБУ ОТ 29 МАЯ 1493 Г.

Инструкция короля и королевы, наших повелителей, дону Христофору Колумбу, Адмиралу Их Высочеств островов и материковой земли как уже открытых, так и тех, которые могут быть открыты в море-океане, в стороне Индии, и вице-королю и правителю их и, сверх того, генерал-капитану флотилии, которую ныне Их Высочества отправляют на эти острова и материк — о порядке, которого следует придерживаться в этом путешествии, совершаемом ныне по повелению Их Высочеств как при отправке, так и в пути следования, а затем и по прибытии в Индии, если того пожелает Бог. И содержание этой инструкции таково.

Первое. Богу, нашему владыке, угодно было по своему высокому милосердию поступить так, чтобы трудами названного Христофора Колумба, Адмирала, вице-короля и правителя Их Высочеств, открыты были острова и материк для короля и королевы, наших сеньоров. Поэтому Христофор Колумб составил отчет Их Высочествам о людях, которых нашел он в этих землях, и о том, что, по его мнению, они подготовлены для обращения в нашу святую католическую веру, ибо нет у них ни законов, ни

верований. Сообщение об этом обрадовало и очень радует и ныне Их Высочества потому, что по самой своей сути такая готовность может рассматриваться как дело, угодное Господу, нашему владыке, и возвеличивает нашу святую католическую веру.

Поэтому Их Высочества, желая, чтобы возвеличилась и распространилась наша святая вера, повелевают и обязывают упомянутого Адмирала, вице-короля и правителя, чтобы всеми возможными путями и способами он добивался и стремился привлечь обитателей указанных островов и материка к обращению в нашу святую католическую веру.

И, чтобы помочь ему в этом, посылают Их Высочества в те земли ученого монаха брата Буйля, а с ним и других духовных лиц, которых упомянутый Адмирал должен взять с собой. Эти же духовные лица должны добиться через посредство индейцев, которые прибыли в Кастилию и достаточно хорошо знают наш язык, чтобы были изрядно наставлены в делах нашей святой веры жители упомянутых земель.

И надлежит им обучать святой вере наилучшим способом. А так как подобное дело легче всего осуществить в случае, если флотилия явится в упомянутые страны в добрый час, Адмирал обязан добиться и сделать так, чтобы все, кто находится во флотилии, а также лица, которые впоследствии придут в Индию, обращались хорошо и дружелюбно с индейцами, не причиняя им никакой обиды, и чтобы те и другие [кастильцы и индейцы] поддерживали б друг с другом тесное общение и вели частые беседы, совершая при этом возможно больше благих дел.

И точно так же должен упомянутый Адмирал раздавать индейцам безвозмездно различные дары, употребляя для этого товары Их Высочеств, которые он везет с собой для менового торга. И надлежит ему относиться с уважением к индейцам. И если случится, что какой-нибудь или какие-нибудь лица будут обращаться дурно с индейцами, упомянутый Адмирал должен, как вице-король и правитель Их Высочеств, вне зависимости от того, каким способом причинена была обида, примерно наказывать виновных в силу тех полномочий Их Высочеств, которыми он на сей случай пользуется.

И так как нельзя долго блюсти порядок в делах духовных, не обращая внимания на мирское, Их Высочества повелевают упомянутому Адмиралу и правителю в иных случаях придерживаться следующих правил.

Второе. Для своего плавания Адмирал должен подыскать наилучшие из имеющихся в Андалусии каравеллы и подобрать моряков и пилотов, особенно хорошо сведущих в морском деле, и должны быть они людьми надежными. И в силу полномочий, которые даны Их Высочествами Адмиралу и дону Хуану де Фонсеке для снаряжения этой флотилии, могут они брать любые корабли, какие только пожелают, а Адмирал может выбирать суда по своему желанию, сообразуясь со своими нуждами.

Третье. Все люди, которые будут служить на кораблях флотилии, должны быть хорошо известны и надежны. И все они обязаны представиться упомянутому Адмиралу островов как генерал-капитану упомянутой флотилии и вышеуказанному Хуану де Фонсеке, и Хуану де Сорье, которого главные контадоры посылают в качестве своего заместителя на этой флотилии. И ему [эти люди] должны представиться именно как заместителю главных контадоров, и их он должен записать в свою книгу, а пагадору [кассиру] надлежит выплачивать им жалованье, которое должны они получать по соглашениям и договорам, подписанным ими с упомянутыми Адмиралом, доном Хуаном де Фонсекой и Хуаном де Сорья, и расплата не может происходить иным способом.

Четвертое. Все соглашения, которые заключены с любыми капитанами, моряками и мастеровыми или с иными особами, которые отправляются с этой флотилией, а также все закупки, которые необходимо произвести как для обеспечения кораблей снаряжением, так и для других целей, а также контракты по найму кораблей заключаются и делаются упомянутыми Адмиралом и доном Хуаном де Фонсекой или лицами, которые для этого будут назначены, в присутствии упомянутого Хуана де Сорьи, как заместителя главных контадоров, и ему надлежит вести на сей предмет особую книгу. И кроме того, еще одна книга должна вестись другим писцом или, если он того пожелает, самим Адмиралом, и в ней записываются все покупки, совершенные в тех местах, которые посетит флотилия. И все закупки, которые необходимо будет совершить в этих местах, должны быть произведены лицами, которых отрядят для подобной цели упомянутые Адмирал и дон Хуан де Фонсека, и засвидетельствованы коронным нотариусом.

И лица, которые будут выплачивать жалованье на кораблях флотилии, должны платить его по соглашениям и контрактам, скрепленным подписями Адмирала, дона Хуана де Фонсеки и Хуана де Сорьи как контадора.

Пятое. Все оружие, снаряжение, боеприпасы и товары и другие предметы, которые будут закуплены, передаются лицам, назначаемым Адмиралом, и надзор за этими лицами вменяется в обязанность Хуану де Сорье, который должен завести книгу и открыть счет на все закупки. Книгу надлежит сдать Их Высочествам, счета переслать контадору, который должен будет находиться на островах как заместитель главных контадоров.

Шестое. В то время, когда упомянутая флотилия должна будет в добрый час отправиться в плавание, все капитаны, пилоты, моряки, пешие и конные воины, мастеровые и другие особы, которые отправятся с этой флотилией, обязаны будут зарегистрироваться у Адмирала, и у дона Хуана де Фонсеки, и у особ, которые будут назначены для этой цели, и у Хуана де Сорьи как заместителя контадора с тем, чтобы известно было,

что за люди отправляются в плавание и каковы достоинства и профессия у каждого из них.

И все они должны принести присягу и поклясться в верности королю и королеве, нашим сеньорам, дабы служить им верой и правдой в этом путешествии как на пути в Индии, так и на островах и материке после прибытия туда и при возвращении в Кастилию. И как верные и преданные вассалы и подданные Их Высочеств обязаны они во всем, что бы ни представилось им свершать, словом, делом и советом охранять интересы короля и королевы и их казны, и во всем, в чем они могут усмотреть пользу для своей службы, они должны способствовать успешному ее исполнению. А если замечено ими будет нечто неблаговидное, они обязаны вмешаться в силу своих прав или поставить о том в известность Их Высочества, если дело идет о проступках против коронной службы, или известить об этом упомянутого Адмирала и генерал-капитана, дабы принял он надлежащие меры. И точно так же решительно во всем они должны быть покорны упомянутому Адмиралу, как Адмиралу Их Высочеств на море и как вице-королю и губернатору Их Высочеств на суше, и, таким образом, должны ему подчиняться во всем, и да не осмелится никто поступить иным образом. Все это людям, идущим в плавание, повелевается исполнять настоящей инструкцией, и ее надлежит выполнять под страхом наказания, которому подвергаются все нарушающие обязательства, данные под присягой.

Седьмое. Кроме того, Их Высочества повелевают, чтобы никто, ни одно лицо из числа находящихся во флотилии, каково бы ни было его звание и положение, не приносил и не смел провозить на кораблях флотилии какие бы то ни было товары, предназначенные для менового торга на упомянутых островах и материке, ибо никто не имеет права вести этот торг, за исключением Их Высочеств, как о том далее будет идти речь.

Восьмое. Когда корабли придут в добрый час к островам и материке, где должна быть высадка, Адмирал как вице-король и правитель Их Высочеств на этих островах и материке обязан отдать приказ капитанам немедленно собрать всех людей на кораблях и одновременно устроить осмотр оружия, боеприпасов и снаряжения и всего, что на судах привезено. И чтобы ни один человек не мог провезти никаких товаров, на которые окажется возможным выменять золото или иные ценности на упомянутых островах и материке, без разрешения на то Их Высочеств, как о том уже говорилось, повелевают Их Высочества следующее.

Если случится так, что кто-нибудь будет иметь больше того, что было им показано в момент отплытия из Кастилии и что было отмечено в то время в книге, которую должна вести особа, назначенная в качестве заместителя упомянутых главных контадоров, то теряют они, виновные, это имущество. И его пусть возьмет упомянутый Адмирал и вице-король или тот, кто на это имеет право, и передаст лицу, которое хранит товары,

принадлежащие Их Высочествам, в присутствии упомянутого заместителя контадоров, ибо на обязанности последнего лежит надзор за всей торговлей.

Девятое. Далее. Любая меновая сделка должна производиться Адмиралом или особой, которую он для этой цели назначит, и казначеем Их Высочеств, который должен будет находиться на островах, и только ими, а не иными лицами. И торг пусть ведется в присутствии упомянутого заместителя контадоров или должностного лица, им назначенного, ибо такова обязанность заместителя контадоров. И он должен отмечать все в книге, заведенной для регистрации упомянутых меновых сделок. И так как не исключена возможность, что торг будет производиться в разных местах и при этом в таких пунктах, куда не сможет попасть казначей, ему надлежит посылать в таких случаях лицо, его замещающее, совместно с особой, которую должен назначить Адмирал, или вести меновые сделки в присутствии упомянутого заместителя контадоров или его уполномоченного, но только таким, а не иным образом.

Десятое. Упомянутый Адмирал, вице-король и правитель по прибытии на острова, в силу имеющихся у него полномочий Их Высочеств, должен назначить алькальдов и альгвасилов на островах и землях, где он будет находиться и где находятся его люди, и на любых иных островах, где будут оставаться какие бы то ни было люди из числа прибывших с Адмиралом на кораблях его флотилии. И эти алькальды и альгвасилы обязаны разбирать тяжбы, которые будут иметь место, как гражданские, так и уголовные. И назначаться указанные должностные лица будут согласно порядку, заведенному другими вице-королями и правителями, каковой соблюдается повсюду, где бы Их Высочества ни имели упомянутых вице-королей и правителей.

И вышеупомянутый вице-король и правитель должен принимать и рассматривать апелляции или судебные дела, прошедшие через первую инстанцию, и решать их так, как он считает лучшим, и сообразно тому, как это обычно делают иные вице-короли и правители Их Высочеств.

Одиннадцатое. Далее. Если окажется необходимым назначить рехидоров, присяжных и иных должностных лиц для управления, может упомянутый Адмирал, вице-король и правитель назначить трех лиц для исполнения любой из этих должностей, как то и подтверждено в соглашении с Их Высочествами, а из их числа Их Высочества выберут одного для каждой из упомянутых должностей, и должны они будут руководствоваться в своей деятельности особым предписанием. Однако, так как в этом путешествии нельзя провести назначение должностных лиц подобным способом, устанавливается, только на сей раз, что назначаются они упомянутым Адмиралом, вице-королем и правителем от имени Их Высочеств.

Двенадцатое. Далее. Каждый судья обязан при произнесении приговора делать следующее оглашение: «Приговор этот повелели вынести король и королева, наши повелители».

Тринадцатое. Далее. Все предписания, распоряжения, патенты, которые упомянутый Адмирал, вице-король и губернатор должен будет дать, следуют от имени дона Фернандо и доньи Изабеллы, короля и королевы, и скрепляются подписью упомянутого дона Христофора Колумба, как вице-короля, и второй подписью нотариуса, который при нем будет, по форме, принятой у других нотариусов, подписывающих бумаги вице-королей. И запечатываются указанные предписания, распоряжения и патенты печатью Их Высочеств, как это водится у других вице-королей, назначенных Их Высочествами, и ставится печать на обратной стороне грамоты.

Четырнадцатое. Далее. Как только прибудет, если пожелает того Бог, упомянутый Адмирал и вице-король на острова и материк, пусть распорядится он, чтобы сооружена была таможня, в которой должны быть сложены все товары Их Высочеств, как те, что привезены из Кастилии, так и те, что приобретены в Индиях и предназначены для отправки в Кастилию.

И во время разгрузки товаров должны находиться в таможне лица, которых для этой цели назначит упомянутый Адмирал и вице-король и уполномоченный главных контадоров, и должностное лицо, назначаемое Адмиралом, на обязанности которого будет лежать ведение двух книг, в которых записываются все товары. А за книги эти пусть отвечает казначей, которого Их Высочества отправляют для совершения меновых сделок, согласно порядку, установленному этой инструкцией. И если окажется какая-либо нехватка товаров, вывезенных из Кастилии, упомянутые лица обязаны будут оплатить стоимость недостающего.

Пятнадцатое. Далее. Всякий раз, когда упомянутый Адмирал и вице-король сочтет это необходимым, он может созывать всех людей, которые находятся в той стороне, и они обязаны являться к нему и к особам, на то им уполномоченным, и к заместителю упомянутых главных контадоров, который будет там находиться. И когда будет выплачиваться жалованье людям, должно их созывать и производить оплату по соглашениям и контрактам с упомянутым Адмиралом и вице-королем и контадором, но не иным способом.

Шестнадцатое. Далее. Если упомянутый Адмирал по прибытии на острова убедится в необходимости послать корабли с людьми в какую-либо сторону для того, чтобы открыть то, что до сего времени не было еще открыто, или для менового торга, или отправить корабли в Кастилию, или послать их в любое иное место, обязаны будут ему подчиняться и выполнять его распоряжения все капитаны и моряки, которым он прикажет выйти в плавание, под страхом наказания, каковое он может в таком

случае определить, исходя из полномочий, данных ему, упомянутому Адмиралу, вице-королю и правителю Их Высочествами. При этом Адмирал может не только карать виновных, но и распоряжаться по своему усмотрению их имуществом.

Семнадцатое. Далее. В Кадисе должно устроить таможню, где будут погрузаться и разгружаться все товары, оружие, боеприпасы, снаряжение и все прочее, что необходимо для флотилии и для поселений на островах и материке, а также и все то, что будет привезено оттуда, а в иных местах погрузка и разгрузка товаров будут запрещены. Необходимо поэтому, чтобы лица, которых назначат Их Высочества и упомянутый Хуан де Сорья, как заместитель главных контадоров, записывали все, что в этой таможне погружается и разгружается, в особой книге, ведение которой должно быть на обязанности этих лиц. Если же упомянутый Адмирал пожелает назначить в таможню иное должностное лицо для записи товаров, он может это сделать и пусть сделает.

Восемнадцатое. Далее. Их высочествам угодно, чтобы упомянутый Адмирал имел восьмую часть от всего, что будет выручено за золото и другие ценности с указанных островов и материка. Адмирал же должен оплатить восьмую часть стоимости товаров, так как он участвует в меновом торге. Но предварительно он получает десятую часть выручки от торговых сделок, каковая доля ему приходится согласно договору [Капитуляции], заключенному по приказанию Их Высочеств с упомянутым Адмиралом.

Настоящим мы, король и королева, повелеваем вам, дону Христофору Колумбу, нашему Адмиралу, вице-королю и правителю островов и материка, которые по нашему повелению были открыты в море-океане в стороне Индий, и генерал-капитану нашей флотилии, которую приказали мы снарядить для похода в те земли, соблюдать эту инструкцию и выполнять все, что в ней содержится, и не нарушать ее ни по существу, ни по форме и не следовать в Индии путями, не предуказанными нами.

Дана в городе Барселоне 29 мая в год от Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1493.

(пер. Я.М. Света)

Печатается по: Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы. М.: Географгизиздат, 1961.

ТОРДЕСИЛЬЯССКИЙ ДОГОВОР

МЕЖДУ КОРОЛЯМИ ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ О РАЗДЕЛЕ МИРА 7 ИЮНЯ 1494 Г.

Высокие договаривающиеся стороны через вышепоименованных представителей условились и согласились во избежание сомнений и споров относительно островов и земель, уже открытых, или тех, которые будут открыты в море-океане, чтобы была проведена прямая линия от полюса до полюса, то есть от полюса арктического до полюса антарктического с севера на юг, в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, на расстоянии, определенном в градусах или иными способами, каковые будут признаны наиболее приемлемыми и удобными, и измеренном без излишка или нехватки, и чтобы все, что уже открыто или будет открыто королем Португалии или его кораблями, будь то острова или материи к востоку от этой линии и внутри ее на севере и на юге, принадлежало названному сеньору—королю Португалии и его преемникам на веки вечные и чтобы все острова и материи как открытые, так и те, что будут открыты королем и королевой Кастилии и Арагона или их кораблями к западу от названной линии, на севере и на юге, принадлежали означенным сеньорам — королю и королеве и их преемникам на веки вечные.

Далее: для того чтобы названная разделительная линия была проведена правильно и в наивозможно короткий срок в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, высокие договаривающиеся стороны прикажут в течение 10 месяцев, следующих за подписанием этого договора и соглашения, снарядить 2 или 4 каравеллы по одной или по две от каждой из сторон, каковые каравеллы по истечении указанного срока должны прибыть на остров Гран-Канария с пилотами, астрологами и иными лицами, назначенными в равном числе португальским королем на корабли португальские и кастильским королем на корабли кастильские, и выйти в море, дабы установить румбы, ветры и градусы юга и севера и наметить названные 370 лиг, следуя от островов Зеленого Мыса на запад вплоть до пересечения с искомой линией, и все время отсчитывать лиги, измеряя оные, согласно способу, который означенные лица установят без ущерба для высоких договаривающихся сторон, и, прибыв к месту, где названная линия должна проходить, оные лица должны отметить пункты, через которые проходит линия, либо в градусах юга и севера, либо безградусно, в лигах, в зависимости от того, как будет лучше, и составить обо всем акт и скрепить его своими подписями.

Если же, по счастью, таковая линия пересечет остров или материк, да будет установлен столб или знак, и да будет он разделять ту часть, что принадлежит Португалии, от той, что отведена Кастилии.

Далее: высокие договаривающиеся стороны заверяют через своих представителей, что отныне и впредь не будут они отправлять никаких кораблей: названные король и королева Кастилии и Арагона — в моря, что находятся к востоку от названной линии и принадлежащие королю Португалии, а король Португалии — в моря по другую сторону линии к

западу от нее, которые считаются принадлежащими королю и королеве Кастилии.

Также ни одна из сторон не будет совершать открытий и завоеваний и не будет вести торговлю за разделительной линией, намеченной согласно вышесказанному. И если случайно корабли короля Португалии окажутся в порту, принадлежащем королю Кастилии, то таковые корабли должны быть немедленно переданы королю Португалии, и так же да будет поступлено последним по отношению к королю Кастилии.

Далее: поскольку корабли короля Кастилии, что следуют в земли, лежащие за названной линией, по необходимости должны проходить через моря, находящиеся по сю сторону линии и принадлежащие Португалии, договорились оба государя, что названные корабли могут плавать свободно и без помех в этих морях в течение всего времени, которое потребно для перехода, и могут следовать они для открытий и завоеваний в места, принадлежащие Кастилии, но если при этом открытая земля окажется в части, отведенной для Португалии, будет она считаться владением короля Португалии.

И так как может случиться, что корабли короля и королевы Кастилии и Арагона откроют до 20-го числа текущего месяца острова и материи по сю сторону названной линии, что должна быть проведена в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, условились высокие договаривающиеся стороны через своих представителей, что, во избежание сомнений, все, что будет открыто к 20 июня кораблями и людьми кастильскими в пространстве, лежащем на 250 лиг к западу от островов Зеленого Мыса, будет принадлежать королю Португалии, а земли, что находятся далее к западу внутри полосы, простирающейся на 125 лиг к востоку от названной разделительной линии, будут принадлежать королю и королеве Кастилии, хотя оные 120 лиг и составляют часть дистанции в 370 лиг, в пределах коей все моря и земли являются владениями короля Португалии.

Если же до 20 июня ничего не будет открыто кораблями короля и королевы Кастилии внутри оных 120 лиг, все, что откроют кастильские корабли, впредь в этих местах да считается владениями короля Португалии.

(пер. Я. М. Света)

Печатается по: Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы. М.: Географгизиздат, 1961.

АМЕРИГО ВЕСПУЧЧИ

ПИСЬМО АМЕРИГО ВЕСПУЧЧИ

о его третьем путешествии к берегам Бразилии (май 1501 — сентябрь 1502), написанное в конце 1502 или в марте — апреле 1503 года Лоренцо ди Пьеру

Альберико Веспуччи шлет Лоренцо ди Пьеру Франческо дель Медичи самый большой привет.

В предшествующие дни написал я тебе достаточно полно о моем возвращении из новых стран, которые мы разыскали и нашли с помощью флота и средств и по поручению светлейшего короля Португалии. Эти страны следует назвать Новым Светом. У наших предков о них не было никакого представления, и, по мнению всех, это самое новейшее открытие. Ибо оно выходит за пределы представлений наших предков. Большая часть их говорила бы, что дальше равноденственной линии по направлению к югу нет никакого континента, но есть только море, которое они называли Атлантическим, и, если бы кто-нибудь из них утверждал, что там находится континент, они, по многим соображениям, отрицали бы, что эта земля обитаема. Но это их мнение ложно и совершенно противоположно действительности. Мое последнее плавание доказало это, так как я нашел в этих южных областях континент с более многочисленными племенами и более разнообразной фауной, чем в нашей Европе, Азии или Африке, и, сверх того, с более умеренным и приятным климатом, чем в любой другой стране, нам известной. Ты поймешь нижеследующее, когда мы только кратко обозначим заглавия частей и упомянем вещи, более достойные для их выделения и запоминания, которое я или видел, или о которых слышал в этом Новом Свете. При благоприятном течении в четырнадцатый день мая 1501 года отплыли мы по поручению упомянутого короля из Лиссабона с тремя кораблями по направлению к югу для открытия новых стран и в продолжение двадцати месяцев все время плывив этом направлении. Порядок этой экспедиции был таков. Наша флотилия шла в направлении Счастливых островов, так некогда названных, теперь же их именуют Большими Канарскими островами, находящимися в третьем климате и расположенными на границах Запада. Оттуда через весь океан (к югу) тянется сплошной африканский берег. Мы прошли мимо области эфиопов вплоть до Эфиопского мыса, названного так Птолемеем. Он именуется теперь нашими Зеленым Мысом. За эфиопами, внутри жаркого пояса, на четырнадцатом градусе от равноденственной линии, по направлению к северу находятся Безегик и страна Мандинга, населенные черными племенами и народами.

Там (у Зеленого Мыса), вновь собрав силы и сосредоточив ресурсы нашей экспедиции, мы подняли якоря и раскрыли паруса ветрам. Мы

держали наш путь в сторону Антарктики, устремляясь немного на запад, через обширнейший океан, в направлении ветра, который называется вультурном. И от дня, когда мы отплыли от упомянутого мыса, мы шли в продолжение двух месяцев и трех дней, прежде нежели открылась нам какая-то земля. В просторах этого моря, которое мы прошли, мы претерпели как опасности кораблекрушения, так и тяготы нашего существования. Мы трудились с величайшим душевным напряжением, по решительному мнению тех, которые отлично, на опыте многих предприятий представляли себе, что значит искать неизвестное, исследовать неведомое. И чтобы ты в одном слове все понял, знай, что из шестидесяти семи дней, в течение которых мы непрерывно плыли, сорок четыре дня были заполнены дождями, громами и молниями. Было так темно, что мы не видели ни солнца днем, ни ясного неба ночью. Это было причиной того, что нас охватил такой страх, что мы потеряли уже всякую надежду на жизнь. И среди этих морских бурь высокому небу было угодно открыть нам землю, новые страны и неведомый мир. При лицезрении всего этого мы исполнились такой радости, которую каждый может понять, когда представит себе, что происходит с теми, к кому после различных несчастий и превратностей судьбы приходит спасение.

В седьмой день августа 1500 года на берегах этих самых стран мы бросили якоря и, воздавая торжественным молебствием благодарения господу нашему, отслужили мессу с пением.

На месте мы поняли, что эта земля — не остров, но континент, ибо длиннейшие берега не замыкаются, превращая ее в остров. Она заполнена несметным числом обитателей, ибо на ней мы нашли бесчисленные племена и народы и виды всех лесных животных, которые находятся в наших странах, и многое другое, никогда нами ранее не виденное, о чем по отдельности долго будет рассказывать. Великая милость божия воссияла нам в том, что мы приблизились к этим странам, ибо недоставало строительного леса и воды и мы могли бы в течение немногих дней, находясь в море, потерять жизнь. Ему (господу) и честь, и благодарение, и благодарственное рвение.

Мы приняли решение плыть вдоль берега этого континента по направлению к востоку с тем, чтобы не терять его из вида, и, как скоро его миновали, подошли к одному заливу — там берег делает поворот к югу, — и с этого места, где мы заметили впервые землю, до этого залива было около трехсот левков. На протяжении этого плавания много раз мы сходили на землю и дружественно общались с ее жителями, как ты ниже услышишь. Я забыл тебе написать ранее, что от Зеленого Мыса до начала этого континента около семисот левков.

Хотя я считал, что мы проплыли более, чем тысячу восемьсот, но, отчасти вследствие незнания мест и неопытности кормчего, отчасти вследствие бурь и ветров, мешающих нашему прямому пути, нас часто гнало

в обратном направлении. Если бы товарищи не обратили внимания на меня, кому была известна космография, то не нашлось бы кормчего или руководителя нашего плавания, который на протяжении пятисот левков знал бы, где мы находимся. Ибо мы скитались и блуждали, и только инструменты указывали нам высоту небесных тел по отношению к правильной отвесной линии. Это были квадрант и астролябия, которые все знали. Затем, впоследствии все удостоили меня большим почетом. Ибо я показал, что без знания морской карты я более владел наукой плавания, чем все кормчие всего мира. Ибо они имели понятие только о местах, которые часто проплывали. Когда же упомянутый мыс указал нам поворот берега к югу, мы решили плыть далее, минуя его, и разведать, что находится в тех областях. Мы проплыли вдоль берега около шестисот левков, и часто сходили на землю, и беседовали, и общались с колоннами этих областей, и были принимаемы ими по-братски. Иногда мы задерживались у них на пятнадцать или двадцать дней, и они оставались постоянно дружественными и гостеприимными, как ты ниже узнаешь.

Часть этого нового континента находится в жарком поясе по ту сторону равноденственной линии, по направлению к антарктическому полюсу, ибо он начинается на восьмом градусе по ту сторону этой самой равноденственной линии. Мы плыли вдоль его берега до тех пор, пока, миновав тропик Козерога, обнаружили, что антарктический полюс стоит над тем горизонтом выше пятидесятого градуса. Мы находились вблизи самого антарктического круга на широте семнадцати с половиной градусов.

Я расскажу, рассмотрев по порядку, что я видел там и узнал о природе тех племен, об их нравах и обходительности, о плодородии земли, о целебности воздуха, о расположении на небе небесных тел и особенно о неподвижных звездах восьмой сферы, никогда не виденных ранее нашими предками.

Итак, сперва о том, что касается племен. Мы нашли в этих странах такое множество народа, которое никто не мог бы пересчитать, как говорится в апокалипсисе. Народ, говорю я, мягкий и обходительный. Все жители, и тот и другой пол, ходят обнаженными, не прикрывая никакой части тела. Как выходят из утробы матери, так до самой смерти и ходят. У них стройные и большие фигуры, хорошо и пропорционально сложенные, с цветом кожи, приближающимся к красноватому. Я думаю, что это происходит у них потому, что они, расхаживая нагими, загорают на солнце.

На голове у них великолепные черные косматые волосы. Выходя из дома и на игрищах они держатся легко и свободно. У них приятное лицо, которое они, однако, сами себе уродуют. Ибо они прокалывают себе и щеки, и губы, и ноздри, и уши. И ты не думай, что эти отверстия малые и что они имеют их только одно. Ибо я видел некоторых людей, имеющих

на одном лице семь дыр, из которых любая была способна вместить сливу. Они втыкают себе в эти отверстия очень красивые голубые камни, мрамор, кристаллы или алебастр, а также очень белые кости и другие предметы, художественно оформленные согласно их обычаю. Если бы ты видел это необыкновенное дело, подобное чуду, ты был бы, конечно, изумлен, что человек имеет в щеке один, а в губах семь камней, из которых некоторые величиной с половину ладони. Ибо часто я определял и находил, что семь таких камней весят шестнадцать унций, и, кроме того, в каждом из ушей имеются по три пробитых отверстия, несущих другие камни, висящие на кольцах. Таков обычай у одних мужчин, ибо женщины не прокалывают себе лица, но только уши.

Они не носят одежд ни шерстяных, ни льняных, ни шелковых, так как в них не нуждаются и так как не имеют собственного имущества, но все у них общее. Они живут одновременно и без царя и без власти, и каждый из них сам себе господин.

Женщины ведут себя как им угодно... Всякий раз, когда хотят, они расторгают браки и в этом не сохраняют никакого порядка. Кроме того, они не имеют храма, не придерживается какого-нибудь закона и не являются даже идолопоклонниками.

Что еще сказать? Они живут согласно природе, и их скорее можно назвать эпикурейцами, чем стоиками. Среди них нет ни купцов, ни товарообмена. Племена ведут между собой войны не искусно и беспорядочно. Старейшины склоняют своими речами юношей к тому, что им, старейшинам, угодно, и побуждают их к войнам, в которых те жестоким образом взаимно себя истребляют. А тех, которых захватывают в плен на войне, они сберегают не для их жизни, а для убийства...

...Они живут по сто пятьдесят лет и редко болеют, и если случается с ними какое-нибудь нездоровье, то лечат сами себя корнями каких-то трав. Вот то наиболее примечательное, что я у них узнал.

Климат там очень умеренный и хороший, и я мог узнать из их сообщения, что никогда там не бывает заразы или болезни какой-нибудь, которая происходит от испорченного воздуха. И если они не умирают насильственной смертью, то живут долгую жизнь. Я думаю, что там всегда дуют южные ветры и особенно тот, который мы называем эвром. Для них он такой, каким для нас является аквилон.

Они усердно занимаются рыболовством. Это море богато рыбой, изобилуя всякими ее видами. Они не занимаются охотой. Я думаю, что, поскольку там есть многие виды лесных животных, особенно львов, медведей, бесчисленных змей и других отвратительных гадов и безобразных животных, а также поскольку там вдаль и вширь простираются леса и деревья непомерной величины, они не осмеливаются нагими, без покрова и соответствующего оружия, подвергать себя стольким опасностям.

Земля этих стран очень плодородна и приятна, изобилуя многими холмами и горами, бесчисленными долинами и величайшими реками. Она орошена целебными источниками, богата величайшими, едва проходимы ми лесами и чащами и всеми видами зверей. Огромные деревья вырастают без ухода человека. Многие из них приносят плоды, приятные по вкусу и полезные для человеческого организма, некоторые же - наоборот; и никакие плоды там не похожи на наши плоды. Там рождаются бесчисленные виды трав и корней, из которых приготавливают хлеб и отличные лакомые блюда. Они имеют многие семена, совершенно непохожие на наши семена.

Там нет никаких видов металлов, кроме золота — им эти страны изобилуют, — хотя мы его с собой совсем не привезли в это первое наше плавание. О нем сообщили жители, которые утверждали, что в центре страны большое множество золота. Они считают его за ничто и не знают его ценности. Эти страны изобилуют жемчугом, о чем я тебе писал прежде. Если бы я захотел по одному вспомнить, что там находится, и написать о многочисленных видах животных и об их величине, то это было бы обширным и непомерным делом. И я истинно верю, что наш Плиний (Старший) не коснулся и тысячной доли вида попугаев и других птиц, а также животных, которые находятся в тех странах, с таким разнообразием наружностей и окрасок, что не хватит и художника Поликлета для изображения полной картины.

Все деревья там ароматны, и из каждого из них получают или гумми, или растительное масло, или какую-нибудь жидкость. Не сомневаюсь, что, если свойства их стали бы нам известны, они были бы целительны для человеческого организма. И воистину, если земной рай находится в какой-либо части земли, то думаю, что он недалеко отстоит от этих стран. Они расположены, как я уже сказал, на юге, в таком умеренном климате, что там никогда не бывает ни холодной зимы, ни жаркого лета.

Небеса и воздух большую часть года ясны и свободны от густых облаков. Изредка выпадают там дожди. Они длятся по три или четыре часа и иссякают, подобно ливню. Небо украшено великолепными созвездиями. В нем я отметил около двадцати звезд такой яркости, какую мы видим только у Венеры и Юпитера. Я рассмотрел их движения и орбиты, измерил при помощи геометрических методов их периферии и диаметры и установил их наибольшую величину. Я видел в этом небе три звезды Канопус: две действительно яркие, третью — темную. Антарктический полюс не украшен Большой и Малой Медведицей, как здесь представляется наш арктический, и близ него не видно яркой звезды. Из тех звезд, которые около него движутся на короткой орбите, три звезды образуют фигуру прямоугольного треугольника. Половинный диаметр их периферии имеет девять с половиной градусов. Рядом с этими восточ-

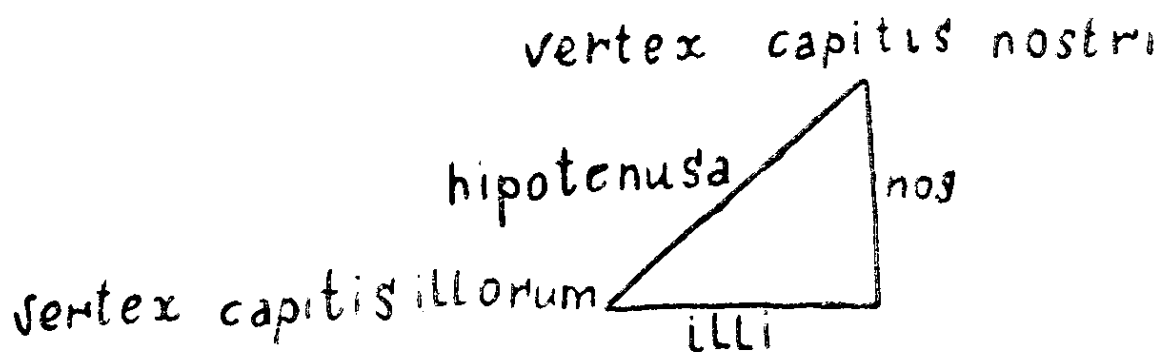
ными звездами, слева, видна одна яркая звезда Канопус превосходной величины.

После них идут две других, половинный диаметр периферии которых имеет двенадцать с половиной градусов, и рядом с ними видна другая яркая звезда Канопус. За ними следуют шесть других, очень красивых и ярких звезд между всеми другими звездами восьмой сферы, которые имеют половинный диаметр периферии на поверхности тверди в тридцать два градуса. Вместе с ними проходит одна темная звезда Канопус огромной величины. Все они видны на Млечном Пути...

Я видел много других прекраснейших звезд, движение которых я тщательно отметил и весьма удачно изобразил графически в это все плавание в одной моей записной книжке. Светлейший король держит ее при себе и, надеюсь, вернет ее мне. В этой гемисфере я видел вещь, несогласную с выводами философов. Светлая радуга была видима около полуночи дважды не только мною, но также всеми матросами. Равным образом по многу раз мы видели новую Луну в тот день, когда она соединялась с Солнцем. В каждую из ночей в этой части неба блуждали многочисленные облака и пролетали пылающие метеоры. Я сказал немало ранее — в этой гемисфере, — однако это не является, собственно, ее наименованием, но при наблюдении нами полной гемисферы, что случилось при такого рода ее форме, так ее можно было бы назвать.

Итак, как я сказал, от Лиссабона, откуда мы выехали, — он отстоит от равноденственной линии на тридцать девять с половиной градусов — мы проплыли за пределы этой линии расстояние в пятьдесят градусов. В сумме это составляет около девяноста градусов, что равно четвертой части большого круга в соответствии с действительным смыслом измерения, переданного нам древними. Очевидно, что мы проплыли четвертую часть Земли. И по этому соображению мы, жители Лиссабона, находящиеся по эту сторону равноденственной линии, на тридцать девятом с половиной градусе северной широты, по отношению к тем, которые живут на пятидесятом градусе южной широты, по ту сторону той же равноденственной линии, находились под углом в пять градусов к поперечной линии.

Чтобы ты яснее это понял, представь себе следующее: перпендикулярная линия, которая, когда мы стоим прямо, падает от точки неба над нашей макушкой на нашу голову, у них попадает на бок или на ребро. Поэтому получается, что для того, чтобы мы находились на прямой и одновременно на поперечной линии, должна образоваться фигура прямоугольного треугольника, линию катета которого мы сами занимаем, основание же и гипотенуза тянутся от нас и к их макушкам, что и видно на этой фигуре, и это мнение подкрепляется космографией.

Вот это и было наиболее примечательным, что я видел в этом последнем плавании, которое я называю «днем третьим». Ибо другие два «дня» были двумя другими плаваниями, которые я совершил по поручению светлейшего короля испанского к западу и во время которых записал заслуживающие удивления вещи, сотворенные им, всевышним творцом, господом нашим. Я написал дневник о всех примечательных делах с тем, что, если когда-нибудь мне будет предоставлен отдых, я мог бы все это особенное и примечательное соединить и написать книгу по географии или космографии, чтобы воспоминание обо мне не умерло бы среди потомков. Пусть знают, сколь велико творение всемогущего бога, неизвестное древним, но частично нами познанное. Итак, я молю милостивейшего бога, чтобы он мне продлил дни жизни, чтобы я при его благоволении и душевном спасении мог бы наилучше завершить осуществление моего желания.

Я сберегаю два других «дня» в моих хранилищах и попытаюсь при возвращении моем на отдых в отечество этот третий «день» повторить светлейшему королю, когда буду в состоянии снести со знатоками и получу поддержку и помощь со стороны друзей для завершения этого произведения.

От тебя я прошу прощения, что это мое последнее плавание, или последний «день», я тебе не переслал, что обещал в последних моих письмах, когда я мог иметь рукопись от светлейшего короля. Я надеюсь совершить еще четвертое плавание и этим занят. И уже мне было дано обещание предоставить два корабля с их снаряжением, чтобы я приготовился к отысканию новых стран на юге с восточной стороны, с помощью ветра, который называется африканским. В этом путешествии я думаю совершить многое во славу божию, для пользы этого государства и для украшения моей старости, и ничего другого я не жду, кроме согласия светлейшего короля. Пусть бог решит, что лучше, а что будет — ты узнаешь.

Переводчик Джокондо перевел это письмо с итальянского на латинский язык, чтобы все узнали на латыни, как много удивительного было открыто во время этих плаваний и была бы обуздана дерзость тех, кто желает испытывать провидение и королевское величие и знать более, чем это

дозволено, ибо с того времени, как мир начался, неизвестна была обширность Земли и что находится на ней.

(пер. М. Н. Цетлина)

Текст воспроизведен по изданию: Письма Америго Веспуччи // Бригантина. М.: Молодая гвардия, 1971.

КАПИТУЛЯЦИЯ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ КОРОЛЕМ КАРЛОМ С ЭРНАНДО ДЕ МАГЕЛЛАНОМ И БАККАЛАВРОМ ЛУИСОМ ФАЛЕРО ОБ ОТКРЫТИИ ОСТРОВОВ ПРЯНОСТЕЙ

Поелику вы, Эрнандо де Магеллан, уроженец Португальского королевства, и вы, бакалавр Луис Фалеро, также родом из названного королевства, желаете, чтобы мы определили род службы вашей, обязываем вас открыть в части моря-океана, нам принадлежащей, и владыками коей мы есмь, внутри границ нашей демаркации, богатые пряности и иные вещи, в которых мы очень нуждаемся и которые были бы на пользу нашим королевствам, и посему повелеваем заключить с вами для этого следующую капитуляцию:

Во-первых: надлежит вам, в час добрый, отплыть для открытий в той части моря-океана, что находится внутри моих границ и моих демаркаций; и дабы не случилось так, что при исполнении вышеуказанного пересекли бы путь ваш другие лица, имеющие одинаковые с вами цели, жалую, желаю и обещаю вам, что на протяжении 10 последующих лет не будет дана лицензия кому бы то ни было, кто намеревается идти для открытий по пути и направлению, намеченному вами. И что если кто и обратится к нам с просьбой с таковой лицензии, прежде чем дать ее, мы поставим о том вас в известность, для того чтобы вы сами, если того пожелаете, могли совершить подобное плаванье с таким же количеством кораблей, как и те лица, которые намеревались бы отправиться в море для новых открытий.

Но знайте, что если мы пожелаем дать лицензию лицам, вознамерившимся плыть западным путем вплоть до места, которое мы укажем, в части Индий и материка и в иные земли всякого рода, уже открытые, в поисках пролива тех морей, то таковую лицензию мы будем иметь право предоставить особам, на нее претендующим.

Указанные открытия надлежит вам совершать так, чтобы ничего не открывать и ничего не предпринимать внутри демаркаций и границ светлейшего короля Португалии, моего очень дорогого и очень любимого дяди и брата, и ничего не делать во вред ему, придерживаясь пределов нашей демаркации.

И ценя помыслы, коими вы были движимы, приступая к названному открытию, и учитывая, что от службы вашей мы получим великое благо и владения нашей Кастильской короны возрастут, и в воздаяние трудов и опасностей, предстоящих вам, мы жалуем, повелеваем и желаем, чтобы из всех прибылей и доходов, которые получите вы на островах и землях, вами открытых, а также из пошлин и податей и иных поступлений, которые будут взиматься в нашу пользу, вы, сбросив сумму издержек, вами понесенных, оставили себе одну двадцатую часть. Жалуем также титулы наших аделантадо и губернаторов означенных земель и островов вам и сыновьям и наследникам вашим по праву, отныне и навсегда с тем, чтобы за нашими королями, которые будут после нас, оставалась, верховная власть. И после вас названное право управления и титул аделантадо перейдет вашим сыновьям-наследникам, если только они будут подданными наших королевств и заключат браки в их пределах. И относительно всего этого повелеваем мы вручить вам наши грамоты и привилегии, составленные по закону и форме. Также жалуем вам право ежегодно вывозить и отправлять на открытые вами острова и земли на наших кораблях различные товары на сумму в 1 000 дукатов.

Дабы оказать вам наибольшую милость, желаем мы, чтобы, в том случае, если число открытых вами островов будет более шести, избрали бы вы в этой шестерке два острова и впредь получали с них 15-ю часть всех чистых доходов, пошлин и рент, нам причитающихся.

Мы желаем, чтобы в воздаяние трудов и расходов, понесенных вами в этом плаванье, была вам оказана милость, а потому дозволяем со всего доставленного первой армадой удержать и оставить за собой одну пятую часть.

И дабы все указанное выше можно было лучше исполнить и было успешно плаванье, повелеваю я снарядить пять кораблей: два по 130 тонн каждый, два по 90 тонн и один в 60 тонн, обеспеченных людьми, необходимыми запасами и артиллерией. И да будет известно, что означенные корабли отправляются на два года и что следует на них 234 человека, и среди них пилоты, моряки и всадники и иные люди, согласно мемориала, нам представленного, и повелеваем выполнить все сказанное нашим официалам, находящимся в Севилье в Индийском торговом доме.

И если при исполнении возложенных на вас условий один из вас умрет, тот, кто останется в живых, да хранит и да выполнит полностью все обязательства. И для того чтобы соблюдалось все указанное выше должным образом и наша казна имела поступления, отвечающие данному соглашению, назначаем мы фактора, и казначея, и ревизора, и писца на названные корабли, каковые обязаны представить нам отчет с указанием суммы понесенных: издержек до выхода кораблей в море, а по их возвращении — такой же отчете том, что нам надлежит получить со все-

го, привезенного армадой. И вам словом своим королевским повелеваю все изложенное выше и приказываю дать вам сие соглашение, моей подписью скрепленное.

Подписано в Вальядолиде 21 марта 1518 года.

Я, король.

(пер. Я. М. Света)

Текст воспроизведен по изданию: Хрестоматия по истории средних веков. Т. 3. М., 1950.

АГУСТИН ДЕ САРАТЕ. ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ЗАВОЕВАНИЯ ПЕРУ

На следующий день утром губернатор приказал, чтобы отряд в 60 всадников разделился на три части и в трех различных местах эти люди укрылись бы в засадах, и поручил он командовать ими капитанам де Сото и Беналькасару. Сам же он с Эрнандо Писарро, Хуаном и Гонсало Писарро, со всей пехотой и артиллерией укрылся в другом месте и повелел, чтобы без его разрешения или до того, как прогремит пушечный залп, никто не смел бы пошевелиться.

Атагуальпа провел день, отдавая своим капитанам распоряжения, как и с какой стороны они должны будут ворваться в лагерь, и приказал одному из них по имени Руминагуи с пятью тысячами индейцев сесть в засаде, как раз против того места, откуда должны были войти в лагерь христиане. Руминагуи надлежало следить за тылом испанцев и перебить их всех до одного в те минуты, когда они бросятся прочь из лагеря. Атагуальпа шел к месту нового лагеря очень медленно, покрывая расстояние в одну малую лигу за 4 часа. Он прибыл в паланкине, который несли на своих плечах вожди. Впереди его шло 300 индейцев, которые расчищали дорогу, убирая с нее не только камни, но даже мелкие соломинки, а за Атагуальпой явились на носилках и в гамаках прочие касики и вожди, и считали они все, что христиан так мало что легко их будет взять голыми руками. И так думали они потому; что один индейский губернатор сообщил, что испанцы немногочисленны и так слабы и неповоротливы, что не могут, не уставая, ходить на собственных ногах, и поэтому ездят они верхом на больших овцах и овец этих называют конями. И убежденный во всей этом, вступил Атагуальпа в ограду, что окружала лагерь Кахамалка. И увидел он, что испанцев мало и что все они пешие (всадники были спрятаны в засаде), и решил, что не осмеливаются они появиться перед ним и что не ожидали они его прибытия. И, приподнявшись на носилках, сказал он своим людям: "Они будут нашими пленниками". И ответили все утвердительно. А затем подошел к нему епископ, брат Висенте Вальверде, с молитвенником в руках и рассказал ему, как бог в

троичном естестве своем сотворил небо и землю и все, что на земле есть, и сделал Адама, который был первым человеком на земле, и из бока Адамова извлек супругу его Еву, и что от четы этой все мы ведем свой род, и что из-за непослушания наших первых прародителей все мы впали в грех и не было дано нам счастья лицезреть бога и подняться к небесам до тех пор, пока Христос, искупитель наш, не появился на свет, рожденный Девой, дабы спасти нас. Имение для этого принял он смерть и муки. И что после смерти воскрес он в славе и пребывал некоторое время на земле, а затем вознесся на небо, оставив в мире вместо себя св. Петра и его преемников сидящих в Риме и именуемых заместителями Христа — папами. И папы разделили все земли во всем мире между государями и королями христианскими и дали этим государям право конкисты и что одна из тех провинций была вручена его величеству императору и королю дону Карлосу, нашему господину, и его величество направил в эти места губернатором дона Франциско Писарро, дабы поставить его, Атагуальпу, в известность обо всем том, что выше говорилось, и что если пожелает он, Атагуальпа, принять святую веру крещением и подчиниться губернатору, то есть поступить так, как делают все христиане, то дон Франциско Писарро защитит и охранит его и, владея в мире и справедливости здешней землей и оберегая ее свободу, как обычно поступает губернатор с королями, подчинившимися ему без сопротивления. Если же поступит Атагуальпа противу сказанного, пойдет на него губернатор войной жестокой, сметая огнем и мечом все живое с копьем в руке, что же касается закона евангельского и веры христовой, то предоставляется Атагуальпе, осведомленному об этой вере, по собственной воле к вере этой приобщиться и сделать все для спасения души своей. Но если он того не пожелает, никто за отказ чинить насилий ему не будет.

И выслушав это, сказал Атагуальпа, что земли здешние и все, что на них имеется, приобрел его отец и его деды, которые оставили их его брату инке Гуаскару, но так как он победил Гуаскара и заточил его в темницу, то ныне владеет ими сам и считает своими. И сказал он далее, что не знает, как это св. Петр мог кому бы то ни было его земли дать, и что если даже и дал бы их св. Петр, то он, Атагуальпа, о том и ведать не ведал и ведать не желает. А что Иисуса Христа, сотворившего небо и людей и все сущее, он не знает, а известно ему, что все сотворено солнцем, и солнце почитают здесь как бога, а землю как мать, и что родоначальником людей был Пагакама. О Кастилии же он не знает ничего и не видел ее никогда. И спросил он епископа, каким образом сможет он убедиться в том, что все, что ему говорилось, — истинно. Тогда епископ сказал, что в книге, которую он держит в руках, заключена истина эта, ибо видать он перед собой писание господне. И Атагуальпа попросил у него эту книгу,

повертел ее, перелистал страницы и сказал, что эта книга не говорит и не произносит никаких слов, и швырнул ее прочь.

И повернулся епископ к испанцам и воскликнул: “На них, на них!” А губернатор, понимая, что если индейцы бросятся в бой первыми, то они легко разгромят испанское войско, кинулся вперед и приказал Эрнандо Писарро исполнить то, что заранее было условлено, и затем велел артиллерии дать залп, и в этот момент устремились в лагерь с трех сторон всадники, а губернатор с пехотой ринулся к тому месту, где находился Атагуальпа. Но сгрудились индейцы вокруг носилок и оказали жестокое сопротивление, и было их так много, что на место одного павшего сразу вставало несколько воинов. И губернатор, видя, что малейшее промедление будет гибельным, ибо, хотя и убивали испанцы многих индейцев, но редели их собственные ряды, в яростном порыве устремился к носилкам, схватил Атагуальпу за волосы (а были они у него весьма длинными), рванул его к себе и вытащил вон из носилок. В это время христиане нанесли столько ударов по носилкам (ибо носилки были золотые), что ранили губернатора в руку, но губернатор свалил Атагуальпу на землю и связал его. Индейцы узрели своего сеньера поверженным и связанным как раз тогда, когда с разных сторон набросились на них всадники, которых они так боялись, и повернулись они вспять и бросились бежать, не используя своего оружия, и так стремителен был их бег, что сбивали они друг друга с ног. И такое количество людей кинулось к ограде, окружавшей поле битвы, что проломил они стену, стремясь из этой ограды выйти. И всадники преследовали бегущих, покуда ночная тьма не вынудила их возвратиться. А Руминагуи, услышав грохот пушек и увидя, как один христианин сбросил со сторожевой вышки того индейца, который должен был ему дать знак для вмешательства в битву, решил, что испанцы победили, и со всеми своими людьми бросился бежать и бежал без остановки до самой провинции Кито, от поля битвы отстоявшей на 250 лиг.

(пер. Я. М. Света)

Текст воспроизведен по изданию: Хрестоматия по истории средних веков. Том 3. М., 1950.

ФИЛИПП II . ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ИНКВИЗИЦИИ В ЗАМОРСКИХ ВЛАДЕНИЯХ ИСПАНИИ (25 января 1569 г.)

Наши славные прародители, преданные и католические дети святой римско-католической церкви, принимая во внимание, что наше королевское достоинство и католическое усердие обязывают нас стремиться всеми возможными средствами распространять и возвышать нашу свя-

ценную веру во всем мире, основали в этих королевствах священный трибунал инквизиции с тем, чтобы он ее сохранил в чистоте и целостности, и, открыв и включив в состав наших королевских владений благодаря провидению и милости божьей королевства и области Западных Индий, острова и материка Моря-океана и других районов, проявили всевозможное усердие в деле распространения имени истинного бога, охраны его от ошибок и ложных и подозрительных доктрин и укрепления среди их открывателей, поселенцев, детей и потомков наших вассалов верности, доброго имени, репутации и славы, с которыми, благодаря усердию и стараниям, стремились распространить и возвысить имя божие.

И так как те, кто не проявляет послушания и преданности святой римско-католической церкви, упорствуя в своих ошибках и ересях, всегда стремятся извратить нашу святую католическую веру и отдалить от нее верных и преданных христиан и со свойственными им хитростью, страстью и умением стремятся привлечь их к своим извращенным верованиям, сообщая им свои ложные взгляды и ереси, распространяя и восхваляя различные осужденные и еретические книги, а подлинное средство спасения заключается в том, чтобы затруднить и совершенно исключить подобную деятельность еретиков и подозреваемых в ереси лиц, наказывая и вырывая с корнем их ошибки, предотвращая и затрудняя нанесение столь великого оскорбления святой вере и католической религии в тех местах и не допуская, чтобы туземцы были извращены новыми, ложными и осужденными доктринами и ошибками, — генеральный апостолический инквизитор наших королевств и владений, по решению Совета генеральной инквизиции и с нашего согласия, приказал и принял меры к тому, чтобы в тех областях был учрежден и начал действовать священный трибунал инквизиции для успокоения нашей королевской, а также его совести, и уполномочил и назначил апостолических инквизиторов против еретической скверны и отступничества, и чиновников, и министров, необходимых для работы и деятельности священного трибунала. И так как полезно, чтобы мы оказали им поддержку нашей королевской властью, то, выполняя долг католического властелина и стража чести бога и интересов христианского общества, мы разрешаем им свободно выполнять их обязанности священного трибунала. Соответственно с этим мы приказываем нашим вице-королям, президентам королевских судов и их членам и алькальдам, а также всем губернаторам, коррехидорам, старшим алькальдам и другим властям городов, селений и местностей Индий, испанцам и индейцам, как постоянно проживающим, так и тем, кто там поселится, чтобы все они в любом случае встречали апостолических инквизиторов с их чиновниками, министрами и сопровождающими их лицами, исполняющими в любом месте вышеназванных областей свои обязанности, с соответствующим почтением и уважени-

ем, учитывая священные обязанности, выполняемые ими, предоставляя им все возможности для свободного исполнения их священного дела, и по требованию инквизиторов приносили каноническую присягу, которую обычно дают на верность священному трибуналу, и всякий раз, когда их попросят, призовут их и потребуют от них, должны оказывать инквизиторам помощь и поддержку как для того, чтобы арестовать любого еретика и подозрительного в вопросах веры, так и в любом другом деле, относящемся к свободному выполнению их обязанностей, что по каноническому праву, порядку и обычаю следует делать и выполнять.

(пер. И. Р. Григулевича)

Текст воспроизведен по изданию: Католицизм и свободомыслие в Латинской Америке в XVI-XX вв. (Документы и материалы). М.: Наука, 1980.

ПИСЬМО ИЗ ЛИССАБОНА ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1580 Г., ПОЛУЧЕННОЕ ФИРМОЙ ФУГГЕР ОТ СВОЕГО АГЕНТА

Виной тому, что я давно уже не писал,— война и связанные с нею беспорядки, которые были тут у нас. 25 августа герцог Альба покорил Лиссабон силой меча. Ходит слух, что со стороны португальцев пало 3 тыс. человек, часть которых я лично видел на другой день после битвы. Мертвецы валялись друг на друге подобно свиньям. Я вышел на осмотр поля битвы вместе со свитой графа де Лодрон, расположившегося у нас в доме. Все улочки завалены трупами людей и лошадей, так что мы должны были ходить по ним, как по мосту. Некоторые были еще живы, время от времени среди груды тел подымалась то рука, то нога, то голова. В общей сложности это было ужасное зрелище. Пригород, который втрое больше самого города, предавался разграблению день за днем в течение трех суток. Забиралось все. Не оставляли даже гвоздя в стене. Войска, однако, не вошли в город, так как герцог Альба издал на то суровое распоряжение. Войска еще продолжают оставаться под городом. Нам, слава господу, не причинили никакого ущерба.

Четыре дня назад сюда пришло 5 кораблей из Индии. Должен был прибыть еще один корабль, который в этом же году отправился в португальскую Индию. Он, однако, повернул назад. Никто не знает, где находятся корабли, высланные навстречу этому флоту.

(пер. А. Д. Эпштейна)

Текст воспроизведен по изданию: Хрестоматия по истории средних веков. Т. 3. М., 1950.

ДОНЕСЕНИЕ ФИРМЕ ФУГГЕР ИЗ ВЕНЕЦИИ 22 МАЯ 1587 г.

5-го сего месяца мы получили письмо из Мадрида, гласящее, что, по сообщениям из Севильи от 30 апреля, английский корсар Дрейк со ста кораблями напал на Кадикс. При этом он располагал хорошо вооруженными галионами. Нападавшие захватили стоявшую в этом порту королевскую армаду, которая насчитывала 22 корабля и галионы. Снаряжение и прочие вещи они предали огню, так как не могли вести с собой кораблей. Люди, находившиеся в составе команд испанских кораблей, по большей части заблаговременно бежали на сушу. Эти корабли представляли собой нерв всей армады. Дай бог, чтобы индийская флотилия армады не попала в их руки, ибо следует опасаться, что Дрейк станет ее подстерегать.

Тогда на море не останется никакого флота, способного противостоять Англии.

(пер. А. Д. Эпштейна)

Текст воспроизведен по изданию: Хрестоматия по истории средних веков. Т. 3. М., 1950.

СООБЩЕНИЕ ИЗ АНГЛИИ О «ВЕЛИКОЙ АРМАДЕ», ПОЛУЧЕННОЕ 19 НОЯБРЯ 1588 г. В АУГСБУРГЕ ИЗ ГАМБУРГА

Армада короля Испании отплыла от португальских берегов в составе 135 парусов, в том числе: 4 галер из Неаполя, 4 португальских галионов, 44 венецианских кораблей и т. п.

5 июля армада достигла Коруньи и оттуда должна была направиться во Фландрию на соединение с силами герцога Пармского, чтобы затем напасть на Англию. Английская армада стояла в то время в Плимуте.

Когда через 8 дней армада вышла из Коруньи, она направилась в Остенде, а затем к берегам Англии, где она от 4 до 5 дней сражалась с английской армадой. В этом сражении англичанам досталось два судна. На одном из них находился дон Педро ди Мендоза, который в качестве пленного был отправлен в Англию. Благодаря непогоде были потеряны 4 португальских галиона, оставшихся у французского берега.

Тогда корабли поплыли дальше и бросили якорь у Кале, так как они не могли больше пройти к Дюнкерку.

В Кале они хотели дождаться герцога Пармского. Последний дал, однако, знать, что он не сможет прибыть раньше чем через 8 дней. Адмирал ответил, что он желает плыть обратно в Испанию. Между тем англичане пустили навстречу армаде несколько горящих кораблей, что заставило испанцев обрубить якорные цепи и поспешить в открытое море. К тому времени каждый корабль оставил по два якоря на мели, а четыре крупнейших галеры потерпели аварию и сломались под Кале.

На следующий день к 8 часам обе армады столкнулись снова и вели в течение 8 часов сильную перестрелку. В этой битве испанцы потеряли 4 корабля: две португальские галеры, один корабль из Бискайи и еще один. Все четыре пошли ко дну. Три больших венецианских корабля остались у берегов Фландрии под большой угрозой затопления. Из них два корабля достались жителям Флиссингена, а третий затонул. На одном находился начальник гарнизона Севильи. Как передают пленные, испанцы потеряли в битве при Кале 4 тыс. человек, в том числе начальника кавалерии севильской и неаполитанской.

К этому моменту испанцы еще должны были иметь 120 кораблей, хотя некоторые лица насчитывали только 110.

Большого галиона, посланного герцогом Флорентийским, после этой битвы никто не видел. Вслед за этим корабли отступили, и англичане в течение пяти дней гнали их вплоть до берегов Шотландии. Там испанцы пересчитали своих солдат и убедились в том, что потеряли уже 8 тыс. человек. Они были частью убиты, частью же погибли вследствие болезней.

Оттуда, не пополняя запасов провизии, армада направилась к Ирландии. Там снова погибло два корабля: один назывался “Св. Себастьян”, а другой “Св. Матвей”, на обоих было 465 человек.

Так как на кораблях испытывался острый недостаток пресной воды, пришлось у берегов Ирландии выбросить за борт много лошадей и мулов. Когда корабли отплыли от Ирландии, главноначальствующий герцог де Медина Сидония приказал всем капитанам держать курс на Корунью или на другую ближайшую испанскую гавань.

В течение 10 дней все корабли плыли вместе. Потом, вследствие непогоды, герцог Сидония с двадцатью семью кораблями отстал, и было неизвестно, где он находится. Когда армада последний раз находилась вся вместе, в ней было не свыше 78 кораблей. Из больших галер не оставалось ни одной. Два корабля герцога Сидония сели на мель. Лишь 3—4 человека из его отряда спаслись. Они рассказывали, что адмирал имеет лишь 25 бочек вина, мало хлеба и совершенно не имеет воды. Его мачты ослабели и не позволяли натянуть все паруса. 10 сентября большой корабль “Мария-делла-Роза” был выброшен на берег Ирландии. На нем

находился полковник Мигэль Оквендо — начальник одной из частей этого флота. Был на нем также и принц Асколи, побочный сын испанского короля, двадцативосьмилетний юноша. Кроме того, на нем было 10 знатных господ, 7 капитанов и 500 солдат. Все они погибли. Спасся лишь один человек, который доплыл, уцепившись за бревно. На этом корабле было 50 пушек и 25 других металлических орудий, а также 15 тыс. дукатов — серебряные реалы и золото.

В тот же день два больших корабля были прибиты к берегам Ирландии. На них было 850 человек, из коих 700 погибло, остальные взяты в плен. Эти корабли разбились о берег. 12 сентября был выброшен на берег еще один большой корабль. 13 дворян, плывших на этом корабле, были пойманы, а 400 человек спаслись на суше. С другого корабля было снято 78 трупов. На следующем корабле были взяты в плен 3 дворянина, епископ и 79 солдат. Остальные погибли.

17 сентября погибло два больших корабля: “Св. Иоганн” и “Св. Мартин”. Адмиралом был де Рикардо, и его корабль был едва ли не самым большим во всем флоте. На нем было 800 солдат, 60 португальских и 40 бискайских моряков. Все они уже в течение 4 дней ничего не ели.

Потом погиб еще галеон, на котором находились маркиз и старый гарнизон Неаполя и Севильи. Там были также дон Алонзо де Лайба, Местре де Кампо — начальник миланской кавалерии. 18 сентября из Ирландии пришло известие, что волны выбрасывают на берег много мертвых тел.

(пер. А. Д. Эпштейна)

Текст воспроизведен по изданию: Хрестоматия по истории средних веков. Т. 3. М., 1950.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ КАРДИНАЛА ГЕРЦОГА ДЕ РИШЕЛЬЕ ФРАНЦУЗСКОМУ КОРОЛЮ

Написано в период с 1637 по 1642 год, впервые опубликовано в 1688 году в Амстердаме.

Всемиловнейший Государь!

Сие писание будет на свете под титулом моего политического завещания; понеже оно писано с тем, чтоб по смерти моей годно было для порядков и правления государства Вашего, ежели оно Ваше Величество за достойное почестъ изволите. Ибо оно содержит мои последние желания до сего касающиеся, и оставляя Вам его, поручаю Вашему Величеству все, что могу наилучше завещать Вам, когда угодно будет Богу позвать меня от жития сего.

Ежели тень моя, которая в сих записках явится, возможет по смерти моей несколько способствовать в учреждение сего великого государства, в правлении которого изволили Вы меня учинить участником свыше моего достоинства, то я почту себя счастливым.

Сие писание учинено будет по рассуждению верных свидетелей истории Вашего времени, с такой искренностью, что всему свету подаст причину верить, что данные от меня советы Вашему Величеству не имеют другого основания, кроме пользы государства и преимущества особы Вашей, которой вечно пребуду.

Нижайший, вернейший, покорнейший, усерднейший подданный и слуга Арман дю Плесси.

Часть I.

Когда Вы, Ваше Величество, вознамерились дать мне вдруг доступ в советы Ваши и великое участие в ведении Ваших дел, то я могу сказать по истине, что гугеноты разделяли государство с Вашим Величеством, что вельможи вели себя, как если бы они не были Вашими подданными, а наиболее могущественные губернаторы провинций вели себя так, как будто они были государями в чинах своих.

Я могу сказать, что худой пример тех и других так был предосудителен королевству, что самые порядочные люди их невоздержанием соблазнялись. Могуж сказать, что всяк достоинство свое измерял своею наглостью. Я могу еще сказать, что иностранные союзы находились в пренебрежениями: интересы частные предпочитались государственным; одним словом, достоинство Вашего Величества было столь унижено и столь отличалось от того, каким бы оно должно было быть, по вине тех, кто имел тогда главное управление

Вашими делами, что почти невозможно было признать его.

Уже нельзя было сносить более поступки тех, коим Ваше Величество правление своего государства вверили, не потеряв всего; с другой же стороны невозможно переменить всего вдруг, не наруша законов мудрости, которые не дозволяют переходить от одного до другого края, миновав середину.

Плохое состояние Ваших дел, казалось, побудит Вас к опрометчивым решениям без выбора времени и средств; однако необходимо было выбрать и то и другое, чтобы извлечь пользу из перемены, которой требовала от Вашего благоразумия необходимость.

Лучшие умы не думали, что можно без крушения обойти все подводные камни, которые появились в столь мало надежное время; двор был полон людей, которые уже порицали безрассудство тех, кто желал взяться за это; и так как все знали, что государи легко приписывают тем, кто находится при них, плохие успехи дел, относительно которых они получили хорошие советы, то столь немного людей надеялось на хороший исход перемены, которую, как объявили, я хотел произвести, что многие

считали мое падение обеспеченным ранее, чем Ваше Величество возвысили меня.

Я Вам обещал употребить все свое искусство и всю власть, которую мне дать изволили на истребление гугенотского общества, на сражение гордости знатных вельмож, на приведение в должность всех Ваших подданных и на возвышение Вашего имени в чужих народах на такую степень, на какой ему быть надлежит.

И тако успехи, кои следовали за добрыми намерениями, которые Бог дать мне изволил для приведения в порядок сего государства, оправдают в будущие времена твердость мою, с которою я постоянно производил мое предприятие.

Я говорю, что дворянство надо рассматривать, как один из главнейших нервов государства, могущий много способствовать его сохранению и упрочению. Оно в течение некоторого времени было столь унижено благодаря большому числу чиновников, которых ало., века создало в ущерб ему, что оно весьма нуждается в поддержке против посягательств этих людей. Богатство и спесь одних отягчают нужду других, богатых только храбростью, благодаря которой они свободно жертвуют жизнью государству, от которого чиновники получают содержание.

Происходящим из этого сословия свойственна обычная ошибка жестоко обращаться с народом, которому Бог, по-видимому, дал руки скорее для того, чтобы добывать пропитание, нежели для того, чтобы защищать свою жизнь.

Весьма важно прекратить подобный беспорядок обуздывающей строгостью, благодаря которой слабые Ваши подданные, даже будучи безоружными, имели бы под сенью Ваших законов столько же безопасности, как если бы в руках у них было оружие.

Хотя дворяне заслуживают того, чтобы с ними обращались хорошо, когда они поступают хорошо, но нужно быть и с ними строгим, если они пренебрегают тем, к чему обязывает их рождение. Я без всякого колебания говорю, что те, кто, отстав от доблести предков, уклоняются от того, чтобы служить короне шпагой и жизнью с постоянством и твердостью, коих требуют законы государства, заслуживают быть лишенными выгод своего происхождения и принужденными нести часть бремени народа.

Ввиду того, что честь для дворян должна быть дороже жизни, их следует карать скорее лишением первой, нежели последней.

Хотя же сведение учения необходимо обществу, однакож то подлинно, что не всякого без разбору обучать должно.

И како тело человеческое, есть ли бы имело глаза на всех частях своих, было б безобразно, так и государство было бы такое же, ежели б все жители оного были ученые, ибо в нем столь же бы мало было послушания, сколько много гордости и тщеславия.

Обхождение с науками прогнало б обхождение с торговлею, которая богатит государство, погубило бы земледелие, истинную питательницу народов, и в малое время опустошило бы сад солдатства, который возрастает больше в суровости невежества, нежели в мягкости учения книжного; наконец, наполнило бы Францию ябедниками, более удобными разорить целые дома горожан, и возмутить покой всенародный, нежели принести какое добро государству.

И ежели б книжное учение всякому уму без разбору дано было, то б было больше таких людей, кои б наделали сумнительств, нежели таких, кои б их решили; и многие б были способнее противиться истине, нежели защищать оную.

"В сем рассуждении политики хотят, чтоб в порядочном государстве было больше учителей художеств рукодельных, нежели учителей наук свободных, для обучения книжной мудрости.

Слабость существа человеческого требует во всех вещах равновесия, а в том и состоит основание истины.

Сколько опасно всякому уму без разбору определяться к наукам, столько же желательно, чтоб добрые к оным привлечены были.

Все политики согласны, что ежели народ будет в достатке, то невозможно будет содержать его в границах его обязанностей. Они основываются на том, что, имея меньше знаний, чем другие сословия государства, несравненно лучше воспитанные и более образованные, народ едва ли оставался бы верен порядку, который ему предписывают разум и законы, если бы он не был до некоторой степени сдерживаемый нуждою.

Разум не позволяет освобождать его от каких бы то ни было тягот, ибо, теряя в таком случае знак своего подчинения, народ забыл бы о своей участи и, будучи освобожден от податей, вообразил бы, что он свободен и от повиновения.

Его, народ, должно употребить осла, которые, привыкши к вьюкам, портятся от долговременного покоя больше, нежели от работы, но чтоб та работа была в меру, и бремя оных животных равно было их силе.

Еще я знаю, что многие государи потеряли государства свои и подданных от того, что не содержали сил, нужных к своему охранению, боясь отяготить народ свой, а некоторые подданные впали в рабство к своим неприятелям тем, что желали много вольности у своего природного государя, — но есть некоторая мера, которой без погрешения преступить не можно.

Как нельзя считать хорошим государя, берущего от своих подданных больше, чем следует, так нельзя считать всегда наилучшим и того из них, который берет меньше, чем следует. Как у раненого человека сердце, ослабеваает от потери крови, привлекает к себе на помощь кровь нижних частей организма лишь после того, как истощена большая часть крови верхних частей, так и в тяжелые времена государства монархи

должны, поскольку это в их силах, воспользоваться благосостоянием богатых прежде, чем чрезмерно истощать бедняков.

В великих делах действия никогда не соответствовало точно данным повелениям.

Разумный Государь есть великое сокровище в государстве, как и искусный Совет, и согласие обоих бесценно, ибо от того то все государственное благополучие зависит.

По истине те государства суть благополучнейшие, в коих государи и советники мудры.

Часть II.

Польза народная должна быть единым упражнением Государя и его советников, или по малой мере те и другие обязаны иметь их в столь особливом смотрении, чтоб они ее предпочитали всем собственным.

Невозможно понять того добра, которое Государь и определенные от него к делам его могут сделать, если они будут свято соблюдать сие правило, и не можно же изобразить зла, которое случается государству, когда собственные корысти предпочтены будут народной пользе, и когда она установлена будет на особенной пользе.

Ничто столь не нужно в правлении государственным, как прозорливость; ибо ее способом можно легко предупредить многие бедствия, коих не можно избыть, разве с великим трудом, когда приключаются оные.

Как врач, который может предупреждать болезни, больше в почтении того, который только старается лечить их, так и министры государственные должны часто представлять, и напоминать своему государю, что гораздо нужнее рассуждать о будущем, нежели о настоящем, и что с болезнями обстоит равно, как с неприятелями государственными, противу коих лучше выступить навстречу, нежели наждав на себя, выгонять их после нашествия.

Те, кои иначе в том поступят, впадут в превеликие замешательства, на которые трудно будет сыскать после уврачевания.

Тот, кто предвидит издалече, не делает ничего безрассудно, потому что он о том заблаговременно надумается, да и трудно ошибиться, когда о чем наперед думаешь.

Надобно спать по львиному не затворяя глаза, а иметь их всегда открыты, дабы предвидеть все злополучия, могущие приключиться, и напоминать себе, что как чахотка пульса в движение не приводит, хотя она и смертельна, так часто случается с государствами, что беды, кои неудобозрительны в своем начале, и о которых меньше помышляют, гораздо опаснее, и те то самые, кои наконец становятся наиважнейшими.

Королям весьма осторожными быть надобно в чинимых ими договорах, но когда уже оные сделаны, то должны они наблюдать их свято.

Столь много приключается бедствий от неспособности определенных к главным должностям и к важнейшим делам, что государи и участники

управления дел их не могут довольно иметь тщания в том, чтоб каждый определен был к должностям, которые ему свойственны.

Кто способен служить государству в некоторых должностях, будет вреден оному в прочих.

Посол худого выбора для учинения великого договора может неведением своим принести знатное предосуждение.

Полководец неспособный к таковому чину, может безвременно отважить все счастье своего государя и благополучие его государства.

Губернатор важной крепости, неимеющий свойств нужных к своей осторожности, может в один час так споспешествовать разорению всей державы, что едва ли целый век в состоянии будет исправить его прегрешения.

Смею сказать, что ежели б все определенные к делам государственным были тому достойны, то бы государства не токмо были, изъяты многих приключений, часто тревожащих покой их, но и наслаждались бы благоденствием несказанным.

Я весьма знаю, что очень трудно найти таких подданных, кои бы имели все качества, потребные к положенным на них должностям; но по малой мере надобно, чтоб они хотя главными из оных снабдены были, и когда из них не можно сыскать совершенных, однакож не мало удовольствия, ежели изберутся лучшие, кои найдутся в веке бесплодном.

Ежели маска, которою большая часть людей покрывают свои лица, и есть ли ухищрения, кои они обыкновенно употребляют, дабы притвориться и укрыть свои пороки, делает, что в них ошибаются до такой степени, что будучи определенные в великие чины оказываются они столь же худыми, сколько они были наполнены добродетелями, когда их выбирали; то надобно вскоре исправлять сию ошибку, и хотя послабление может упустить какое малое недостоинство, однакож не должна она никогда допускать сносить лукавство весьма вредное государствам ради чьей нибудь особенной корысти.

В сем месте надлежит смело представлять государям, сколь много будут отвечать они пред Богом, когда дадут из сущей своей склонности великие чины к должности, кои не могут быть отправляемы посредственными умами без вреда государственного.

Государь, который хочет любим быть своими подданными, должен занять главные чины и первые начальства своей державы особами столь почтенными от всего света, чтоб могли находить причину его выбора в достоинстве.

Временщики тем наипаче опасны, что возвышенные счастием, редко употребляют рассудок; и понеже он несогласен с их намерениями, то он обыкновенно у них вовсе бессилен остановить стремление поступающих в предосуждение государству.

Многие государи погубили себя тем, что предпочли особенные свои угодности пользе народной.

Нет поветрия столь способного к разорению государства, как льстецы, клеветники и некоторые души, которые иного намерения не имеют, как токмо сочинять умыслы и сплетни при дворах их. Они так проворны в рассеянии своего яда разными неудобозримыми образами, что трудно от него защититься, есть ли в том великая предосторожность не принята будет. Едва я могу исчислить все беды, которым сии худые души были производителями во время царствования Вашего Величества; но я такую на них жестокою досаду имею за пользу государственную, что она принуждает меня сказать, что должно быть немилосерду к таковым людям, дабы предупредить подобные тем тревоги, которые в мое время случались. Как худой воздух, заперт будучи в бауле, заражает часто дом моровую язвой, которая потом и по всему городу рассыплется, так и пронырства кабинетов наполняют часто дворы государей раздорами, которые наконец возмутят все государства.

Как благодеяние есть повод к любви, так могущество есть причину страха, да и известно, что между всеми правилами, способными вращать государством, страх, основанный на почтении и на величании, имеет ту силу, которая принуждает каждого к исправлению его должности.

Государь должен быть силен славою, порядочным числом людей военных, непрестанно содержанных, знатным числом казны в кладовых своих, для поспешения в нечаянных случаях, которые часто постигают тогда, когда меньше об них думают; привлечением к себе сердец своих подданных.

Слава тем наипаче нужна государям, что тот, о котором доброе мнение носится, делает больше одним своим именем, нежели неимеющие почтения своими войсками.

Государь должен быть силен крепостью границ своих. Надобно быть лишена рассудка, если не знать, коль важно великим государствам, чтобы границы их весьма укреплены были.

Сие дело тем наипаче нужное в сем королевстве, что хотя бы легкомыслие страны нашей учинило ее неспособною к великим завоеваниям, однакож храбрость оная учинит ее непобедимою в обороне, ежели в ней будут великие крепости, столь укрепленные и снабженные всякими вещьми, чтоб она могла показать свое мужество, не будучи подвержена сносить великих беспокойств, яко единых неприятелей, коих ей одолевать должно.

Граница, довольно укрепленная, способна лишить неприятелей хотения к предприятиям противу государства, или по крайней мере, остановить их набеги и стремление, если они столь смелы, что придут отверстою силою.

Самое сильнейшее государство в свете не может похвалиться, чтоб владело надежным покоем, если оно не в состоянии защитить себя во всякое время от внезапного нашествия и от нечаянного нападения.

Сей ради причины надобно, чтоб великое королевство имело всегда на содержании некоторое число военных людей, достаточное для предупреждения предприятий, которые зависть и ненависть учинить могут противу благосостояния его и великости.

И как часто приключаются беды воину, который не носит всегда своего оружия, так и государство, которое не всегда осторожно, и в состоянии защищаться от нечаянного нападения, много бояться должно.

Каждая страна имеет свои пороки, а самые умные народы суть те, которые тщаться достигнуть искусством того, чего природа не дала им.

Нет легче как давать правило доброй жизни, нет же тяжелее, как доводить до исполнения оных, а однакож то дело не невозможное.

Нет общества, в котором бы не находилось гораздо больше худых людей, нежели добрых.

Порученное дело попечению многих людей тем безнадежнее, что каждый, на своего товарища полагается, и выборы, кои чинятся согласием общества, редко бывают на основании рассудка, потому что хотя и есть много в них людей разумных и добрых, однако число дураков и злых всегда больше.

Сила оружия требует не токмо чтоб Государь был крепок на сухом пути, но еще б был он многолюден и на море. Море есть могущество из всех наследств, которого все самодержавцы по большей части добиваются, а однакож на оное права каждого меньше всех ясны.

Одним словом, древние права сего владычества суть сила, а не доказательство, надобно быть сильну, чтоб вступаться в сие наследство.

Никогда великому государству не должно до того доходить, чтобы сносить обиды, а быть в состоянии чинить наоборот отмщение:

Слово простое, однакож правильное, что как государства умножают часто обширности свои войною, так и богатятся они обыкновенно в мирное время торговлею.

Казна есть сердце государства, да и воистину она есть Архимедово орудие, которое будучи укреплено твердо, дает способ ворочать всем светом.

Недостаточный Государь не может предпринять никакова славного дела.

Надобно, чтоб был размер между тем, что Государь берет с своих подданных, и тем, что они дать могут, не токмо без своего разорения, но и без знатного беспокойства.

Когда расходы неотменно нужные для содержания государства подлинны, то чем меньше брать с народа, тем лучше.

Чтоб не быть принуждену брать великие налоги, надобно меньше тратить, и нет лучше способу, чтоб сделать расходы умеренными, как изгнать всякое мотовство и запретить все способы, ведущие к сему концу. Я знаю, что в великом государстве надобно всегда быть казне в запасе, дабы его подспешить в непредвидимых случаях; но сей скоп должен быть соразмерен достатку государства и числу золотой и серебрянной монеты, которая ходит в государстве; а если она собрана не на сем основании, то богатство Государево будет в сем случае его бедностию, потому что его подданные уже не будут иметь достатку как для содержания торговли, так и на заплату надлежащих налогов, коими они законно сдлжаются своему самодержцу.

Надобно быть щедрю в употреблении казны, когда польза всенародная того потребует, да и делать заблаговременно и кстати, иначе же скупость в таковых обстоятельствах часто беды приключает государству и теряет время, которого никогда возвратить не можно.

Часто виданы такие Государи, которые от жаления своих денег, потеряли и деньги свои и государства вообще.

Когда казна скоплена будет, тогда народ всемирно облегчен будет, король усилится любовью своих подданных, которые, рассуждая попечения его о их иждивении, принуждены будут его любить из собственной своей корысти.

Я еще должен представить Вашему Величеству, что ежели государи и определенные под ними в первые достоинства в государстве имеют великие выгоды пред рядовыми людьми, то владеют они такими награждениями по праву весьма тяжелому; ибо они не токмо упущением своим погрешают, но есть еще многие другие погрешения, им свойственные, в которые они учинением оных впадают.

Ежели они употребят власть свою на какую несправедливость и насильство, чего б они не могли сделать будучи простыми гражданами, то творят учинением грех государский или властелинский, которого единая власть их есть источник, и в котором Царь Царей в день судный взыщет от них особливого ответа.

Если во время разбора обыкновенных дел суд требует бесспорных доказательств, то совсем иначе в делах, касающихся государства; в таких случаях то, что вытекает из основательных догадок, должно иногда считаться за ясные доказательства.

Моей первой целью было величие короля, моей второй целью было могущество королевства.

Печатается по: Андреев А. Р. Гений Франции, или Жизнь кардинала Ришелье. Документальное историческое исследование. Политическое завещание Ришелье. М., 1999.

АКТ О СОЕДИНЕНИИ С ШОТЛАНДИЕЙ 1707 Г.

Всемилодивейшая государыня.

Принимая во внимание, что условия о соединении были согласованы двадцать второго июля в пятый год правления Вашего Величества уполномоченными, назначенными от имени королевства Англии за большой Вашего Величества печатью Англии от 10 апреля прошлого года в Вестминстере, во исполнение акта парламента, изданного в Англии в третий год правления Вашего Величества, и уполномоченными, назначенными от имени королевства Шотландии, за большой Вашего Величества печатью Шотландии от 27 февраля в четвертый год правления Вашего Величества, во исполнение четвертого акта третьей сессии ныне существующего парламента Шотландии, для ведения переговоров о соединении указанных выше королевств и принимая во внимание акт, изданный шотландским парламентом в Эдинбурге 6 января в пятый год правления Вашего Величества, в котором сказано, что сословия парламента, обсудив означенные выше условия о соединении двух королевств, приняли и одобрили эти условия о соединении с некоторыми добавлениями и пояснениями, и что Ваше Величество с совета и согласия сословий парламента для установления протестантской религии и пресвитерианского церковного управления в королевстве Шотландия издало в ту же сессию парламента акт, озаглавленный Акт об обеспечении протестантской религии и пресвитерианского церковного управления, который по его содержанию был предназначен для включения во всякий акт, утверждающий договор (т. е. договор между Англией и Шотландией.- В. М.), прямо объявлен основным и необходимым условием указанным выше актом шотландского парламента, является таким:

Статья I. Что оба королевства Англии и Шотландии в первый день мая тысяча семьсот седьмого года и навсегда после этого будут соединены в одно королевство под наименованием Великобритании и что военное знамя названного Соединенного королевства будет таково, как укажет Ее Величество, и кресты Святого Георгия и Святого Андрея будут соединены таким образом, как это Ее Величество найдет подходящим, и будут употребляться на всех флагах, стягах, штандартах и знаменах как на море, так и на суше.

Статья II. Что престол Соединенного королевства Великобритании и доминионов переходит после смерти королевы Анны в случае отсутствия у нее потомства, к принцессе Софии, избирательнице и вдовствующей герцогине Ганновера, и ее потомству протестантского вероисповедания, право на престолонаследие которой установлено Актом об устройении от 12 июня 1701 года, с исключением католиков и лиц, вступивших с ними в брак...

Статья III. Что Соединенное королевство Великобритании должно представляться одним и тем же парламентом, носящим название парламента Великобритании...

Статья XVIII. Что законы, относящиеся к регулированию торговли, пошлин и тех акцизов, которые в силу настоящего договора подлежат применению в Шотландии, должны быть в Шотландии, начиная и после соединения, те же самые, как и в Англии; все остальные законы, действующие в пределах королевства Шотландии, должны после соединения и несмотря на него оставаться в той же силе, как и ранее (за исключением тех, которые противоречат настоящему договору или несовместимы с ним), но могут быть изменены парламентом Великобритании с тем различием между законами, относящимися к публичным правам, политике и гражданскому управлению, и теми, которые относятся к частным правам, что

законы, относящиеся к публичным правам, политике и гражданскому управлению, могут быть установлены одни и те же во всем Соединенном королевстве, но в законы, относящиеся к частным правам, не могут быть внесены изменения, за исключение случаев очевидной пользы для подданных в Шотландии.

Статья XIX. Что суд сессии или коллегия юстиции остается после соединения и несмотря на него на все последующее время в пределах Шотландии в том виде, в каком он в настоящее время установлен законами этого королевства... и что все низшие суды в указанных границах остаются подчиненными, как это существует в настоящее время, высшим судам юстиции в Шотландии на все последующее время; никакие дела, возникшие в Шотландии, не должны рассматриваться судами канцлера, королевской скамьи, общих тяжб или каким-либо другим судом в Вестминстере...

Статья XXII. Что в силу настоящего договора шестнадцать пэров Шотландии, состоящих ими во время соединения, будут в этом числе заседать и голосовать в Палате лордов, а представители Шотландии в числе сорока пяти человек - в Палате общин парламента Великобритании... (Порядок избрания этих представителей подлежит установлению настоящей сессией шотландского парламента и будет иметь такую же силу, как если бы он составлял часть настоящего договора.) ...

Статья XXV. Что все законы и статуты в королевстве в той мере, в какой они противоречат или являются несовместимыми с условиями настоящих статей или с условием какой-либо из них, со времени соединения и после него прекращают действовать, теряют юридическую силу и будут объявлены таковыми соответствующими парламентами названных королевств.

Указанные условия о соединении будут к тому же ратифицированы и одобрены упомянутым актом парламента об отношениях с Шотландией, как это может потребоваться...

11. И содержание указанного выше акта об обеспечении протестантской религии и пресвитерианского церковного управления в пределах королевства Шотландии следующее...

...И далее Ее Величество с указанного выше совета прямо объявляет и постановляет, что ни один из подданных этого королевства не будет привлечен к ответственности, но все и каждый из них навсегда свободны от какой-либо клятвы, присяги или подписки в пределах этого королевства, противоречащих или не соответствующих названной выше истинной протестантской религии и пресвитерианскому церковному управлению, религии и благочинию, как они выше были установлены; и что перечисленное выше никогда не может быть возложено или потребовано в пределах границ этих церквей и государства от подданных в каком-либо виде; и, наконец, что после смерти царствующего в настоящее время Ее Величества (да сохранит ее Бог на долгое время) государь, наследующий ей на королевском престоле королевства Великобритании, дол жен на все последующее время при его или ее восшествии на престол дать клятву и письменное обязательство, что он будет ненарушимо поддерживать и охранять изложенное выше установление истинной протестантской религии и порядок управления, богослужения, благочиния, правами и привилегиями этой церкви, как ранее постановлено законами этого королевства во исполнение представления о правах...

IV. Да будет поэтому угодно Вашему Превосходнейшему Величеству, чтобы изложенное выше имело силу закона; и постановлено ее Превосходнейшим Величеством Королевы, по совету и с согласия лордов духовных и светских и общин, заседающих в ныне существующем парламенте, и их властью что все и каждый из означенных пунктов о соединении, как они приняты и одобрены указанным выше актом парламента Шотландии, как сказано ранее, и в настоящем акте выше особо упомянуты и помещены, а равно и означенный акт парламента Шотландии об установлении протестантской религии и пресвитерианского церковного управления... и каждое положение, статья, предмет, содержащиеся в означенных пунктах и акте, настоящим и впредь утверждаются, одобряются и принимаются...

Печатается по: Законодательство Английской революции 1640—1660 гг. / сост. Н. П. Дмитриевский. М.—Л., 1946.

ВОЙНА ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО. 1701-1714 ГГ.

УТРЕХТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ. 11 АПРЕЛЯ 1713 Г.

Ст. I. (О вечном мире и тесной дружбе.)

Ст. IV. (Об отказе французского короля от поддержки свергнутой в Англии династии Стюартов.)

Ст. V. (О признании Англией испанским королем Филиппа V Бурбона при условии, чтобы короны Франции и Испании никогда не были бы объединены в одних руках.)

Ст. IX. Христианнейший король дает обязательство срыть все укрепления города Дюнкерка, засыпать порт, уничтожить шлюзы у вышеназванного порта и все это сделать за свой счет и в пятимесячный срок после заключения мира.

Ст. X. Христианнейший король передает королевству и королю Великобритании в полное право и на вечное владение залив и пролив Гудзона, со всеми землями, морями, реками и местностями, которые от них зависят и которые там находятся...

Ст. XI. Христианнейший король даст справедливое и полноценное удовлетворение интересам английской компании залива Гудзона и возместит убытки, которые компания могла бы понести в мирное время со стороны французских корсаров...

Ст. XII. Христианнейший король передает королю Великобритании... остров Сент-Кристофер, которым отныне будут владеть только его подданные; Новую Шотландию, иначе называемую Акадией, в соответствии со старыми границами; а также город Порт-Руаяль, ныне называемый Аннаполис Руаяль.

Ст. XIII. Остров Тернев (Ньюфаундленд) с прилежащими островами будет отныне принадлежать Великобритании.

Ст. XXIII. (Соглашение о выплате долгов, сделанных подданными обеих сторон, которые находились в плену во время войны.)

Ст. XXIV-XXV. (О включении в настоящий договор договоров, подписанных в тот же день между французским королем, с одной стороны, и королями португальским и савойским - с другой.)

Ст. XXVI. (Король шведский, великий герцог тосканский, республика Женева и герцог пармский присоединяются к настоящему договору.)

УТРЕХТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ИСПАНИЕЙ. 13 ИЮЛЯ 1713 Г.

(Уполномоченные: Англии - Бристоль, Страфффорд, Испании - де Оссуна, де Монтелеоне.)

Ст. I. (О вечном мире и дружбе.)

Ст. X. Католический король за себя, своих наследников и преемников отказывается и передает его величеству королю Великобритании в полное и нераздельное владение город и крепость Гибралтар вместе с портом, вооружениями и укреплениями...

Ст. XI. Католический король за себя, своих наследников и преемников уступает королю Великобритании весь остров Менорку и передает в вечное право и полное владение на вышеназванном острове город, крепость и вооружения порта Маон...

Ст. XII. Католический король при этом на будущее время заключает договор и дает разрешение его британскому величеству в лице торговой компании его подданных, с этой целью учрежденной, исключая, однако, испанских подданных и подданных всех прочих стран, право на ввоз негров в различные части владений его католического величества в Америке, именуемое в народе договором об ассиенто, сроком на тридцать лет.

Печатается по: Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки: В 2 кн. Кн.2. Международные отношения в 1648-1918 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 336 с.

ВОЙНА ЗА АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО. 1742-1748 ГГ.

БЕРЛИНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ПРУССИЕЙ. 28 ИЮЛЯ 1742 Г.

Ст. I. (О нерушимом мире и совершенной дружбе.) Ст. II. (Об амнистии подданных обеих сторон.) Ст. IV. (О прекращении военных действий и обязательстве прусского короля в 16-дневный срок после подписания прелиминариев отвести войска «в свои собственные земли».)

Ст. V. Ее вел. королева Венгерская и Богемская, как за себя, так и за своих наследников и преемников... уступает сим трактатом... его вел. королю Прусскому... не только Нижнюю, но и Верхнюю Силезию, с Качерским дистриктом, прежде сего Моравии принадлежащим... включая княжество Тешенское, город Тропау... и Фридек... (которые) остаются ее вел. кор. Венгер. и Богем... Равным образом ее вел. кор. Венгер. и Богем., как за себя, так и за своих наследников и преемников, уступает его Вел. кор. Прус, его же наследниками и преемниками обоюдо, город и замок Глац, и все Глацкое графство...

Ст. VII. (О возвращении пленных, захваченных во время войны.)

Ст. XIV. Обе вые. дог. стороны... настоящим мирным трактатом соглашаются в оный включить его вел. короля Великобританского, как в сем достоинстве, так и в достоинстве курфюрста Ганноверского, ее вел. Всероссийское, его вел. короля Датского, его вел. короля Польского, как курфюрста Саксонского, генеральных штатов Соединенных провинций Нидерландии и светл. Вольфенбительский дом.

ААХЕНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР. 18 ОКТЯБРЯ 1748 Г.

(подписан представителями Англии, Франции, Австрии, Испании, Сардинии, Нидерландов, Модены, Женевы)

Ст. I. (О вечном мире на море и на суше и тесной дружбе между подписавшими договор державами.)

Ст. II. (О решении положить в основу настоящего договора прежние договоры: Вестфальский 1648, Мадридские 1667 и 1670 (между Англией и Испанией), Нимвингемские 1678 и 1679, Рисвикский 1697, Утрехтский 1713.)

Ст. IV. (О возвращении пленных, торговых и военных кораблей, захваченных во время войны.)

Ст. VI. Императрице королеве Венгрии и Богемии будет передано все, чем она владела до настоящей войны в Нидерландах и других местах, за исключением того, что оговорено в настоящем договоре. В то же время Соединенным провинциям Нидерландов будет передано в полное владение Берген-оп-зоом и Маастрихт, которыми они владели до настоящей войны и все то, чем они владели до настоящей войны в Голландской Фландрии и в Брабанте, называемом Голландским... Король Сардинии... будет полностью восстановлен в своих правах в герцогстве Савойском и в графстве Ницца, так же как и во всех государствах, странах, местах и крепостях, завоеванных и захваченных в течение настоящей войны.

...Герцог Моденский и... республика Женевы... получают полностью в свое владение государства, страны и крепости, которые были завоеваны и заняты в течение настоящей войны.

Ст. VII... Герцогства Парма, Пьяченца и Гаусталла уступаются его св. инфанту дон Филиппу...

Ст. IX. Его христианнейшее вел. обязуется возвратить все завоевания, сделанные им в Нидерландах и в Америке.

Ст. X. Его брит. вел. обязуется со своей стороны передать христ. королю... остров Руаяль, называемый Кап-Бретон, и все то, что было завоевано в восточной и западной Индии армией или подданными его брит. вел. до или после подписания прелиминарного мира.

Ст. XVI. Договор ассиенто о торговле рабами, подписанный в Мадриде, в 1713 г., подтверждается настоящим договором.

[По англо-испанскому соглашению 1713 г., подписанному в Мадриде, Англия получила монопольное право на торговлю расами в испанских колониях.]

Ст. XVII. Дюнкерк остается укрепленным с суши так, как это есть в настоящее время, а с моря так, как это обусловлено прежними трактатами.

Ст. XXI. Все державы, участвующие в данном договоре, гарантируют прагматическую санкцию 19 апреля 1713 г. о наследстве покойного императора Карла VI в пользу его дочери императрицы королевы Венгрии и Богемии, ныне царствующей, и ее наследников, в порядке установленном вышеназванной прагматической санкцией.

Ст. XXII. Герцогство Силезия и графство Глац, которыми в настоящее время владеет король Пруссии, гарантируются этому монарху всеми державами, подписавшими настоящий трактат.

Печатется по: Пономарев М.В., Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Практическое пособие: Учеб, пособие для студ. высш. учеб, заведений: В 3 ч. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - Ч. 1: Предмет и периодизация курса. Европейская цивилизация в XVI-XVII вв. Век Просвещения - период становления индустриального общества. — 288 с.

НИШТАДТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ 30 АВГУСТА 1721 Г.

Трактат, заключенный на конгрессе в Ништадте уполномоченными министрами: с российской генерал-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Лилиенштедтом и бароном Штрэмфельтом — о вечном мире между обоими государствами.

Мы, Фридрих, Божьей милостью король шведский, готский и венденский и прочее, и прочее, и прочее, объявляем, что понеже между нами и короной шведской с одной, и Божьей милостью с пресветлейшим и державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем, и прочее, и прочее, и прочее, и с Государством Российским, с другой стороны, соглашено и постановлено: по долгобывшей и вредительной войне, чтоб с обеих сторон полномочные министры съехались в Ништадт в Финляндию, и в конференции вступить, трактовать и непрестанно пребываемый заключить вечный мир между нами и обоими

государствами, землями и подданными. И для того с нашей стороны наш и государственный советник, купно и канцелярии советник, благородный граф господин Иоган Лиlienстет, и ландсгевдинг заводов медных и в лене Далерн благородный барон Отто Рейнгольт Штремфелт, а с стороны его царского величества и государства Российского благородный граф господин Яков Даниель Брюс, его царского величества генерал-фельдцейгмейстер, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, кавалер орденов Святого Андрея и Белого Орла; также и благородный господин Гендрих Иоган Фридрих Остерман, его царского величества тайный советник его канцелярии, в вышеупомянутое для мирных договоров и от обеих сторон в соизволенное место Ништадт в Великом княжестве Финляндии съехались. И ныне чрез Высшего, милостивую помощь и по силе, данной им полной мочи 30 августа месяца ныне текущего года 1721-го постановлен, заключен, подписан и запечатан вечный мир и к тому надлежащее и сепаратный артикул, которые от слова до слова тако гласят:

Во имя святой и неразделимой Троицы.

Известно и ведомо да будет сим, что понеже высокоблаженной памяти между его королевского величества пресветлейшего, державнейшего короля и государя Каролуса XII свейского, готского, венденского короля и прочее, и прочее, и прочее, его королевского величества наследниками шведского престола, пресветлейшей, державнейшей королевой и государыней, государыней Ульрикой Элеонорой свейской, готской и венденской королевой, и прочее, и прочее, и прочее, и пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом Первым свейским, готским и венденским королем и прочее, и прочее, и прочее, и королевством Свейским с одной; и его царского величества пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и прочее, и прочее, и прочее, и Российским государством, с другой стороны, тяжкая и разорительная война уже от многих лет началась и ведена была. Обе же высокие страны по возбуждению Богу благоприятного примирения о том мыслили, како тому до сего времени бывшему кровопролитию окончание учинить и земле разорительное зло как наискорее прекратить. И тако соизволением Божьим к тому пришло, что с обеих высоких стран уполномоченные министры на съезд присланы, дабы о истинном, безопасном и постоянном мире и вечно пребывающем дружественном обязательстве между обеих стран государствами, землями, подданными и жителями купно трактовать и оный заключить, а именно: со страны его королевского величества и государства свейского высокоблагородный граф господин Иоган Лиlienстет, его королевского величества свейского и его государственный советник и купно канцелярии советник, также высокоблагородный барон господин Отто Рейнгольт Штремфелт, его королевского величества учрежденный

ландс-гауптман в медных рудоконных заводах и в лене Далерн; а со стороны его царского величества высокоблагородный граф господинн Яков Даниель Брюс, его царского величества генерал-фельдцейгмейстер, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, кавалер ордена Святого Андрея и Белого Орла; также благородный господин Гендрих Иоган Фридрих Остерман, его царского величества тайный советник канцелярии, которые по согласию с обеих стран к конгрессу и трактованию в назначенное и соизволенное место в Ништадте в Финляндии съехались. И по умолении о помощи Божьей и по объявленным и одну против другой обыкновенным образом разменными полномочиям оное полезное дело купно предвосприяли. И по учиненном трактовании Всевысочайшего милостью и благословением о следующем всегда пребываеом вечном заключении мира именем обеих высоких стран и за них договорились и согласились:

1. Имеет отныне непрестанно пребываемый, вечный, истинный и ненарушимый мир на земле и воде, такожде истинное согласие и неразрешаемое вечное обязательство дружбы быть и пребывать между его королевским величеством свейским, пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом Первым свейским, готским и венденским королем, и прочее, и прочее, и прочее, его королевского величества наследниками и потомками свейской короны и королевством свейским и оною так в Римской империи, как вне оною лежащими областями, провинциями, землями, городами, вассалами, подданными и обывателями, с одной, и его царским величеством пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем, и прочее, и прочее, и прочее, его царского величества наследниками и потомками Российского государства и оною землями, городами, государствами и областями, вассалами, подданными и жителями, с другой стороны, так что впредь обе высокие договаривающиеся страны не токмо одна другой ничего неприятельского или противного, хотя тайно или явно, прямым или посторонним образом, чрез своих или иных чинить, наименьше один другого неприятелям, под каким бы именем ни было, помощи не чинить или с ними в союзы, которые сему миру противны быть могут, не вступать, но паче верную дружбу и соседство и истинный мир между собой содержать, один другого честь, пользу и безопасность верно охранять и споспешествовать, убыток и вред, елико им возможно, по крайней мере остерегать и отвращать хотят и имеют, дабы восстановленный мир и постоянная тишина к пользе и приращению обоих государств и подданных ненарушимо содержаны были.

2. Имеет еще с обеих стран генеральная амнистия и вечное забвение всего того быть, что во время продолжающейся войны с одной или с другой страны неприятельского или противного хотя оружием или инако

предвосприято, произведено и учинено, так чтоб никогда о том упомянуто не было, наименьше же чтоб кто в которое ни будь время то злом мстил, и имеют все и каждые высокого и низкого чина подданные или чужестранные, какого народа они б ни были, которые во время сей войны у одной которой партии службу приняли и чрез то против другой неприятельски поступали (окроме тех российских казаков, которые свейским орудиям следовали; ибо оным его царское величество, дабы в сию генеральную амнистию включены были, несмотря на все со свейской страны учиненные представления, не позволяет ниже позволить хочет), прочие же все в сию генеральную амнистию всемерно внесены и включены быть тако и таковым образом, что всем обще и каждому особливо тот их поступок, никаким образом впредь не имеет причтен быть. Наименьше же им ради того ни малейшее оскорбление причинено, но права их и справедливости, им принадлежащие, оставлены и возвращены будут.

3. Все неприятельства на воде и на земле имеют здесь и во всем Великом княжестве Финляндии в четырнадцать дней и прежде, ежели возможно, по учиненном подписании сего мирного договора, а во всех прочих местах и краях в три недели и прежде, ежели возможно, по размене ратификаций с обеих стран престать и весьма оставлены быть. И ради того о постановлении мира немедленно объявлено быть имеет. И ежели после вышеупомянутого времени от одной или другой страны за невещанием о заключенном мире где-нибудь на воде или на земле какие неприятельства, какого звания оные б ни были, учинены будут, то оное настоящему заключению мира нимало предосудительно быть не может. Но оное, что из людей и имения взято и увезено, бессорно возвращено и назад отдано будет.

4. Его королевское величество свейское уступает сим за себя и своих потомков и наследников свейского престола и королевства Свейского его царскому величеству и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность в сей войне, чрез его царского величества орудия от короны свейской завоеванные провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, который ниже сего в артикуле разграничения означен и описан, с городами и крепостями: Ригой, Дюнаминдом, Пернавой, Ревелем, Дерптом, Нарвой, Выборгом, Кексгольмом и всеми прочими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гавенами, местами, дистриктами, берегами, с островами Эзель, Даго и Меном и всеми другими от курляндской границы по лифляндским, эстляндским и ингерманландским берегам и на стороне Оста от Ревеля в фарватере к Выборгу на стороне Зюйда и Оста лежащими островами, со всеми так на сих островах, как в вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями и

поселениями и генерально со всеми принадлежностями, и что ко оным зависит высочествами, правами и прибытками во всем ничего в том не исключая, и как оными корона свейская владела, пользовалась и употребляла. И его королевское величество отступает и отрицается сим наиобязательнейшим образом, как то учиниться может, вечно за себя, своих наследников и потомков и все королевство Свейское от всяких прав, запросов и притязаний, которые его королевское величество и государство Свейское на все вышепомянутые провинции, острова, земли и места до сего времени имели и иметь могли, яко же все жители оных от присяги и должности их, которыми они государству Свейскому обязаны были, по силе сего весьма уволены и разрешены быть имеют, так и таковым образом, что от сего числа в вечные времена его королевское величество и государство Свейское, под каким предлогом то б ни было, в них вступаться, ниже оных назад требовать не могут и не имеют; но оные имеют вечно Российскому государству присоединены быть и пребывать. И обязуется его королевское величество и государство Свейское сим и обещают его царское величество и его наследников Российского государства при спокойном владении всех оных во всякие времена сильнейше содержать и оставить имеют, такожде все архивы, документы всякие и письма, которые до сих земель особливо касаются и из оных во время сей войны в Швецию отвезены, приисканы и его царского величества к тому уполномоченным верно отданы быть.

5. Против того же его царское величество обещает в четыре недели по размене ратификаций о сем мирном трактате, или прежде, ежели возможно, его королевскому величеству и короне свейской возвратить, и паки испражнить Великое княжество Финляндское кроме той части, которая внизу в описанном разграничении выключена и за его царским величеством остаться имеет, так и таким образом, что его царское величество, его наследники и последователи на сие ныне возвращенное Великое княжение никакого права, ниже запроса, под каким бы видом и именем то ни было, вовеки иметь не будут, ниже чинить могут. Сверх того хочет его царское величество обязан быть и обещает его королевскому величеству и Королевству Свейскому сумму двух миллионов ефимков исправно без вычета, и конечно от его королевского величества с надлежащими полномочными и расписками снабденным уполномоченным заплатить, и отдать указать на такие сроки и такой монетой, как о том в сепаратном артикуле, который такой же силы и действия есть, яко бы он от слова до слова здесь внесен был, постановлено и договорено.

6. Его королевское величество свейское о коммерции сим себе выговорил, что ему в вечные времена свободно быть имеет в Риге, в Ревеле и Аренсбурге ежегодно на 50 000 рублей хлеба покупать повелеть, который по учиненному засвидетельствованию, что оный или на его королевское величество счет, или от свейских от его королевского величе-

ства к тому именно уполномоченных подданных закуплен, не платя никаких пошлин или иных налогов в Швецию, свободно вывезен быть имеет; что, однако же, не о тех летах разумеется имеет, в которые за недородом или иными важными причинами его царское величество принужден будет вывоз хлеба генерально всем нациям запретить.

7. Его царское величество обещает такожде наисильнейшим образом, что он в домашние дела королевства Свейского, яко же в позволенную единогласно и от чинов королевства под присягой учиненную форму правительства, и образ наследства мешаться, никому, кто б ни был, в том ни прямым, ни посторонним и никаким образом вспомогать не будет, но паче к показанию истинно соседской дружбы, все, что против того вознамеренно будет и его царскому величеству известно учинится, всяким образом мешать и предупреждать искать изволит.

8. И понеже с обеих стран истинное и ревностное намерение имеют истинный и постоянный мир учинить, и для того весьма потребно есть, чтоб границы между обоими государствами и землями таким образом определены и учреждены были, чтоб ни которая страна другой никакого подозрения подать, но паче каждая тем, что за оною чрез сей мир останется, в пожеланном покое и безопасности владеть и пользоваться могла. Того ради между обеими высокими договаривающимися странами соизволено и договорено, что от сего числа в вечные времена между обоими государствами границы следующие быть и остаться имеют, а именно: начинается оная у северного берега синуса Финского у Вирелакса, откуда идет оная с полмили от морского берега в землю и останется в расстоянии полумили от воды даже против Виллаиоки, а отсюда распространяется оная немного далее в землю тако и таким образом, что когда оная против островов Роголей придет, оная тогда в расстоянии трех четвертей мили от морской заливы отстоит, и идет тогда прямой линией в землю даже до дороги, которая от Выборга в Лапстранд есть, расстоянием в трех милях от Выборга и тако далее, в таком же расстоянии трех миль северной стороной за Выборгом прямой линией даже до старинной между Россией и Швецией бывшей границы, прежде нежели Кексгольмский лен Швеции достался. И последует сия старинная граница к северу вверх восемь миль, а оттуда идет оная прямой линией чрез Кексгольмский лен даже до того места, где озеро Пороэрви, которое под деревней Куду Макуба свое начало имеет, с последней между Россией и Швецией бывшей границей сходится тако и таким образом, что все то, что за сей означенной границей к весту и норду лежит, за его королевским величеством и королевством Свейским, а то, что ниже к осту и зюйду лежит, за его царским величеством и Российским государством в вечные, времена остаться имеет. И понеже его царское величество таким образом некоторую часть Кексгольмского лена, которая в старые времена Российскому государству принадлежала, его королев-

скому величеству и королевству Свейскому вечно уступает, и тако обещает он наисильнейшим образом за себя, своих наследников и последователей российского престола, что он сей части Кексгольмского лена ни в какое время, под каким бы именем и видом то ни было, назад требовать не хочет и не может, но имеет она с сего числа в вечные времена к свейским землям присоединена быть и остаться. А в Лапмарках остается граница так, как она до начала сей войны между обоими государствами была. Еще же договоренось, что тотчас по воспоследованной ратификации главного трактата с обеих сторон комиссары назначены быть имеют для учинения и разделения сего разграничения таким способом и образом, как выше описано.

9. Его царское величество обещает при том, что все жители Провинций Лифляндских и Эстляндских, такожде и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные, и в тех провинциях обретающиеся города, магистраты, цехи и цунфты при них, под свейским правлением имевших привилегиях, обыкновениях, правах и справедливостях постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут.

10. Також в таких уступленных землях не имеет никакое принуждение в совести введено быть, но паче евангелическая вера, кирхи и школы и что к тому принадлежит на таком основании, на каком при последнем свейском правительстве, были оставлены и содержаны, однако ж во оных и вера греческого исповедания впредь також свободно и без всякого помешательства отправлена быть может и имеет.

11. И понеже под прежним королевским свейским правительством в Лифляндии, в Эстляндии и на Эзеле в действие произведенная редукция и ликвидация ко многим жалобам подданных или жителей повод подали, отчего и его в Бозе усопшее королевское величество свейское славнейшей памяти и в рассуждении справедливости того дела побужден был, по силе в печать изданного 1700 г. в 13-й день апреля патента обнадеживание от себя дать, что ежели кто из его подданных подлинными свидетельствами доказать может, что маетности, которые им принадлежат, отняты, у тех право их неотъемлемо будет, почему и многие из упомянутых подданных, владения своих прежних чрез помянутую редукцию или иной предлог от них отрешенных, отнятых или секвестрованных маетностей паки получили, того ради обещает и его царское величество сим, что каждый, хотя он внутри или вне земли обретается, который в таком случае справедливое притязание или требование на маетности в Лифляндии, Эстляндии и Эзельской провинции имеет и оные надлежащим образом доказать может, своим правом бесспорно пользоваться и чрез немедленный розыск и освидетельствование таких притязаний и требований, владение праведно им принадлежащих маетностей паки получить имеет.

12. Також имеют по силе предшествующего второго артикула договорной и постановленной амнистии в Лифляндии и Эстляндии и на острове Эзель для бывшей до сего времени войны и что помещики при королевской свейской стороне остались, либо отнятые, другим отданные или конфискованные маенности, земли и неминувшиеся сроком аренды и дома в принадлежащих к сим провинциям городах, також в Нарве и Выборге, хотя б оные до войны кому и принадлежали или во время войны кому наследством или инако достались, без всякого изъятия их праведным помещикам, хотя бы оные ныне в Швеции или в полоне, или б где инде были, как кто у генерального губернаента по силе объявления своих доказательств, писем и документов наперед надлежащим образом себя к тому удостоверят, бесспорно и без всякого задержания тотчас назад отданы и возвращены быть. Но те помещики не могут за взятые с тех маенностей во время сей войны и после учиненной конфискации браные доходы и за приключенный убыток чрез оную войну или инако ничего требовать и претендовать. И те, которые таким образом во владение им принадлежащих маенностей придут, обязаны суть при получении владения его царскому величеству, яко нынешнему своему государю земли, присягу чинить. И в прочем к нему так, как честным вассалам и подданным надлежит, поступать, против того ж им, когда они обыкновенную присягу учинят, беспрекословно допущено и позволено будет из земли выезжать, в чужих с Российским государством в союзе и дружбе пребывающих землях жить и у нейтральных держав в службу вступать или, ежели они уже в той обретаются, по своему произволу и впредь в оной пребывать. А тем, которые его царскому величеству весьма присяги учинить не похотят, дается сим и позволяется время трех лет, считая от публикации сего мира, чтоб в такое время свои маенности и собственности наилучшим способом и по своему произволу избывать и продавать, не платя с того ничего больше, как они по своим земским уложениям должны и обязаны быть могут. И ежели впредь кому по земским правам который присяги не учинил, какое наследство достанется, то також обязан есть при принятии своего ему доставшегося выморочного наследства, его царскому величеству присягу в верности учинить или свободу иметь в год те свои маенности продать. Таким же образом имеют все те обеих высоко договаривающихся сторон подданные, которые на публичные в Лифляндии, Эстляндии и на острове Эзеле лежащие маенности деньги займы дали и на их порядочные закладные контракты получили, по силе сих контрактов своими закладами до тех мест покойно и безопасно владеть, пока они совершенно по имеющим у себя записям выкуплены и они за свой капитал и свершки совершенно удовольствованы будут. Однако ж такие закладодержцы за прошлое время сей войны и несбиранные свершки не имеют ничего начитать, ниже претендовать. Но те, которые так в сем, как и преждереченном случае ад-

министрацию таких маестностей отправляют, имеют быть должны и обязаны его царскому величеству присягу учинить, и его действительными подданными быть. Все сие разумеется и о тех, которые под его царского величества державой остаются, которые со своими либо в Швеции и в остающихся по сему миру за королевством Свейским землях имеющими маестностями и собственностями таким же образом поступать совершенную мочь и свободу иметь будут. Також имеют обоих высоко договаривающихся сторон подданные, которые в которой-нибудь стороны землях какие справедливые запросы и претензии хотя на публике или на партикулярных персонах имеют, при оных весьма содержаны и защищены быть. И хотят обе высоко договаривающиеся стороны стараться, чтоб оным в помянутых их требованиях и прошениях скорый суд и справедливость учинена была и тако всяк свое немедленно получить мог.

13. В Великом княжении Финляндском, которое его царское величество по силе предшествующего 5-го артикула, его королевскому величеству и королевству Свейскому возвращает, имеют от числа подписания сего мирного договора все денежные контрибуции весьма отставлены быть. Однако ж имеет все потребное провиантом, и фуражом его царского величества войскам до совершенного испражнения, как и прежде сего, на таком основании, как до сего числа было, безденежно давано; також и войскам под жестоким наказанием запрещено быть имеет при их выходе каких служителей из финской нации против их воли, а весьма никаких финских крестьян оттуда с собой вывозить иль им хотя малое какое насильство или обиду чинить. Сверх того, имеют все крепости и замки в Великом княжении Финляндском в том состоянии, в котором они ныне обретаются, оставлены быть. Однако ж его царскому величеству свободно будет при испражении помянутой земли и мест все большее и мелкое оружие и ко оному принадлежащее, амуницию, магазейны и иные воинские припасы, какое бы имя ни имели, и его царское величество туды привезти указал, с собой взять и вывезть. Також для вывоза всего того и багажу армейского имеют все потребные подводы и телеги до границы от жителей бесспорно и безденежно даны быть. А ежели в назначенное время все то вывезено быть не может, но из того некоторая часть тамо оставлена будет, то имеет оное все в добром сохранении остаться, а потом во всякое время, в которое ни пожелают, тем, которые от стороны его царского величества для того присланы будут, бесспорно отдано и, как прежде, до границ вывезено быть имеет. Ежели же от его царского величества войск какие архивы, документы и письма, которые до сего Великого княжества Финляндского касаются, найдены и либо из земли вывезены, то изволит его царское величество оные сколько возможно, приискивать, и что из них найдется, его королевского величества свейского к тому уполномоченным верно назад отдать повелеть.

14. С обеих сторон военные пленники, какой бы нации, чина и состояния ни были, имеют тотчас по воспоследованной ратификации сего мирного трактата без всякого выкупа, однако ж когда всякий наперед либо во учиненных каких долгах, или разделку учинит, или в платеже оных довольственную и справедливую поруку даст, из плена освобождены, на совершенную свободу выпущены и с обеих сторон без всякого задержания и в некоторое уреченное по расстоянию мест, где оные пленники ныне обретаются, пропорциональное время до границ с надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быть. А те, которые у одной или другой стороны службу приняли или инако в землях одной или другой стороны остаться намерены будут, в том без изъятия всякую свободу и совершенную мочь иметь. Сие же разумеется и о всех во время сей войны от одной или другой стороны увезенных людях, которые також по своему произволу остаться или в дома свои свободно и без помешательства возвратиться могут и имеют, кроме тех, которые по своему желанию веру греческого исповедания приняли, которые на стороне его царского величества остаться имеют; для чего обе высокодоговаривающиеся стороны в своих землях публичными указами о сем публиковать и объявить изволят.

15. Его королевское величество и Речь Посполитая Польская, яко его царского величества союзники, в сей мир именно включаются, и им вступление таким образом совершенно предоставляется тако, якобы между ими и короной свейской возобновляемый мирный трактат от слова до слова в сей внесен был. И для того имеют во всех местах и везде и во всех обеим высоким сторонам принадлежащих государствах, землях и областях, хотя оные вне или в Римском государстве суть, все неприятельские поступки, какое б имя ни имели, весьма престать и кончиться, и постоянный вечный мир между ими содержан быть. И понеже от его королевского величества и Речи Посполитой Польской никаких полномочных министров на здешнем мирном конгрессе не обретаются, и тако мир между оными и короной свейской формальным трактатом вкупе с сим ныне возобновлен быть не может. Того ради обещает его королевское величество свейское, что он немедленно в то место, о котором он с его королевским величеством и Речью Посполитой Польской согласится, своих полномочных пошлет и под его царского величества медиацией с оными вечный мир на пристойных кондициях возобновить и заключить изволит. Однако ж чтоб в том ничего содержано не было, чтоб нынешнему сему с его царским величеством учиненному вечному миру в чем-нибудь или б каким-нибудь образом противно и предосудительно быть могло.

16. Коммерции имеют свободно и беспомешательно между обоими государствами и к оным принадлежащими землями, подданными и жителями как на земле, так и воде учреждены и сколь возможно скоро, чрез

особливый трактат к пользе обоих государств учреждены быть. А между тем могут обои российскийские и свейские подданные тотчас по ратификации сего мира в обоих государствах и землях, с платежом в каждом государстве обыкновенных пошлин и прочих установленных прав, всякими товарами свои торги свободно и невозбранно отправлять. И имеют российскийские подданные в государстве и землях его королевского величества свейского, и напротив того свейские подданные в государстве и землях его царского величества таковые привилегии и пользы в своем купечестве получать, какие дружественнейшим народам во оных позволены.

17. Торговые дома, которые свейские подданные до начатия войны в некоторых его царскому величеству принадлежащих торговых городах имели, имеют тотчас по воспоследованному миру не токмо паки возвращены и очищены быть, но такожде им свободно да будут в уступленных городах и гаванях таковые торговые дома себе получить и учредить, якоже его царского величества подданным, не токмо торговые дома, которые они прежде сего в королевстве Свейском и других свейских землях имели, немедленно паки очищены, но и равномерно им позволено быть имеет в других государствах Свейского городов и гаванях, где они того пожелают, таковые торговые дома себе получать и учреждать.

18. Ежели свейские военные или купеческие корабли от штурма погоды и иных случаев при берегах и морских краях Российского государства и ко оному принадлежащими землями на мель попадут или потонут, то имеет от его царского величества подданных в той нужде сущим всякое верное истинное вспоможение показано, люди и товары по всякой возможности спасены и выниманы, и что из товаров на берег выбросит, во время одного года требующим хозяевам за некоторое пристойное воздаяние верно назад отданы быть. Таковым же образом имеет и со свейской страны с российскими разбитыми кораблями и товарами содержано и поступлено быть. И хотят обе высокие договаривающиеся страны о том старание прилагать, дабы чрез крепчайшее запрещение и наказание всякие своевольства, похищение и грабежи при таковых случаях уняты и удержаны были.

19. Дабы такожде всякие случаи на море, которые к какому несогласию между обеими высокими договаривающимися странами повод подать могут, сколько возможно отвращены и предостережены быть могли, того ради сим постановлено и соглашено, что когда свейские военные корабли один или более числом, большие или малые, его царскому величеству принадлежащую крепость впредь проходить будут, то оные должны будут свейский лозунг стрелять, на что оному тотчас российским лозунгом с крепости взаимно поздравлено будет. Равным же образом имеют такожде российскийские военные корабли один или более числом, когда оные мимо его королевскому величеству принадлежащей крепости пойдут, российский лозунг стрелять, и такожде свейским лозунгом с крепо-

сти взаимно поздравлены будут. Но ежели случится, что свейские и российские корабли друг друга или на море, в гавани или инде где встретят, или на каком месте застанут, то имеют оные обыкновенным лозунгом между собой дружески поздравляться. И в прочем во всем в сем деле тако поступано быть имеет, как то между коронами свейской и датской в таковых случаях обычаю есть, и между ими о сем соизволено и договорено.

20. Еще же с обеих стран сим соизволено и договорено, чтоб между обоими государствами до сего времени в обычае бывшее свободное содержание послов весьма перестало, и, напротив того, обеих стран полномочным послам и иным с характером или без оног посланным поведено будет себя со всей своей свитой так в пути, как при том дворе, куды им повелено ехать и пребывать, содержать, и о своем довольствовании самим попечение иметь. Однако ж обе высокие страны хотят так генерально, как на каждое время, а особливо когда им о прибытии посла благовременно известие преже подается, довольное определение учинить, чтоб им в пути их всякая безопасность, благосклонность и потребное вспоможение показано было.

21. От страны его королевского величества свейского, також его королевское величество великобританское в сей мирный трактат включается, однако же с предоставлением того, в чем-либо его царское величество от его королевского величества великобританского себя отягчено находит, о чем прямо между его царским величеством и его королевским величеством великобританским добродетельно трактовано и соглашено быть имеет. И могут такожде и иные державы, которых обе высокие договаривающиеся страны во время трех месяцев по воспоследованной ратификации назначат, в сей мирный трактат с общего обеих высокодоговаривающихся стран соизволения вступить и во оный приняты быть.

22. И хотя б впредь между обоими государствами и подданными какие ссоры и несогласия произошли, то, однако ж, имеет сие заключение вечного мира в совершенной силе и действе пребыть. А ссоры и несогласия чрез назначенных к тому с обеих сторон комиссаров немедленно разысканы и по справедливости окончены и успокоены быть.

23. Имеют такожде от сего числа все те, которые по воспоследованной ратификации сего мира для учиненной измены, убийства, воровства и иных причин или без причины, от свейской к российской или от российской к свейской стране одни или с женами и с детьми перейдут, когда они от той страны, от которой они сбежали, назад требуются будут, какой бы нации они ни были и в таком состоянии, как они пришли, с женами и детьми и со всем тем, что они из краденых или пограбленных пожитков привезли, бесспорно выданы и назад отданы быть.

24. Ратификации о сем мирном инструменте имеют во время трех недель, считая от подписания, и прежде, ежели возможно, получены и

здесь в Ништадте одна против другой разменены быть. Во утверждение всего того, сего мирного трактата два единогласных экземпляра сочинены и с обеих стран от полномочных министров по силе имеющей полной мочи собственноручно подписаны, их печатями утверждены, и один против другого разменены.

И тако Мы, сей вечный мир во всех артикулах, пунктах и определениях вкупе к тому с принадлежащим сепаратным артикулом, как оные от слова до слова внесены находятся, приняли, за благо признали, утвердили и ратификовали, якож мы оные наиобязательнейше, како то может учиниться, сим приемлем, за благо признаваем, утверждаем и ратификуем, нашим королевским словом обещаем за нас и наших наследников королей шведских и Шведское государство, что мы все то, что в преждеписанном вечного мира договоре и во всех того артикулах, пунктах и клаузулах, якоже и в сепаратном артикуле содержится, твердо, нерушимо, свято, неподвижно вовеки содержать и исполнять хотим и никак не допустим, чтоб противно оному от нас и с нашей стороны поступлено было. И для большего известия того мы сей мирный договор сим нашим собственноручным подписанием и нашей великой королевской печатью повелели утвердить.

Артикул сепаратный

Понеже его царское величество по силе пятого артикула сегодняшнего числа заключенного и совершенного главного трактата хочет обязан быть его королевскому величеству по его ассигнации и отписи сумму двух миллионов или двадцать сот тысяч ефимков заплатить, того ради сим постановлено и договорено, что оные имеют полновесными монетами, именуемыми цвейдрительштир, которых три сочиняют в Лейпциге, в Берлине и в Брауншвейге два помянутых ефимков, его королевского величества верным полномочным и расписками снабденным комиссарам в Гамбурге, в Амстердаме и в Лондоне исправно и без вычета конечно отданы и заплачены; и от его царского величества всегда, а за шесть недель до каждого срока объявлено быть, где платежу учинено быть надлежит. А ежели его царское величество в помянутых местах надлежащей суммы полновесными цвейдрительштирами собрать не может, то обещает оные доброй в тех местах ходячей серебряной монетой, однако ж кроме дробной монеты, по цене, как платимая сумма по текущему при платежном сроке вексельному курсу сочиняет, без ущерба заплатить. А сей платеж чинится в прочем в четыре срока, из которых первый в начале будущего февраля 1722 года на 500 тысяч ефимков; второй в начале месяца декабря того года также на 500 тысяч ефимков; третий в месяце октябре 1723 года, паки на 500 тысяч ефимков, а четвертый и последний в начале месяца сентября 1724 года, на 500 же ты-

сяч ефимков, так что тогда вся сумма сих помянутых двух миллионов сполна заплачена и отдана быть имеет.

Источник: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т.6. №3819.

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА. 1756-1763 ГГ.

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ. 1 МАЯ 1756 Г.

Ст. 1. Будет истинная и постоянная дружба и тесный союз между ее вел. королевой Венгеро-Богемской [Австрийская императрица Мария-Терезия] и его христианнейшим величеством [Французский король Людовик XV], их наследниками и преемниками, королевствами, областями, провинциями, землями, подданными и вассалами.

Ст. 2. (О возобновлении и подтверждении Вестфальского трактата 1648 г. и всех мирных договоров, после него заключенных.)

Ст. 3. Ее вел. импер. королева обещает и обязуется как за себя, так и за своих наследников и преемников гарантировать и защищать все области провинции и земли в Европе, которыми действительно владеет его христ. вел., против нападения какой-либо державы, исключая лишь случаи настоящей войны между Англией и Францией...

Ст. 4. Его христ. вел. обещает ее имп. вел. королеве, ее наследникам и преемникам гарантировать и защищать против нападения какой-либо державы все королевства, области, провинции и земли, которыми она действительно владеет в Европе.

Ст. 5. В силу этой взаимной гарантии обе вые. дог. стороны будут действовать всегда согласно в целях принятия мер, которые они найдут полезными для поддержания мира; и в случае, если одна из сторон подвергнется угрозе нападения, другая предложит свои добрые услуги, чтобы воспрепятствовать этому.

Ст. 6. Но если эти добрые услуги, которые они друг другу обещают, не приведут к желаемому результату, то в случае если одна или другая сторона под каким бы то ни было предлогом подвергнется нападению, то вышеупомянутые государи обязуются предоставить друг другу помощь в количестве 24000 человек. Этот пункт исключает настоящую войну в Америке между Францией и Англией, о которой говорилось в статье 3 данного договора.

Ст. 7. Ее импер. вел. кор. Венгеро-Богемская и его христианнейшее вел. оставляют за собой право пригласить другие державы присоединиться к настоящему исключительно оборонительному договору.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И СОЮЗЕ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И ИСПАНИЕЙ («СЕМЕЙНЫЙ ДОГОВОР»). 15 АВГУСТА 1761 Г.

Узы крови, объединяющие обоих монархов, которые царствуют во Франции и в Испании, и особые чувства, которые они питают друг к другу и которые они не раз доказывали, обязывают его величество христианнейшего короля и его величество католического короля установить и заключить между собой договор о дружбе и союзе под названием семейного договора...

Ст. I. Христ. король и катол. король заявляют, что в силу их тесных родственных и дружественных связей, а также союза, заключенного настоящим договором, они будут рассматривать в качестве своего неприятеля каждую державу, которая окажется враждебной одной из двух договаривающихся сторон.

Ст. II. (Взаимная гарантия владений и территорий дог. сторон.)

Ст. V. Установлено между обоими королями, что держава, от которой потребуется оказание помощи, будет иметь в одном или нескольких своих портах через три месяца после предъявления требования двенадцать линейных кораблей и шесть вооруженных фрегатов для предоставления их в распоряжение державы, требующей помощи.

Ст. VI. Держава, от которой требуется помощь, предоставит в течение того же трехмесячного срока в распоряжение державы, которая нуждается в помощи, **18000** человек пехоты, **6000** конницы, в том случае, если получающей помощь державой будет **Франция**, и **10000** человек пехоты и **2000** конницы, если получающей помощь державой будет Испания.

Ст. XV-XVI. (Обязательства содержать в полном составе и хорошо вооруженных армию и флот и совместно вести войну.)

Ст. XVII. (Обязательство не заключать сепаратного мира.)

Ст. XXIV. Подданные обеих дог. сторон, занимающиеся торговлей, рассматриваются как собственные подданные той страны, куда они пребывают или находятся; так что испанский торговый флот будет пользоваться во Франции теми же правами и прерогативами, что и французский флот, и равным образом французский торговый флот в Испании будет пользоваться такими же правами, как и испанский флот.

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПРУССИЕЙ. 24 АПРЕЛЯ 1762 Г.

Ст. I. Отныне будет вечно ненарушимый мир и совершенная искренняя дружба между его вел. импер. всерос, наследниками и преемниками, также и всеми его государствами, с одной стороны, и его вел. кор. прус, наследниками и преемниками, также и всеми его государствами с другой...

Ст. П. Его вел. импер. всерос. предоставляет себе употребить добрые свои официи, для способствования сего мира между высокими воюющими державами, уничтожая для того все в прошедшее время постановленные обязательства, кои сим полезным и миролюбивым видам могли быть вопреки и обязывали бы его импер. вел. принимать участие в войне его вел. кор. прус, с неприятелями его в качестве поличной или главной воюющей стороны.

Ст. III. Его вел. кор. прус, обещает и обязывается не только не заключать никакого союза и обязательства, кои могли бы быть противны интересам всерос. империи..., но и уничтожить так же все прежние постановления, по колику бы оные не сходствовали с настоящим трактатом...

Ст. VI. Импер. всерос. обещает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возвратить его вел. кор. прус, все области, земли, города, места и крепости, его прус. вел. принадлежащие, кои в течение сей войны заняты были российским оружием, считая со дня подписания его трактата в два месяца...

Статья сепаратная I. (О порядке возвращения прусских областей, занятых русскими войсками и условиях содержания русских войск во время их пребывания в землях короля прусского.)

Статья сепаратная П. (Решение начать переговоры о заключении союзного договора между Россией и Пруссией.)

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ. 10 ФЕВРАЛЯ 1763 Г.

Ст. I. (О вечном мире и дружбе на море и на суше.) Ст. II. (О возобновлении прежних договоров.) Ст. III. (О возвращении пленных, а также военных и торговых кораблей, захваченных во время войны.)

Ст. IV. Его вел. христианнейший король отказывается от всех претензий, которые его вел. могло предъявить, в отношении Новой Шотландии, или Акадии, во всех ее частях и гарантирует ее со всеми ее владениями королю Великобритании. А также его вел. христ. король уступает в полную собственность и гарантирует вышеназванному британ. вел. Канаду со

всеми ее владениями, также остров Кап-Бретон и все другие острова и берега в заливе и по течению реки Св. Лаврентия...

Ст. VI. Король Великобритании уступает в полную собственность его вел. христ. королю острова Сен-Пьер и Микелан, чтобы они могли служить пристанищем французским рыбакам...

Ст. VII. (Установление границ между владениями Англии и Франции в Северной Америке.)

Ст. VIII. Король Великобритании возвращает Франции острова Гваделупу, Мари-Галант, Дезирад, Мартинику и Белиль, и эти острова будут отданы в том же состоянии, в каком они были, когда они были захвачены французскими войсками.

Ст. IX. Христ. король уступает в полную собственность и гарантирует его британ. вел. острова Гренаду и Гренадины... и раздел островов, называемых нейтральными, условлен и установлен следующим образом - острова Сен-Винсент, Доминик и Тобаго остаются в полную собственность Великобритании, остров Сен-Люсия будет передан Франции...

Ст. X. Его брит. вел. возвращает Франции Горе, ...а его христ. вел. уступает в полную собственность и гарантирует королю Великобритании побережье реки Сенегал...

Ст. XI. (О разграничении владений Англии и Франции в Индии. Франция сохраняла за собой пять прибрежных владений -Пондимери, Чандернагор, Маэ, Карикал, Янаон. Значительная часть Индии переходила в руки Англии.)

Ст. XII. Остров Менорка, также и форт Сен-Филипп, передаются его брит. вел. в том же состоянии, в каком они были захвачены войсками христ. короля и с артиллерией, которая там находилась во время захвата вышеуказанных острова и форта .

Ст. XIII. Город и порт Дюнкерк передаются в состоянии, которое было установлено договором в Э-ла-Шапель и в предшествующих договорах.

Ст. XIV. Франция возвращает все земли, принадлежащие электорату Ганновера, *Ландграфу Гессенскому*, герцогу Брауншвейг-скому и графу Липп Букербургскому, занятые войсками его христ вел.

Ст. XIX. Король Великобритании передает Испании всю территорию, которую он завоевал на острове Куба с городом Гаваной.

Ст. XX. В результате передачи, обусловленной и предшествующей статьей, его катол. вел. уступает и полную собственность и гарантирует его брит. вел. Флориду с фортом Сен-Августин и заливом Пенсаколя, как и все то, чем владеет Испания на североамериканском континенте к востоку или к юго-востоку от реки Миссисипи.

Ст. XXI. Французские и испанские войска эвакуируют все территории местности, города, местечки, дворцы его вернейшего величества, которые могут быть завоеваны французскими и испанскими войсками в Европе, и они будут переданы в том же состоянии, в каком они находились при их захвате... и то же относится к португальским колониям в Америке, Африке и Восточной Индии...

ГУБЕРТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ПРУССИЕЙ. 15 ФЕВРАЛЯ 1763 Г.

Ст. I. (О нерушимом и вечном мире, тесном союзе и дружбе.) Ст. III. Ее вел. императрица, апостолическая королева Венгрии и Богемии, отказывается за себя и за своих наследников и преемников от всех претензий, которые она могла бы иметь в отношении государств и стран его вел. короля Пруссии, и в отношении всех тех владений, которые были уступлены по статьям предварительного мира в Бреславле и мирного договора в Берлине, так же как и от какого-либо возмещения потерь и убытков, которые она, ее государство и подданные могли потерпеть в последней войне (то же обязательство прусского короля в отношении Австрии.)

Ст. IV. (О прекращении военных действий.) Ст. V. Ее вел. импер. кор. отзывает свои войска из всех земель и государств Германии, которые не находятся под ее владычеством, в течение 21 дня после обмена ратификациями настоящего договора, и в тот же срок будет полностью эвакуировано и отдано его вел. королю Пруссии графство Глац и вообще все государства, страны, города, местечки и крепости, которыми его прус. вел. владел до начала этой войны, как в Силезии, так и в другом месте, или же которые были заняты войсками ее вел. импер. королевы... или войсками ее друзей и союзников в течение этой войны. Крепости Глац, Везель и Гельдрес передаются его вел. кор. Пруссии... Его вел. прус. кор. отведет в тот же срок свои войска из всех земель и государств Германии, которые не находятся под его владычеством и... эвакуирует и возвратит все государства, земли, города, местечки и крепости его вел. кор. польскому, курфюрсту Саксонии в соответствии с мирным договором, который заключен в тот же день между их вел. королями Пруссии и Польши... . Ст. XIII. (О решении подписать торговый договор.) Ст. XVII. Его вел. король Польши, курфюрст саксонский, присоединяется к этому миру, на основе мирного договора, который упомянутое вел. заключил в тот же самый день с его вел. королем Пруссии.

Печатается по: Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки: В 2 кн. Кн.2. Международные отношения в 1648-1918 гг. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010.– 336 с.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ РЕЧИ. УИЛЬЯМ ПИТТ СТАРШИЙ, ГРАФ ЧАТАМ

Уильям Питт Старший (1708—1778) — человек, оставивший самый заметный след в истории Англии XVIII в. Член парламента с 1735 г., он с 1756 г. возглавил партию вигов, руководил иностранными делами и военным ведомством, являлся, вплоть до 1761 г., главой правительства. Англия обязана ему своими успехами в Семилетней войне и деле приобретения колоний.

Из-за разногласий с новым королем Георгом III Питт подал (1761) в отставку, но вновь вернулся к власти, будучи (1766—1768) премьер-министром коалиционного правительства.

Находясь в оппозиции т.н. «друзьям короля» из партии тори, он резко оппонировал им и самому монарху по вопросам парламентской реформы и отношений с американскими колониями.

Именно этим вопросам посвящены публикуемые нами речи, ставшие страстной проповедью демократических принципов.

Публикуется с сокращениями.

Речь в палате общин 14 января 1766 года

Я говорю не из уважения к партиям; я стою на этом месте одиноко и независимо. Что касается последнего кабинета, то каждая важная мера, им принятая, была глубоко ошибочной!

По отношению к присутствующим джентльменам, по крайней мере, тем, кого я вижу, я не имею претензий и никогда не приносил в жертву ни одного из них. У них хороший характер, я всегда рад, когда люди с хорошим характером поступают на службу Его Величества. Некоторые из них оказали мне честь, спросив мое мнение до того, как принять решение. Следует отдать мне должное, я посоветовал им действовать, но я люблю быть точным: я не могу оказать им своего доверия; извините меня, джентльмены, доверие — это цветок, медленно растущий в старой груди; юности свойственна доверчивость, со-

Уильям Питт Старший
(1708—1778)

поставляя события, обсуждая результаты дел, мне думается, я просто исследую пути постороннего влияния.

В законе о престолонаследии есть статья, обязывающая каждого министра подписывать свое имя под советом, который он дает своему суверену. Да будет это соблюдено!

Я надеюсь, что недалек тот день, когда состояние английской нации будет рассматриваться относительно Америки. Я надеюсь, что джентльмены подойдут к этим дебатам со всем спокойствием духа и беспристрастием, как рекомендует Его Величество, и требует важность предмета. Этот вопрос имеет огромное значение. С моей точки зрения, королевство не имеет права облагать налогами колонии. В то же время, пусть будет заявлено о суверенной власти этой страны над колониями в самых сильных выражениях, какие только можно найти.

Американцы — подданные этого королевства, наделенные одинаковыми с вами естественными правами всех людей и особыми правами англичан. Они подчиняются законам и конституции этой свободной страны на равных условиях. Американцы — сыновья, а не побочные дети Англии. Обложение налогами не является частью исполнительной или законодательной власти. Налоги являются добровольным даром исключительно общин. В процессе законодательства принимают одинаковое участие три сословия, но соперничество равных необходимо подкрепить законом. В древние времена корона, бароны и духовенство имели земли. В те дни бароны и духовенство одаривали корону. Они отдали то, что было их собственностью. В настоящее время, после открытия Америки общины стали собственниками земли. Корона лишила себя этих великих сословий. Церковь не имеет ничего, кроме небольшого жалования. Собственность лордов по сравнению с собственностью, принадлежащей общинам, — капля в море. Эта Палата представляет те общины, которые являются собственниками земли, и эти собственники фактически представляют остальное население. Иногда, таким образом, в этой Палате, мы одариваем, мы отдаем свое. Так что же в случае американских налогов? Мы, общины Его Величества, одариваем Его Величество чем? Нашей собственностью? Нет. Мы одариваем Его Величество собственностью американских колоний. Это предельно абсурдно.

Есть мнение, что колонии фактически представлены в Палате. Я бы с удовольствием узнал, кто из американцев присутствует здесь? Может, он представлен рыцарем графства, любого графства этого королевства? Не увеличить ли почтенное представительство во имя Бога! Или, может, американцы представлены каким-нибудь представителем из местечка, которое само никогда не видело своего представителя?

Это то, что называется «гнилой частью конституции». Она не может соответствовать времени, если эту часть нельзя опустить, то она должна быть ампутирована.

Общины Америки, представленные на их нескольких ассамблеях, обладают правом отдавать и отдаривать свои деньги. Они были бы рабами, если бы не пользовались этим правом. В то же время, наше королевство как главная управляющая и законодательная власть всегда насаждало в колониях свои законы, свои правила и ограничения в торговле, навигации, на фабриках, во всем, за исключением права взять деньги из их кармана без их согласия.

Мне вменяют подстрекательство к мятежу в Америке. Американцы высказывали свободно свои мысли против этого несчастного закона, и свобода превратилась для них в преступление. Мне жаль слышать, что свобода речи в этой Палате вменяется в преступление. Эта свобода, я считаю, должна быть защищена. Эта свобода, которой может воспользоваться каждый. Джентльмен говорит, что Америка может восстать. Я рад, что Америка сопротивляется. Я пришел сюда вовсе не вооруженный по всем вопросам, с судебными прецедентами и постановлениями парламента, со сводом законов, сложенным в тележку, чтобы защищать путь к свободе. Если бы это у меня было, я бы процитировал, чтобы показать, что при любой самой деспотичной власти, парламенты стыдились облагать налогами народ без его согласия и не позволять иметь своих представителей. Уэльс не облагался парламентом налогами, пока не был объединен с Англией. Я не буду дебатировать с джентльменом по поводу пункта закона, взятого в отдельности: я знаю свои возможности. Но для защиты конституции я твердо стою на платформе главных, конституционных принципов. После вступления на трон короля Вильгельма правительством руководят министры, одни великих, другие более умеренных способностей. Никто из них не думал, и даже не собирался красть у колоний их конституционные права. Это сохранилось вплоть до последнего правления: никто не собирался, когда я имел честь служить Его Величеству, предложить мне обжечь пальцы на американском гербовом законе [постановление о гербовом сборе в колониях]. С врагами за спиной, со штыком у груди, в дни горя, американцы, однако, уступили бы налогообложению, но воспользоваться этим было бы неблагородно и несправедливо. Я не придворный Америки, я встаю на защиту нашего королевства. Я утверждаю, что парламент имеет право связывать, сдерживать Америку. Наша законодательная власть над колониями является верховной и суверенной. Когда она перестанет быть верховной и суверенной, я посоветую джентльменам продать свои земли и вернуться в нашу страну. Когда две страны связаны вместе, как Англия и ее колонии, без объединения, одна должна управлять другой, более великая должна править менее великой, но править так, чтобы не противоречить основополагающим принципам, общим для обеих.

Джентльмен спрашивает, когда колонии освободились? Но я желал бы знать, когда они были рабами? Но я не цепляюсь к словам. Я утвер-

жду, что доходы Великобритании от торговли с колониями во всех областях составляют два миллиона фунтов стерлингов в год. Это капитал, позволивший нам выйти из последней войны победителями. Это цена, которую платит Америка за ваше покровительство. И может ли хвастаться ничтожный финансист, что может принести песчинку в казну, потеряв миллионы подданных!

Вы запрещаете, когда должны поощрять, и вы поощряете, когда должны запрещать. По крайней мере две нации хотят торговать с Америкой. Хоть двадцать! Английский министр не должен становиться таможенным чиновником для Испании или для другой иностранной державы. Многие неверно, многое должно быть исправлено для великого блага в целом.

Джентльмен жалуется, что не был представлен в общественной печати. Это общее несчастье. Во время испанской кампании прошлого года меня оскорбляли во всех газетах за то, что я-де посоветовал Его Величеству нарушить законы по отношению к Испании. Я не обязан говорить о том, какой совет я действительно дал Королю. Мой совет в письменном виде за моей подписью является собственностью короны. Но я все-таки скажу, я не советовал ему нарушать закон.

Джентльмен не должен удивляться, что ему не противоречили, когда он в качестве министра отстаивал право парламента облагать налогами Америку. Я не знаю, так ли это, но из чувства скромности Палата предпочитает не противоречить министру. Я надеюсь, что джентльмены найдут этой скромности лучшее применение. Даже это кресло, сэръ, слишком часто оборачивается к Сент-Джеймскому дворцу [место пребывания короля].

Многое было сказано за закрытыми дверями о власти и мощи Америки. Эту тему следует затрагивать очень осторожно. Направленная по верному пути, мощь нашей страны может разложить Америку на атомы. Я знаю численность наших войск. Мне известна смелость наших офицеров. Эта кампания не для пехоты, которая служит в Америке. Таким образом, ваш успех был бы сомнительным. Америка если падет, то падет как сильный человек. Она подорвет столпы общества и обрушит конституцию вместе с собой. Не вы ли хвастались миром? Нужно спрятать меч в ножны, а не вонзать его в кишки согражданам! Будем ли мы ссориться сами с собой, когда весь дом Бурбонов объединился против вас?

Американцы действовали без благоразумия и спокойствия духа. Они были неправильно поняты. Они были доведены до бешенства несправедливостью. Будете ли вы их наказывать за бешенство, которое сами вызвали? Лучше позвольте благоразумию и спокойствию духа впервые посетить их. Я ручаюсь за Америку. Есть две линии поведения мужчины по отношению к его жене, так хорошо применимых к нам и нашим колониям, что я не могу не повторить их: "Меньше внимания обращай на ее недостатки, будь очень добр к ее достоинствам".

На основании всего этого я буду просить Палату о возможности остаться и высказать свое мнение до конца. Оно заключается в том, что гербовый акт должен быть полностью и немедленно отменен, так как он основан на ошибочном принципе. В то же время, пусть суверенная власть этой страны над колониями утверждается такими сильными мерами, какими удастся, и пусть всегда соответствует каждому пункту законодательства. Так мы всегда сможем контролировать их торговлю, ограничивать их промышленность, осуществлять всякую власть, кроме изъятия денег из их кармана без их согласия.

Речь в палате лордов 22 января 1770 года

Милорды, я собирался немедленно выступить в поддержку предложения, сделанного благородным лордом [о парламентской реформе]. Вопрос, затрагивающий, как полагал благородный герцог, его самого, несомненно, требовал ответа. Это правильно, что он стал говорить до меня, и я готов аплодировать благопристойности и чувству меры, с которыми он выразил свою мысль.

Я совершенно согласен с принципами и аргументами благородного лорда. Я ясно вижу, что лицо нашего правительства существенно изменилось; и я вижу, что эти изменения начались в то время, которое могло бы быть эрой счастья и благоденствия этой страны.

Милорды, я объясню вам причины моего согласия с предложением. Я благодарю Бога, милорды, за то, что он сохранил меня, такого ничтожного, чтобы принять участие в этом великом событии и чтобы всеми силами содействовать сохранению, спасению и укреплению конституции.

Милорды, не нужно далеко ходить в поисках недовольства. Большой капитал затаил зло. Это разрушает само основание нашего политического существования и посягает на основы государства. Конституция была грубо нарушена. И до сих пор конституция остается нарушенной. До того как это не будет исправлено, пока недовольство не будет подавлено, нет смысла добиваться единства в парламенте, нет смысла ожидать согласия в народе. Если мы хотим объединить нацию, мы должны ее убедить, что ее жалобы учитываются и ее требования удовлетворяются. На этом основании я хотел бы взять на себя смелость рекомендовать мир и согласие для народа. Если бы брешь в конституции была бы своевременно заделана, то народ сам по себе вернулся бы в состояние спокойствия. Если нет — разногласия останутся навсегда!

Я знаю, до чего может довести эта доктрина и этот язык. Я также знаю принципы англичанина, и я выражаю их без страха и оговорок. Кризис действительно серьезный, по крайней мере, это требует осторожного изменения части правительства. Если слуги короля не допустят решения конституционных вопросов в соответствии с этикетом и принципами

конституции, они будут решены потом другим путем, тогда это будет безнадежно, тогда нация должна будет верить себя деспотичному министру. Я надеюсь, милорды, с высоты своего возраста, увидеть вопрос решенным путем обсуждения в народе и правительстве. Милорды, это не язык фракций, давайте проверим это мериллом, единственным, которое может отличить фракционное от не являющегося таковым — принципами английской конституции.

Я был воспитан на этих принципах и знаю: если посягают на свободу подданных, отказывают в удовлетворении их нужд, сопротивление оправдано. Я полагаю, что если возникает какое-то сомнение в вере или спорный вопрос, то следует обращаться к источнику религии — я имею в виду Библию. Конституция имеет свою политическую Библию, в соответствии с которой может и должен решаться каждый политический вопрос. Я называю Великую хартию вольности, и Билль о правах — Библией английской Конституции. Если бы несчастные предшественники Его Величества меньше доверяли пояснениям министров и читали бы текст сами, то знаменитая революция осталась бы возможной только в теории, и не являлась бы сейчас пугающим примером.

Милорды, я не могу согласиться с благородным герцогом, что немедленная атака на честь или интересы нашей нации позволят нам вмешиваться в оборону более слабых государств и останавливать поползновения честолюбивого соседа. До тех пор пока эта узкая, эгоистичная политика преобладает в наших советах, мы постоянно испытываем ее пагубное воздействие. Допуская попытки наших естественных врагов свергнуть власть, менее способную к сопротивлению, чем наша, мы допустили рост их силы, мы потеряли наиболее выгодные возможности успешно противостоять им. Мы, наконец, поняли, что должны использовать каждую возможность повернуть дело в свою сторону, так как нам не хватило ума сделать это с самого начала, пока затраты и опасности были у других.

Милорды, состояние дел Его Величества в Ирландии, а также внутри королевства, несомненно, сделается очень значительным вопросом ваших сиятельств. Я недостаточно информирован, чтобы постичь суть вопроса так глубоко, как бы хотелось, и как видно по реакции публики и из моих собственных наблюдений, я признаю, что у меня нет доверия к правительству, к смыслу или благоразумию его правления. Я вижу, даже если принимаются соответствующие меры, оно неспособно провести их без какой-то смеси слабости и опрометчивости. Они поступают неправильно. Милорды, согласно моей совести и хорошо взвешенным принципам моего понимания событий, я аплодирую увеличению армии. Как военный план, я верю, он благоразумен. С политической точки зрения, я убежден, это необходимо для благосостояния, безопасности империи в целом. Но, милорды, несмотря на все эти преимущества, если бы я

имел честь советовать Его Величеству, я никогда не согласился бы принять это увеличение, на этих нелепых и позорных условиях, предложенных министерством [перевод войск в Ирландию]. Милорды, я чту самую прерогативу короны, и буду бороться за нее так же горячо, как и за права людей. Это взаимосвязано и взаимозависимо. Я не собираюсь даже слегка затронуть прерогативу.

Я был одним из тех, кто сделал запрос насчет этого в другую Палату, и я убедился, что мы не имеем регулярных войск, необходимых нации. С того момента, как впервые заговорили о плане увеличения численности армии, я полностью и горячо поддерживал его в кругу друзей: я рекомендовал его нескольким членам Ирландской Палаты Общин, и советовал им всеми силами поддерживать его в парламенте. Я не предвижу и не могу представить себе это возможным, что министерство примет его, на условиях, делающих план неэффективным, и по мере действия лишит смысла содержание вооруженных сил. Сейчас Его Величество полностью захвачен мыслью сконцентрировать в Ирландии двенадцать тысяч солдат и допустил опасное состояние своих дел за границей и внутри страны вплоть до бунта или набега на Великобританию. Он не находит в себе сил принять некоторые предупредительные меры, позволяет своей мягкотелости быть столь очевидной, позволяет своим страхам набега или бунта быть столь обоснованными, пока действительно в армии не найдется изменник, пока враг не будет в сердце страны, мы не сможем взять ни одного человека из Ирландии.

Я чувствую, что должен, милорды, вернуться к этому вопросу, интересующему меня больше всего. Я имею в виду внутренний разлад в конституции и средства для его упразднения.

Милорды, я имею опыт в делах, и, если несмотря на очевидные усердие и помощь, о которых говорит благородный герцог, доклад по этому вопросу еще не сделан, я уверен, должен быть дефект в одном из общественных мероприятий, который должен быть выявлен и строго наказан. Но, милорды, трата общественных денег сама по себе не так важна, как пагубные цели, на которые, как мы подозреваем, они были пущены. В течение нескольких прошлых лет наблюдался приток богатства в страну, сопровождавшийся многими пагубными последствиями, поскольку эти деньги не были естественным продуктом труда и промышленности.

Богатства Азии полились на нас и принесли с собой не только азиатскую роскошь, но и, я боюсь, азиатские принципы правления. Импортёры иностранного золота проложили свой путь в парламент, так что владельцы наследственных состояний не могут сопротивляться коррупции. Милорды, я не говорю ничего такого, что не знал бы каждый из нас. Коррупция людей является главной причиной их недовольства собой, короной и общеизвестным упадком силы конституции. Чтобы предотвратить это великое зло нужно немедленно применить некоторые средства, и я при-

знаюсь, милорды, что действительно надеюсь, что слуги Его Величества жаждали мира так долго, чтобы уделить внимание предмету, который должен волновать и интересовать всех нас. Я льщу себя надеждой, что увижу отброшенными преграды для защиты конституции и новые преграды на пути коррупции. Я сожалею, что нет согласия в необходимости действовать. Я представлю свои соображения на рассмотрение Палаты и я надеюсь, что каждый благородный лорд, который слышит меня, будет готов, как и я, внести свои предложения по этому важному вопросу. Я не считаю свои собственные мысли незрелыми или неудобоваримыми, это неприлично для меня, ваше сиятельство, предложить вам что-либо, как следует не обдумав это, и этот вопрос, я признаюсь, давно занимал меня. Я сейчас, не откладывая, представлю их вам.

Если кто-нибудь понимает теорию английской конституции и сравнит ее с действительностью, то должен сразу увидеть, как они отличаются друг от друга. Мы должны привести их в соответствие, если хотим сохранить свободы этой страны. Мы должны привести нашу политическую практику, на сколько это возможно, в соответствие с нашими принципами. Конституция предполагает постоянную связь между законодательными и представительными органами. Может ли кто-нибудь сказать, что настоящая Палата Общин сохранила эти связи? Милорды, они не сохраняются, они разрушены. Однако давайте будем осторожными, так как мы прибегаем к помощи насильственных мер. Маленькие городки страны совершенно правильно были названы гнилыми местами конституции. По моему мнению, милорды, эти коррумпированные городки должны считаться естественной немощью конституции. Как и болезни тела, мы должны терпеливо переносить их и подчиняться им. Член омертвел, но ампутация может привести к смерти.

Давайте попытаемся, милорды, поискать мягкие меры. Поскольку мы не можем исправить этот недостаток, постараемся придать немного здоровья конституции, что даст ей возможность бороться с закоренелыми недугами.

Представительство графств, я думаю, по-прежнему осталось чистым и неиспорченным. Представительство многих больших городов, как и многих торговых центров, сохраняющих свою независимость, также достойно сохранено. Вливание здоровья, на которое я ссылаюсь, позволит графствам выбирать на одного члена палаты больше добавочно к настоящему представительству. Сила и крепость конституции лежит не в маленьких зависимых местечках, а в больших городах и графствах, и только они в случае возникновения какого-либо щекотливого вопроса будут честно и твердо отстаивать конституцию. Я хотел бы увеличить эти силы, поскольку я думаю, что в них единственная защита от бича нашего времени — коррупции народа и амбиций короны.

Милорды, я считаю, что выгода должна быть общей и желание получить ее единодушным. Только важные и неотложные причины могут заставить меня изменить букву закона; но нет такой причины, столь важной, столь неотложной, которая заставила бы меня отойти от духа закона. Сохраним этот дух как святыню. Давайте следовать принципам, по которым представительство двух стран определяется союзом, и когда мы увеличим число представителей английских графств, то и графствам Шотландии будет предоставлены равные привилегии. При таких условиях и пока обеими нациями сохраняется соотношение, ограниченное союзом, я думаю, что ни один человек, желающий добра другим, не будет возражать против изменений, столь необходимых для взаимных гарантий. Я не говорю о праве законодательной власти провести эту меру, поскольку никто не оспаривает этого. Но я не предполагаю, чтобы законодательная власть действовала в одиночку, без мирного соперничества всех партий. Предметом моих забот является счастье и безопасность двух наций, и я не надеюсь добиться этого без их взаимного согласия.

Печатается по: <http://his.1september.ru/2001/16/12.htm>

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ. КОНГРЕСС, 4 ИЮЛЯ 1776 Г.

Принята единогласно тринадцатью соединенными Штатами Америки.

Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению.

Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразу-

мие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднить правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа. Эти колонии длительное время проявляли терпение, и только необходимость вынуждает их изменить прежнюю систему своего правительства. История правления ныне царствующего короля Великобритании – это набор бесчисленных несправедливостей и насилий, непосредственной целью которых является установление неограниченного деспотизма. Для подтверждения сказанного выше представляем на беспристрастный суд всего человечества следующие факты.

Он отказывался давать свое согласие на принятие законов, в высшей степени полезных и необходимых для общего блага.

Он запрещал своим губернаторам проводить неотложные и чрезвычайно важные законы, если только их действие не откладывалось до получения королевского согласия, но когда они таким способом прощанавливались, он демонстративно оставлял их без всякого внимания.

Он разрешил проводить другие законы, важные для жизни населения обширных округов, только при условии, что оно откажется от права на представительство в легислатуре, то есть от права, бесценного для него и опасного только для тиранов.

Он созывал законодательные органы в непривычных и в неудобных местах, находящихся на большом удалении от места хранения их официальных документов, с единственной целью измором заставить их согласиться с предлагаемой им политикой.

Он неоднократно распускал палаты представителей, мужественно и твердо противостоявшие его посягательствам на права народа.

Он в течение длительного срока после такого роспуска отказывал в выборах других депутатов, в результате чего законодательные полномочия, которые по своей сути неуничтожаемы, возвращались для их осуществления народу в целом; штат тем временем подвергался всем опасностям, проистекавшим как от внешнего вторжения, так и от внутренних беспорядков.

Он пытался помешать заселению этих штатов, игнорируя по этой причине законы о натурализации иностранцев, отказывая в принятии других законов, направленных на поощрение иммиграции, а также затрудняя выделение новых земельных участков.

Он создавал препятствия для осуществления правосудия, отказываясь давать согласие на принятие законов об организации судебной власти.

Он поставил судей в исключительную зависимость от своей воли путем определения сроков их пребывания в должности, а также размера и выплат им жалования.

Он создавал множество новых должностей и присылал к нам сонмища чиновников, чтобы притеснять народ и лишать его средств к существованию.

Он в мирное время содержал у нас постоянную армию без согласия наших легислатур.

Он стремился превратить военную власть в независимую и более высокую по отношению к гражданской власти.

Он объединялся с другими лицами, чтобы подчинить нас юрисдикции, чуждой нашей конституции и не признаваемой нашими законами, утверждал их акты, претендовавшие стать законодательством и служившие:

- для расквартирования у нас крупных соединений вооруженных сил;
- для освобождения посредством судебных процессов, являющихся таковыми только по видимости, от наказаний военных, совершивших убийства жителей этих штатов;
- для прекращения нашей торговли со всеми частями света;
- для обложения нас налогами без нашего согласия;
- для лишения нас по многим судебным делам возможности пользоваться преимуществами суда присяжных;
- для отправки жителей колоний за моря с целью предания их там суду за приписываемые им преступления;
- для отмены свободной системы английских законов в соседней провинции путем установления в ней деспотического правления и расширения ее границ таким образом, чтобы она служила одновременно примером и готовым инструментом для введения такого же абсолютистского правления в наших колониях;
- для отзыва предоставленных нам хартий, отмены наших наиболее полезных законов и коренного изменения форм нашего правительства;

– для приостановления деятельности наших легислатур и присвоения себе полномочий законодательствовать вместо нас в самых различных случаях.

Он отказался от управления колониями, объявив о лишении нас его защиты и начав против нас войну.

Он грабил нас на море, опустошал наши берега, сжигал наши города и лишал наших людей жизни.

Он в настоящий момент посылает к нам большую армию иностранных наемников с тем, чтобы окончательно посеять у нас смерть, разорение и установить тиранию, которые уже нашли свое выражение в фактах жестокости и вероломства, какие едва ли имели место даже в самые варварские времена, и абсолютно недостойны для главы цивилизованной нации.

Он принуждал наших сограждан, взятых в плен в открытом море, воевать против своей страны, убивать своих друзей и братьев либо самим погибать от их рук.

Он подстрекал нас к внутренним мятежам и пытался натравливать на жителей наших пограничных земель безжалостных дикарей-индейцев, чьи признанные правила ведения войны сводятся к уничтожению людей, независимо от возраста, пола и семейного положения.

В ответ на эти притеснения мы каждый раз подавали петиции, составленные в самом сдержанном тоне, с просьбой о восстановлении наших прав: в ответ на наши повторные петиции следовали лишь новые несправедливости. Государь, характеру которого присущи все черты, свойственные тирану, не может быть правителем свободного народа.

В равной степени не оставляли мы без внимания и наших британских братьев. Время от времени мы предостерегали их от попыток парламента незаконным образом подчинить нас своей юрисдикции. Мы напоминали им о причинах, в силу которых мы эмигрировали и поселились здесь. Мы взывали к их прирожденному чувству справедливости и великодушию и заклинали их, ради наших общих кровных уз, осудить эти притеснения, которые с неизбежностью должны были привести к разрыву наших связей и общения. Они также оставались глухими к голосу справедливости и общей крови. Поэтому мы вынуждены признать неотвратимость нашего разделения и рассматривать их, как мы рассматриваем и остальную часть человечества, в качестве врагов во время войны, друзей в мирное время.

Поэтому мы, представители соединенных Штатов Америки, собравшись на общий Конгресс, призывая Всевышнего подтвердить честность наших намерений, от имени и по уполномочию доброго народа этих колоний,

торжественно записываем и заявляем, что эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами, что они освобождаются от всякой зависимости по отношению к британской короне и что все политические связи между ними и Британским государством должны быть полностью разорваны, что в качестве свободных и независимых штатов они полномочны объявлять войну, заключать мирные договоры, вступать в союзы, вести торговлю, совершать любые другие действия и все то, на что имеет право независимое государство. И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения мы клянемся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью.

(пер. О.А. Жидкова)

Печатается по: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993.

ДЕКЛАРАЦИЯ ДВОРАМ ЛОНДОНСКОМУ, ВЕРСАЛЬСКОМУ И МАДРИДСКОМУ. (ДЕКЛАРАЦИЯ ЕКАТЕРИНЫ II ВООРУЖЕННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА). 28 ФЕВРАЛЯ 1780 Г.

Императрица Всероссийская столь явно выразила чувства правды, справедливости и умеренности, ее одушевляющие, и предоставила в продолжении войны, которую она должна была вести против Порты Оттоманской, столь очевидные доказательства своего внимания к праву нейтралитета и к свободе общей торговли, что может сослаться в этом на свидетельство всей Европы. Такой образ ее действий, равно и начала беспристрастия, которые она соблюдала в настоящую войну, должны были внушить ей полную уверенность, что подданные ее будут мирно пользоваться плодами своей промышленности и принадлежащими каждой нейтральной нации преимуществами. Однако опыт показал противное: ни вышеприведенные соображения, ни должное к предписаниям универсального права народов уважение не могли обеспечить подданных ее императорского величества от беспокойств, коим они часто подвергались в судоходстве, и от препятствий к их операциям со стороны воюющих держав.

Затруднения эти, причиняемые свободе общей торговли, и торговли русской в частности, таковы, что должны обратить на себя внимание государей и всех наций нейтральных. Посему императрица считает сво-

ей обязанностью освободить оную всеми средствами, совместными с ее достоинством и благом ее подданных; но раньше чем прибегнуть к ним и имея искреннее желание предупредить новые столкновения, она сочла за долг справедливости изложить перед лицом Европы те начала, которыми будет руководствоваться и которые могут устранить всякое недоумение и все к нему поводы.

Она совершает это с тем большею уверенностью, что находит эти начала начертанными в первобытном праве народов, которого всякая нация может справедливо требовать для себя, и что державы воюющие не могут их отменить, не нарушив законов нейтралитета и не отрекаясь от правил, формально принятых ими в разных трактатах и публичных обязательствах. Они сводятся к нижеследующим положениям:

1. Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих наций.
2. Чтоб товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары.
3. Что в определении таковых императрица придерживается того, что означено в 10 и 11 артикулах коммерческого ее трактата с Великобританией, распространяя сии обязательства на все воюющие державы.
4. Что для определения того, что может ознаменовать блокированный порт, должен таковым почитаться только тот, ко входу в который не стоит очевидная опасность по сделанным распоряжениям от атакующей его державы, расставленными в близости онога кораблями.
5. Чтоб сии правила служили основаниями в судопроизводствах и приговорах о законности призов.

Провозглашая оные, ее имп. вел. не колеблется заявить, что для поддержания их и для охраны чести ее флага, безопасности торговли и мореплавания ее подданных против кого бы ни было она повелит отрядить значительную часть своих морских сил. Но сия мера не окажет никакого влияния на неукоснительную строгость нейтралитета, который она свято соблюдала и будет соблюдать, пока не будет вызвана и вынуждена выступить из границ умеренности и совершенного беспристрастия. Только в этой крайности флот ее получит приказание идти туда, куда будет его требовать честь, польза и необходимость.

Давая сие торжественное обещание с присущей ее характеру искренностью, императрица не может не выразить вместе с сим надежды, что воюющие державы, проникнувшись чувствами правды и справедливости, коими она одушевлена, окажут содействие исполнению ее спасительных намерений, столь явно направленных к пользе всех наций и даже к выгоде самих воюющих, и вследствие сего дадут своим адмирал-

тействам и командующим офицерам сходные инструкции, согласные с вышеизложенными началами, почерпнутыми из первобытного кодекса народов и столь часто признанными в их конвенциях.

Печатается по: <http://pandia.ru/>

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И США. 1783 Г.

Во имя Пресвятой и Неделимой Троицы

Как угодно Божиему Проведению располагать сердцами самых ясных и самых могущественных Принца Георга III, по милости Божьей, короля Великобритании, Франции, Ирландии, защитника веры, герцога Брауншвейг-Люнебургского, архи-казначея и курфюрста Священной Римской империи и т.д., и Соединенных Штатов Америки, чтобы забыть все прошлые разногласия и недоразумения, которые, к сожалению, прервали добрую переписку и дружбу, которую они взаимно хотят восстановить, и установить взаимовыгодные отношения между двумя странами на почве взаимных преимуществ и взаимных выгод, которые могут способствовать и обеспечивать обеим сторонам вечный мир и гармонию; и имея для этой желаемой цели фундамент мира и примирения, уже заложенный Предварительным договором, подписанным в Париже 30 ноября 1782 года, комиссарами, уполномоченными от каждой стороны, по согласованию которых, договора были включены и составляют основу Мирного Договора, который было предложено заключить между Британской Коронай и вышеуказанными Соединенными Штатами, но договор не будет заключен до тех пор, пока условия мира не будут согласованы между Великобританией и Францией, и пока его Британское Величество соответственно не будет готово к заключению такого договора;

и с тех пор, как договор между Великобританией и Францией был заключен, его Британское Величество и Соединенные Штаты Америки для того, чтобы придать вышеуказанному Предварительному Договору полную юридическую силу, в соответствии с его содержанием, полномочными представителями для заключения и подписания настоящего окончательного договора были утверждены и назначены следующие лица: его Британское Величество с одной стороны, Дэвид Хартли, эсквайр, член Парламента Великобритании, и указанные Соединенные Штаты с другой стороны, Джон Адамс, эсквайр, далее комиссар Соединенных Штатов Америки в суде Версаля, далее представитель в Конгрессе от штата Массачусетс, и главный судья указанного штата, полномочный министр указанных Соединенных Штатов к их высокой мощи Генеральных Штатов Объединенных Нидерландов;

Бенджамин Франклин, эсквайр, далее представитель в Конгрессе от штата Пенсильвания, председатель собрания указанного штата, уполномоченный министр от Соединенных Штатов Америки в суде Версаля, Джон Джей, эсквайр, далее председатель Конгресса и главный судья штата Нью-Йорк, уполномоченный министр от указанных Соединенных Штатов в суде Мадрида; которые после взаимного обсуждения согласовали и утвердили свои соответствующие полномочия в следующем договоре.

Статья 1: Его Британское Величество признает указанные Соединенные Штаты, а именно: Нью-Гемпшир, Массачусетс, Род-Айленд и плантации Провиденс, штат Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Мэриленд, Вирджиния, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия, свободными, суверенными и независимыми штатами, и принимает их как таковые для себя, своих наследников и приемников, а также он отказывается от всех притязаний на управление, собственность и право на эти территории и любую их часть.

Статья 2: Не должны допускаться никакие споры, которые могут возникнуть в будущем относительно границ вышеуказанных Соединённых Штатов, настоящим документом утверждаются и провозглашаются следующие границы: с северо-западного угла Новой Шотландии, а именно, угол, который образован линией, проведенной на север от истока реки Санта-Крус в горы; вдоль вышеуказанных гор, которые разделяют те реки, которые впадают в реку Святого Лаврентия, от тех, которые попадают в Атлантический океан, к самой северо-западной точке истока реки Коннектикут; оттуда вниз вдоль середины этой реки до 45 градуса северной широты; оттуда по линии прямо на запад на вышеуказанной широте середины этой реки до реки Ирокез или Катаракти; оттуда вдоль середины вышеуказанной реки, впадающей в озеро Онтарио; через середину вышеуказанного озера до перетока воды между этим озером и озером Эри; оттуда вдоль середины вышеуказанного перетока в озеро Эри, через середину вышеуказанного озера до достижения перетока воды между этим озером и Озером Гурон; оттуда вдоль середины вышеуказанного перетока воды в Озеро Гурон, оттуда через середину вышеуказанного озера к перетоку воды между этим озером и Озером Верхним; оттуда через Озеро Верхнее на север Островов Рояль и Фелипо к Долгому Озеру; оттуда через середину указанного Долгого Озера и перетока воды между ним и Озером Лесов, к указанному Озеру Лесов;

оттуда через указанное озеро к самой северо-западной точке, и оттуда прямо на западный курс по реке Миссисипи; оттуда по линии, проходящей вдоль середины указанной реки Миссисипи, пока она не пересечет северную часть тридцать первого градуса северной широты, на Юге, по линии, проходящей прямо на восток от установленной вышеупомянутой

линии на тридцать первом градусе широты от экватора, к середине реки Апалачикола или Чаттахучи; оттуда вдоль ее середины до соединения ее с рекой Флинт, оттуда прямо к истоку реки Сент-Мэри; и оттуда вниз вдоль середины реки Сент-Мэри к Атлантическому океану;

на Востоке, по линии, проходящей вдоль середины реки Сент-Круа, от ее устья в заливе Фанди к ее истоку, и от ее истока прямо на север к вышеупомянутым горам, которые разделяют реки, которые впадают в Атлантический океан от тех, которые впадают в реку Святого Лаврентия; охватывая все острова в пределах двадцати лье любой части побережья Соединенных Штатов, и расположенные между линиями, проходящими прямо на восток от пунктов вышеупомянутых границ между Новой Шотландией с одной стороны и Восточной Флоридой с другой, должны соответственно соприкоснуться с Заливом Фанди и Атлантическим океаном, за исключением таких островов, которые в настоящее время или прежде находились на территории указанной провинции Новая Шотландия.

Статья 3: Достигнута договоренность о том, что население Соединенных Штатов продолжает беспрепятственно пользоваться правом вылова любого вида рыбы на Большой Ньюфаундлендской банке и на всех других банках Ньюфаундленда, а также в заливе Святого Лаврентия и на всех других участках моря, которые жители обеих стран использовали прежде в любое время для ловли рыбы. А также жители Соединенных Штатов должны свободно ловить любого вида рыбу на тех частях побережья Ньюфаундленда, которые должны использовать британские рыбаки, (но не сушить и не коптить на этом же острове), а также на побережьях, заливах и заводях всех других владений Его Британского Величества в Америке;

и что американские рыбаки должны свободно сушить и коптить рыбу в любых незаселенных заливах, гаванях, и заводях Новой Шотландии, Острова Магдалены и Лабрадора, пока эти территории будут оставаться незаселенными, но как только эти территории или любая из них будет заселена, сушить и коптить рыбу указанным рыбакам в этих поселениях будет запрещено без предварительного согласования с жителями, собственниками или владельцами земли.

Статья 4: Достигнута договоренность о том, что кредиторы с обеих сторон не должны встретить правовых преград для восстановления полной стоимости фунта стерлинга всех добросовестных кредитов, обусловленных ранее заключенными контрактами.

Статья 5: Достигнута договоренность о том, что Конгресс должен настоятельно рекомендовать законодательным органам соответствующих штатов обеспечить возврат всех земельных владений, прав, собствен-

ности, которые были конфискованы и принадлежали настоящим Британским подданным; а также земельных владений, прав, собственности лиц, проживающих в округах, находящихся во владении Его Величества и которые не должны поднимать оружие против Соединенных Штатов.

И что любые другие лица должны иметь право свободно передвигаться в любую часть или части любого из тринадцати Соединенных Штатов и оставаться там двенадцать месяцев, не встречая препятствий в стремлении получить возврат своих земельных владений, прав, собственности, которые, возможно, были конфискованы; и что Конгресс должен также настоятельно рекомендовать некоторым штатам пересмотр и ревизию всех актов или законов, по вышеизложенным вопросам для того, чтобы привести эти законы или акты в соответствие не только с принципами справедливости и равенства, но и с духом примирения, который должен повсеместно преобладать с возвращением мирных благ,

И что Конгресс должен также настоятельно рекомендовать некоторым штатам, вернуть земельные владения, права и собственность вышеуказанным лицам, при этом они должны возвращаться любым лицам, которые могут в настоящее время владеть справедливой стоимостью (если она была предоставлена), и которую эти лица могут заплатить за покупку любых из указанных земель, прав пользования или собственности с момента конфискации.

Достигнута договоренность о том, что лица, которые имеют заинтересованность в конфискованных землях, как по кредитному договору, так и по брачному контракту, или по другим причинам, не должны встретить правовых преград в реализации своих справедливых прав.

Статья 6: В будущем не должно быть никаких конфискаций, никаких преследований, возбужденных против любого лица или лиц по причине участия, которое они могли принимать в настоящей войне, и никто не может по этой причине терпеть в будущем какие-либо убытки или вред, по отношению к своей личности, свободе или собственности; а те, кто может находиться в местах лишения свободы по таким обвинениям во время ратификации договора в Америке, должны быть немедленно освобождены, а начатое преследование должно быть прекращено.

Статья 7: Должен быть установлен крепкий и вечный мир между Его Британским Величеством и указанными штатами, а также между гражданами обеих сторон, а потому все военные действия, как на море, так и на суше должны отныне, прекратиться. Все пленники с обеих сторон должны быть освобождены, и Его Британское Величество со всей возможной скоростью, не причиняя никаких опустошений и не захватывая негров или иной собственности американских жителей, отзовет все свои войска, гарнизоны и флот из Соединенных Штатов, из каждого порта,

места и гавани, и оставит во всех укреплениях американскую артиллерию, которая может там находиться;

а также должен приказать, чтобы все архивы, записи, дела, и документы, принадлежащие любому из указанных штатов или их гражданам, которые в ходе войны, возможно, попали в руки его солдат, должны быть немедленно восстановлены и доставлены соответствующим штатам и лицам, которым они принадлежат.

Статья 8: Навигация по реке Миссисипи, от ее истока до океана, должна всегда оставаться свободной и открытой для граждан Великобритании и жителей Соединенных Штатов.

Статья 9: В случае, если какая-либо местность или территория, принадлежащая Великобритании или Соединенным Штатам, была захвачена с помощью оружия другой стороной до заключения вышеуказанного Предварительного Договора в Америке, было достигнуто соглашение о том, что эти же территории должны быть восстановлены без осложнений и без каких-либо компенсаций.

Статья 10: Официальная ратификация настоящего договора быстро выполненная в надлежащей форме, подлежит обмену между договаривающимися сторонами в течение шести месяцев или ранее, если возможно, со дня подписания настоящего договора. В удостоверение чего мы, нижеподписавшиеся, полномочные министры, от своего имени и в силу своих полномочий, подписали собственноручно настоящий окончательный договор и скрепили гербовыми печатями.

Подписан в Париже, третьего сентября, в год Господа нашего, тысяча семьсот восемьдесят третий.

Дж. Хартли, Джон Адамс, Б. Франклин, Джон Джей.

Печатется по: Пономарев М.В., Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Практическое пособие: Учеб, пособие для студ. высш. учеб, заведений: В 3 ч. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — Ч. 1: Предмет и периодизация курса. Европейская цивилизация в XVI-XVII вв. Век Просвещения - период становления индустриального общества. — 288 с.

КОНСТИТУЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Принята 17 сентября 1787 года.

Мы, народ Соединенных Штатов, в целях образования более совершенного Союза, утверждения правосудия, охраны внутреннего спокойствия, организации совместной обороны, содействия общему благосостоянию и обеспечения нам и нашему потомству благ свободы учреждаем и вводим эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки.

Статья I

Раздел 1.

Все установленные здесь полномочия законодательной власти принадлежат Конгрессу Соединенных Штатов, который состоит из Сената и Палаты представителей.

Раздел 2.

1) Палата представителей состоит из членов, избираемых раз в два года народом каждого из штатов; при этом избиратели каждого из штатов должны отвечать тем же требованиям, которые установлены для избирателей наиболее многочисленной палаты Законодательного собрания штата.

2) Не может быть представителем тот, кто не достиг двадцатипятилетнего возраста, не состоит в течение семи лет гражданином Соединенных Штатов и не является в момент избрания жителем того штата, где он избирается.

3) Представители и прямые налоги распределяются между отдельными штатами, могущими вступить в настоящий Союз, пропорционально численности их населения, для определения которой к числу всех свободных людей, включая лиц, обязанных кому-либо службой в течение нескольких лет, и исключая не платящих налогов индейцев, прибавляется три пятых всех прочих лиц. Настоящее исчисление населения производится в течение трех лет после первой сессии Конгресса Соединенных Штатов, а затем через каждые десять лет в порядке, который будет установлен специальным законом. От каждых тридцати тысяч жителей не может быть избрано более одного Представителя, но каждый штат должен иметь по крайней мере одного Представителя. До производства такого исчисления населения штат Нью-Гэмпшир избирает трех Представителей, Массачусетс - восемь, Род-Айленд и колония Провиденс - одного, Коннектикут - пять, Нью-Йорк - шесть, Нью-Джерси - четыре, Пенсильвания - восемь, Делавэр - одного, Мэриленд - шесть, Виргиния - десять, Северная Каролина - пять, Южная Каролина - пять и Джорджия - трех.

4) При открытии вакансий в представительстве от какого-либо штата исполнительная власть последнего назначает выборы для заполнения этих вакансий.

5) Палата представителей избирает своего спикера и других должностных лиц; ей одной принадлежит право возбуждать преследование в порядке импичмента.

Раздел 3.

1) В состав Сената Соединенных Штатов входят по два Сенатора от каждого штата, избираемые на шесть лет Законодательными собраниями соответствующих штатов; каждый Сенатор имеет один голос.

2) Немедленно в след за тем, как Сенаторы соберутся после первых выборов, они разделяются на три по возможности равные группы. Места Сенаторов первой группы становятся вакантными по истечении второго года, второй группы - по истечении четвертого года и третьей группы - по истечении шестого года, так чтобы одна треть избиралась вновь каждые два года; если вследствие отставки или по другой причине вакансии откроются в перерыве между сессиями Законодательного собрания штата, исполнительная власть последнего может произвести временные назначения впредь до следующей сессии Законодательного собрания, которое и заполняет эти вакансии.

3) Не может быть Сенатором тот, кто не достиг тридцатилетнего возраста, не состоит в течение девяти лет гражданином Соединенных Штатов и не является в момент избрания жителем того штата, где он избирается.

4) Вице-президент Соединенных Штатов является Председателем Сената, но может голосовать лишь в том случае, если голоса разделяются поровну.

5) Сенат избирает других своих должностных лиц, а также Председателя pro tempore в случаях отсутствия Вице-президента или исполнения последним обязанностей Президента Соединенных Штатов.

6) Сенатору принадлежит исключительное право осуществления суда в порядке импичмента. Заседая с этой целью, Сенаторы приносят присягу. Если подсудимым является Президент Соединенных Штатов, председательствует Главный судья. Ни одно лицо не может быть осуждено без согласия двух третей присутствующих Сенаторов.

7) Приговор в случаях импичмента ограничивается отстранением от должности и лишением права занимать и исполнять какую-либо почетную, ответственную или оплачиваемую должность на службе Соединенных Штатов. Однако в дальнейшем тем не менее производится расследование, ему предъявляется обвинение, он предается суду и несет согласно приговору наказание в соответствии с законом.

Раздел 4.

1) Время, место и порядок избрания Сенаторов и Представителей устанавливаются в каждом штате его Законодательным собранием; но Конгресс может в любое время издать закон, устанавливающий или изменяющий подобного рода правила, за исключением правил о месте выборов Сенаторов.

2) Конгресс собирается не реже одного раза в год, а его сессии начинаются в первый понедельник декабря, если законом не будет установлен другой день.

Раздел 5.

1) Каждая Палата решает вопросы, касающиеся результатов выборов, полномочий и правомочности избрания ее членов, и большинство каждой из Палат составляет кворум, необходимый для ведения дел; но Палата и в меньшем составе может переносить заседания с одного дня на другой и имеет право применять к

отсутствующим членам предусмотренные каждой Палатой меры воздействия с целью обеспечить посещение ими заседаний.

2) Каждая Палата может устанавливать регламент своих заседаний, наказывать своих членов за нарушение порядка и двумя третями голосов исключать их из своего состава.

3) Каждая Палата ведет журнал своих заседаний и периодически публикует его, за исключением тех разделов, которые по ее заключению носят секретный характер; сведения о голосах "за" и "против", поданных членами каждой Палаты по тому или иному вопросу, по желанию одной пятой присутствующих вносятся в журнал.

4) Во время сессии Конгресса ни одна из Палат не может без согласия другой Палаты отсрочить свои заседания более чем на три дня или назначить их не в том месте, в котором должны заседать обе Палаты.

Раздел 6.

1) Сенаторы и Представители получают за свою службу вознаграждение, устанавливаемое законом и выплачиваемое Казначейством Соединенных Штатов. Во всех случаях, кроме измены, тяжкого уголовного преступления и нарушения общественного порядка, они не могут быть подвергнуты аресту во время их присутствия на сессии соответствующей Палаты, а также следования в Палату и возвращения из нее; за речи и высказывания в Палатах они не могут привлекаться к ответственности в каком-нибудь другом месте.

2) Ни один Сенатор или Представитель не может быть назначен в течение времени, на которое он избран, на какую-либо гражданскую должность на службе Соединенных Штатов, если эта служба была создана

или связанное с ней жалование было увеличено в названный период, и ни одно лицо, занимающее какую-либо должность на службе Соединенных Штатов, не может быть членом той или иной Палаты, пока состоит в должности.

Раздел 7.

1) Все билли по сборам поступлений дохода исходят от Палаты представителей; но Сенат может предлагать поправки к ним и участвовать в их обсуждении, как и по другим биллям.

2) Каждый билль, принятый Палатой представителей и Сенатом, прежде чем стать законом, представляется Президенту Соединенных Штатов; если он одобряет билль, то подписывает его, в противном же случае возвращает билль со своими возражениями в ту Палату, которой последний был предложен, а Палата вносит возражения Президента полностью в свой журнал и рассматривает свой билль. Если при таком новом рассмотрении билль будет утвержден двумя третями голосов Палаты, он вместе с возражениями Президента пересылается в другую Палату, которая также пересматривает билль, и последний в случае принятия его двумя третями голосов этой Палаты становится законом. Во всех указанных случаях обе Палаты применяют поименный порядок голосования, и имена лиц, голосовавших за или против билля, вносятся в журнал соответствующей Палаты. Если билль не будет возвращен Президентом в течение десяти дней (не считая воскресных дней) после того, как он ему представлен, билль становится законом, так же как если бы он был подписан Президентом; билль не становится законом только в том случае, если он не мог быть возвращен в Конгресс ввиду того, что последний отсрочил свои заседания.

3) Всякое постановление, резолюция или решение, для которых необходимо совместное участие Сената и Палаты представителей (за исключением решений об отсрочке заседаний), представляются Президенту Соединенных Штатов и только после его одобрения вступают в силу; в случае же неодобрения они должны быть снова утверждены двумя третями голосов Сената и Палаты представителей, в соответствии с теми правилами и условиями, которые установлены в отношении билля.

Раздел 8.

Конгресс имеет право :

1) устанавливать и взимать налоги, пошлины, подати и акцизные сборы для того, чтобы уплачивать долги и обеспечивать совместную оборону и общее благосостояние Соединенных Штатов; причем все пошлины, подати и акцизные сборы должны быть единообразны на всей территории Соединенных Штатов;

- 2) заключать займы от имени Соединенных Штатов;
- 3) регулировать торговлю с иностранными государствами, между отдельными штатами и с индейскими племенами;
- 4) устанавливать единообразные правила о натурализации и единообразные законы о несостоятельности на всей территории Соединенных Штатов;
- 5) чеканить монету, регулировать ее ценность и ценность иностранной монеты, устанавливать единицы мер и весов;
- 6) устанавливать наказания за подделку государственных ценных бумаг и находящейся в обращении монеты Соединенных Штатов;
- 7) учреждать почтовые службы и почтовые пути;
- 8) поощрять развитие наук и ремесел, обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительное право на их произведения и открытия;
- 9) учреждать подчиненные Верховному суду судебные органы;
- 10) определять и карать морской разбой, тяжкие преступления, совершенные в открытом море, и другие нарушения международного права;
- 11) объявлять войну, выдавать каперские свидетельства и разрешения на репрессалии и устанавливать правила относительно захватов на суше и на море;
- 12) набирать и содержать армии; однако никакие денежные ассигнования в этих целях не должны производиться более чем на двухлетний срок;
- 13) создавать и содержать флот;
- 14) издавать правила по управлению и организации сухопутных и морских сил;
- 14) издавать правила по управлению и организации сухопутных и морских сил;
- 15) созывать милицию для проведения в жизнь законов Союза, подавления восстаний и отражения нападений;
- 16) принимать меры по организации, вооружению и дисциплинированию милиции и по управлению той ее части, которая используется на службе Соединенных Штатов, сохраняя за штатами назначение офицеров и обучение милиции, в соответствии с уставными правилами, утвержденными Конгрессом;
- 17) пользоваться во всех случаях исключительной законодательной властью в предоставленном в каком-либо из штатов округе (не превы-

шающем десяти квадратных миль), который с одобрения Конгресса станет местом пребывания правительства Соединенных Штатов, а также осуществлять подобную же власть на всех территориях, приобретенных с согласия Законодательного собрания штата, который станет местопребыванием Правительства для постройки фортов, казенных складов, арсеналов, доков и других необходимых сооружений;

18) издавать все законы, которые будут необходимы для осуществления как вышеуказанных прав, так и всех других прав, которыми настоящая Конституция наделяет Правительство Соединенных Штатов, его департаменты или должностных лиц.

Раздел 9.

1) Конгресс до тысяча восемьсот восьмого года не может запрещать перемещение или ввоз таких лиц, который какой-либо из существующих ныне штатов сочтет нужным допустить, но такой ввоз должен облагаться пошлиной или налогом, не превышающими десяти долларов с каждого лица.

2) Не допускается какая-либо приостановка действия *habeas corpus*, если только этого не потребует общественная безопасность в случае мятежа или вторжения;

3) Не могут принимать билли об оплате и какие-либо законы *ex post facto*.

4) Не допускается обложение подушной податью или иными прямыми налогами иначе, как сообразно с переписью или упомянутым выше исчислением населения.

5) Не могут налагаться налоги или пошлины на предметы, вывозимые из какого-либо штата.

6) Не должно оказываться предпочтение гаваням одного штата перед гаванями другого посредством каких-либо торговых или финансовых предписаний, а суда, следующий в какой-нибудь штат или

из штата, не могут принуждаться к заходу в гавань другого штата, разгрузке и уплате там пошлины.

7) Никакие денежные выдачи из Казначейства не могут производиться иначе, как согласно установленным законом назначения, а подробные отчеты о государственных доходах и расходах подлежат периодическому опубликованию.

8) Соединенные Штаты не жалуют никаких дворянских титулов, и ни одно лицо, занимающее какую-нибудь оплачиваемую или почетную должность на службе Соединенных Штатов, не может без согласия Конгресса

принять тот или иной дар, вознаграждение, должность или титул от какого-либо короля, принца или иностранного государства.

Раздел 10.

1) Не один штат не может вступать в договоры, союзы или конференции; выдавать каперские свидетельства и разрешения на репрессалии; чеканить монету; выпускать кредитные билеты; допускать уплату долгов чем-либо кроме золотой и серебряной монеты; принимать билли об оплате, законы *ex post facto* или законы, нарушающие обязательства по договорам, а также жаловать дворянские титулы;

2) Не один штат не может без согласия Конгресса облагать пошлинами или сборами импорт и экспорт товаров, за исключением случаев, когда это необходимо для осуществления законов штата о надзоре; причем чистый доход со всех сборов и пошлин, наложенных штатом на импорт и экспорт, поступает в пользу Казначейства Соединенных штатов, а все такого рода законы подлежат пересмотру и контролю Конгресса.

3) Не один штат не может без согласия Конгресса устанавливать какие-либо тоннажные сборы, содержать в мирное время войска или военные корабли, входить в соглашения или заключать договоры с другим штатом или с иностранным государством, а также вступать в войну, если только он не подвергся нападению или не находится в такой непосредственной опасности, при которой не допустимо промедление.

Статья II

Раздел 1.

1) Исполнительная власть осуществляется Президентом Соединенных Штатов Америки. Он состоит в своей должности в продолжение четырехлетнего срока, и выборы его и избираемого на тот же срок Вице-президента производятся следующим образом.

2) Каждый штат назначает в установленном его Законодательным собранием порядке выборщиков в количестве, равном общему числу Сенаторов и Представителей, которых штат имеет право посылать в Конгресс; но не могут назначаться выборщиками Сенаторы, Представители и лица, занимающие ответственную или оплачиваемую должность на службе Соединенных Штатов. Выборщики собираются по своим соответствующим штатам и голосуют бюллетенями за двух лиц, из которых хотя бы одно не должно быть жителем одного с ними штата. Затем они составляют список всех лиц, за которых подавались голоса, с указанием числа голосов, поданных за каждого из них. Список подписывается и удостоверяется выборщиками, а затем пересылается в запечатанном виде в местопребывание Правительства Соединенных Штатов на имя Председателя Сената. Председатель Сената в присутствии Сената и

Палаты представителей вскрывает все удостоверенные списки, после чего производится подсчет голосов. Лицо, получившее наибольшее число голосов, становится Президентом, если только это число превышает половину всего числа выборщиков. Если же это большинство голосов получило несколько человек и за них подано равное число голосов, то Палата представителей непосредственно избирает бюллетенями одного из них Президентом; если же ни одно лицо не соберет большинства голосов, то Палата представителей в таком же порядке избирает Президента из числа пяти лиц, получивших наибольшее число голосов. При этом при избрании президента голоса подаются по штатам и представительство каждого штата имеет один голос; избирательный кворум для этих целей составляют две трети штатов, а для избрания необходимо большинство всех штатов. Лицо, получившее после избрания Президента наибольшее число голосов, в любом случае считается Вице-президентом. Если же окажется, что несколько лиц имеют равное количество голосов, то Сенат избирает из них Вице-президента путем подачи бюллетеней.

3) Конгресс может определить время избрания выборщиков и день, в который они подают свои голоса; этот день может быть единым для всей территории Соединенных Штатов.

4) Не может быть избран на должность Президента тот, кто не является гражданином Соединенных Штатов по рождению или не состоял в гражданстве Соединенных Штатов во время утверждения настоящей Конституции; равным образом не может быть избран на эту должность тот, кто не достиг тридцатипятилетнего возраста и не имел в течение четырнадцати лет постоянного жительства в Соединенных Штатах.

5) В случае отстранения Президента от должности или его смерти, отставки либо неспособности осуществлять связанные с должностью права и обязанности последние переходят к Вице-президенту; на случай отстранения, смерти, отставки или неспособности Президента и Вице-президента Конгресс может установить законом, какое должностное лицо должно действовать как Президент и будет заменять такового до устранения причин, препятствующих Президенту осуществлять свои обязанности, или до избрания нового Президента.

6) Президент в установленные сроки получает за свою службу вознаграждение, которое не может увеличиваться или уменьшаться в течение периода, на который он избран; в течение этого периода он не может получать какое-нибудь другое денежное вознаграждение от Соединенных Штатов или от какого-либо из штатов.

7) Перед вступлением в должность Президент приносит следующую присягу: " Я торжественно клянусь (или обещаю), что буду честно вы-

полнять обязанности Президента Соединенных Штатов и по мере своих сил охранять, защищать и поддерживать Конституцию Соединенных Штатов".

Раздел 2.

1) Президент является главнокомандующим армии и флота Соединенных Штатов и милиции отдельных штатов, когда она призывается на действительную службу Соединенных Штатов; он может требовать от руководителя каждого исполнительного департамента письменного мнения по любому вопросу, относящемуся к его компетенции; он имеет право отсрочки исполнения приговоров, а также помилования за преступления, совершенные против Соединенных Штатов, за исключением случаев осуждения в порядке импичмента.

2) Он имеет право с совета и согласия Сената заключать международные договоры при условии их одобрения двумя третями присутствующих Сенаторов; с совета и согласия Сената назначать послов и иных полномочных представителей и консулов, судей Верховного суда, а также всех других должностных лиц Соединенных Штатов, о назначении которых в настоящей Конституции нет иных постановлений и должности которых установлены законом; однако Конгресс может законом предоставить право назначения низших должностных лиц, каких найдет нужным, единолично Президенту, судам или главам департаментов.

3) Президент имеет право замещать все вакансии, которые откроют в период между сессиями Сената, предоставляя должностные полномочия на срок до окончания ближайшей сессии Сената.

Раздел 3.

Президент периодически представляет Конгрессу сведения о состоянии Союза и предлагает на его усмотрение такие меры, которые сочтет необходимыми и полезными; в экстренных случаях он созывает обе Палаты или одну из них, а в случае разногласий между Палатами по поводу времени отсрочки сессий сам переносит их на такое время, какое сочтет необходимым; он принимает послов и других полномочных представителей, обеспечивает точное соблюдение законов и определяет полномочия всех должностных лиц Соединенных Штатов.

Раздел 4. Президент, Вице-президент и все гражданские должностные лица Соединенных Штатов отстраняются от должности, если при осуждении импичмента они будут признаны виновными в измене, взяточничестве или других тяжких преступлениях и проступках.

Статья III

Раздел 1. Судебная власть Соединенных Штатов осуществляется Верховным судом и теми низшими судами, которые будут время от времени

учреждаться Конгрессом. Как судьи Верховного суда, так и судьи низших судов сохраняют свои должности до тех пор, пока их поведение является безупречным; в установленные сроки они получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено, пока они находятся в должности.

Раздел 2.

1) Судебная власть распространяется на дела, решаемые по закону и праву справедливости, возникающие на основе настоящей Конституции, законов Соединенных Штатов и заключаемых Соединенными Штатами международных договоров; на все дела, касающиеся послов, других полномочных представителей и консулов;

на все дела адмиралтейства и другие морские дела; на все споры, в которых Соединенные Штаты являются стороной; на все споры между двумя или более штатами, между штатом и гражданами другого штата, между гражданами различных штатов, между гражданами одного штата по искам о землях, полученных в дар от различных штатов, а также между штатом и его гражданами и иностранными государствами, гражданами или поданными.

2) Все дела, касающиеся послов, других полномочных представителей и консулов, а также дела, в которых одной из сторон является штат, подсудны Верховному суду в качестве первой инстанции. Во всех других ранее упомянутых случаях Верховный суд является инстанцией, решающей как вопрос права, так и факта с теми ограничениями и в соответствии с теми правилами, которые будут установлены конгрессом.

3) Все дела о преступлениях, за исключением рассматриваемых в порядке импичмента, подсудны суду присяжных; судебное разбирательство происходит в том штате, где было совершено преступление, а если оно было совершено вне пределов штата, то суд происходит в том месте или местах, которые будут предусмотрены в законе, изданном Конгрессом.

Раздел 3.

1) Под изменой Соединенным Штатам понимается только возбуждение войны против них, присоединение к их врагам, оказание им помощи и услуг. Никто не может быть признан виновным в измене, если это не будет подтверждено показаниями двух свидетелей инкриминируемого акта или собственным признанием обвиняемого в открытом судебном заседании.

2) Конгресс имеет право определять наказание за измену, но осуждение за измену не должно влечь за собой лишения прав.

Статья IV

Раздел 1.

В каждом штате должны пользоваться уважением и полным доверием публичные акты, официальные документы и судебные решения всякого другого штата. Конгресс может посредством общих законов предписывать способы удостоверения подлинности таких актов: документов и судебных решений, а также их силы.

Раздел 2.

1) Граждане каждого штата имеют право на все привилегии и вольности граждан других штатов.

2) Лицо, обвиненное в каком-либо штате в измене, тяжком уголовном преступлении или ином преступлении, скрывающееся от правосудия и обнаруженное в другом штате, подлежит по требованию исполнительной власти штата, из которого оно бежало, выдаче для препровождения в штат, юрисдикции которого подлежит это преступление.

3) Ни одно лицо, обязанное к службе или работе в каком-либо из штатов согласно его законам и бежавшее в другой штат, не может на основании законов или постановлений последнего освободиться от этой службы или работы и должно быть выдано по требованию стороны, которая имеет право на такую службу или работу.

Раздел 3.

1) Конгресс может принимать в Союз новые штаты, но не может образовывать или учреждать новые штаты в пределах юрисдикции другого штата; равным образом не могут без согласия Законодательных собраний заинтересованных штатов и Конгресса образовываться новые штаты путем слияния двух или более штатов или их частей.

2) Конгресс вправе распоряжаться территорией или иной собственностью, принадлежащей Соединенным Штатам, и издавать в связи с этим все необходимые правила и постановления, но ничто в этой Конституции не может толковаться в ущерб законным притязаниям Соединенных Штатов или какого-либо отдельного штата.

Раздел 4.

Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в настоящем Союзе республиканскую форму правления и охрану каждого из них от нападения извне, а по просьбе Законодательного собрания или исполнительной власти (когда Законодательное собрание не может быть созвано) и от внутренних насилий.

Статья V

Если две трети членов обеих Палат сочтут необходимым, Конгресс вносит поправки к данной Конституции или же по требованию законода-

тельных собраний двух третей штатов созывает Конвент для внесения поправок, которые в обоих случаях приобретают обязательную силу и значение как часть Конституции, если будут ратифицированы Законодательными собраниями трех четвертей штатов или же Конвентами в трех четвертях штатов, смотря по тому, какой из этих двух способов ратификации предложит Конгресс. Однако никакая поправка, принятая до тысяча восемьсот восьмого года, не может как-либо затрагивать первый и четвертый параграфы девятого раздела первой статьи, и ни один штат без его согласия не может быть лишен равного с другими голоса в Сенате.

Статья VI

1) Все долги и обязательства, существовавшие до принятия настоящей Конституции, сохраняют для Соединенных Штатов такую же юридическую силу, какую они имели при конфедерации.

2) Настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, изданные в ее исполнении, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются высшими законами страны, и судьи каждого штата обязаны к их исполнению, хотя бы в Конституции и законах отдельных штатов встречались противоречащие постановления.

3) Вышеупомянутые Сенаторы и Представители, равно как и члены Законодательных собраний отдельных штатов, а также все должностные лица исполнительной и судебной властей Соединенных Штатов и отдельных штатов обязываются присягой к соблюдению настоящей Конституции. При этом никогда не будут требоваться принадлежность к какой-либо религии в качестве условия для занятия какой-либо должности или исполнения какой-нибудь общественной обязанности в Соединенных Штатах.

Статья VII

Ратификация Конвентами девяти штатов является достаточной для принятия этой Конституции теми штатами, которые утвердили ее в указанном порядке.

Утверждена на Конвенте с общего одобрения присутствующих штатов семнадцатого сентября тысяча семьсот восемьдесят седьмого года от Р.Х. и в двенадцатом году независимости Соединенных Штатов Америки. В удостоверение чего мы поставили здесь свои подписи.

(пер. В.И.Лафитского)

Печатается по изданию: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство /под ред. О.А.Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К КОНСТИТУЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ КОНГРЕССОМ И РАТИФИЦИРОВАННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ СОБРАНИЯМИ ШТАТОВ

Поправка I⁸

Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб.

Поправка II

Поскольку надлежащим образом организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно ограничиваться.

Поправка III

Ни один солдат не должен в мирное время размещаться на постой в каком-либо доме без согласия его владельца; в военное время это возможно, но лишь в порядке, установленном законом.

Поправка IV

Право народа на гарантии неприкосновенности личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться, и никакие ордера не должны выдаваться иначе как при достаточных к тому основаниях, подтвержденных присягой либо заявлением, и с подробным описанием места, подлежащего обыску, и лиц или предметов, подлежащих аресту.

Поправка V

Ни одно лицо не должно привлекаться к ответственности за преступление, караемое смертью, либо за иное позорящее преступление иначе как по представлению или обвинительному заключению большого жюри, за исключением дел, возбуждаемых в сухопутных или морских частях либо в милиции, призванной на действительную службу во время войны или опасности, угрожающей обществу; ни одно лицо не должно за одно и то же правонарушение дважды подвергаться угрозе лишения жизни или телесного наказания, не должно принуждаться в каком-либо уголовном деле свидетельствовать против себя, не должно лишаться жизни, свободы либо собственности без должной правовой процедуры; частная

собственность не должна изыматься для общественных нужд без справедливого вознаграждения.

Поправка VI

При всех уголовных преследованиях обвиняемый имеет право на безотлагательное и публичное разбирательство дела беспристрастным судом присяжных того штата и округа, в котором преступление совершено; причем территория такого округа должна быть определена законом заранее; при этом обвиняемый имеет право на информирование о сущности и основаниях обвинения, на очную ставку со свидетелями, показывающими против него, на принудительный вызов свидетелей, показывающих в его пользу, и на помощь адвоката для своей защиты.

Поправка VII

По всем искам, основанным на общем праве, в которых цена оспариваемого иска превышает двадцать долларов, сохраняется право на суд присяжных, и ни один факт, рассмотренный судом присяжных, не может быть пересмотрен каким-либо судом Соединенных Штатов иначе как в соответствии с нормами общего права.

Поправка VIII

Чрезмерные залоги не должны требоваться, чрезмерные штрафы не должны налагаться, и жестокие и необычные наказания не должны назначаться.

Поправка IX

Перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых за народом.

Поправка X

Полномочия, не делегированные Соединенным Штатам настоящей Конституцией и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами либо за народом.

Поправка XI⁹

Судебная власть Соединенных Штатов не должна распространяться на какое-либо исковое производство, основанное на общем праве или праве справедливости, которое возбуждено либо ведется против одного из штатов гражданами другого штата либо гражданами или подданными какого-либо иностранного государства.

Поправка XII¹⁰

Выборщики собираются по своим штатам и голосуют по бюллетеням за Президента и Вице-президента, которые не должны быть жителями одного штата; выборщики в своих бюллетенях указывают лицо, за которое

они голосуют как за Президента, и в отдельных бюллетенях лицо, за которое они голосуют как за Вице-президента, и они же составляют отдельные списки всех лиц, за которых голосовали как за Президента, и всех лиц, за которых голосовали как за Вице-президента, с указанием числа голосов, поданных за каждое из них; эти списки выборщики подписывают, удостоверяют и направляют в опечатанном виде в место пребывания правительства Соединенных Штатов на имя Председателя Сената; Председатель Сената в присутствии Сената и Палаты представителей вскрывает все удостоверенные списки, и после этого производится подсчет голосов; лицо, получившее наибольшее число голосов, поданных за него как за Президента, становится Президентом, если искомое число составляет большинство голосов всех назначенных выборщиков; если же ни одно лицо не получает такого большинства голосов, тогда из числа лиц по списку кандидатов в Президенты, получивших наибольшее число голосов, но не более чем из трех, Палата представителей незамедлительно избирает Президента, голосуя посредством бюллетеней. Но при выборах Президента голосование проводится по штатам и представительство от каждого штата имеет один голос; в этом случае кворум составляют члены Палаты представителей от двух третей штатов, и для избрания Президента необходимо большинство голосов всех штатов. [И если Палата представителей, когда право выбора переходит к ней, не изберет Президента до четвертого дня следующего марта, тогда Вице-президент будет исполнять обязанности Президента, как и в случае смерти или иной конституционной неспособности Президента]¹¹. Лицо, получившее наибольшее число голосов, поданных за него как за Вице-президента, становится Вице-президентом, если искомое число составляет большинство голосов всех назначенных выборщиков, а если ни одно лицо не получит большинства голосов, тогда из двух кандидатов по списку, получивших наибольшее число голосов, Сенат избирает Вице-президента; в этом случае кворум составляют две трети всех сенаторов и для избрания Вице-президента необходимо большинство голосов всех сенаторов. Но ни одно лицо, не подлежащее согласно конституционным требованиям избранию на должность Президента, не должно быть избрано на должность Вице-президента Соединенных Штатов.

Поправка XIII¹²

Раздел 1. Ни рабство, ни подневольная работа, если только они не являются наказанием за преступление, за которое лицо надлежащим образом было осуждено, не должны существовать в Соединенных Штатах или в каком-либо ином месте, подчиненном их юрисдикции.

Раздел 2. Конгресс имеет право обеспечивать исполнение настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Поправка XIV¹³

Раздел 1. Все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных штатах и подчиненные их юрисдикции, являются гражданами Соединенных Штатов и того штата, где они проживают. Ни один из штатов не должен издавать или применять законы, которые ограничивают привилегии и льготы граждан Соединенных Штатов; и не может какой-либо штат лишать какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры; не может отказывать какому-либо лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите на основе законов.

Раздел 2. Места представителей распределяются между отдельными штатами согласно численности их населения, в которую входят все жители каждого штата, исключая не облагаемых налогом индейцев. Но если при проведении выборов выборщиков Президента и Вице-президента Соединенных Штатов, представителей в Конгресс, должностных лиц исполнительной или судебной власти штата либо членов легислатуры штата в праве голоса будет отказано кому-либо из жителей мужского пола штата, достигших двадцати одного года и являющихся гражданами Соединенных Штатов, либо это право будет ограничено по каким-либо иным основаниям, за исключением участия в восстании или в ином преступлении, то норма представительства от этого штата должна быть уменьшена в той пропорции, в которой число таких граждан мужского пола соотносится с общим числом граждан мужского пола этого штата, достигших двадцати одного года.

Раздел 3. Ни одно лицо не может быть сенатором или представителем в Конгрессе, или выборщиком Президента и Вице-президента либо занимать какую-либо должность, гражданскую или военную, учрежденную Соединенными Штатами или каким-либо штатом, если оно в качестве члена Конгресса или должностного лица Соединенных Штатов либо члена легислатуры какого-либо штата, либо должностного лица исполнительной или судебной власти штата, ранее приняв присягу о том, что будет поддерживать Конституцию Соединенных Штатов, впоследствии участвовало в мятеже или восстании против Соединенных Штатов либо оказывало помощь или поддержку их врагам. Но Конгресс может двумя третями голосов каждой из палат устранить такое ограничение.

Раздел 4. Правомерность государственного долга Соединенных Штатов, признанного законом, включая долговые обязательства по выплате пенсий и выдаче наград за службу при подавлении мятежа или восстания, не ставится под сомнение. Но ни Соединенные Штаты, ни какой-либо штат не должны принимать на себя обязательства либо выплачивать какие-либо долги, принятые для оказания помощи мятежу или восстанию против Соединенных Штатов либо для удовлетворения каких-либо претензий по поводу потери или освобождения раба; все подобные

долги, обязательства и претензии должны считаться незаконными и недействительными.

Раздел 5. Конгресс имеет право обеспечивать исполнение настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Поправка XV¹⁴

Раздел 1. Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку расы, цвета кожи либо выполнения ранее подневольной работы.

Раздел 2. Конгресс имеет право обеспечивать исполнение настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Поправка XVI¹⁵

Конгресс имеет право устанавливать и взимать налоги с доходов, каким бы ни был их источник, не распределяя эти налоги между отдельными штатами и без учета какой-либо переписи или исчисления населения.

Поправка XVII¹⁶

В состав Сената входят по два сенатора от каждого штата, избираемых его народом на шесть лет; и каждый сенатор имеет один голос. Избиратели в каждом из штатов должны соответствовать требованиям, предъявляемым к избирателям наиболее многочисленной палаты легислатуры штата.

Когда в представительстве какого-либо штата в Сенате появятся вакансии, исполнительная власть такого штата издает приказ о проведении выборов для заполнения этих вакансий при том условии, что легислатура штата может уполномочить исполнительную власть произвести временные назначения до проведения выборов и избрания на вакантные места в том порядке, который может быть установлен легислатурой.

Настоящая Поправка не должна толковаться таким образом, что ее действие распространится на избрание или на срок полномочий сенатора, избранного до того, как Поправка вступит в силу как часть Конституции.

Поправка XVIII¹⁷

Раздел 1. Через год после ратификации настоящей статьи производство, продажа и перевозка алкогольных напитков, ввоз и вывоз их с целью потребления на территории Соединенных Штатов и на всех территориях, подпадающих под юрисдикцию Соединенных Штатов, запрещаются.

Раздел 2. Конгресс и отдельные штаты обладают совместной компетенцией по обеспечению действия настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Раздел 3. Настоящая статья не вступает в силу, пока она не будет ратифицирована в качестве Поправки к Конституции легислатурами отдельных штатов в соответствии с положениями

Конституции в течение семи лет после того, как Конгресс представит ее штатам.]

Поправка XIX¹⁸

Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку пола.

Конгресс имеет право обеспечивать исполнение положений настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Поправка XX¹⁹

Раздел 1. Сроки полномочий Президента и Вице-президента истекают в полдень 20-го дня января, а сроки полномочий сенаторов и представителей – в полдень 3-го дня января того года, когда указанные полномочия должны были бы закончиться, если бы настоящая статья не была ратифицирована; и с этого момента начинают исчисляться сроки полномочий их преемников.

Раздел 2. Конгресс собирается по крайней мере один раз в год, и такое заседание начинается в полдень 3-го дня января, если только Конгресс посредством принятия закона не назначит иной день.

Раздел 3. Если к тому дню, с которого начинается срок полномочий избранного Президента, наступит его смерть, Президентом становится избранный Вице-президент. Если Президент не был избран ко дню, с которого начинается срок его полномочий, или если избранный Президент не отвечает требованиям, предъявляемым к кандидату на эту должность, тогда избранный Вице-президент исполняет обязанности Президента до тех пор, пока Президент не сможет отвечать указанным требованиям; и Конгресс, если ни избранный Президент, ни избранный Вице-президент не отвечают требованиям, предъявляемым к кандидату на эту должность, может посредством принятия закона установить, кто именно будет исполнять обязанности Президента, либо определить порядок избрания лица, которому надлежит исполнять обязанности Президента, и такое лицо будет исполнять соответствующие обязанности,

пока Президент либо Вице-президент не сможет отвечать требованиям, предъявляемым к кандидату на эту должность.

Раздел 4. Конгресс может посредством принятия закона предусмотреть меры на случай смерти кого-либо из лиц, из которых Палата представителей, когда право выбора переходит к ней, избирает Президента, и на случай смерти кого-либо из лиц, из которых Сенат, когда право выбора переходит к нему, избирает Вице-президента.

Раздел 5. Разделы 1 и 2 вступают в силу в 15-й день октября после ратификации настоящей статьи.

Раздел 6. Настоящая статья не вступает в силу, пока она не будет ратифицирована в качестве Поправки к Конституции легислатурами трех четвертей отдельных штатов в течение семи лет после ее представления.

Поправка XXI²⁰

Раздел 1. Восемнадцатая статья поправок к Конституции Соединенных Штатов настоящим отменяется.

Раздел 2. Перевозка или ввоз в какой-либо штат, на какую-либо территорию или в какое-либо владение Соединенных Штатов для доставки либо потребления алкогольных напитков в нарушение законов, действующих в них, настоящим запрещается.

Раздел 3. Настоящая статья не вступает в силу, пока она не будет ратифицирована в качестве Поправки к Конституции конвентами отдельных штатов в соответствии с положениями Конституции в течение семи лет после того, как Конгресс представит ее штатам.

Поправка XXII²¹

Раздел 1. Ни одно лицо не может быть избрано на должность Президента более чем два раза, и ни одно лицо, если оно занимало должность Президента либо исполняло обязанности Президента в течение более двух лет, замещая лицо, избранное Президентом, не может быть избрано на должность Президента более одного раза. Но настоящая статья не применяется в отношении лица, которое занимает должность Президента на момент, когда настоящая статья предложена Конгрессом, и не препятствует в течение срока вступления в силу настоящей статьи какому-либо лицу, которое может занимать должность Президента либо исполнять обязанности Президента, занимать должность Президента либо исполнять обязанности Президента в течение оставшегося срока.

Раздел 2. Настоящая статья не вступает в силу, пока она не будет ратифицирована в качестве Поправки к Конституции легислатурами трех

четвертей отдельных штатов в течение семи лет после того, как Конгресс представил ее штатам.

Поправка XXIII²²

Раздел 1. Округ, являющийся местом пребывания правительства Соединенных Штатов, назначает в порядке, установленном Конгрессом, столько выборщиков Президента и Вице-президента, сколько сенаторов и представителей в Конгрессе округ мог бы избрать, если бы он был штатом, но ни в коем случае не в большем числе, чем от наименее населенного штата; выборщики назначаются в дополнение к тем, которые назначаются штатами, и рассматриваются при выборах Президента как выборщики, назначенные от штата; выборщики собираются в округе и выполняют те обязанности, которые установлены Поправкой XII.

Раздел 2. Конгресс имеет право обеспечивать исполнение настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Поправка XXIV²³

Раздел 1. Право граждан Соединенных Штатов участвовать в голосовании на любых первичных или иных выборах за Президента или Вице-президента, за выборщиков Президента или Вице-президента либо за сенаторов или представителей в Конгрессе не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами либо каким-либо штатом вследствие неуплаты какого-либо избирательного или иного налога.

Раздел 2. Конгресс имеет право обеспечивать исполнение настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Поправка XXV²⁴

Раздел 1. В случае отстранения Президента от должности либо его смерти или отставки Вице-президент становится Президентом.

Раздел 2. Когда должность Вице-президента становится вакантной, Президент назначает Вице-президента, который вступает в должность по утверждению большинством голосов обеих палат Конгресса.

Раздел 3. Когда Президент представит Председателю pro tempore Сената и Спикеру Палаты представителей свое письменное заявление о том, что он не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности по своей должности, такие полномочия и обязанности осуществляются Вице-президентом как исполняющим обязанности Президента до тех пор, пока Президент не представит им письменного заявления об обратном.

Раздел 4. Когда Вице-президент и большинство либо высших должностных лиц департаментов исполнительной власти, либо такого другого органа, который Конгресс посредством принятия закона может учредить, представят Председателю pro tempore Сената и Спикеру Палаты

представителей свое письменное заявление о том, что Президент не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности по своей должности, Вице-президент незамедлительно принимает на себя полномочия и обязанности по должности как исполняющий обязанности Президента.

В дальнейшем, когда Президент представит Председателю pro tempore Сената и Спикеру Палаты представителей свое письменное заявление о том, что он в состоянии осуществлять полномочия и обязанности по своей должности, он возобновляет их осуществление, если только Вице-президент и большинство либо высших должностных лиц департаментов исполнительной власти, либо такого другого органа, который Конгресс посредством принятия закона может учредить, не представят в течение четырех дней Председателю pro tempore Сената и Спикеру Палаты представителей свое письменное заявление о том, что Президент не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности по своей должности. В этом случае Конгресс решает данный вопрос, собравшись для этой цели в течение сорока восьми часов, если в это время не проводится его сессия. Если Конгресс в течение двадцати одного дня по получении указанного письменного заявления либо – если Конгресс не заседает на сессии – в течение двадцати одного дня после того, как он должен был бы собраться, решит большинством в две трети голосов обеих палат, что Президент не в состоянии осуществлять полномочия и обязанности по своей должности, то Вице-президент продолжает осуществлять их как исполняющий обязанности Президента; в противном случае Президент возобновляет осуществление полномочий и обязанностей по своей должности.

Поправка XXVI²⁵

Раздел 1. Право граждан Соединенных Штатов в возрасте восемнадцати лет и старше участвовать в голосовании не должно оспариваться либо ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом в зависимости от возраста.

Раздел 2. Конгресс имеет право обеспечивать исполнение настоящей статьи посредством принятия соответствующего законодательства.

Поправка XXVII²⁶

Ни один закон, изменяющий размеры вознаграждения сенаторов и членов Палаты представителей, не должен вступать в силу до проведения следующих выборов в Палату представителей.

Примечания

1. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XIV (раздел 2) к Конституции.
2. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XVII к Конституции.
3. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XVII к Конституции.
4. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XX (раздел 2) к Конституции.

5. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XII к Конституции.
6. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XXV к Конституции.
7. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XIII к Конституции.
8. Первые десять поправок – Билль о правах – ратифицированы 15 декабря 1791 г.
9. Ратифицирована 7 февраля 1795 г.
10. Ратифицирована 15 июня 1804 г.
11. Положение, заключенное в скобки, изменено Поправкой XX (раздел 3) к Конституции.
12. Ратифицирована 6 декабря 1865 г.
13. Ратифицирована 9 июля 1868 г.
14. Ратифицирована 3 февраля 1870 г.
15. Ратифицирована 3 февраля 1913 г.
16. Ратифицирована 8 апреля 1913 г.
17. Ратифицирована 16 января 1919 г. Отменена Поправкой XXI.
18. Ратифицирована 18 августа 1920 г.
19. Ратифицирована 23 января 1933 г.
20. Ратифицирована 5 декабря 1933 г.
21. Ратифицирована 27 февраля 1951 г.
22. Ратифицирована 29 марта 1961 г.
23. Ратифицирована 23 января 1964 г.
24. Ратифицирована 10 февраля 1967 г.
25. Ратифицирована 1 июля 1971 г.
26. Ратифицирована 7 мая 1992 г.

(пер. В.И.Лафитского).

Печатается по: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство /под ред. О.А.Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПРУССИЕЙ О ПЕРВОМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ (1772)

Во имя Пресвятой Троицы.

Е.в, императрица всероссийская и е.в. король прусский, находясь в искреннем соглашении относительно всех интересов их монархий, считают обязанностью обратить самое серьезное и обдуманное внимание как на всеобщие смуты, в которые поставлена Польская республика разъединением вельмож и испорченностью нравов всех граждан, так и на войну, в которую вследствие событий в этой самой республике е.в. императрица всероссийская видит себя вовлеченной против Оттоманской Порты и в которой е.в. король прусский принимает действительное

участие согласно союзным трактатам, существующим между обоими дворами.

Их упомянутые величества, принимая в соображение, что из всех употребленных ими средств для умиротворения Польши ни одно не достигло своей цели; что, напротив, ожесточение там духа партий и крамолы приобретает с каждым днем новые силы и что анархия укореняется там настолько, что нужно опасаться, чтобы продолжительность смут и раздоров не повлекла бы за собой современное разложение государства; принимая еще в соображение, что впоследствии сих обстоятельств е.в. императрица королева повелела вступить корпусу своих войск в Польшу и приказала занять те округа, на которые она предъявляет прежние права; их упомянутые величества зрело взвесив те непосредственные отношения, которые таковое положение соседственного государства имеет к собственным интересам их монархий и к безопасности их границ, они признали необходимым согласиться между собой относительно средств предохранить свои права и требования насчет республики Польской, присоединив к своим владениям известные округа сего королевства, предполагая обеспечить за собой этим путем, с одной стороны, сохранение своих интересов и, с другой, произвести наиболее сильное впечатление на разъединенный дух поляков и приблизить к ним окончание умиротворения их отечества ввиду действительного чувства озлобления со стороны их соседей.

С этой целью их упомянутые величества избрали и назначили своих уполномоченных, а именно:

е. в. императрица всероссийская — г-на графа Никиту Панина, воспитателя государя великого князя, действительного тайного советника е.и.в., сенатора, камергера и кавалера своих орденов, и князя Александра Голицына, своего вице-канцлера, действительного тайного советника, действительного камергера и кавалера орденов Св. Александра Невского и польского ордена Белого Орла; и е.в. король прусский — г-на Виктора Фридриха графа Сольмса, тайного советника посольства, действительного камергера, чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е.в. императрицы, кавалера ордена Св. Александра Невского.

Каковые полномочные министры, по сообщении и обмене их полномочий в доброй и надлежащей форме, постановили и заключили следующие статьи секретной конвенции.

Статья I. Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязуются самым положительным образом взаимно помогать друг другу в составленном ими предположении воспользоваться настоящими обстоятельствами, чтобы вытребовать себе те округа Польши, на которые они имеют древние права, а равным образом доставить себе некоторы-

ми из владений республики вознаграждение за те права, претензии и требования, которые они за ней имеют.

В этих видах и впоследствии соглашения, принятого по этому поводу, е.в. императрица всероссийская во время и способом, условленным в следующей статье, вступит во владение остальной частью польской Ливонии, а также частью Полоцкого воеводства, находящийся по сю сторону Двины, и равным образом воеводством Витебским, так что река Двина составит естественную границу двух государств до особенной границы между воеводствами Витебским и Полоцким, и следуя по этой границе до пункта, где соединяются границы трех воеводств, Полоцкого, Витебского и Минского, от какового пункта граница продолжится по прямой линии до источника реки Дружек близ местности, именуемой Ордва, и оттуда вниз по этой реке до ее впадения в Днепр, так что все воеводство Мстиславское как по сю сторону, так и по ту сторону Днепра и обе оконечности Минского воеводства по сю сторону новой границы и Днепра будут принадлежать Российской империи, а со впадения реки Дружек Днепр составит границу между двумя государствами, сохраняя во всяком случае для города Киева и его округа границу, которую они в настоящее время имеют по другой стороне этой реки.

А е.в. король прусский равным образом вступит во владение во время и способом, указанными в следующей статье, всей Померанией, за исключением города Данцига с его территорией, а также округом Великой Польши по сю сторону Нетце, следуя по этой реке от вновь проложенной границы до Вислы близ Вордона и Солицы, так что Нетце составит границу владений е.в. короля прусского и так, что эта река будет принадлежать ему в целости.

Е.в., не желая приводить в исполнение другие требования на многие другие округа Польши, пограничные с Силезией и Пруссией, которые он мог по справедливости предъявить, и отказываясь в то же время от требований на город Данциг с его территорией, примет в виде вознаграждения остальную часть польской Пруссии, а именно воеводство Мариенбургское, включая сюда город Эльбинг с епископством Варшавским и воеводство Кульмское, исключив из него только город Торн, который со всей его территорией сохранен будет во владении Польской республики.

Статья II. Обе высокие договаривающиеся стороны прикажут вступить своим войскам в Польшу с начала будущей весны. И как они согласились занять одновременно местности и округа, которые настоящей конвенцией они предполагают присоединить к своим владениям, они назначили для сего вступления во владение июнь месяц текущего года. До того времени они ничего не объявят из своих видов и своих намерений. Но с момента, когда это вступление во владение будет иметь ме-

сто, они об этом сделают совокупно сообщение венскому двору и также предоставят ему соблюсти свои удобства, пригласив его приступить к этому плану раздела, полагая, однако ж, что он тем не менее будет применен даже и в том случае, если бы сей двор, против всякого ожидания, не пожелал бы к сему приступить.

Статья III. Обе высокие договаривающиеся стороны также обещают торжественно взаимно гарантировать все вышеуказанные владения так, как бы они входили в общую гарантию всех их владений, так же как эта гарантия установлена союзным трактатом, существующим между обоими дворами.

Статья IV. Так как необходимо будет придти к окончательному устройству с Польской республикой по предмету сих приобретений, то е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязуются также дать своим министрам, пребывающим в Варшаве, самые точные инструкции для действия во всем по общему соглашению и совершенному единству и подкреплять общие интересы обоих дворов самыми надлежащими представлениями и действиями, наиболее способствующими к выполнению сих переговоров к удовлетворению обеих высоких договаривающихся сторон.

Статья V. Конвенция эта будет ратификована и ратификация обменены в продолжение шести недель или же и скорее, если окажется возможным.

Во уверение чего нижеподписавшиеся министры приказали сделать с оной два экземпляра и приложили к ним печати своих гербов.

Заключено в С.-Петербурге, 4 января 1772 г.

(М. П.) Никита Панин

(М. П.) Гр. В. Ф. Сольмс

(М. П.) Кн. А. Голицын

Отдельная и особенно секретная статья

Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский, выразив во II статье секретной конвенции, заключенной и подписанной сего числа, что план раздела, принятый между ними, тем не менее будет приведен в действие даже в том случае, если бы венский двор, против всякого ожидания, не пожелал бы к нему приступить, их величества согласились более специально определить меры, которые им необходимо будет принять по отношению ко всем возможным намерениям, которые венский двор может питать относительно того или другого из двух союзников.

Их упомянутые величества, будучи не в состоянии скрывать перед собою зависти, с которой этот двор взирает на союз и тесную дружбу двух монархий, и неприязненные чувства, которые он уже выразил российскому двору пристрастием, с которым он желает вмешаться в заключение мира с Портой, и ответ, по тону своему весьма близкий

к угрозе, который им дан был по поводу конфиденциального сообщения об условиях, при которых е.и.в. согласилось бы на заключение мира; принимая в то же время в соображение, что военные распоряжения этого двора и распоряжения его войск очевидно соответствуют сему тону и таковым действиям, которые разоблачают его двусмысленное расположение к императорскому российскому двору, их величества взаимно обязываются один по отношению к другому к следующему:

если венский двор сделает распоряжение о приближении отряда своих войск к Польше или к турецким провинциям, завоеванным оружием е.в. императрицы всероссийской, и если оба союзника получат основательные подозрения в том, что такое движение имеет целью начатие неприязненных действий противу войск е.в. императрицы всероссийской, тогда е.в. императрица и е.в. король прусский объявят совокупно венскому двору, что всякое неприязненное с его стороны действие против русских войск будет рассматриваемо е.в. королем прусским как нападение, лично на него сделанное, и что он тотчас же примет сторону е.в. императрицы всероссийской.

Но если, невзирая на сию декларацию, венский двор введет свои войска в Польшу или же в провинции, завоеванные оружием е.в. императрицы, для содеяния неприязненных действий против русских войск, в таком случае е.в. король прусский обязуется настоящей секретной конвенцией немедленно после требования, ему сделанного, послать на помощь е.в. императрице корпус войска в двадцать тысяч человек в Польшу, каковой отряд будет употреблен в действие е.в. совокупно с войском, которое ею будет равным образом выставлено в Польше в количестве пятидесяти тысяч человек для отражения в том государстве всякого нападения со стороны австрийцев и для сделания, смотря по требованиям данного случая, диверсии в Венгрию тем путем, на который обе державы согласятся, разумея, однако ж, что вышепомянутый корпус в двадцать тысяч человек не может быть употреблен в действие за пределами Польши и Венгрии.

В случае же, если бы этого вспомогательного корпуса не было достаточно для отражения сказанного нападения, е.в. король прусский обязуется сообразно с декларацией, которая будет сделана венскому двору, на основании постановления настоящей статьи объявить себя открыто и действовать всеми своими силами могущественной диверсией во владения императрицы королевы, при условии, однако ж, что денежное вспомоществование, которое е.в. король прусский доставлял до сей поры е.в. императрице всероссийской, совершенно прекратится, как только вспомогательный корпус в двадцать тысяч человек будет присоединен к российской армии, и что е.в. равным образом может отозвать этот корпус в двадцать тысяч человек, если он будет находиться в открытой войне с австрийцами и если наибольшая часть их сил будет

обращена против него или против его владений, если только эти вспомогательные войска не будут тогда в полном действии против австрийских сил.

Равномерно е.в. императрица всероссийская обещает и утверждает, что если бы вследствие нынешних дел в Польше или Турции или же в возмездие за заключенную сего числа конвенцию между двумя союзниками венский двор сделал нападение на е.в. короля прусского в его владениях, в таком случае е.в. императрица всероссийская пошлет сначала корпус в шесть тысяч человек пехоты и четыре тысячи казаков для соединения с армией е.в. короля прусского и удвоит это вспоможение, как только ее собственные дела то позволят, обещая в то же время сохранить свою армию в Польше в размере сил, способном к поддержанию уважения к союзникам и к принятию расположений, препятствующих австрийцам и благоприятствующих диверсии в Венгрию.

Если же в течение этих событий она заключит мир с турками, в таком случае сверх упомянутой помощи в двадцать тысяч человек е.в. императрица всероссийская будет помогать е.в. королю прусскому всеми своими силами, а именно диверсией в Венгрию посредством армии в пятьдесят тысяч человек, каковую диверсию она будет поддерживать до тех пор, пока будет необходимость побудить венский двор к заключению справедливого и основательного мира и к вознаграждению, которое его прусское в-во будет вправе требовать в случае войны с австрийским домом. В заключение обе высокие договаривающиеся стороны обязуются придти к дальнейшему соглашению между собой конвенцией относительного будущего порядка по содержанию вспомогательного корпуса, который будет послан с той или другой стороны.

Настоящая отдельная и особенно секретная статья будет иметь ту же силу и значение, как бы она включена была от слова до слова в секретную конвенцию, заключенную сего числа между двумя дворами, и будет ратификована в то же время.

Во уверение чего и т. д.

Заключено в С.-Петербурге, января 4 дня 1772 г.

(М. П.) Никита Панин

(М. П.) Гр. В. Ф. Сольмс

(М. П.) Кн. А. Голицын

Опубл.: 4 января 1772 г.

Печатается по: Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга, 1992.

КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПРУССИЕЙ О ВТОРОМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ

1793 г. января 12/23

ВО ИМЯ ПРЕСВЯТОЙ И НЕРАЗДЕЛЬНОЙ ТРОИЦЫ.

Смуты, действующие в Европе вследствие гибельной революции, случившейся во Франции, представляют неизбежную и всеобщую опасность по своему развитию и распространению, которых они могли бы достигнуть, если бы державы, заинтересованные в сохранении доброго порядка, единственного прочного основания для безопасности и всеобщего спокойствия, не позаботились бы обеспечить себя в этом деле самыми решительными и действительными средствами; Е. в. императрица всероссийская и Е. в. король прусский немедленно вслед за счастливым возобновлением дружественных и союзных трактатов, бывших между ними, поспешили обратить все свое внимание на этот столь важный предмет и по взаимному сообщению с полным доверием своих намерений и соображений в сем отношении они нашли основания к опасениям тем более веским, что по верным признакам они убедились, что тот же дух восстания и нововведения, который царствует в настоящее время во Франции, готов проявить себя в королевстве Польском, непосредственно прилежащем к их обоюдным владениям. Такое положение дел естественным образом дало почувствовать их Императорскому и королевскому Величествам необходимость удвоить предосторожности и усилия к охранению своих подданных от последствий соблазнительного и часто заразительного примера и в то же время устроить так, чтобы усилия эти могли послужить в одно время и к безопасности настоящей и будущей, и к возмещению чрезмерных издержек, которые им должны быть причинены. Чтобы определить и обеспечить в этом смысле их обоюдные интересы, а также интересы Е. в. императора римского, короля венгерского и богемского, их общего союзника, разделяющего их принципы и стремящегося к общей с ними цели, их упомянутые Величества признали за благо постановить и заключить между собой особую формальную конвенцию, но во всяком случае секретную. И с этой целью они избрали, назначили и уполномочили следующих лиц: Е. в. императрица всероссийская - графа Ивана Остермана, своего вице-канцлера, действительного тайного советника и проч. и проч. ; графа Александра Безбородко, действительного тайного советника, гофмейстера двора и проч. и проч., и Аркадия Моркова, тайного советника, члена Коллегии иностранных дел и проч. ; а Е. в. король прусский - графа Генриха Леопольда фон Гольца, полковника кавалерии и своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе Е. в. Императрицы всероссийской,

каковые уполномоченные по сообщению и обмену своих полномочий согласились на следующие статьи:

Статья I. Е. в. императрица всероссийская принимает на себя обязательство на все время продолжения настоящих смут, возбужденных восстанием Франции и нападением ее на Германию и на наследственные владения своих союзников Е. в. императора римского и Е. в. короля прусского, содержать свои сухопутные и морские силы в том грозном положении, в каком они находятся в настоящее время, таким образом, что они в равной степени будут готовы и к защите ее собственных владений против всякого возможного нападения, и к оказанию помощи и содействия своим союзникам в случаях, определенных трактатами, а равным образом к подавлению и удержанию по первому сделанному ей требованию всякого восстания и возмущения, могущего обнаружиться в Польше или же в какой-либо из провинций упомянутых высоких союзников и соседственной с этим государством.

Статья II. В возмещение расходов, которые будут следствием подобного вооружения, и в видах безопасности и общего спокойствия вышеупомянутых Е. в. императрица всероссийская за себя, своих потомков, наследников и преемников в срок и способом, определенными в следующей статье, вступит во владение землями и провинциями, расположенными и заключающимися в линии, означенной на карте, начинающейся от поселения Друи, находящегося на оконечности Семигалии на левом берегу Двины; отсюда линия продолжается через Нароч и Дубраву, направляясь по границе Виленского воеводства на местечко Столпега, идет к Несвижу, потом к Пинску, а отсюда проходя через Кунев между Вышгородом и Новогробли близ границы Галиции, по которой она следует до реки Днестра; следуя по течению этой реки, она оканчивается у Егорлыка, нынешней границы России с этой стороны, так что все земли, города и округа вышеуказанные будут принадлежать на вечные времена Российской империи и отныне гарантируются за нею Е. в. королем прусским самым формальным и обязательным образом.

Статья III. Е. в. императрица всероссийская прикажет занять корпусам своих войск места и округа, которые по предшествующей статье она предполагает присоединить к своим владениям, и назначает для вступления во владение этими землями срок между 25 марта и 10-м числом будущего апреля старого стиля текущего года, обязываясь ничего не объявлять до того времени о своих видах и намерениях.

Статья IV. Е. в. король прусский, с своей стороны, обязывается продолжать участвовать с Е. в. императором римским в войне, которую их Величества в настоящее время ведут против французских мятежников, и не заключать отдельного мира или перемирия, пока они не достигнут цели, указанной ими в своих одинаковых декларациях, и заставят сих нарушителей общественного покоя отказаться от их враждеб-

ных предприятий вне Франции и от их преступных посягательств в самом королевстве Французском.

Статья V. В вознаграждение же издержек, которые причиняет и будет причинять эта война, а также по другим соображениям, на которые согласна с Е. в. королем прусским Е. в. императрица всероссийская, Е. в. король прусский вступит во владение землями, городами и округами, заключающимися в черте, означенной на карте, от Ченстохова чрез Раву до Солдау, с присоединением сюда города Данцига с его территорией; так что эти земли, провинции и города будут принадлежать на вечные времена Прусской монархии и будут отныне гарантированы за ней Е. в. Императрицей всероссийской самым формальным и обязательным образом.

Статья VI. Взятие во владение вышеозначенных мест и округов будет исполнено от имени Е. в. короля прусского тем же способом и в то же время, как и взятие во владение земель, доставшихся на часть Е. в. Императрице всероссийской на основании ст. II настоящей конвенции.

Статья VII. Как вследствие дружественных отношений и трактатов, соединяющих Е. в. императрицу всероссийскую и Е. в. короля прусского с их общим союзником Е. в. императором римским, так равно и во внимание к согласию, которое ему благоугодно было дать на настоящее соглашение, их Величества императрица и король ставят себе долгом сохранять и содействовать его интересам столько же, как и своим собственным; настоящей статьей они обязуются как между собой, так равно и по отношению к императору римскому, как только наступит тому время и как только к ним последует требование, неупустительно стараться и употреблять все действительные средства, которые будут в их власти, к тому, чтобы облегчить ему и доставить желаемый им обмен своих наследственных владений в Нидерландах на Баварию, присоединяя к тому и всякие другие выгоды, которые будут совместимы с общими удобствами.

Статья VIII. В последствие настоящего условия обе высокие договаривающиеся стороны немедленно после совершенного заключения сего акта не замедлят сообщить его конфиденциально Е. в. императору римскому и пригласят Е. в. приступить к нему формально, а равным образом гарантировать с своей стороны все определения, в нем изложенные, и все действительные последствия, из них вытекающие; Е. в. императрица всероссийская и Е. в. король прусский обязываются настоящей статьей по отношению к императору римскому обоюдно вполне гарантировать все, что относится до вышеупомянутого обмена владений нидерландских на баварские, как только этот обмен будет достигнут.

Статья IX. Если по злобе к настоящей конвенции и ее последствиям которая-либо из двух высоких договаривающихся сторон подверглась бы нападению со стороны какой-либо третьей державы, другая сторона

присоединится к ней и будет помогать ей всеми своими средствами до окончательного прекращения сего нападения.

Статья X. Так как по отношению к обоюдным приобретениям необходимо будет придти к окончательному устройству дел с Польской республикой, Е. в. императрица всероссийская и Е. в. король прусский обоюдно обязываются дать своим посланникам или уполномоченным министрам при дворе варшавском, а также и генералам, командующим их войсками в Польше, самые точные инструкции к тому, чтобы они действовали во всем с полным согласием и единодушием, и подкреплять свои переговоры мероприятиями, наиболее содействующими к достижению цели.

Статья XI. Настоящая конвенция будет ратификована в продолжение шести недель или и ранее, если представится к тому возможность.

В уверение чего мы, уполномоченные Е. и. в. Императрицы всероссийской и Е. в. короля прусского, подписали сие и проч. Заключено в С. - Петербурге 12 (23) января 1793 г.

(М. П.) Граф Иван Остерман

(М. П.) Граф Гольц

(М. П.) Граф Александр Безбородко

(М. П.) Аркадий Морков.

ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИИ И АВСТРИИ О ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ. 23 ДЕКАБРЯ 1794 Г.

Усилия, которые е.и.в. вынуждена была употребить к обузданию и прекращению мятежа и восстания, обнаружившихся в Польше, с стремлениями самыми пагубными и опасными для спокойствия соседственных Польше держав, увенчались совершенно полным и счастливым успехом, и Польша была совершенно покорена и занята войсками императрицы, и потому е.в., предусматривая подобный исход, в уповании на справедливость своих требований и в расчете на силу тех средств, которые ею приготовлены были для одержания победы, поспешила предварительно войти в соглашение с своими двумя союзниками, а именно: е.в. императором римским и е.в. королем прусским относительно принятия самых действительных мер для предупреждения смут, подобных тем, которые их по справедливости встревожили и которых зародыши, постоянно развивающиеся в умах, пропитанных до глубины самыми нечестивыми принципами, не замедлят рано или поздно возобновиться, если там не будет устроено твердое и сильное правление. Эти два монарха, убежденные опытом прошедшего времени в решительной неспо-

способности Польской республики устроить у себя подобное правление или же жить мирно под покровительством законов, находясь в состоянии какой-либо независимости, признали за благо в видах сохранения мира и счастья своих подданных, что предпринять и выполнить совершенный раздел этой республики между тремя соседними державами представляется крайней необходимостью. Узнав об этом образе мыслей и находя его совершенно согласным со своими соображениями, императрица всероссийская решилась условиться сперва с каждым из двух вышеупомянутых высоких союзников отдельно, а потом с обоими вместе о точном определении соответственных частей, которые им достанутся по их общему соглашению.

Вследствие сего е.в. император назначил нижеподписавшегося, снабженного им самыми широкими полномочиями, войти в соглашение по настоящему вопросу с их превосходительствами уполномоченными е.в. императрицы всероссийской, действительным тайным советником и вице-канцлером графом Остерманом, действительным тайным советником, обер-гофмейстером двора графом Безбородко и тайным советником, членом Коллегии иностранных дел Морковым, равным образом снабженными необходимыми полномочиями; каковые уполномоченные, по зрелом обсуждении предложений, сделанных с той и другой стороны, и находя их вполне согласными с намерениями их августейших государей, согласились на следующие пункты:

1. Что часть, которая должна идти по разделу е.в. императору римскому, определяется следующим образом: к западу, начиная от оконечности Галиции и следуя по новой прусской границе, как она была определена трактатом, подписанным в Гродно 25 сентября 1793 г., до пункта, где она встречает реку Пилицу, и продолжая отсюда правым берегом Пилицы до ее впадения в Вислу, следуя от этого пункта по правому берегу Вислы до слияния ее с Бугом, отсюда следуя по левому берегу Буга до того места, где эта река составляет в настоящее время границу Галиции, так что все земли, владения, провинции, города, местечки и деревни, заключающиеся в вышеозначенной линии, будут присоединены на вечные времена к Австрийской монархии и спокойное и неоспоримое владение этими землями будет за ней и будет ей гарантировано достоверным и торжественным образом е.в. императрицей всероссийской.

2. Что впредь границы Российской империи, начинаясь от их настоящего пункта, будут простираться вдоль границы между Волынией и Галицией до реки Буга; отсюда граница направится, следуя по течению этой реки до Брест-Литовска и до пограничной черты воеводства этого имени и Подляхии; затем она направится по возможности по прямой линии границами воеводств Брестского и Новгородского до реки Немана напротив Гродно, откуда она пойдет вниз по этой реке до места, где она вступает

в прусские владения, а потом, проходя по прежней прусской границе с этой стороны до Полангена, она направится без перерыва до берегов Балтийского моря на нынешней границе России близ Риги, так что все земли, владения, провинции, города, местечки и деревни, заключающиеся в вышеозначенной черте, будут присоединены навсегда к Российской империи и спокойное и неоспоримое владение будет за ней и будет ей гарантировано достоверным и торжественным образом е.в. императором римским.

3. Что все постановления, заключающиеся в настоящей декларации, будут иметь ту же силу, значение и обязательность, как бы они были изложены в трактате, заключенном самым торжественным образом, и вследствие того сей будет ратификован в форме, обычно принятой обеими высокими договаривающимися сторонами, и ратификации его будут обменены в продолжение шести недель или же и ранее, если представится возможность.

4. Как только обмен вышеупомянутых ратификаций состоится, оба императорских двора сообщат настоящий акт берлинскому двору и пригласят берлинский двор приступить к нему и дать свою гарантию относительно вышеизложенных постановлений между двумя императорскими дворами. С своей стороны, сии последние изъявят согласие на присоединение остальной части Польши к Прусской монархии и равным образом примут на себя гарантию этого приобретения.

5. По исполнении всех сих формальностей каждый из дворов приступит к принятию во владение способом, признанным наиболее удобным, всех земель и мест, которые ему достанутся по настоящему разделу.

В уверение чего мы подписали настоящий акт, приложили к нему печать нашего герба и вручили его уполномоченным е.в. императрицы всероссийской действительному тайному советнику и вице-канцлеру графу Остерману, действительному тайному советнику, гофмейстеру двора графу Безбородко и тайному советнику, члену Коллегии иностранных дел Моркову в обмен подобного акта того же содержания, который нам был передан с их стороны.

Заключено в С.-Петербурге 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.)

(М.П.) Граф Людвиг Кобенцль.

Печатается по: Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга, 1992.

ФРИДРИХСГАМСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

**Мирный трактат, заключенный между Россией и Швецией
5 (17) сентября 1809 г.**

Фридрихсгамский мирный договор 1809 года - между Россией и Швецией подписан 17. IX со стороны России - графом Н. П. Румянцевым (...) и Д. Алопеусом и со стороны Швеции - бароном Л. Стедингом и полковником Скиэльдебрандтом; завершил русско-шведскую войну 1808-1809 годов.

По произведённому во время тильзитского свидания разделу сфер влияния между Францией и Россией Александр I получил свободу рук на севере, где он ставил своей целью отторжение от Швеции Финляндии. На войну с Швецией, участницей почти всех антифранцузских коалиций, подталкивал Александра и Наполеон I. Русско-шведская война 1808-1809 годов привела к полной оккупации Финляндии русскими силами и к разгрому шведских войск. Мирные переговоры в Фридрихсгаме начались в июне 1809 года.

Согласно Фридрихсгамскому мирному договору вся Финляндия (включая Аландские о-ва) отходила к России. Граница устанавливалась по рекам Торнео и Муонио. Финны, проживавшие в Швеции, и шведы, проживавшие в Финляндии, могли беспрепятственно вернуться со всем своим имуществом на родину. Впредь до заключения нового русско-шведского торгового договора восстанавливалась нарушенная войной полная свобода торговли между Швецией и Финляндией. Швеция обязывалась заключить мир с Наполеоном и его вассалами.

После заключения Фридрихсгамского мирного договора было образовано Великое княжество Финляндское со своей конституцией, но в качестве составной и неотъемлемой части Российской империи.

Дипломатический словарь /Гл. ред. А.Я. Вышинский и С.А. Лозовский. М., 1948.

Текст договора:

Божию милостью, Мы Александр первый Император и Самодержец Всероссийский: (....), и прочая., и прочая., и прочая

Объявляем через сие, что по взаимному соглашению между Нами и его величеством королем шведским обоюдными полномочными Нашими вследствие данных им надлежащих полномочий заключен и подписан в Фридрихсгаме 5/17 сентября сего года мирный договор, который от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и нераздельныя Троицы.

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Король Шведский, одушевляемы равномерным желанием прекратить бедствия войны доставлением выгод мира и восстановить связь и доброе согласие между их державами, избрали для сего своими полномочными, а именно: Его Величество Император Всероссийский: Графа Николая Румянцева, Своего Действительного Тайного Советника, Члена Государственного Совета, Министра Иностранных Дел, Действительного Каммергера, орденов Св. Андрея, Св. Александра Невского, Св. Владимира Большого Креста и Св. Анны первых классов, Французского Почетного Легиона большого Орла, Королевских Прусских черного и красного Орла и Голландского Союза Кавалера, и Давида Алопеуса Своего Действительного Каммергера, орденов Св. Владимира Большого Креста второй степени, Св. Анны первого класса Кавалера; а Его Величество Король Шведский: барона Курта Людвига Богислава Христофа Стединга, одного из вельмож Королевства Шведского, армии Его Генерала от инфантерии, орденов Его Кавалера и Командора, ордена Меча большого креста, Св. Андрея, Св. Александра Невского и Св. Анны первого класса Кавалера, и Андрея Фридриха Скиэльдебрандта, полковника и Его ордена Меча Командора, - которые по размене взаимных надлежащих полномочий постановили нижеследующие статьи:

Ст. I. Мир, дружба и доброе согласие пребудет отныне между Его Величеством Императором Всероссийским и его величеством королем шведским; Высокие договаривающиеся стороны приложат все свое старание о сохранении совершенного согласия между ними, их государствами и подданными, избегая рачительно того, что могло бы поколебать впредь соединение, счастливо ныне восстанавливаемое.

Ст. II. Поелику Его Величества Император Всероссийский изъявил неременную решимость не отделать своих выгод от пользы своих союзников, а его Величество Король Шведский желает в пользу своих подданных по всей возможности распространить благотворное действие мира, то Его Королевское Величество обещает и обязывается самым формальным и наисильнейшим образом не упускать из виду ничего, что с его стороны может споспешествовать скорому заключению мира между Им и Его Величеством Императором Французским, Королем Итальянским и Его Величеством Королем Датским и Норвежским, помощью переговоров непосредственно с сими Державами уже открывшихся.

Ст. III. Его Величество Король Шведский, в явное доказательство своего желания возобновить искреннейшие отношения с августейшими союзниками Его Величества Императора Всероссийского, обещает приступить к системе твердой земли, с ограничениями, кои подробнее постановлены будут в переговорах, имеющих последовать между Швецией, Францией и Данией.

Между тем его величество Король Шведский с самого размена ратификаций сего трактата обязуется повелеть, чтобы вход в порты Королевства Шведского был воспрещен как военным кораблям, так и купеческим судам Великобританским, предоставляя привоз соли и колониальных произведений соделавшихся от употребления необходимыми для жителей шведских.

С своей стороны Его Величество Император Всероссийский обещает впредь принять за благо все ограничения, какие союзники Его почтут справедливыми и приличными допустить в пользу Швеции относительно торговли и купеческого мореплавания.

Ст. IV. Его Величество Король Шведский как за себя, так и за преемников его престола и Королевства Шведского отказывается неотменяемо и навсегда в пользу Его Величества Императора Всероссийского и преемников Его престола и Российской Империи, от всех своих прав и притязаний на губернии ниже сего означенные, завоеванные Его Императорского Величества в нынешнюю войну от Державы Шведской, а именно: на губернии Кюмменегордскую, Нюландскую и Тавастгускую, Абовскую и Биернеборгскую с островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую и часть западной Ботнии до реки Торнео, как то постановлено будет в следующей статье о назначении границ.

Губернии сии со всеми жителями, городами, портами, крепостями, селениями и островами, а равно их принадлежностями, преимуществами, правами и выгодами будут отныне состоять в собственности и державном обладании Империи Российской и к ней навсегда присоединяются.

На сей конец его величество Король Шведский обещает и обязуется самым торжественным и наисильнейшим образом, как за себя, так преемников своих и всего Королевства Шведского, никогда не чинить притязания ни посредственного, ни непосредственного на помянутые губернии, области, острова и земли, коих все жители, по силе вышеупомянутого отречения, освобождаются от подданства и присяги в верности, учиненной ими державе шведской.

Ст. V. Море Аландское (Alandshaff), залив Ботнический и реки Торнео и Муонио будут впредь служить границей между Империей Российской и Королевством Шведским.

В равном расстоянии от берегов, ближайшие острова к твердой земле Аландской и Финляндской будут принадлежать России, а прилежащие к берегам Швеции, будут принадлежать ей.

В устье р. Торнео, острова Бьоркио, порт Риодгам и полуостров, на котором лежит гор. Торнео, будут самыми дальними пунктами Российских владений и граница простираться будет вдоль р. Торнео, до соединения обоих рукавов сей реки близ чугунного завода Кенгис, откуда граница пойдет по течению р. Муонио, мимо Муониониски, Муониоефреби, Па-

лоиоиса, Кютане, Еонтекиса, Келоттиерва, Петтико, Нюймакки, Раунулы и Кильписьярви, даже до Норвегии.

По вышеписанному течению реки Торнео и Муонио острова, лежащие с восточной стороны их фарватера, будут принадлежать России, а лежащие с западной, Швеции.

По размене ратификаций, немедленно назначены будут инженеры с одной и другой стороны, кои явятся на места, для постановления границ вдоль реки Торнео и Муонио, по вышеначертанной линии.

Ст. VI. Поелику Его Величество Император Всероссийский самыми несомненными опытами милосердия и правосудия ознаменовал уже образ правления своего жителям приобретенных им ныне областей: обеспечив по единственным побуждениям великодушного своего соизволения, свободное отправление их веры, права собственности и преимущества, то Его Шведское Величество тем самым освобождается от священного впрочем долга, чинить о том в пользу прежних своих подданных какие-либо условия.

Ст. VII. С подписанием настоящего трактата будет о сем непосредственно и в самой скорости доставлено известие генералам обоюдных армий, и неприятельские действия совершенно и обоюдно, как на суше, так и на море прекратятся; воинские действия, кои могли бы произойти во время сих переговоров, почтены будут как бы неслучившимися и отнюдь не сделают в трактате сем какого-либо нарушения. Все, что могло бы быть между тем взято и завоевано с той или другой стороны, будет возвращено в точности.

Ст. VIII. В течение четырех недель, по размене ратификаций сего трактата войска Его Величества Императора Всероссийского выступят из провинции Западной Ботнии и возвратятся за реку Торнео. В продолжение помянутых четырех недель никакие требования, какого бы рода они ни были, с тамошних жителей чинимы не будут, и российская армия для своего содержания получать будет продовольствие из собственных своих магазинов, учрежденных в городах Западной Ботнии.

Если бы во время сих переговоров Императорские войска вошли с какой другой стороны в Королевство Шведское, то они из занятых ими мест выступят в срок и на условиях вышепостановленных.

Ст. IX. Все военнопленные с той и другой стороны взятые, как на сухом пути, так и на море, а равно и аманаты взятые или данные во время сей войны, имеют быть возвращены все вообще и без замены коль можно скорее, и во всех случаях не позже как в течение трех месяцев, считая со дня размены ратификаций настоящего трактата; но ежели какие-либо пленные или аманаты не могут, по болезни или другим основательным причинам, возвратиться в свое отечество в положенный срок, то их однако потому никак не считать лишившимися права выше изображенного.

Они обязаны заплатить обывателям тем мест, где они содержались, долги нажитые ими во время плена, или представить по оным порук.

Высокодоговаривающиеся стороны отказываются от вознаграждения за ссуды, сделанные взаимно для продовольствия и содержания сих пленных, кои сверх того обоюдно будут снабжены продовольствием и путевыми деньгами до границы обеих держав, где прием их поручен будет взаимным комиссарам.

Солдаты и матросы Финляндские исключаются Его Величеством Императором Всероссийским из сей обратной выдачи, не нарушая однако последовавших капитуляций, буде оныя дадут им противное тому право; из числа же пленных, военные офицеры и другие чиновники, родившиеся в Финляндии и там остаться желающие, имеют пользоваться сею свободно и вместе с тем сохраняют в полноте все права на имения их долговые требования и вещи, какие бы они теперь ни имели, или впредь иметь могли бы в Королевстве Шведском на основании X ст. сего трактата.

Ст. X. Финляндцы, находящиеся теперь в Швеции, а равно и шведы, находящиеся в Финляндии, будут иметь совершенную свободу возвратиться в их отечество и располагать имением своим движимым или недвижимым без платежа пошлины за вывоз, или других каких налогов, для сего установленных.

Подданные обеих высоких держав, поселившиеся в одной из двух земель, т. е. в Швеции или Финляндии, будут иметь совершенную свободу селиться в другой в продолжение трех лет, считая со дня размены ратификаций настоящего трактата; но обязаны продать или уступить в помянутое срочное время имения свои подданным той державы, коей владения пожелают они оставить.

Имения тех, кои при истечении помянутого срока не исполнят сего постановления, будут проданы с публичного торга судебным порядком и вырученные за то деньги доставятся их владельцам.

В продолжение вышеположенных трех лет, всем позволяется делать какое пожелают употребление из своей собственности, хотя спокойное владение им формально обеспечивается и предохраняется.

Они сами, а равно и поверенные их, могут свободно из одного государства в другое переезжать для исправления своих дел, без малейшего предосуждения подданства их той или другой державы.

Ст. XI. Отныне будет вечное забвение прошедшего и всеобщее прощение обоюдным подданным, коих мнения или деяния в пользу той или другой из высоких договаривающихся сторон во время сей войны ввели их в подозрение или подвергнули суду. Никакие доносы на них по таковым делам не будут впредь приемлемы, а ежели какие и учинены, те все оставить и уничтожить и вновь суда по оным не начинать. В следствие чего непосредственно будет снято запрещение с имений арестованных или секвестрованных, кои возвращены будут владельцам их, с тем од-

нако ж, что соделавшиеся подданными одной из двух держав, в силу постановлений предыдущей статьи, не будут иметь права домогаться у государя, коего подданными они быть перестали, ни о продолжении доходов или пенсионеров, какие они получали из милости, или в виде снисхождения, или жалованья за прежнюю службу.

Ст. XII. Акты на владения, архивы и другие документы общественные и частные, планы и карты крепостям и землям доставшимся по сему трактату Его Величества Императору Всероссийскому, со включением карт и бумаг, какие могут сыскаться в межевой конторе, имеют быть Его Величеству исправно выданы в течение 6 месяцев, или буде сие окажется невозможным, то не позже как в год.

Ст. XIII. По размене ратификаций настоящего трактата высокие договаривающиеся стороны повелят снять всякое запрещение, наложенное на имения, права и доходы взаимных жителей обеих держав и на общественные заведения, в них находящиеся. Они обязываются удовлетворить все могущие быть на них долги по капиталам, данным им заимообразно помянутыми частными людьми и общественными заведениями, и заплатить или возратить все доходы, кои в их пользу с каждой из обеих Держав причтутся.

Решение по всем искам между подданными высоких договаривающихся сторон касательно долговых требований, собственности или других притязаний, кои сообразно принятым обычаям и народному праву, должны быть возобновлены по заключении мира, предоставляется подлежащим судебным местам, и правосудие самое скорое и беспристрастное будет оказуемо тем, кои к оным прибегнут.

Ст. XIV. Долги общественные и частные, сделанные финляндцами в Швеции и обратно шведами в Финляндии, должны быть заплачены в сроки и на постановленных условиях; но как сообщение между сими обеими землями было прервано войною, то время просрочки продолжается таким образом, что считая с 1-го января 1808 года до 6 месяцев после ратификации сего трактата, никакое право не будет почтено уничтоженным по причине несоблюдения оногo в положенное время. Всякий иск по сему предмету допущен будет в обоюдных судах и особенно защищаем обоими правительствами, дабы участвующим сторонам оказано было правосудие самое скорое и беспристрастное.

Ст. XV. Подданные одной из высоких договаривающихся сторон, коим достанутся в областях другой, имения по наследству, даровому праву или другим образом, могут оные получать без затруднения, и в случае нужды буду пользоваться всякой защитой законов и пособием судебных мест, для вступления во владение оным и во все права от владения сего проистекающие; но пользование сими правами, касательно имений в

Финляндии лежащих, подлежать будет условиям, изображенным в X ст., которую обязываются владельцы их основать жилище свое в оной земле, или продать, или же уступить, в течение 3-х лет, владеемое ими имение. Сей трехгодичный срок будет дан всем тем, кои изберут сие последнее средство, считая со дня открытия наследства или дарового права.

Ст. XVI. Поелику срок торгового трактата между обеими высокими договаривающимися сторонами определен до 17/29 октября 1811 г., то Его Величество Император Всероссийский соглашается не полагать в исчисление срока все то время, когда договор сей войною был остановлен, и потому продолжается действие и сила его до 1/13 февраля 1813 г. во всем том, что не будет противно постановлениям манифеста о торговле, изданного в С.-Петербурге 1-го января 1807 года.

Ст. XVII. Поелику Области, присоединенные к Российской Империи, по силе сего Трактата, имеют со Швецией по торговым отношениям связь, которую долговременная привычка, соседство и взаимные нужды соделали почти необходимой, то Высокие договаривающиеся стороны, равномерно желая сохранить для их подданных сии сношения, взаимно им полезные, положили принять надлежащие меры к утверждению оных. Но доколе не будет сей предмет с точностью и обоюдно определен, Финляндцам позволяется из Швеции вывозить руды, железо в крицах, известь, камни для строения плавильных печей и вообще всякие другие произведения земли сего Королевства.

Во взаимство того Шведы могут из Финляндии вывозить скот, рыбу, хлеб, холст и смолу, доски, деревянную всякую посуду, строевой и дровяной лес и вообще все другие произведения земли сего Великого Княжества.

Сия торговля будет восстановлена и в точности соблюдена до 1/13 октября 1811 года, на том самом основании, на каком она была до войны; она не будет ни под каким предлогом запрещаемая, ниже отягощаема какою либо пошлиной, кроме той, которая могла быть наложена до последней войны, за исключением однако ограничений кои политические отношения обоих народов могут сделать необходимыми.

Ст. XVIII. Ежегодный беспошлинный вывоз 50.000 четвертей хлеба, с покупкою его в принадлежащих Его Величеству Императору Всероссийскому портах Финского залива или Балтийского моря, дозволяется Его Величеству Королю Шведскому по свидетельствам, что она закупка произведена на его счет или по его повелению; из сего выключаются годы неурожая, когда вывоз хлеба вообще запрещен будет; но по снятии сего запрещения, количество по оному неотпущенное заменено быть может.

Ст. XIX. Что касается до салютации на море между военными кораблями обеих высоких договаривающихся сторон, то соглашено учредить оную на основании совершенного равенства между державами. Когда военные их корабли встретятся на море, салютация сообразна будет с чином командующих офицеров, таким образом, что офицер высшего чина получит сперва салютацию, отвечая выстрелом на выстрел; если же они равного чина, то обоюдно не будут салютовать друг друга. Пред замками, крепостями и при входе в порты, приезжающий или отъезжающий должен салютовать прежде, а ему ответствовано будет выстрелом на выстрел.

Ст. XX. Если бы произошли затруднения по каким либо пунктам, о которых не постановлено в сем Трактате, то оные будут рассматриваемы и определяемы дружественно обоюдными Послами или Полномочными Министрами, с таким же миролюбивым расположением, на каковом основано заключение сего Трактата.

Ст. XXI. Настоящий Трактат будет ратифицирован обеими высокими договаривающимися сторонами и ратификации в доброй и надлежащей форме имеют быть разменены в С.-Петербурге в течение 4-х недель или ранее, буде можно, считая со дня подписания оногo.

В уверение чего мы нижеподписавшиеся, по силе наших полномочий, сей мирный трактат подписали и к оному гербов наших печати приложили.

В Фридрихсгаме 5/17 сентября в лето от Р.Х. 1809.

Ратификация. Того ради, по довольным рассмотрении сего мирного договора приняли Мы оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во все его содержании, общая Нашим Императорским словом за Нас и наследников наших, что все в оном мирном договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо; во уверение чего Мы сию Нашу Императорскую Ратификацию собственноручно подписали и повелели утвердить государственною Нашею печатью. Дана в С.Петербурге, октября 1 дня в лето от Р.Х. 1809, государствования же Нашего девятое.

Печатается по: Шиловский П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. С. 117-124.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ПЕРИОДА НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Люневильский мирный договор между Францией и Германией. 9 февраля 1801 г.

Ст. I. (Провозглашение мира, дружбы и совершенной гармонии между обеими сторонами.)

Ст. II. (Подтверждение статьи 3 договора в Кампо-Формио об уступке Франции бельгийских провинций. Уступка Франции владений австрийского дома на левом берегу Рейна, которые Франция оставляет за собой право передать Гельветической республике.)

Ст. III. (Подтверждение статьи 6 договора в Кампо-Формио о новых приобретениях Австрии.)

Ст. VI. Его вел. имп. и король как от своего имени, так и от имени Германской империи соглашается на то, что Французская республика будет впредь обладать на основах полного суверенитета и собственности землями и доменами, расположенными на левом берегу Рейна и составлявшими часть Германской империи: таким образом... тальвег Рейна будет впредь границей между Французской республикой и Германской империей... Вследствие этого Французская республика формально отказывается от какого бы то ни было владения на правом берегу Рейна.

Ст. VII. Империя будет обязана выдать наследственным князьям, лишённым владений на левом берегу Рейна, вознаграждение, которое будет взято из средств упомянутой империи.

Ст. XI. (Распространение мира на республики Батавскую, Гельветическую, Цизальпийскую и Лигурийскую.)

Дог. стороны взаимно гарантируют независимость сказанных республик и право народов, которые их населяют, принять такую форму правительства, которую они признают целесообразною...

Парижский мирный договор между Францией и Россией. 26 сентября 1801 г.

Ст. I. Между его вел. имп. всерос. и Французскою республикою будет отныне мир, дружба и доброе согласие.

Ст. II. Вследствие сего... не будет происходить никаких враждебных действий между обоими государствами, и ни одна из дог. сторон не может оказывать ни внешним, ни внутренним врагам другой никакой помощи войсками или деньгами, под каким бы ни было наименованием.

Ст. III. Обе дог. стороны, желая, насколько от них зависит, содействовать спокойствию своих правительств, взаимно обещают не допускать, чтобы кто-либо из их подданных позволил себе поддерживать какие-либо прямые или косвенные сношения с внутренними врагами существующего управления в обоих государствах, распространять начала, противные их государственному устройству, возбуждать в них смуты, и в силу сего соглашения всякий подданный одной из обеих держав, который, находясь во владениях другой, посягнул бы на ее безопасность, будет немедленно удален из сказанной страны и выслан за границу, не имея ни в каком случае права требовать покровительства своего правительства.

Ст. VI. Настоящий трактат объявляется имеющим силу и для Батавской республики.

Амьенский мирный договор между Францией и Англией. 27 марта 1802 г.

Ст. I. (Провозглашение мира, дружбы и доброго согласия между сторонами.)

Ст. II. Дог. стороны приложат наибольшее внимание к под- держанию полной гармонии между ними самими и их государ- ствами, не позволяя, чтобы с той или с другой стороны совершались какие-либо враждебные действия на земле и на море, для , какой бы то ни было цели и под каким бы то ни было предлогом. Они будут старательно избегать всего, что могло бы изменить на будущее время счастливо установленное единение, и не будут давать никакой помощи или защиты, прямо или косвенно, всем, кто мог бы нанести ущерб кому-либо из них.

Ст. III. (Возвращение Англией Франции и ее союзникам всех владений или колоний, завоеванных Англией во время войны, кроме острова Троицы (Тринидада) и голландских владений на Цейлоне.)

Ст. IV. [Король испанский] уступает... ее брит. вел. остров Троицы.

Ст. V. Батавская республика уступает и гарантирует ее брит, вел. все владения и фактории на острове Цейлоне, которые принадлежали до войны Республике Соединенных провинций.

Ст. VI. Мыс Доброй Надежды останется на началах полного суверенитета за Батавской республикой, как это имело место до войны... (Предо-

ставление судам других дог. держав прав, равных правам туземных судов.),

Ст. VII. (Оставление в силе французского и португальского status quo в Африке, причем река Аравари явится границей между французской и португальской Гвианой. Плавание по этой реке будет свободно для обеих наций.)

Ст. VIII. Территории, владения и права Блистательной Порты будут сохранены в их целости, как они были до войны.

Ст. IX. Республика Семи Островов признается.

Ст. X. Острова Мальта, Гоццо и Комино будут возвращены ордену св. Иоанна иерусалимского...

Ст. XI. (Обязательство Франции эвакуировать Неаполитанское королевство и церковные области. Обязательство Англии эвакуировать все порты и острова, занимаемые ею в Средиземном и Адриатическом морях.)

Ст. XV. Рыбные ловли на берегах Ньюфаундленда и в заливе св. Лаврентия ставятся в то же положение, как и до войны...

Ст. XIX. Настоящий окончательный мирный договор объявляется общим для Блистательной Оттоманской Порты, союзницы ее брит. вел.

Пресбургский мирный договор между Францией и Австрией. 26 декабря 1805 г.

Ст. I. (Провозглашение мира и дружбы между сторонами.)

Ст. II. (Признание за Францией ее прав на заальпийские владения как инкорпорированные во Французскую империю, так и управляемые на основе французских законов.)

Ст. IV. (Отказ Австрии от частей территории Венецианской республики, переданных Австрии в силу договоров в Кампо-Фор-мио и Люневиле, и присоединение этих территорий к королевству Италии.)

Ст. V. (Признание Австрией императора французов королем Италии.)

Ст. VI. (Признание договора общим для Баварии, Вюртемберг-га, Бадена и Батавской республики.)

Ст. VII. (Признание Австрией королевского титула за курфюрстами баварским и вюртембергским.)

Ст. VIII. (Уступка Австрией: Баварии — Тироля и некоторых мелких территорий; Вюртембергу - пяти дунайских городов и некоторых мелких местностей; Бадену - Констанцы и других городов.)

Ст. XV. (Отказ австрийского дома от каких бы то ни было прав суверенитета или сюзеренитета в Баварии и в Вюртемберге.)

Ст. XVII, Его вел. имп. Наполеон гарантирует целость Австрийской империи в том виде, в котором она будет вследствие настоящего мирного договора...

Ст. XVIII. (Признание сторонами независимости Гельветической и Баварской республик.)

Договор об образовании Рейнского союза. 12 июля 1806 г.

Ст. 1. (Перечисленные выше германские государства) ... будут на вечные времена отделены от территории Германской империи и объединены между собой в особый союз под именем Рейнский союз.

Ст. III. Короли и князья как участники Союза отказываются от своих титулов, которые выражают какие-либо связи с Германской империей. 1 августа настоящего года в Сейме будет объявлено отделение Союза от империи.

Ст. VI. Общие интересы союзных государств будут обсуждаться в Сейме, местом пребывания которого будет Франкфурт и который будет разделен на две коллегии, а именно коллегия королей и коллегия князей.

Ст. VII. Князья обязательно должны будут быть независимы от всякой державы, посторонней Союзу, и, следовательно, не будут иметь права брать на себя какую бы то ни было иную службу, кроме службы в государствах, являющихся членами Союза или с ним союзных.

Ст. XII. Его вел. имп. французов объявляется протектором союза, и в качестве такового ему принадлежит право в случае кончины князя-примаса назначения ему преемника...

Ст. XXVI. Право суверенитета (участников союза) составляют: право законодательства, верховного отправления правосудия, верховной помощи, военного набора или рекрутирования и налогов.

Ст. XXXV. Между Французской империей и союзными государствами Рейна будет союз, со всеми вместе и с каждым в отдельности, в силу чего всякая континентальная война, которую одна из дог. сторон должна была бы вести, сделается немедленно общею для всех других.

Ст. XXXVIII. (Распределение контингента на случай войны: Франция — 200 тысяч, Бавария - 30 тысяч, Вюртемберг - 12 тысяч, другие от 8 до 4 тысяч.)

Ст. XXXIX. Вые. дог. стороны сохраняют за собой право впоследствии включить в учреждаемый союз других германских князей и другие государства, которые будет признано полезным допустить в таковой в общих интересах.

Берлинский декрет Наполеона. 21 ноября 1806 г. (в континентальной блокаде)

Принимая во внимание:

Что Англия нарушает общепризнанное всеми цивилизованными народами международное право.

Что она считает неприятелем всякого гражданина, принадлежащего к неприятельскому государству, и объявляет поэтому военнопленными не только экипажи военных судов, но даже экипажи торговых судов... и коммивояжеров и торговцев, путешествующих по своим торговым делам.

Что она распространяет на торговые суда и на товары и на имущество частных лиц *право захвата*...

Что она распространяет на города и на торговые неукрепленные порты... право блокады; что она объявляет блокированными местности, перед которыми она не содержит даже хотя бы одно военное судно...

Что это чудовищное злоупотребление правом блокады имеет лишь одну цель - воспрепятствовать сношениям между народами и развить торговлю и промышленность Англии на обломках промышленности и торговли материка...

Мы решили применить к Англии те приемы, которые она закрепила в своем морском законодательстве.

Ст. 1. Британские острова объявляются в состоянии блокады.

Ст. 2. Всякая торговля и всякая корреспонденция с британскими островами воспрещаются...

Ст. 3. Всякий подданный Англии..., который будет обнаружен в странах, занятых нашими войсками..., будет объявлен военнопленным.

Ст. 4. Все склады и все товары..., принадлежащие английскому подданному..., будут объявлены законными призами.

Ст. 5. Торговля английскими товарами воспрещается...

Ст. 7. Ни одно судно, приходящее прямо из Англии или английских колоний..., не будет принято ни в одном порту.

Тильзитский мирный договор между Францией и Россией. 25 июня 1807 г.

Ст. I. (Провозглашение мира и «совершенной дружбы».)

Ст. II. (Прекращение неприятельских действий.)

Ст. IV. Его вел. имп. Наполеон, из уважения к имп. всерос. и во изъявление искреннего своего желания соединить обе нации узами доверенно-

сти и непоколебимой дружбы, соглашается возвратить его вел. кор. Пруссии, союзнику его вел. имп. всерос, все те завоеванные Францией страны, города и земли, кои ниже означены: часть Магдебурга, Бранденбург, Котбус, Померанию, Силезию, Нецский округ и земли, принадлежавшие Пруссии на востоке до 1 января 1772 г.

Ст. V. Провинции, которые 1 января 1772 г. составляли часть прежде бывшего Королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят ... в полную собственность и обладание его вел. короля саксонского под названием Варшавского герцогства...

Ст. VI. Город Данциг с пространством земли на 2 мили вокруг его имеет быть восстановлен в его независимости под покровительством их вел. короля прусского и короля саксонского...

Ст. IX. (Присоединение к России местностей на восток и от линии: река Лососна, Бобр, Нарев, Лиса, Буг.)

Ст. XIII. (Согласие Наполеона принять посредничество России для заключения мира с Англией.)

Ст. XIV. (Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людовика Бонапарта - королем голландским.)

Ст. XV. (Признание Россией Рейнского союза.)

Ст. XVIII. (Признание Россией Жерома Бонапарта королем вестфальским.)

Ст. XIX. Королевство Вестфальское составлено будет из областей, уступленных его вел. королем прусским, по левую сторону Эльбы и иных, состоящих теперь во владении е. в. имп. Наполеона.

Ст. XXI. (Провозглашение прекращения неприятельских действий между Россией и Турцией.)

Ст. XXII. Российские войска выступают из княжества Валахско-го и Молдавского...

Ст. XXIII. (Принятие Россией посредничества Франции для заключения мира с Турцией.)

Ст. XXIV. (Взаимная гарантия обеими сторонами своих владений)..

Отдельные и секретные статьи

Ст. 1. Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро.

Ст. 2. Семь Островов поступят в полную собственность и обладание е. в. имп. Наполеона...

Ст. 3. Его вел. имп. французов... соглашается ни прямо, ни косвенно не подвергать взысканиям и не преследовать никого из подданных блистательной Порты, и в особенности черногорцев, за какое бы ни было участие... во вражеских действиях против французских войск, лишь бы отныне они жили мирно...

Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе. 25 июня 1807 г.

Ст. 1. Его вел. ими. всеросс. и его вел. имп. французов, король италийский, обязуются действовать сообща как на суше, так и на море... во всякой войне, которую Франция или Россия была бы в необходимости предпринять или вести против всякой европейской державы...

Ст. IV. Если Англия не примет посредничества России или, приняв такое, не согласится до 1-го будущего ноября заключить мир, признав, что флаги всех держав должны пользоваться на морях одинаковою полной независимостью, и возвратить завоевания, сделанные ею за счет Франции и ее союзников с 1805 г., когда Россия стала действовать сообща с нею, то в течение сказанного месяца ноября будет передана сенджеймскому кабинету послом его вел. имп. всерос. нота. В сей ноте... будет заключаться положительное и ясное объявление о том, что, в случае отказа Англии заключить мир, его вел. имп. всеросс. будет действовать заодно с Франциею, и если сенджеймский кабинет не даст к 1-му будущему декабрю категорического и удовлетворительного ответа, то российский посол получит повеление потребовать свои паспорта...

Ст. VIII. Если вследствие перемен, которые произойдут в Константинополе, Порты не примет посредничества Франции..., то Франция будет действовать заодно с Россией против Оттоманской Порты и обе вые. дог. стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелин.

Ст. IX. Настоящий трактат будет оставаться секретным...

Тильзитский мирный договор между Францией и Пруссией.

9 июля 1807 г.

Ст. I. (Провозглашение мира и полной дружбы между сторонами.)

Ст. II. (Оставление за Пруссией всех земель по правому берегу Эльбы, а на востоке возвращение Пруссии в те границы, которые она имела к 1 января 1772 года.)

Ст. IV. (Признание Пруссией Рейнского союза.)

Ст. VII. (Уступка Пруссией монархам, которые будут указаны Наполеоном, всех ее владений между Рейном и Эльбой.)

Ст. VIII. Королевство Вестфальское будет составлено из провинций, уступленных его вел. королем прусским, и из других владений, ныне принадлежащих его вел. имп. Наполеону.

Ст. XIII. (Отказ Пруссии от владений, которые перешли к ней после 1 января 1772 г., кроме нескольких округов в Старой Пруссии.)

Ст. XIV. Его вел. король прусский отказывается равным образом на вечные времена от владений Данцигом.

Ст. XV. Провинции, от которых его вел. король прусский отказывается в силу вышестоящей статьи 12, будут (за исключением территории, указанной в нижестоящей статье 18) принадлежать королю саксонскому под титулом герцогства Варшавского и управляемы на основах конституции, которая, обеспечивая свободу и привилегии народов этого герцогства, не создаст затруднений для спокойствия соседних государств.

Ст. XVI. (Обязательство Пруссии предоставить Саксонии для свободного сообщения с герцогством Варшавским пользование военным трактом.)

Ст. XVIII. Дабы установить... естественные границы между Россией и герцогством Варшавским, территория между частью существующих русских границ, которая простирается от Буга до устья Лососны..., вдоль... этой реки, по тальвегу Бобра..., по тальвегу Нарева, по тальвегу Буга..., будет присоединена на вечные времена к Российской империи.

Ст. XXVII. До дня обмена ратификациями будущего окончательного мирного договора между Францией и Англией все местности под владением его вел. короля прусского будут без исключения закрыты для торговли и судоходства англичан. Никакие отправки не могут быть сделаны из прусских портов на Британские острова, ни одно судно, приходящее из Англии или ее колоний, не может быть принято в сказанных портах.

Секретные и дополнительные статьи:

Ст. II. (Обязательство Пруссии принять участие в войне против Англии, если к 1 декабря Англия не заключит мира.)

Эрфуртская русско-французская союзная конвенция.

30 сентября 1807 г.

Ст. 1. (Подтверждение Тильзитского трактата.)

Ст. 2. (Соглашение сторон назначить уполномоченных для переговоров о мире с Англией.)

Ст. 3. (Решение сторон во время переговоров с Англией действовать в совершеннейшем между собою согласии.)

Ст. 5. Вые. дог. стороны обязываются считать неременным условием мира с Англией требование, чтобы она признала Финляндию, Валахию и Молдавию входящими в состав Российской империи.

Ст. 6. Равным образом они обязываются считать неременным условием мира требование, чтобы Англия признала новый порядок вещей, установленный Францией в Испании.

Ст. 8 ... Его вел. имп. Наполеон признает... границы Российской империи... перенесенными до Дуная.

Ст. 9. Его вел. имп. всеросс. обязывается сохранить в глубочайшем секрете предшествующую статью не вступить (с Турцией)... в переговоры, с целью достигнуть дружественной, если возможно, уступки в свою пользу этих двух областей...

Ст. 10. Если, вследствие отказа Оттоманской империи уступить (Молдавию и Валахию)..., возгорится война, то имп. Наполеон не примет в ней никакого участия и ограничится оказанием своих добрых услуг перед Оттоманской Портой. Но если б Австрия или какая-либо другая держава соединились с Оттоманскою империею в этой войне, то его вел. имп. Наполеон немедленно соединится с Россиею... В том же случае, когда Австрия начнет войну с Франциею, росс. имп. обязывается объявить себя против Австрии и соединиться с Франциею...

Ст. 11. Вые. дог. стороны обязываются, однако, поддерживать целостность прочих владений Оттоманской империи...

Ст. 12. Если принятые обеими вые. дог. сторонами меры к восстановлению мира останутся бесплодными, вследствие ли того, что Англия отклонит сделанное ей предложение, или потому, что переговоры будут прерваны, то их имп. вел. снова будут иметь в течение года свидания для соглашения об операциях совместной войны...

Венский мирный договор между Францией и Австрией. 14 октября 1809 г.

Ст. I. (Установление мира и дружбы между сторонами.) Ст. II. (Распространение мира на Испанию, Голландию, Неаполь, Баварию, Вюртемберг, Саксонию, Вестфалию и на всех членов Рейнского союза.)

Ст. III. (Уступка Австрией: Франции - для передачи Рейнскому союзу Зальцбурга и части верхней Австрии; Франции - графства Герц, Триеста, части Крайны и Каринтии, части Хорватии, Фиуме, австрийской Истрии с островами и всех вообще владений Австрии по правому берегу Савы до границы Боснии; Саксонии - некоторых территорий Богемии; Саксонии - для соединения с Варшавским герцогством - всей западной Галиции и части восточной Галиции, России - самой восточной части Галиции, но без города Броды.)

Ст. VII. Его вел. имп. французов обязуется не ставить никаких препятствий к ввозной и вывозной торговле Австрии через Фиуме, под чем не могут, однако, быть понимаемы английские товары или получаемые от торговли с Англией...

Ст. X. Его вел. имп. французов обязуется дать полное прощение жителям Тироля и Форарльберга, принимавшим участие в восстании...

Ст. XV. Его вел. имп. австрийский признает все изменения, происшедшие или могущие произойти в Испании, Португалии и Италии.

Ст. XVI. (Присоединение Австрии к принятой Францией и Россией континентальной блокаде Англии. Австрия прекратит всякие сношения с Англией.)

Рейхенбахская союзная конвенция Австрии, Пруссии и России. 15 июня 1813 г.

Ст. I. Его вел. имп. австрийский, пригласив дворы российский и прусский вступить при его посредничестве в переговоры с Францией о заключении предварительного мира, который мог бы послужить основанием для заключения всеобщего мира, и назначив условия, которые его вел. считает необходимыми для восстановления равновесия и продолжительного спокойствия в Европе,- обязуется объявить войну Франции и присоединить свои войска к войскам российским и прусским, если до 20 июля сего года Франциею не будут приняты эти условия.

Ст. II. Упомянутые в предыдущей статье условия суть следующие:

1) уничтожение Варшавского герцогства и раздел входящих в его состав провинций между Россией, Пруссией и Австрией по соглашению, которое состоится между этими тремя державами, без всякого вмешательства со стороны французского правительства;

2) расширение Пруссии, вследствие этого раздела и вследствие уступки города Данцига с территорией..., очищение всех крепостей в прусских владениях..., еще занятых французскими войсками...;

возвращение иллирийских провинций Австрии;

восстановление ганзейских городов, по крайней мере, Гамбурга и Любека...

Ст. III. В случае, если бы вышеизложенные условия совсем не были приняты Франциею, Австрия обязуется немедленно приступить к преследованию посредством войны той цели, которой она не могла достичь путем переговоров...

Ст. V. (Обязательство Австрии и России содержать во все продолжение военных действий по 150000 человек войска и Пруссии - 80000 человек.)

Ст. VII. (Взаимное обязательство не заключать сепаратного мира.)

Ст. XI. Союзные дворы обязуются навсегда сохранять настоящую конвенцию в строжайшей тайне...

Шомонский союзный договор Австрии, Великобритании, Пруссии и России. 17 февраля 1814 г.

[Дог. государи]..., приказав доставить французскому правительству предположения для заключения всеобщего мира и желая, в случае, если бы Франция отвергла эти условия мира, укрепить связывающий их союз для энергического продолжения войны, предпринятой с спасительной целью положить конец бедствиям Европы, обеспечить в ней на будущее время спокойствие восстановлением справедливого равновесия между державами и в то же время желая, если провидение благословит их миролюбивые намерения, определить средства к охранению от всяких нарушений тот порядок вещей, который будет счастливым результатом их усилий, согласились утвердить это двойное обязательство торжественным трактатом...

Ст. I... Вые. дог. стороны торжественно обязуются друг другу настоящим трактатом и на случай, если бы Франция отказалась принять условия предложенного мира, посвятить все средства своих государств мужественному продолжению настоящей против нее войны и употребить их с совершенного согласия, дабы доставить для себя самих и для Европы всеобщий мир, под покровом которого могли бы быть установлены и обеспечены права и свобода всех народов...

Ст. II. (Взаимное обязательство не заключать сепаратного мира.)

Ст. III. Его вел. король великобританский обязуется доставлять субсидию в 5 миллионов фунтов стерлингов на потребности 1814 г., распределяемую по равным частям между тремя державами, и сверх того е. в. обещает войти в соглашение с их вел. относительно доставления дальнейших вспомоществований в каждом из последующих годов, если, чего боже сохрани, война должна была бы продолжаться все это время...

Ст. V. Вые. дог. стороны, предоставляя себе войти в обоюдное соглашение в момент заключения мира с Францией о наиболее действительных средствах, чтобы обеспечить Европе и гарантировать друг другу прочность этого мира, тем не менее решились без замедления заключить оборонительные договоры для охранения их владений в Европе от всяких нападений, которые могли бы быть нанесены Францией тому порядку вещей, который будет результатом этого умиротворения.

Ст. VII. (Соглашение, в случае неуспеха дружеского вмешательства, немедленно явиться на помощь подвергшейся нападению державе с корпусом в 60000 человек от каждой другой державы.)

Ст. XV. (Соглашение сторон пригласить присоединиться к трактату державы, наиболее доступные нападениям со стороны Франции.)

Ст. XVI. Как настоящий трактат имеет целью сохранение равновесия в Европе, обеспечение спокойствия и независимости держав и предупре-

ждение нападений, которые в течение стольких лет опустошали мир, то вые. дог. стороны согласились между собою продлить его действие на 20 лет...

Отдельные секретные статьи

Ст. I. Их вел. обязывается направить все усилия к действительному устройению в Европе следующей системы: Германия в составе владетельных княжеств, соединенных федеративною связью, обеспечивающею и гарантирующею независимость Германии.

Швейцарский союз в прежних его границах с независимостью, гарантируемою великими европейскими державами, считая в том числе и Францию.

Италия, разделенная на независимые государства, лежащие в середине между владениями австрийскими в Италии и Франциею.

Испания, под управлением Фердинанда VII, в своих прежних границах.

Голландия, государство свободное и независимое, под верховною властью принца Оранского, с увеличением территории...

Ст. П. (Согласие сторон в первую очередь привлечь к трактату на основе статьи 15 Испанию, Португалию, Швецию и Голландию.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА 1815 Г.

Во имя Пресвятой и Неразделимой Троицы.

Дворы, между коими заключен Парижский трактат 18 (30) мая 1814 года, собравшись в Вене, чтоб в следствие XXXII статьи сего Акта, вместе с прочими Государями и Державами, им союзными, дополнить постановления означенного Трактата и прибавить к оным распоряжения, кои сделало необходимыми состояние Европы при окончании последней войны, желая сверх того ввести в один общий договор разные частные положения, в течении переговоров подписанные, и утвердить оные взаимными ратификациями, повелели Своим Полномочным составить из постановлений, до существенной и неперемнной пользы касающихся, один Главный Трактат и присоединить к оному как неотдельные части, все прочие положения Конгресса: Договоры, Соглашения, Декларации, Уставы и другие частные Акты, означенные в настоящем Трактате. Для сего вышеупомянутые Дворы наименовали своими Полномочными: (...)

Те из именованных Полномочных, кои присутствовали при окончательном заключении переговоров, представя свои законные полномочия, согласились внести в Главный Трактат и утвердить своим подписанием следующие статьи:

Статья I. Герцогство Варшавское за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россией связи и во владении е. в. императора всероссийского, наследников его и преемников на вечные времена. Его императорское величество предполагает даровать по своему благоусмотрению внутреннее устройство сему государству, имеющему состоять под особенным управлением. Его Величество, сообразно с существующими в рассуждении прочих Его титулов обычаем и порядком, присовокупит к оным и титул Царя (Короля) Польского.

Поляки, как российские подданные, так равномерно и австрийские и прусские, будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласные с тем образом политического существования, который каждым из вышепоименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший для них, в кругу его владений.

Статья II. Часть герцогства Варшавского, поступающая в полное державное владение и собственность е. в. короля прусского и наследников его, по ч. названием великого герцогства Познанского, будет заключена в нижеозначенных пределах.

Статья XV. Король саксонский на вечные времена, за себя и за всех своих потомков и преемников, отказывается в пользу е. в. короля прусского от всяких прав и притязаний на означенные ниже сего области, округи и земли или участки земель, прежде принадлежавшие королевству Саксонскому. Оные будут состоять в полном державном владении и собственности е. в. короля прусского и присоединены к его государству...

Статья XXV. Е. в. король прусский будет также иметь в полном державном владении и собственности на левой стороне Рейна земли, заключающиеся в нижеозначенных границах.

Статья LIII. ...Все владетельные государи и вольные города Германии и в том числе их величества император австрийский, король прусский, датский и нидерландский, первые, то есть: император австрийский и король прусский в качестве государей тех из владений своих, какие в прежние времена принадлежали к Германской империи; а короли датский, в качестве герцога Голштейнского, нидерландский, в качестве великого герцога Люксембургского, постановляют между собою вечный союз, под названием общего Германского союза.

Статья LIV. Целью сего союза будет соблюдение внешней и внутренней безопасности Германии, независимости и неприкосновенности, принадлежащих к оной земель.

Статья LVI. Управление делами союза будет вверено сейму, в коем все члены без всякого впрочем нарушения прав, сану их принадлежащих, будут подавать голоса через полномочных своих иные особенно, иные же в совокупности с другими членами...

Статья LXV. Прежние соединенные нидерландские области и бывшие провинции бельгийские в границах, кои для тех и других определены следующею статьею, составят вместе с прочими всей статье означенными землями особенное государство под державой е. к. высочества принца Нассау-Оранского, владетельного государя соединенных нидерландских областей и будут именоваться королевством Нидерландским...

Статья LXXIV. Целостность и неприкосновенность девятнадцати кантонов швейцарских... признаются основанием Гельветического союза.

Статья LXXV. Валлис, Женевская область и княжество Невшательское присоединяются к Швейцарии и составят три новых кантона...

Статья LXXXV-XCIII. (Установление границ Королевства Сардинского в Северной Италии.)

Статья XCIV. (Передача Венецианской области и Далмации Австрии.)

Статья CIV. Е.В, королю Фердинанду IV, наследникам его и потомству возвращается престол неаполитанский, и все державы признают его королем королевства обеих Сицилий.

Статья CXVIII. Трактаты, Конвенции, Декларации, Уставы и другие отдельные Акты, приложенные к сему главному Трактату, именно же следующие:

1. Трактат между Россией и Австрией 21 апреля (3 мая) 1815 года. 2. Трактат между Россией и Пруссией 21 апреля (3 мая) 1815 года. 3. Дополнительный между Австрией, Пруссией и Россией трактат о г. Кракове 21 апреля (3 мая) 1815 года (...) должны быть почитаемы за неотдельные части общих постановлений Конгресса и везде будут иметь таковую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в сей главный Трактат.

Статья CXIX. Всем Державам, коих Полномочные присутствуют на Конгрессе, равномерно и Князьям и вольным городам, принимавшим участие в вышеозначенных постановлениях или Актах, сим Главным Трактатом утвержденных, предлагается приступить к оному.

Статья CXX. Хотя во всех списках сего Трактата употреблен один Французский язык, однако Державами, участвовавшими в составлении сего Акта, признано, что сие не должно служить правилом для будущего, что и впредь всякая Держава для переговоров и постановления условий будет употреблять тот же язык, который доселе бы ею употребляем в де-

лах Дипломатических, и что настоящий Трактат не будет почитаем за доказательство перемены прежних обыкновений.

Статья СХХI. Сей Трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены всеми другими Державами через шесть месяцев, а Португальским Двором через год, или, будет возможно, скорее.

Экземпляр сего общего Трактата будет положен для хранения в Государственный Придворный Архив Его Императорского и Королевского Апостолического Величества и служить свидетельством, когда который-либо из Европейских Дворов пожелает видеть подлинные слова Трактата.

В уверение чего, взаимные Полномочные подписали сей Акт и приложили к оному гербов своих печати.

Печатается по: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 33. 1815-1816. СПб., 1830.

АКТ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ АВСТРИЕЙ, ПРУССИЕЙ И РОССИЕЙ. ПАРИЖ. 26 СЕНТЯБРЯ 1815 Г.

Их величества - император австрийский, король прусский и император всероссийский, вследствие великих происшествий, ознаменовавших Европу в течение трех последних лет...

Объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть перед лицом вселенной их непоколебимую решимость, как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями, сея святыя веры, заповедями любви, правды и мира...

На сем основании их вел. согласились в следующих статьях:

Ст. 1. Соответственно словам священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три дог. монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единоземцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены для охранения веры, мира и правды.

Ст. 2. По сему единое преобладающее право да будет как между помянутыми властями, так и подданными их: приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя

как бы членами единого народа христианского, поелику, три союзные государя почитают себя аки поставленными от провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно Австрию, Пруссию и Россию, исповедуя таким образом, что самодержец народа христианского, коего они и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как тот, кому собственно принадлежит держава, поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечныя, то есть бог, наш божественный спаситель, Иисус Христос, глагол всевышнего, слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человеков божественный спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Ст. 3. Все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем акте священные правила и кои почувствуют, сколь нужно для участия колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут все охотно и с любовью быть приняты в сей священный союз.

ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИИ, АВСТРИИ И ПРУССИИ В СВЯЗИ С РЕВОЛЮЦИЕЙ В ПЬЕМОНТЕ. ЛАЙБАХ. 12 МАЯ 1821 Г.

Европе известны причины, побудившие государей союзных принять меры для отвращения заговоров и усмирения мятежей...

В то самое время, когда их великодушное намерение исполнилось в Королевстве Неаполитанском, другое возмущение..., еще гнуснейшее, возникло в Пьемонте.

Ни священные узы, уже столько веков связующие царственный дом савойский с народом ему подданным, ни благотворные плоды просвещенного правления, ничто не могло удержать людей развратных в их пагубном стремлении.

Уже был начертан план всеобщего ниспровержения. Везде являлось зло и в виде одинаковом; единый дух, казалось, управлял сими гибельными смятениями.

Виновники оных, не имея причины благовидной к замышляемой революции, не будучи поддерживаемы мнением и желанием нации, ищут в учении лжемудрых оправдания поступков своих и на содействии беззаконных сообществ основывают надежды, еще более беззаконные.

Войска государей союзных... пришли на помощь народу, поработанному мятежниками, и война немедленно прекратилась... Но в сих важных обстоятельствах и в положении столь затруднительном, союзные государи, по согласию с их величествами королем обеих Сицилии и королем сардинским, признали необходимым принять меры предосторожности... Войска, коих присутствие было нужно для восстановления порядка, оставляются на время в определенных... местах, для того единственно, чтобы сохранять власть законную и вспомоществовать ей...

Правосудие и бескорыстие, кои одушевляли советы монархов союзных, будут всегда руководствовать их политикою... Самые последствия усмирённого опасного возмущения послужат к утверждению мира, который враги народов стараются нарушить, и нынешнего политического порядка, с коим неразрывно связаны спокойство и счастье Европы.

Движимые сими чувствами государи союзные, при заключении переговоров в Лайбахе, решились объявить свету о правилах, коими они руководствовались, положив твердо никогда не отступать от оных. В их единоподушии все люди благомыслящие будут всегда видеть и находить надежный щит против покушений возмутителей...

ДОКТРИНА МОНРО. 1823 г.

из седьмого ежегодного послания Конгрессу президента Джеймса Монро 2 декабря 1823 года

...По предложению Российского императорского правительства, переданного через имеющего постоянную резиденцию в Вашингтоне посланника императора, посланнику Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге даны все полномочия и инструкции касательно вступлению в дружественные переговоры о взаимных правах и интересах двух держав на северо-западном побережье нашего континента... Этим дружеским шагом Правительство Соединенных Штатов желает продемонстрировать огромное значение, которое оно неизменно придавало дружбе императора, и стремление развивать наилучшее взаимопонимание с его правительством. В ходе переговоров, вызванных этим желанием, и в договоренностях, которые могут быть достигнуты, было сочтено целесообразным воспользоваться случаем для утверждения в качестве принципа, касающегося прав и интересов Соединенных Штатов, того положения, что американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав.

В самом начале последней стадии переговоров было сделано заявление о том, что в Испании и Португалии предпринимаются серьезные усилия для улучшения условий жизни народа в этих странах и что эти усилия отличаются чрезвычайной осторожностью. Вряд ли стоит упоминать, что достигнутый на сей день результат сильно отличается от ожидавшегося. Мы всегда с беспокойством и интересом наблюдали за событиями в этой части земного шара, с которой у нас не только существуют тесные взаимоотношения, но с которой связано наше происхождение. Граждане Соединенных Штатов питают самые дружеские чувства к своим братьям по ту сторону Атлантического океана, к их свободе и счастью. Мы никогда не принимали участия в войнах европейских держав, касающихся их самих, и это соответствует нашей политике. Мы негодуем по поводу нанесенных нам обид или готовимся к обороне лишь в случае нарушения наших прав либо возникновения угрозы им.

По необходимости мы в гораздо большей степени оказываемся вовлеченными в события, происходящие в нашем полушарии, и выступаем по поводам, которые должны быть очевидны всем хорошо осведомленным и непредубежденным наблюдателям. Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америки... Поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость, после тщательного изучения и на основе принципов справедливости, мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам...

(пер. Э.А. Иванян)

Печатается по: История США: Хрестоматия. Учебное пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2005.

ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ 1856 Г. 30 МАРТА (18 МАРТА СТ.СТ.)

Парижский трактат завершил Крымскую войну 1853-1856 гг. (в 1853 г. – русско-турецкую, с 1854 г. – России против Турции, Великобритании, Франции и Сардинии).

Во имя бога всемогущего. Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и император оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших коной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с е. в. императором австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своими уполномоченными: ... Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

Статья I. Со дня размена ратификаций настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между е. в. императором всероссийским с одной, и е. в. императором французов, е. в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в. королем сардинским и е. и. в. султаном — с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

Статья II. Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

Статья III. Е. в. император всероссийский обязуется возвратить е. в. султану город Карс с цитаделью оною, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

Статья IV. Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан обязуются возвратить е. в. императору всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

Статья V. Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан даруют полное прощение тем

из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

Статья VI. Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

Статья VII. Е. в. император всероссийский, е. в. император австрийский, е. в. император французов, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в. король прусский и е. в. король сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оногo действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

Статья VIII. Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

Статья IX. Е. и. в. султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждают великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая, дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е. в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

Статья X. Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заключенный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как еслиб он составлял неотделимую оногo часть.

Статья XI. Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оно формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

Статья XII. Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права.

Статья XIII. Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военноморских на берегах оно арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е. в. император всероссийский и е. и. в. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военноморского арсенала.

Статья XIV. Их величествами императором всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежию распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как еслиб она составляла неотдельную его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

Статья XV. Договаривающиеся стороны, с взаимного согласия, постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

Статья XVI. Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакчи и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, загрязжающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдаемо будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

Статья XVII. Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии, наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

Статья XVIII. Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье, под №№ 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия, державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

Статья XIX. Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

Статья XX. Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е. в. император всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

Статья XXI. Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к Княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными Княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

Статья XXII. Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

Статья XXIII. Блистательная Порта обязуется оставить в сих Княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра, назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться, Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение Княжеств и предложить основания их будущего устройства.

Статья XXIV. Е. в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем пользы всех сословий общества. Сим диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

Статья XXV. Приняв мнение, которое будет представлено обоими диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит

в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над Княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и Хати-Шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

Статья XXVI. В Княжествах будет национальная вооруженная сила, для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в Княжествах для отражения нашествия извне.

Статья XXVII. Если внутреннее спокойствие Княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

Статья XXVIII. Княжество сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оногo при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав. Вследствие сего, означенное Княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Статья XXIX. Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

Статья XXX. Е. в. император всероссийский и е. в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров, линии границы будут поверены и, в случае надобности, исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой, послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского, комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело

в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

Статья XXXI. Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

Статья XXXII. Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воевавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми актами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

Статья XXXIII. Конвенция, заключенная сего числа между е. в. императором всероссийским с одной, и их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с другой стороны, относительно островов Аландских, прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как еслиб она составляла неотдельную часть его.

Статья XXXIV. Настоящий трактат будет ратификован и ратификации его будут разменены в Париже, в течение четырех недель, а если можно, и прежде.

Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия], БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия].ГЮБНЕР [Австрия]

А. ВАЛЕВСКИЙ [Франция].БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания], КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия], ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К. КАВУР [Сардиния] , ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция], МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция] .

Статья дополнительная и временная

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия], БРУННОВ [Россия]
БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия], ГЮБНЕР [Австрия]
А. ВАЛЕВСКИЙ [Франция], БУРКЕНЭ [Франция]
КЛАРЕНДОН [Великобритания], КАУЛИ [Великобритания]
МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия], ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]
К. КАВУР [Сардиния], ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]
ААЛИ [Турция], МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция].

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

ДОКУМЕНТЫ К ОТМЕНЕ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ ПАРИЖСКОГО ТРАКТАТА 1856 ГОДА

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат

А.М. Горчаков

Царское Село, 1870 год. 31 октября (19 октября ст.ст.).

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись договоры, почитаемые основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров, к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года.

В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно долженствовало умножить число стран, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благодеяниями нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы российской империи с этой стороны, во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже, посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны в прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в Архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли попрежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флагу, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о проливах, проход через эти проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия проистекает то, что берега российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; ввиду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых, под ручательством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призыванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены великими державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным заставить уважать свои приговоры.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумеется, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием всеобщего соглашения между кабинетами и Портой, основанного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года, лишь несколько лет по заключении, мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представлявших, в своей совокупности, сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Неоднократно и под разными предлогами проход через проливы был открываем для иностранных военных судов, и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря — изобретение броненосных судов, неизвестных и неимевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел, государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не переставала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духом недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса, е. и. в. соизволил придти к следующим заключениям, которые поручается вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву, наш августейший государь не может допустить, чтоб трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению, е. и. в. не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению, вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целостности.

Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить: что е. и. в. не может долее считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е.и.в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е. в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е.и.в. возвращает, в этом отношении, е. в. султану права его во всей полноте, точно так же, как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения, вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи. — В мысли е. и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает, попрежнему, вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Е.и.величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основания более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочитать эту депешу и передать с нее копию г. министру иностранных дел.

ГОРЧАКОВ.

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

Лондонская конвенция 1871 г.

Лондон, 1871 год. 13 марта (1 марта ст.ст.)

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император германский, король прусский, е. в. император австрийский, король богемский и пр. и апостолический король венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в. король итальянский и е. в. император оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться, в духе согласия, о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномоченными: ... которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

Статья I. Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

Статья II. Закрытие Дарданельского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным е. и. в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

Статья III. Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций.

Статья IV. Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата Комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя, в лице делегата, и которой поручено наметить

и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакчи, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других заграждающих их препятствий и тем поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняется в настоящем своем составе. Срок существования этой Комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24-го апреля 1871 года, т. е. по 24-е апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный Комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

Статья V. Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит предмет особой конвенции между державами, его подписавшими.

Статья VI. Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота ставят препятствия судоходству, сохраняют за собою право согласиться между собою о способах к устранению сих препятствий; с своей стороны, высокие договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

Статья VII. Все сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться той же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаема высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами, из оной истекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой, что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать, как всегда, свои военные суда в Дунай, в качестве территориальной державы.

Статья VIII. Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

Статья IX. Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации будут разменены в течение шести недель, или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т. д.

В Лондоне, 1-го (13-го) марта 1871 года.

ПОДПИСАЛИ:

БРУННОВ [Россия]

БЕРНСТОФ [Германия]

АППОНЬИ [Австро-Венгрия]

БРОЙЛЬ [Франция]

ГРАНДВИЛЛЬ [Великобритания]

КАДОРНА [Италия]

МУССУРУС [Турция]

Печатается по изданию: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

ПРАЖСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1866 Г.

Е.в. король Прусский и е. в. император Австрийский, воодушевленные желанием вернуть своим странам благоденствия мира, решили преобразовать в окончательный договор прелиминарные условия, подписанные 26 июля 1866 года в Никольсбурге. С этой целью их величества назначили своих уполномоченных (Австрия: барона фон Бреннера; Пруссия барона фон Вертера).

Ст. 1. Впредь между е. в. королем Пруссии и е. в. императором Австрии, равно как между их наследниками и потомками и государствами и подданными обеих сторон, устанавливаются навсегда мир и дружба.

Ст. 2. Во исполнение ст. 6-й прелиминарных мирных условий, подписанных 26 июля сего года в Никольсбурге, и после того, как е. в. император французов официально заявил 29 июля того же года в Никольсбурге через своего посла, аккредитованного при е. в. короле Прусском, что «поскольку это касается императорского правительства, Венеция признается за Италией с тем, что она будет передана ей по заключении мира», - е. в. император Австрийский, с своей стороны, также присоединяется к этому заявлению и дает свое согласие на присоединение Ломбардо-венецианского королевства к королевству Итальянскому без каких-либо иных обременительных условий, кроме уплаты долгов, какие будут признаны лежащими на уступаемых территориях, согласно существующему Цюрихскому трактату.

Ст. 3. Военнопленные обеих сторон будут немедленно освобождены.

Ст. 4. Е. в. император Австрийский признает роспуск Германского союза в том виде, как он существовал до сих пор, и дает свое согласие на новое устройство Германии, без участия Австрийской империи. Е. в. равным образом обещает признать более тесное федеративное объединение, которое будет образовано е. в. королем Прусским севернее линии Майна, и заявляет о своем согласии на то, чтобы немецкие государства, расположенные к югу от этой линии, заключили союз, национальные связи которого с Северо-германской конфедерацией составят предмет последующего соглашения между обеими сторонами и который будет иметь независимое международное существование.

Ст. 5. Е. в. император Австрийский передает е. в. королю Прусскому все признанные за ним по венскому миру от 30 октября 1864 года права на герцогства Шлезвиг и Голштинию, с той оговоркой, что население северных округов Шлезвига будет воссоединено с Данией, если выразит на то желание свободным голосованием.

Ст. 6. Согласно выраженному е. в. Австрийским императором желанию, е. в. король Прусский выражает свою готовность оставить, после имеющих произойти в Германии изменений, в прежнем положении территориальный состав Саксонского королевства в его нынешних пределах, оставляя, однако, за собою право детально урегулировать особым мирным договором с е. в. королем Саксонским вопросы об участии Саксонии в военных издержках, равно как и о будущем положении Саксонского королевства в Северо-германской конфедерации. Взамен этого Австрийский император обещает признать новое устройство, которое король Прусский введет на севере Германии, в том числе и территориальные изменения, из него вытекающие.

Ст. 7. Для распределения имущества Конфедерации, существовавшей до сих пор, во Франкфурте на Майне не позднее шести недель после ратификации настоящего трактата собирается комиссия; эта комиссия будет принимать заявление обо всех долговых обязательствах и претензиях к Германской конфедерации, каковые должны быть ликвидированы в течение шести месяцев. Пруссия и Австрия будут иметь представителей в этой комиссии; так же смогут поступить и все другие правительства, ранее участвовавшие в Конфедерации.

Ст. 8. Австрия сохраняет за собой право изъять имперское имущество из союзных крепостей и матриккулярную долю Австрии в союзном движимом имуществе, либо распорядиться ими иным образом; это правило распространяется и на все движимые имущества Конфедерации.

Ст. 9. Чиновникам, служащим и пенсионерам Конфедерации, поскольку они отнесены на союзный бюджет, обеспечиваются пенсии, причитающиеся или уже назначенные им, в соответствии с матрикулом; но прус-

ское королевское правительство берет на свой счет пенсии и пособия офицерам бывшей шлезвиг-голштинской армии и их наследникам, до сих пор выплачивавшиеся матрикюлярной союзной кассой.

Ст. 10. Пенсии, назначенные имперским правительством в Голштинии, будут числиться за заинтересованными лицами. Сумма в 449 500 талеров датской монетой, в 4-процентных государственных облигациях Дании, еще находящаяся во владении австрийского императорского правительства и принадлежащая голштинскому казначейству, будет последнему возвращена тотчас же после ратификации настоящего трактата.

Ни один житель герцогств Голштинии и Шлезвига и ни один подданный их величеств короля Прусского и императора Австрийского не будет подвергаться преследованию, беспокойству или ущемлению личности или имущества за свое политическое поведение во время последних событий и в течение войны.

Ст. 11. Е. в. император Австрийский обязуется выплатить е. в. королю Прусскому сумму в сорок миллионов прусских талеров на покрытие части издержек, причиненных Пруссии войною. Но из этой суммы подлежит вычету сумма военной контрибуции, которую е. в. император Австрийский имеет еще право потребовать от герцогств Шлезвига и Голштинии в силу ст. 12-й вышеупомянутого мирного договора от 30 октября 1864 года, а именно, 15 миллионов талеров плюс еще 5 миллионов расходов, понесенных на содержание прусской армии австрийскими территориями, занятыми этой армией, до момента заключения мира, так что подлежат оплате лишь 20 миллионов прусских талеров. Половина этой суммы будет внесена наличными при обмене ратификациями настоящего трактата, а другая половина - также звонкой наличностью, не позднее трех недель, в Оппельне.

Ст. 12. Эвакуация австрийских территорий, занятых королевскими прусскими войсками, будет закончена в течение трех недель, следующих за обменом ратификаций. Начиная со дня обмена ратификаций, прусские генерал-губернаторы ограничат свои функции делами чисто военными. Особый порядок, согласно которому будет происходить эта эвакуация, будет установлен в особом протоколе, который составит приложение к настоящему трактату.

Ст. 13. Все договоры и конвенция, которые были заключены между высшими договаривающимися сторонами до войны, снова вводятся в силу настоящим трактатом, поскольку по своему характеру они не должны будут прекратить своего существования вследствие роспуска Германской конфедерации. Генеральная конвенция о выдаче преступников, заключенная 10 февраля 1831 года между союзными германскими госу-

дарствами, а также относящиеся к ней дополнительные постановления, сохраняют свою силу между Пруссией и Австрией.

Императорское австрийское правительство заявляет, однако, что монетная конвенция, заключенная 24 января 1857 года, с роспуском Германской конфедерации теряет для Австрии существеннейшую часть своей ценности, а королевское прусское правительство изъявляет свою готовность вступить в переговоры об упразднении этой конвенции с Австрией и другими подписавшими ее государствами. Разным образом высокие договаривающиеся стороны оставляют за собою право в возможно скорейшем времени открыть переговоры о пересмотре торгового и таможенного договора от 11 апреля 1865 года в смысле наибольшего облегчения сношений между обеими странами. Временно означенный договор вступит в силу, с той оговоркой, что каждая из высоких договаривающихся сторон будет иметь право отказаться от него, предупредив о том за шесть месяцев.

Ст. 14. Ратификации настоящего трактата будут обменены в Праге в течение 8 дней или раньше, если это окажется возможным.

Печатается по: Ротштейн Ф.А. Из истории прусско-германской империи. М.; Л., 1948.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ 17 ЯНВАРЯ 1871Г. ОБРАЩЕНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА I К НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ

Мы, Вильгельм, божьей милостью король Пруссии, ввиду единодушного, обращенного к Нам призыва немецких государей и свободных городов взять на себя императорское достоинство, 60 лет тому назад утратившее силу; принимая во внимание факт создания Германской империи; принимая во внимание, что ее создание предусматривалось и конституцией Северогерманского союза, сим объявляем, что Мы решили, исполняя свой долг перед объединенным немецким отечеством, внять этому призыву немецких государей и свободных городов и принять германское императорское звание. Соответственно этому Мы и Наши наследники по прусской короне отныне будем носить титул императора во всех делах и сношениях Германской империи и, уповая на Бога, надеемся, что германской нации предстоит благодатное будущее в духе древнего величия нашего отечества. Мы принимаем императорское звание в сознании своего долга с подлинно немецкой верностью защищать права империи и ее членов, оберегать мир и независимость Германии, опираясь на объединенные силы ее народа. Мы принимаем

это звание в надежде, что отныне немецкий народ в награду за свою тяжелую и мужественную борьбу сможет пользоваться длительным миром в границах, которые обеспечат нашей родине безопасность от новой агрессии со стороны Франции, безопасность, которой она в течение столетий была лишена.

Да поможет Нам и Нашим наследникам по императорской короне Бог, чтобы величие Германской империи покоилось не на победоносных завоеваниях, а на благах и деяниях, приносимых миром, на основе национального процветания, свободы и благонравия.

Дано в главной квартире в Версале, 17 января 1871 года.

Печатается по: Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870-1914. /сост. П. И. Остриков, П. П. Вандель. М.: Высшая школа, 1989.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЕ ПРЕЛИМИНАРИИ, ВЕРСАЛЬ 26 ФЕВРАЛЯ 1871 Г.

(Уполномоченные: Германии — О. ф.-Бисмарк, Баварии — граф Брайштейнбург, Вюртемберга — барон Вехтер, Базена — Жюль Жолли, Франции — А. Тьер и Ж. Фавр)

Ст. 1. Франция отказывается в пользу Германской империи от всех своих прав и титулов на территории, расположенной к востоку от нижеследующей границы (далее следует описание восточной границы Эльзаса и Лотарингии).

Германская империя навсегда получает полный суверенитет и собственность над этими территориями. Международной комиссии, составленной из представителей высоких договаривающихся сторон, в одинаковом с обеих сторон числе, поручено будет тотчас же по обмену ратификациями настоящего договора провести на месте линию новой границы согласно вышеобозначенным условиям.

Ст. 2. Франция выплатит е. в. императору Германскому сумму в пять миллиардов франков.

Уплата, по меньшей мере, одного миллиарда франков будет произведена в течение 1871 г., а всего остального долга — в течение трех лет, считая от ратификации договора.

Ст. 3. Эвакуация французских территорий, занимаемых германскими войсками, начнется после ратификации настоящего договора Национальным собранием, заседающим в Бордо. Тотчас же после этой рати-

фикации германские войска покинут городские пределы Парижа, равно как и форты, расположенные на левом берегу Сены, и в возможно кратчайший срок, установленный соглашением между военными властями обеих стран, они полностью эвакуируют департаменты (четырнадцать) до левого берега Сены. В то же время французские войска отступят за Луару, которой они не должны будут переходить, пока не будет подписан окончательный мирный договор. Из этого постановления исключается парижский гарнизон, численность которого не должна превышать сорока тысяч человек, и гарнизоны, необходимые для безопасности укрепленных пунктов. Эвакуация германскими войсками департаментов, расположенных между правым берегом Сены и восточной границей, будет производиться постепенно после ратификации окончательного мира и выплаты первого полумиллиарда обусловленной ст. 2 контрибуции, начиная с департаментов, наиболее близких к Парижу, и продолжаясь по мере выплаты взносов контрибуции; после выплаты первого полумиллиарда эта эвакуация будет произведена в департаментах, расположенных на правом берегу.

По уплате двух миллиардов германская оккупация будет охватывать лишь 7 восточных департаментов, а также крепость Бельфор с ее территорией, которые будут служить залогом уплаты оставшихся трех миллиардов, и где численность германских войск не будет превышать пятидесяти тысяч человек. Е. в. император склонен будет заменить территориальную гарантию, заключающуюся в частичной оккупации французской территории, финансовой гарантией, если таковая будет предложена французским правительством на условиях, признанных е. в. императором и королем удовлетворительными для интересов Германии. Три миллиарда, уплата которых будет отсрочена, будут приносить пять процентов с момента ратификации настоящего соглашения.

Ст. 4. Германские войска воздержатся от реквизиций деньгами или натурой в оккупированных департаментах. Но продовольствование германских войск, которые останутся во Франции, будет происходить за счет французского правительства в размерах, обусловленных соглашением с германским военным интендантством. Ст. 5. Интересы жителей территорий, уступаемых Францией, в том, что касается их торговли и гражданских прав, будут урегулированы возможно благоприятнее, когда будут приняты условия окончательного мира...

Ст. 8. По заключении и ратификации окончательного мирного договора управление департаментами, которые должны еще быть заняты германскими войсками, будет передано французским властям. Но последние должны будут сообразоваться с распоряжениями, которые командующие германскими войсками сочтут необходимым издавать в интересах безопасности, содержания и размещения войск.

В оккупационных департаментах взимание налогов после ратификации настоящего договора будет производиться в пользу французского правительства и при помощи его чиновников.

Ст. 9. Настоящий договор, само собой понятно, не может дать германским военным властям никаких прав на части территории, в настоящий момент ими не занятые.

Ст. 10. Настоящие условия будут немедленно представлены на ратификацию е. в. императору германскому и Французскому Национальному собранию, заседающему в Бордо.

Франко-германский мирный договор, Франкфурт-на-Майне, 10 мая 1871г.

(Уполномоченные: Франции — Жюль Фавр, Пуйе-Кертье, Эжен де Гуляр; Германии — Бисмарк и Арним)

Ст. 1. (Окончательное определение пограничной линии, намеченной в версальских прелиминариях).

Ст. 2. (Право французов, проживающих в уступленных территориях, переселиться во Францию с сохранением своей недвижимости).

Ст. 7. Уплата 500 млн. будет иметь место в течение 30 дней после восстановления власти французского правительства в Париже. Миллиард будет уплачен в течение года и полмиллиарда — к 1 мая 1872 г. Три последних миллиарда предстоит уплатить 2 марта 1874 г. Считая со 2 марта текущего года, проценты с этих трех миллиардов франков будут уплачиваться каждый год 3 марта из расчета 5% годовых...

Ст. 8. Германские войска будут по-прежнему воздерживаться в оккупированных территориях от совершения реквизиций в натуре и в деньгах. Так как это обязательство их находится в связи с взятием на себя французским правительством обязательств содержать германские войска..., то в случае, если, несмотря на повторные требования германского правительства, французское правительство замедлило бы выполнением сказанных обязательств, германские войска будут иметь право доставать себе необходимое путем обложения и реквизиций...

Ст. 11. ...Французское правительство и германское правительство примут за основу своих торговых сношений режим взаимного предоставления прав наиболее благоприятствуемой нации...

Ст. 12. Все изгнанные немцы сохраняют полное и безусловное распоряжение всем приобретенным ими во Франции имуществом.

Ст. 13. (Подтверждаются призовые решения о германских судах, вынесенные до 2 марта 1872 г. Суда, о которых решения к указанному времени не состоялись, возвращаются Германии или компенсируются).

САН-СТЕФАНСКИЙ МИР

Сан-Стефанский мирный договор 1878 г. Завершил русско-турецкую войну 1877 - 1878 гг. В результате военного разгрома Турции стороны соглашались в следующем: Болгария от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера получала автономию с правом избрания князя; турецкие войска в Болгарии подлежали выводу; устанавливалась полная автономия Сербии, Черногории и Румынии; Босния и Герцеговина получали автономию; к России отходила часть Бессарабии, отторгнутая от нее в 1856 г., а также Ардаган, Каре, Батум, Баязет. Турция выплачивала России 310 млн. руб. контрибуции. В связи с резко негативной реакцией на условия этого договора со стороны Англии и Австрии обсуждение итогов русско-турецкой войны было вынесено на Берлинский конгресс 1878 г. где они были подвергнуты ревизии.

Сан-Стефанский прелиминарный договор был заключен по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Однако его условия вызвали остро негативную реакцию великих держав, опасавшихся чрезвычайно возросшего влияния России на Балканах (особенно сильным было противодействие Австро-Венгрии и Великобритании. Поэтому России пришлось пойти на пересмотр договора, и он фактически был заменен Берлинским трактатом 1/13 июня 1878 г.

Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор

Сан-Стефано, 19 февраля/3 марта 1878 г.

Е.в. император всероссийский и е.в. император оттоманов, движимые желанием возратить и обеспечить своим государствам и своим народам благоденствия мира, а также предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных, для установления, заключения и подписания прелиминарного мирного договора:

е.в. император всероссийский с одной стороны - графа Николая Игнатъева... г-на Александра Нелидова.....

и е.в. император оттоманов с другой - Сафвета-пашу, министра иностранных дел... и Садуллах-бея, посла е.в. при германском императорском дворе.

Которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I. Дабы положить конец непрерывным столкновениям между Турцией и Черногорией, граница, разделяющая оба государства, будет исправлена согласно с прилагаемой при сем картой и сообразно с оговоркой, ниже помещаемой, следующим образом:

От горы Доброшицы граница проследует, по указанной Константинопольской конференцией черте, чрез Билек до Корыта. Отсюда новая граница пройдет к Гацко (Метохия-Гацко будет принадлежать Черногории) и к слиянию рек Пивы и Тары, поднимаясь к северу по течению Дрины, до ее слияния с Лимом. Восточная граница Княжества пойдет вдоль этой последней реки до Приеполья и направится чрез Рошай к Сухой-Планине (оставляя Бихор и Рошай Черногории). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будет следовать по горной цепи чрез Шлеб, Паклен и вдоль северной границы Албании по хребту гор Копривника, Баба-врха и Бор-врха, до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится чрез высоту Бискащика и по прямому направлению подойдет к озеру Ижичени-Хоти; прорезав Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересечет Скутарское озеро и упрется в Бояну, по руслу которой достигнет моря. - Никшич, Гацко, Служ, Подгорица, Жабляк и Антивари останутся за Черногорией.

Установление окончательных границ Княжества будет возложено на Европейскую комиссию, в состав которой войдут представители от Блистательной Порты и черногорского правительства. Комиссия эта подвергнет на месте общее очертание границ изменениям, какие сочтет необходимыми и справедливыми с точки зрения взаимных выгод и спокойствия обоих государств, причем каждому из них дано будет соответственное возмещение, признаваемое необходимым. Для судоходства по Бояне, дававшего постоянно повод к пререканиям между Блистательной Портой и Черногорией, будут определены особые правила, имеющие быть выработанными той же Европейской комиссией.

СТАТЬЯ II. Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории.

По соглашению между российско-императорским правительством, правительством оттоманским и княжеством Черногории, будут определены впоследствии характер и форма взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, а именно: касательно назначения черногорских агентов в Константинополе и некоторых местностях Оттоманской империи, где это будет признано необходимым - выдачи преступни-

ков, бежавших на ту или другую территорию, - и подчинения путешествующих по Оттоманской империи или проживающих в ней черногорцев оттоманским законам и властям, сообразно основаниям международного права и обычаям, установленным относительно черногорцев.

Особое условие будет заключено между Блистательной Портой и Черногорией для разрешения вопросов, касающихся взаимных отношений жителей пограничных местностей обоих государств, а также военных сооружений на тех местностях.

Вопросы, по которым не последовало бы соглашения, должны быть окончены третейским решением России и Австро-Венгрии. Впредь же, если произойдут спор или столкновение, за исключением случаев, возникающих из-за территориальных требований, Турция и Черногория предоставят разрешение своих несогласий России и Австро-Венгрии, которые совместно будут постановлять третейское решение.

Черногорские войска должны будут очистить территорию, не вошедшую в обозначенные выше границы, в десятидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ III. Сербия признана независимой.

Граница ее, обозначенная на прилагаемой при сем карте, пойдет по руслу Дрины, оставляя княжеству Малый Зворник и Закар и направляясь далее по прежней границе, до истоков ручья Дезево близ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по течению этого ручья до реки Рашка и затем по течению сей последней до Нового-Базара. - От Нового-Базара, поднявшись вверх по ручью, который протекает близ деревень Мекень и Трговище, до его истока, граница направится чрез Босур-Планину в долину Ибара и спустится по течению ручья, впадающего в эту реку близ селения Рыбанича. - Далее граница пойдет по течению Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашнице Планине). - Отсюда пограничная черта проследует по водоразделу Кривы и Ветерницы, достигнет по кратчайшей линии этой последней реки, при устье ручья Миовацка, подыметя вверх по его течению, пересечет Миовацку-Планину и спустится к Мораве близ деревни Калиманчи. От сего места граница спустится по Мораве до реки Влосины у селения Стайковцы, затем, поднявшись вверх по течению этой последней, по Люберазде и по ручью Кукавице, пройдет чрез Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной реке до деревни Крупац, откуда кратчайшей линией соединится к юго-востоку от Караул-Баре с прежней сербской границей, по которой будет следовать до Дуная.

Ада-Кале будет очищена и скрыта.

Турецко-сербская комиссия, при содействии русского комиссара, установит в течение трех месяцев окончательное очертание границ и окончательно разрешит вопросы, касающиеся островов Дрины. Болгарский делегат будет допущен к участию в трудах комиссии, когда она будет проводить границу между Сербией и Болгарией.

СТАТЬЯ IV. Мусульмане, владеющие поземельной собственностью на присоединенной к Сербии территории и желающие выселиться из Княжества, могут сохранить за собою, в его пределах, недвижимые имущества, сдав оные в аренду или поручив управление именьями другим лицам. На Турецко-сербскую комиссию, с участием в ней русского комиссара, будет возложено постановить в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам, касающимся признания прав на такие недвижимые имущества, в коих замешан интерес мусульман. На ту же Комиссию будет возложено установление в трехлетний срок способа отчуждения имущества, принадлежащих правительству или духовным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, которые касаются частных интересов, могущих быть при этом затронутыми. До заключения между Турцией и Сербией непосредственного договора, устанавливающего характер и форму взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, сербские подданные, путешествующие по Оттоманской империи или проживающие в ней, будут пользоваться положением, сообразным с общими началами международного права.

Сербские войска должны будут очистить местности, не включенные в обозначенные выше границы, в пятнадцатидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ V. Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

СТАТЬЯ VI. Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, с христианским правительством и земским войском.

Окончательные границы Болгарии будут установлены особой Русско-турецкой комиссией до очищения Румелии российской императорской армией. - При изменениях на месте общего очертания границ, Комиссия, согласно основаниям мира, примет во внимание начала народности большинства пограничных жителей, а также топографические условия и практические нужды местного населения, касающиеся удобства сообщений.

Размеры Княжества Болгарии определены в общих чертах на прилагаемой при сем карте, долженствующей служить основанием для окончательного разграничения. От новой границы Сербского Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цепи Карадага. Повернув на запад, граница пройдет по западным пределам каз: Куманово, Кочани, Калкаделен, до горы Кораб и отсюда по реке Велещице до слияния ее с Черным-Дрином. Направляясь на юг по Дрину и затем по западной границе казы Охриды к горе Линас, пограничная черта пойдет по западным пределам каз: Горчи и Старово до горы Граммос. Далее, пограничная черта чрез озеро Касторию дойдет до реки Могленицы и, спустившись по ее течению, пройдет южнее Яницы (Вардар-Енидже) и направится чрез устье Вардара и по Галлико к селениям Парга и Сарайкей; отсюда - чрез середину озера Бешик-Гёля к устьям рек Струмма и Карасу и по морскому берегу до Буругёля; затем, повернув к северо-востоку, - к горе Чалтепе, по цепи Родопа до горы Крушово, по Черным-Балканам (Кара-Балкан), по горам Ешек-Кулачи, Чепелиу, Караколас и Ишиклар до реки Арды. Отсюда пограничная черта будет проведена по направлению города Чирмена; оставляя город Адрианополь на юге, она пройдет чрез села: Сугутлиу, Кара-Хамза, Арнаут-Кёй, Акарджи и Ениджи, до реки Теке-дересси. - Следуя по течению Лулебургаса и далее по реке Суджак-дере до селения Сергена, пограничная черта пойдет по возвышенностям прямо к Хаким-Табиаси, где она примкнет к Черному морю. Граница покинет морской берег близ Мангалии, направится по южным пределам Тульчинского санджака и примкнет к Дунаю выше Расова.

СТАТЬЯ VII. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. - Ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Филипполе (Пловдиве) или в Трнове, выработает, до избрания князя, под наблюдением российского императорского комиссара и в присутствии комиссара оттоманского, устав будущего управления, по примеру того, как было сделано в 1830 году, после Адрианопольского мира, в Придунайских княжествах.

В местностях, где болгарское население перемешано с турецким, греческим, валашским (куце-влахи) или другими, при выборах, или выработке органического устава, будет обращено должное внимание на права и потребности этих народностей.

Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены, в течение двух лет, российскому императорскому комиссару. По прошествии первого года со времени введения нового порядка европейские кабинеты - в случае, если это будет признано нужным и если по сему предмету последует соглашение между ними, Россией и Блистательной Портой - могут присоединить особых уполномоченных к российскому императорскому комиссару.

СТАТЬЯ VIII. Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, и все прежние крепости будут скрыты на счет местного правительства. Блистательная Порта будет иметь право располагать, по своему усмотрению, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными в дунайских крепостях, уже очищенных в силу перемирия 19(31) января, а равно и теми военными припасами и предметами, которые оказались бы в крепостях Шумле и Варне.

До полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия, - и численность коего будет впоследствии определена соглашением между оттоманским правительством и российским императорским кабинетом, - русские войска будут занимать страну и, в случае надобности, оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет одинаково ограничено приблизительно сроком в два года.

Численность оккупационного русского корпуса, составленного из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны. - Русские войска, которые будут занимать Болгарию, сохраняют сообщения с Россией не только чрез Румынию, но и чрез черноморские порты - Варну и Бургас, где они могут учредить на время занятия необходимые склады.

СТАТЬЯ IX. Размер ежегодной дани, которую Болгария будет платить сюзеренному двору, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии Блистательной Портой, определится соглашением между Россией, оттоманским правительством и прочими кабинетами по истечении первого года действия новых учреждений. Дань эта будет установлена сообразно средней доходности всей территории, которая войдет в состав Княжества.

Болгария заступит оттоманское императорское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к Руцук-Варнской железной дороге на основании особого соглашения между Блистательной Портой, правительством Княжества и управлением означенной дороги. Решение вопросов касательно других железных дорог, проходящих по Княжеству,

предоставляется также соглашению между Блистательной Портой, учрежденным правительством Болгарии и правлениями заинтересованных компаний.

СТАТЬЯ X. Блистательная Порта будет иметь право пользоваться проходом чрез Болгарию для перевоза по определенным путям войск, военных припасов и провианта в области, находящиеся за пределами Княжества, и обратно. В течение трех месяцев со времени ратификации настоящего акта, во избежание затруднений и недоразумений в применении сказанного права, условия пользования им будут определены, по соглашению Блистательной Порты с управлением в Болгарии, особым уставом, обеспечивающим, между прочим, военные нужды Блистательной Порты.

Само собой разумеется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманские регулярные войска, иррегулярные же - баши-бузуки и черкесы - безусловно будут исключены из него.

Блистательная Порта предоставляет себе также право провозить чрез Княжество свою почту и содержать в нем телеграфную линию, относительно чего будет также сделано соглашение и вышеупомянутым способом и в одинаковый срок.

СТАТЬЯ XI. Землевладельцы вероисповедания мусульманского и других, которые пожелали бы избрать место жительства вне Княжества, могут сохранить за собой, в его пределах, недвижимую собственность, отдав оную в аренду или поручив управление ею другим лицам. Турецко-Болгарские комиссии, под наблюдением русских комиссаров, будут заседать в главных центрах населения и постановлять в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам о признании прав собственности на недвижимые имущества, в которых замешаны интересы мусульман и лиц других исповеданий. На подобные же комиссии будет возложено окончательное устройство в течение двух лет всех дел, касающихся способов отчуждения, эксплуатации и употребления в пользу Блистательной Порты имуществ, принадлежащих правительству и духовным учреждениям (вакуф).

По истечении вышесказанного двухлетнего срока все имущества, на которые не будет предъявлено требований, будут проданы с публичного торга и вырученная от сего сумма обращена на содержание вдов и сирот - как мусульман, так и христиан, жертв последних событий.

СТАТЬЯ XII. Все крепости на Дунае будут срыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений; не будет также в водах румынского, сербского и болгарского княжеств военных судов, кроме обычных стационаров и мелких судов, предназначенных для надобностей речной полиции и таможенного управления.

Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссии остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ XIII. Блистательная Порта принимает на себя восстановление судоходства Сулинского рукава и вознаграждение частных лиц, коих имущества пострадали от войны и вследствие прекращения плавания по Дунаю, назначая на этот двойной расход пятьсот тысяч франков из сумм, которые Дунайская комиссия должна оттоманскому правительству.

СТАТЬЯ XIV. В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами. Недоимки не будут взыскиваемы, и текущие доходы этих провинций, до первого марта тысяча восемьсот восьмидесятого года, будут исключительно обращаемы на вознаграждение семейств беглецов и жителей, пострадавших от последних событий, без различия их народности и вероисповедания, а равно и на местные нужды страны. Сумма, которая, по истечении сказанного срока, должна будет ежегодно причитываться центральному правительству, имеет быть определена соглашением между Турцией, Россией и Австро-Венгрией.

СТАТЬЯ XV. Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 года, сообразуясь с желаниями, уже выраженными местным населением.

Подобный же устав, примененный к местным потребностям, будет также введен в Эпире и Фессалии и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не предусмотрено настоящим актом.

Разработка подробностей нового устава будет поручена в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Результаты этих трудов будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты, которая, прежде чем применить их, посоветуется с российским императорским правительством.

СТАТЬЯ XVI. Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и осложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, - Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

СТАТЬЯ XVII. Полная и безусловная амнистия даруется Блистательной Портой всем оттоманским подданным, замешанным в последних событиях, и все лица, вследствие сего подвергнутые заключению или отправленные в ссылку, будут немедленно освобождены.

СТАТЬЯ XVIII. Блистательная Порта обратит особенное внимание на мнение, выраженное комиссарами посредствующих держав по вопросу о праве владения городом Котуром, и обязуется привести в исполнение работы по окончательному проведению турецко-персидской границы.

СТАТЬЯ XIX. Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые е.в. император всероссийский требует и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключается в:

а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);

б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;

в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу вторжением;

г) десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции.

Итого тысяча четыреста десять миллионов рублей. Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием е.в. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеиный остров. Не желая присоединять себе означенной территории и островов Дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого-Стамбула. Вопрос о разделе вод и рыбных ловель имеет быть решен Русско-румынской комиссией в годовой срок со времени ратификации мирного трактата;

б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. - В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артвина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Дервеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке

Тортум-чае. Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, - пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариандага достигнет, в десяти верстах к югу от Хамура, Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Гёля.

Окончательные границы присоединенной к России территории, обозначенные на прилагаемой при сем карте, будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов, комиссия эта примет во внимание при своих работах как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны.

с) Территории, означенные в параграфах а и б, уступаются России взамен суммы тысячи ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения, за исключением десяти миллионов рублей, следующих русским учреждениям и подданным в Турции, то есть трехсот миллионов рублей, то способ их уплаты и предназначаемые к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между российским императорским правительством и правительством е.в. султана.

д) Десять миллионов рублей, выговоренных в виде вознаграждения подданным и учреждениям русским в Турции, имеют быть уплачиваемы по мере того, как требования заинтересованных лиц и учреждений будут рассмотрены российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

СТАТЬЯ XX. Блистательная Порта примет действительные меры к любовному окончанию нерешенных в течение нескольких лет тяжёбных дел русскоподданных, к вознаграждению тяжущихся, если есть на то достаточный повод, и к безотлагательному приведению в исполнение произнесенных судебных решений.

СТАТЬЯ XXI. Жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего акта. По прошествии сказанного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве.

Недвижимые имущества, принадлежащие правительству или духовным учреждениям, находящимся вне пределов поименованных выше местностей, имеют быть проданными в тот же трехлетний срок, по способу, который будет установлен особой Русско-Турецкой комиссией. Этой же

Комиссии будет поручено определить способ вывоза оттоманским правительством военных и боевых припасов, провианта и других предметов, принадлежащих правительству и которые оказались бы в укреплениях, городах и местностях, уступленных России и не занятых в настоящее время русскими войсками.

СТАТЬЯ XXII. Русские духовные лица, паломники и инок, путешествующие или пребывающие в Европейской и Азиатской Турции, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранные духовные лица других народностей. За императорским посольством и за русскими консульствами в Турции признается право официальной защиты как вышеозначенных лиц, так и их имуществ, а равно духовных, благотворительных и других учреждений в Святых местах и в других местностях.

Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими духовными учреждениями и монастырями Афонской горы.

СТАТЬЯ XXIII. Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны.

СТАТЬЯ XXIV. Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порты обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей, как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4(16) апреля 1856 г.

СТАТЬЯ XXV. Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между е.в. императором всероссийским и е.в. султаном.

Дабы выиграть время и избежать продолжительного пребывания русских войск в Турции и Румынии, часть императорской армии может быть направлена к портам Черного и Мраморного морей для посадки на суда,

принадлежащие русскому правительству или зафрахтованные на этот случай.

Очищение войсками Азиатской Турции произойдет в течение шести месяцев со дня заключения окончательного мира. Русским войскам будет предоставлена возможность сесть на суда в Трапезунде для возвращения чрез Кавказ или Крым.

Немедленно по обмене ратификации будут приняты меры к выводу войск.

СТАТЬЯ XXVI. До тех пор, пока российские императорские войска будут находиться в местностях, имеющих быть в силу настоящего акта возвращенными Блистательной Порте, управление и существующий порядок в них останутся в том же виде, как во время занятия. Блистательная Порта не должна будет принимать никакого участия в управлении в течение всего этого времени, до окончательного выхода всех русских войск. Оттоманские войска могут вступить в местности, возвращаемые Блистательной Порте, а последняя приступит в них к отправлению своей власти тогда лишь, когда для всякого места и для всякой области, очищаемых русскими войсками, начальник этих войск поставит о сем в известность назначенного Блистательной Портой на этот случай офицера.

СТАТЬЯ XXVII. Блистательная Порта принимает обязательство не преследовать никоим образом и не допускать преследовать турецких подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслед за русскими войсками, оттоманские власти тому не воспротивятся.

СТАТЬЯ XXVIII. Немедленно по ратификации прелиминарного мирного договора, военнопленные будут взаимно возвращены при посредстве назначенных с той и с другой стороны особых комиссаров, которые отправятся с этою целью в Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатит в восемнадцать равных сроков, в течение шести лет, согласно счетам, составленным вышеупомянутыми комиссарами, все расходы по содержанию военнопленных, которые будут возвращены сему правительству.

Обмен пленными между оттоманским правительством и правительствами Румынии, Сербии и Черногории произойдет на таких же основаниях; при этом, однако, в денежных расчетах число возвращаемых оттоманским правительством пленными будет вычитаемо из числа пленными, которые будут ему возвращаемы.

СТАТЬЯ XXIX. Настоящий акт будет ратификован их императорскими величествами императором всероссийским и императором оттоманов, и

ратификации будут обменены в пятнадцатидневный срок, или ранее, буде то возможно, в С.-Петербурге, где также произойдет соглашение относительно места и времени, где и когда условия настоящего акта будут облечены в торжественную форму, обычную для мирных трактатов. Пребывает, однако, вполне установленным, что высокие договаривающиеся стороны считают себя формально связанными настоящим актом со времени его ратификации.

В удостоверение чего обоюдные полномочные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

В Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ Н.ИГНАТЬЕВ,
САФВЕТ,
НЕЛИДОВ,
САДУЛЛАХ

Пропущенное в статье XI прелиминарного мирного договора, подписанного сегодня, 19 февраля (3 марта) 1878 г., окончание, долженствующее войти в помянутую статью:

Жители Княжества Болгарии, путешествующие или пребывающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены оттоманским законам и властям. Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ ИГНАТЬЕВ,
САФВЕТ,
НЕЛИДОВ,
САДУЛЛАХ

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

БЕРЛИНСКИЙ ТРАКТАТ 1878 ГОДА

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император германский король прусский, е. в. император австрийский король богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской республики, ее в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, е. в. король Италии и е. в. император оттоманов, желая разрешить, в смысле европейского строя, согласно

постановлениям Парижского трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским прелиминарным договором, единодушно были того мнения, что созвание конгресса представляло бы наилучший способ для облегчения их соглашения.

Вследствие сего, вышепоименованные величества и президент Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно: ... кои, вследствие предложения австро-венгерского двора и по приглашению германского двора, собрались в Берлине, снабженные полномочиями, найденными в надлежащей и установленной форме.

Вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I. Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством е. и. в. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

СТАТЬЯ II. Болгарское княжество будет заключать в себе нижеследующие территории:

Граница следует на севере по правому берегу Дуная, начиная от старой границы Сербии до пункта, который будет определен Европейской комиссией, к востоку от Силистрии и оттуда направляется к Черному морю на юг от Мангалии, которая присоединяется к румынской территории. Черное море образует восточную границу Болгарии. На юг граница подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук; пересекает косвенно долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2½ километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Граница эта продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

Здесь она оставляет хребет Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницею, потом по этой реке до соединения ее с Смовскио-Дере, близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по линии водораздела, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает по прямому направлению пункта 875, обозначенного на карте австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает линии водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии, по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

От Чадыр-Тепе граница, направляясь к юго-западу, следует по линии водораздела между бассейнами Места Карасу с одной стороны и Струма Карасу с другой, пролегает по гребням Родопских гор, называемых Демир-Капу, Искофтепе, Кадимесар-Балкан и Аджи-Гедюк до Капетник-Балкана и сливается таким образом с прежней административной границей Софийского санджака.

От Капетник-Балкана граница обозначается линией водораздела между долинами Рильска-река и Бистрица-река и следует по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается в долину Струмы при слиянии этой реки с Рильска-рекой, оставляя деревню Баракли за Турцией. Она подымается за сим к югу от деревни Иелешница, достигает по кратчайшей линии цепи гор Голема-Планина у вершины Гитка и тут примыкает к прежней административной границе Софийского санджака, оставляя, однако, за Турцией весь бассейн Сухой-реки.

От горы Гитка западная граница направляется к горе Црни-Врх, по горам Карвена-Ябука, следуя по старой административной границе Софийского санджака, в верхних частях бассейнов Егрису и Лепницы, достигает вместе с нею гребней Бабиной Поляны и оттуда горы Црни-Врх.

От горы Црни-Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планина, далее чрез Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрез Дешчани-Кладанец достигает водораздела Верхнего Суково и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша; она подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину и оттуда на гору Радочина, в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинци, а за Болгарией деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина граница направляется к западу по гребню Балканских гор чрез Чипровец-Балкан и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербского княжества возле Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этой же границей, до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

Это разграничение будет установлено на месте Европейской комиссией, в которой державы, подписавшие трактат, будут иметь своих представителей. Само собою разумеется:

- 1) что эта Комиссия примет во внимание необходимость для е. в. султана быть в состоянии защитить границы Балкан в Восточной Румелии;
- 2) что в районе 10 километров вокруг Самакова не могут быть воздвигаемы укрепления.

СТАТЬЯ III. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

СТАТЬЯ IV. Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Тырнове, выработает, до избрания князя, органический устав княжества. В местностях, где болгары перемешаны с населением турецким, румынским, греческим и другими, будут приняты во внимание права и интересы этих населений по отношению к выборам и выработке органического устава.

СТАТЬЯ V. В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала:

Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было.

Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть также делаемы какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ VI. Временное управление Болгарии, до окончательного составления органического устава Болгарии, будет находиться под руководством российского императорского комиссара. Для содействия ему, с целью наблюдения за ходом временного управления, будут призваны императорский оттоманский комиссар и консула, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящий трактат. В случае разногласия между консулами, оно будет разрешаться большинством голосов, а при несогласии этого большинства с императорским российским комиссаром или с императорским оттоманским комиссаром, представители в Константинополе держав, подписавших трактат, собравшись на конференцию, постановляют решение.

СТАТЬЯ VII. Временное управление не может быть продолжено более срока девяти месяцев от дня размена ратификации настоящего трактата. Когда органический устав будет окончен, немедленно после сего будет приступлено к избранию князя Болгарии. Как только князь будет водворен, новое управление будет введено в действие и княжество вступит в полное пользование своей автономией.

СТАТЬЯ VIII. Трактаты о торговле и судоходстве, а равно все конвенции и отдельные соглашения, заключенные между иностранными державами и Портой и ныне действующие, сохраняют свою силу в княжестве Болгарии, и в них не будет сделано никакого изменения по отношению к какой бы то ни было державе до тех пор, пока не последует на то согласия с ее стороны.

Никаких транзитных пошлин не будет взиматься в Болгарии с товаров, провозимых чрез княжество. Подданные и торговля всех держав будут пользоваться в ней совершенно одинаковыми правами. Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как права консульской юрисдикции и покровительства, в той мере, как они были установлены капитуляциями и обычаями, останутся в полной силе до тех пор, пока они не будут изменены с согласия заинтересованных сторон.

СТАТЬЯ IX. Размер ежегодной дани, которую Болгарское княжество будет платить верховному правительству, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии времени Блистательной Почтой, будет определен по соглашению между державами, подписавшими настоящий трактат, к концу первого года действия нового управления. Эта дань будет исчислена по расчету средней доходности княжества. Болгария, будучи обязана нести на себе часть государственного долга империи, державы, при определении дани, примут в расчет ту часть долга, которая должна будет пасть на долю княжества по справедливому распределению.

СТАТЬЯ X. Болгария заступает императорское оттоманское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к обществу Руцукско-Варнской железной дороги со времени обмена ратификаций настоящего трактата. Сведение прежних счетов предоставляется соглашению между Блистательной Портой, правительством княжества и управлением этого общества.

Равным образом Болгарское княжество заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и Общества эксплуатации железных дорог в Европейской Турции по окончанию, соединению и эксплуатации железнодорожных линий, находящихся на его территории.

Конвенции, необходимые для окончательного разрешения этих вопросов, будут заключены между Австро-Венгрией, Портой, Сербией и Болгарским княжеством немедленно после заключения мира.

СТАТЬЯ XI. Оттоманская армия не будет более пребывать в Болгарии; все старые крепости будут срыты на счет княжества по истечении года или раньше, если можно; местное правительство примет немедленно меры к их уничтожению и не может сооружать новых. Блистательная Порта будет иметь право располагать по своему желанию военным материалом и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались в дунайских крепостях, уже очищенных войсками в силу перемирия 31-го января, равно как и теми, которые найдутся в крепостях Шумле и Варне.

СТАТЬЯ XII

Собственники мусульмане или другие, которые поселятся вне княжества, могут сохранить в нем свои недвижимости, отдавая их в аренду или в управление другим лицам.

На Турецко-Болгарскую комиссию будет возложено окончательное решение в течение двух лет всех дел, касающихся способа отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты как государственными имуществами, так и принадлежащими духовным учреждениям (вакуфы), равно как и вопросов, касающихся до могущих быть замешанными в них интересов частных лиц.

Уроженцы Болгарского княжества, путешествующие или проживающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены властям и законам оттоманским.

СТАТЬЯ XIII. На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование «Восточной Румелии» и которая останется под непосредственною политическою и военною властью е. и. в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина.

СТАТЬЯ XIV. Восточная Румелия граничит к северу и северо-западу с Болгарией и вмещает в себе территории, заключающиеся в следующем очертании:

Начиная с Черного моря, пограничная линия подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого ручья находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук, косвенно пересекает долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2,5 километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан,

Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Она продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица. В этом месте западная граница Румелии оставляет гребень Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницей, потом по этой реке до слияния ее с Смовскио-Дере близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по водоразделу, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает в прямом направлении пункта 875 карты австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

Граница Румелии отделяется от границы Болгарии у горы Чадыр-Тепе, следуя по водоразделу бассейнов Марицы и ее притоков с одной стороны и Места-Карасу и ее притоков с другой, и берет направления юго-восточное и южное по гребню гор Деспото-Даг к горе Крушова (исходной точке граничной черты Сан-Стефанского договора).

От горы Крушова граница совпадает с границей, определенной Сан-Стефанским договором, т. е. идет по цепи Черных Балкан (Кара-Балкан), по горам Кулаши-Даг, Эшем-Чепеллю, Караколас и Ишиклар, откуда она спускается прямо к юго-востоку на соединение с рекой Ардой, по руслу которой идет до пункта, лежащего близ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцией.

От этого пункта граничная линия подымается до гребня Бештепе-Даг, по которому тянется, и спускается, пересекая Марицу, в пункте, лежащем в пяти километрах выше моста Мустафа-Паши; за сим она направляется к северу по водоразделу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделер-Баира, откуда идет на восток к Сакар-Баиру, потом пересекает долину Тунджи, направляясь к Буюк-Дербенту, оставляя его на севере, так же как и Суджак. Из Буюк-Дербента она идет снова по водоразделу между притоками Тунджи на севере и Марицы на юге, на высоте Кайбилара, который остается за Восточной Румелией, проходит к югу от В. Алмалю между бассейном Марицы на юге и разными речками, впадающими прямо в Черное море, между деревнями Белеврин и Алатли; она следует к северу от Каранлика по гребням Восны и Сувака, по

линии, отделяющей воды Дуки от вод Карагач-Су, и примыкает к Черному морю между двумя реками, носящими те же названия.

СТАТЬЯ XV. Е. в. султану предоставляется право заботиться о защите морских и сухопутных границ области, воздвигая укрепления на этих границах и содержа в них войско.

Внутренний порядок охраняется в Восточной Румелии туземной стражей при содействии местной милиции.

При формировании как стражи, так и милиции, коих офицеры назначаются султаном, будет принято во внимание, смотря по местностям, вероисповедание жителей.

Е. и. в. султан обязуется не употреблять в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как-то: башибузуков и черкесов. Регулярные же войска, назначаемые для этой службы, ни в каком случае не будут размещаться по обывательским домам. При переходе чрез область войска эти не будут делать в ней остановок.

СТАТЬЯ XVI. Генерал-губернатору предоставляется право призывать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность. В данном случае Блистательная Порта обязана поставить в известность представителей держав в Константинополе о принятом ею решении и о причинах, его вызвавших.

СТАТЬЯ XVII. Генерал-губернатор Восточной Румелии будет назначаем Блистательной Портой с согласия держав на пятигодичный срок.

СТАТЬЯ XVIII. Немедленно после обмена ратификаций настоящего трактата будет назначена Европейская комиссия для разработки совместно с Портой Оттоманской устройства Восточной Румелии. На комиссии этой будет лежать обязанность определить, в трехмесячный срок, круг власти и атрибуты генерал-губернатора, а также образ административного, судебного и финансового управления области, принимая в основу его различные узаконения о вилайетах и предложения, внесенные в восьмое заседание Константинопольской конференции.

Собрание постановлений относительно Восточной Румелии послужит содержанием для императорского фирмана, который будет обнародован Блистательной Портой и сообщен ею державам.

СТАТЬЯ XIX. На Европейскую комиссию будет возложена обязанность заведывать вместе с Блистательной Портой финансами области впредь до окончательного устройства новой организации.

СТАТЬЯ XX. Трактаты, конвенции и международные соглашения, какого бы они ни были свойства, заключенные или имеющие быть заключен-

ными между Портой и иностранными державами, будут применяться в Восточной Румелии, как и во всей Османской империи. Льготы и привилегии, предоставленные иностранцам, к какому бы состоянию они ни принадлежали, будут уважаемы в этой провинции. Блистательная Порта принимает обязательство наблюдать в этой области над исполнением общих законов империи относительно религиозной свободы в применении ко всем вероисповеданиям.

СТАТЬЯ XXI. Права и обязательства Блистательной Порты по отношению к железным дорогам в Восточной Румелии остаются неизменными.

СТАТЬЯ XXII. Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50.000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны. Оккупационные войска сохраняют сообщения с Россией не только чрез Румынию, в силу соглашения, имеющего быть заключенным между обоими государствами, но и чрез черноморские порты Варну и Бургас, в которых им предоставлено будет право устроить, на все продолжение занятия, необходимые склады.

Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии императорскими российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск чрез Румынию и совершенное очищение этого княжества.

СТАТЬЯ XXIII. Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 г., с изменениями, которые будут признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примененные к местным потребностям, за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом.

Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие.

Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты.

Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской комиссией, назначенной для Восточной Румелии.

СТАТЬЯ XXIV. В тех случаях, когда между Блистательной Портой и Грецией не последует соглашения относительно исправления границ, указанного в тринадцатом протоколе Берлинского конгресса, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия и Россия предоставляют себе предложить обеим сторонам свое посредничество для облегчения переговоров.

СТАТЬЯ XXV. Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управление Новибазарским санджаком, простирающимся между Сербией и Черногорией, по направлению на юго-восток за Митровицу, оттоманское управление останется в нем в действии по-прежнему. Но для того, чтобы обеспечить существование нового политического строя, а также свободу и безопасность путей сообщения, Австро-Венгрия предоставляет себе право содержать гарнизоны, а также иметь дороги военные и торговые на всем протяжении этой части прежнего боснийского вилайета.

С этой целью правительства Австро-Венгрии и Турции предоставляют себе условиться о подробностях.

СТАТЬЯ XXVI. Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

СТАТЬЯ XXVII. Высокие договаривающиеся стороны условились о следующем:

В Черногории различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то местности ни было. Всем черногорским уроженцам, а равно и иностранцам, обеспечивается свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть делаемы также какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных обществ и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXVIII. Новые границы Черногории определены следующим образом:

Граничная черта, начиная от Илинобрдо к северу от Клобука, спускается по Требиньчице к Гранчарево, которое остается за Герцеговиной, потом поднимается вверх по течению этой реки до пункта, находящегося в расстоянии одного километра ниже слияния Чепелицы, и оттуда достигает, по кратчайшей линии, высот, окаймляющих Требиньчицу. Далее

она направляется к Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорией, тянется по высотам в северном направлении, по возможности не удаляясь больше чем на 6 километров от дороги Билек-Корито-Гацко, до перевала, находящегося между Сомина-Планиной и горой Чурило; отсюда она идет на восток через Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлин. От этого места граница, оставляя Равно Черногории, направляется прямо на северо-восток, переходя через вершины Лебершника и Волюяка, потом спускается по кратчайшей линии на Пиву, пересекает ее и примыкает к р. Таре, пройдя между Церквицей и Недвиной. От этого пункта она поднимается вверх по Таре до Мойковца, откуда тянется по гребню горного отрога до Шишкоезеро. От этой местности она сливается с прежней границей до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребням Мокрой-Планины, оставляя за Черногорией деревню Мокра, и достигает пункта 2166 карты австрийского генерального штаба, следуя по главной цепи и по водоразделу между Лимом с одной стороны и Дрином, а также Циевной (Зем) с другой.

Далее пограничная черта сливается с существующей ныне границей между племенем Кучей — Дрекаловичей с одной стороны, Кучкой-Крайной и племенами Клементи и Груды с другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанией племена Клементи, Груды и Хоти.

Отсюда новая граница пересекает озеро близ островка Горица-Топал и от Горица-Топал достигает по прямому направлению вершины гребня, откуда направляется по водоразделу между Мегуред и Калимед, оставляя Марковичь за Черногорией и примыкая к Адриатическому морю в В. Кручи.

На северо-западе границу образует линия, идущая от берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая к крайнему юго-восточному пункту нынешней границы Черногории на Вршута-Планине.

СТАТЬЯ XXIX. Антивари и его территория присоединяются к Черногории на следующих условиях:

Местности, лежащие к югу от этой территории, согласно вышеизложенному разграничению, до р. Бояны, включая Дульциньо, будут возвращены Турции.

Община Спицы до северной границы территории, обозначенной в подробном описании границ, будет включена в состав Далмации. Черногории предоставляется полная свобода судоходства по р. Бояне. Никакие укрепления не будут воздвигаемы на протяжении этой реки, за исключением необходимых для местной защиты Скутарской крепости, каковые не могут простираться далее шести километров расстояния от этого города.

Черногория не может иметь ни военных судов, ни военного флага.

Порт Антивари и все вообще воды Черногории останутся закрытыми для военных судов всех наций. Укрепления, находящиеся между озерами и побережьем, на черногорской территории, будут скрыты, и никакие новые не могут быть возводимы в этой черте.

Полицейский надзор, морской и санитарный, как в Антивари, так и вдоль всего черногорского побережья, будет производить Австро-Венгрия, посредством легких сторожевых судов.

Черногория введет у себя действующие ныне в Далмации морские узаконения, Австро-Венгрия, с своей стороны, обязуется оказывать, чрез своих консулов, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногория должна войти в соглашение с Австро-Венгрией касательно права постройки и содержания дороги и рельсового пути чрез новую черногорскую территорию.

Полная свобода сообщений будет обеспечена на этих путях.

СТАТЬЯ XXX. Мусульмане и другие лица, владеющие недвижимой собственностью в местностях, присоединенных к Черногории, которые пожелали бы поселиться вне княжества, могут сохранить за собой свои недвижимости, отдавая их в аренду или управляя ими при посредстве других лиц.

Ни у кого не может быть отчуждена недвижимая собственность иначе, как законным порядком, ради общественной пользы, и за предварительное вознаграждение.

На Турецко-Черногорскую комиссию будет возложено окончательное устройство в трехлетний срок всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации и пользования, за счет Блистательной Порты, имуществ, принадлежащих государству, богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в помянутых делах.

СТАТЬЯ XXXI. Княжество Черногория войдет в прямое соглашение с Блистательной Портой, касательно назначения черногорских агентов в Константинополь и в другие местности Оттоманской империи, где это будет признано необходимым.

Черногорцы, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, будут подчинены турецким законам и властям, согласно общим принципам международного права и обычаям, установившимся относительно черногорцев.

СТАТЬЯ XXXII. Черногорские войска будут обязаны очистить в двадцатидневный срок, со дня обмена ратификаций настоящего трактата, или

же прежде, буде возможно, территорию, занимаемую ими ныне вне новых пределов княжества.

Оттоманские войска очистят уступленные Черногории территории в тот же двадцатидневный срок. Им, однакоже, будет дан дополнительный пятнадцатидневный срок как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XXXIII. Так как Черногория обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей мирным трактатом, то представители держав в Константинополе определяют, вместе с Оттоманской Портой, размер этой части на справедливом основании.

СТАТЬЯ XXXIV. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества при условиях, изложенных в нижеследующей статье.

СТАТЬЯ XXXV. В Сербии различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми сербскими уроженцами, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXXVI. Сербия получает территории, заключающиеся в нижеследующих границах:

Новая граница следует по нынешней пограничной черте, подымаясь вверх по руслу Дрины от слияния ее с Савой, и оставляя за Княжеством Малый Зворник и Сахар, и продолжается вдоль прежней границы Сербии до Капаоника, от которого отделяется на вершине Канилуга. Оттуда она идет сначала вдоль западной границы Нишского санджака по южному отрогу Капаоника, по гребням Марицы и Мрдар-Планины, образующим водораздел бассейнов Ибара и Ситницы с одной стороны и Топлицы с другой, оставляя Преполак за Турцией. Затем, она поворачивает к югу по водоразделу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейн Медведжи за Сербией; идет по хребту Гольяк Планины, образующему водораздел между Крива-Риекой с одной стороны и Польяницей, Ветерницей

и Моравой с другой, до вершины Польяницы. Потом она направляется по отрогу Карпина-Планина до слияния Коинской с Моравой, переходит эту реку, подымается по водоразделу между ручьем Коинска и ручьем, впадающим в Мораву близ Нерадовца, и достигает Планины св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идет по гребню св. Ильи до горы Ключ и, пройдя чрез означенные на карте пункты 1516 и 1547 и чрез Бабину Гору, примыкает к горе Черный Врх.

Начиная от горы Черный Врх, новая пограничная черта сливается с пограничной чертой Болгарии, а именно:

От горы Черный Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планины чрез Гачину, Чрна Траву, Даркосвку, Драйницу План и чрез Дешкани Кладанец, достигает водораздела Верхней Суковы и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот; в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша, подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину, и оттуда на гору Радочину в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинчи, а за Болгарией — деревню Сенакос. От вершины горы Радочина, граница направляется к северо-западу по гребню Балканских гор чрез Ципровец-Балкан и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербского княжества, возле Кулы Смилиова Чука и оттуда этой же границей до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

СТАТЬЯ XXXVII. Впредь до заключения новых соглашений в Сербии никаких изменений не последует в ныне существующих условиях коммерческих сношений княжества с иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будет взиматься с товаров, провозимых чрез Сербию.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как и права консульской юрисдикции и покровительства останутся, как они ныне существуют, в полной силе, пока не будут изменены с общего согласия княжества и заинтересованных держав.

СТАТЬЯ XXXVIII. Княжество Сербия заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и относительно Общества эксплуатации железных дорог Европейской Турции по окончанию, соединению, а также по эксплуатации железнодорожных линий, имеющих быть проведенными на вновь приобретенной княжеством территории.

Необходимые для разрешения этих вопросов конвенции будут заключены немедленно по подписании настоящего трактата между Австро-

Венгрией, Сербией и княжеством Болгарии в границах его компетентности.

СТАТЬЯ XXXIX. Мусульмане, владеющие недвижимой собственностью в присоединенных к Сербии территориях и, которые пожелали бы избрать местожительство вне княжества, будут иметь право сохранить в княжестве свои недвижимые имущества, отдавая их в аренду, или же поручая управление их другим лицам.

На Турецко-Сербскую комиссию будет возложено окончательное устройство, в определенный срок, всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты имуществ, принадлежащих государству и богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в этих делах.

СТАТЬЯ XL. До заключения трактата между Турцией и Сербией, сербские подданные, путешествующие или пребывающие в Турецкой империи, будут пользоваться правами согласно основным началам международного права.

СТАТЬЯ XLI. Сербские войска будут обязаны очистить в пятнадцатидневный срок со дня обмена ратификаций настоящего трактата местности, не включенные в новые границы княжества.

Оттоманские войска очистят в тот же пятнадцатидневный срок территории, уступленные Сербии. Им будет, однакоже, дан дополнительный пятнадцатидневный срок, как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XLII. Так как Сербия обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей настоящим трактатом, то представители держав в Константинополе, вместе с Блистательной Портой, определяют размер этой части на справедливых основаниях.

СТАТЬЯ XLIII. Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии при условиях, изложенных в двух нижеследующих статьях.

СТАТЬЯ XLIV. В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления

различных свободных занятий и ремесл в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми уроженцами румынского государства, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами. Подданные всех держав, торгующие и другие, будут пользоваться в Румынии, без различия вероисповеданий, полным равенством.

СТАТЬЯ XLV. Княжество Румыния уступает обратно е. в. императору всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную с запада руслом Прута, с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула.

СТАТЬЯ XLVI. Острова, составляющие дельту Дуная, а также остров Змеиный, Тульчинский санджак, вмещающий округа (казы) Килию, Сулину, Махмудие, Исакчу, Тульчу, Мачин, Бабадаг, Гирсово, Кюстендже, Меджидие присоединяются к Румынии. Княжество, кроме того, получает территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии.

Очертание границы будет определено на месте Европейской комиссией, установленной для разграничения Болгарии.

СТАТЬЯ XLVII. Вопрос о разделе вод и рыбных ловлях будет предложен посредничеству Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ XLVIII. Никакая транзитная пошлина не будет взимаема в Румынии с товаров, провозимых чрез княжество.

СТАТЬЯ XLIX. Конвенции могут быть заключаемы Румынией для установления привилегий и круга действий консулов в деле оказывания ими покровительства в княжестве. Приобретенные права останутся в силе, пока не будут изменены по общему согласию княжества с заинтересованными сторонами.

СТАТЬЯ L. До заключения трактата между Турцией и Румынией, устанавливающего привилегии и круг действий консулов, румынские подданные, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, и оттоманские подданные, путешествующие или пребывающие в Румынии, будут пользоваться правами, обеспеченными за подданными прочих держав.

СТАТЬЯ LI. Во всем, что касается общественных работ и других предприятий того же рода, Румыния, на всей уступленной ей территории, заступит Блистательную Порту в ее правах и обязанностях.

СТАТЬЯ LII. Для увеличения гарантий, обеспечивающих свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейский интерес, высокие договаривающиеся стороны постановляют, что все крепости и укрепления по течению реки от Железных Ворот до ее устьев будут скрыты и что новых возводимо не будет. Никакое военное судно не может впредь плавать по Дунаю вниз от Железных Ворот, за исключением легких судов, предназначенных для речной полиции и таможенной службы. Стасьонеры держав в устьях Дуная могут, однако, подниматься до Галаца.

СТАТЬЯ LIII. Европейская Дунайская комиссия, в коей Румыния будет иметь представителя, сохраняет свой круг действий, который отныне распространяется до Галаца, при полной независимости от территориальных властей. Все договоры, соглашения, акты и постановления, касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются.

СТАТЬЯ LIV. За год до истечения срока, определенного для деятельности Европейской комиссии, державы войдут в соглашение о продолжении ее полномочий или об изменениях, которые они признают необходимым сделать.

СТАТЬЯ LV. Правила о судоходстве, речной полиции и надзоре от Железных Ворот до Галаца будут выработаны Европейской комиссией, при содействии делегатов прибрежных государств, и будут согласованы с теми, которые были или будут изданы для участка реки вниз от Галаца.

СТАТЬЯ LVI. Европейская Дунайская комиссия войдет, с кем следует, в соглашение, для обеспечения содержания маяка на Змеином острове.

СТАТЬЯ LVII. Выполнение работ к устранению препятствий, которые представляют судоходству Железные Ворота и пороги, поручается Австро-Венгрии. Прибрежные государства этой части реки окажут все облегчения, которые могут потребоваться для успеха работ.

Постановления VI статьи Лондонского договора 13-го марта 1871 года, касательно права взимания временной таксы для покрытия расходов по выполнению вышеозначенных работ, остаются в силе в пользу Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ LVIII. Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой.

Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором, до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до

реки Чоруха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре, в пункте на юг от Наримана, оставляя город Ольти за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит чрез Тебренек, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она идет по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикию за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы.

СТАТЬЯ LIX. Е. в. император всероссийский объявляет, что его намерение - сделать Батум порто-франко по преимуществу коммерческим.

СТАТЬЯ LX. Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей XIX Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции. Блистательная Порта уступает Персии город и территорию Котур соответственно тому, как она была определена смешанной англо-русской комиссией по турецко-персидскому разграничению.

СТАТЬЯ LXI. Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.

СТАТЬЯ LXII. Так как Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление.

Ни в какой части Оттоманской империи различие вероисповедания не может подавать повода к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования гражданскими и политическими правами, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл.

Все будут допускаемы, без различия вероисповеданий, свидетельствовать в судах.

Свобода и внешние отправления всякого богослужения обеспечиваются за всеми, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом

устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями.

Право официального покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами держав в Турции, как по отношению вышепоименованных лип, так и их учреждений духовных, благотворительных и других на Святых местах и в других местностях.

Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за ней и, само собою разумеется, что status quo на Святых местах не может подвергнуться никакому нарушению.

Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны, сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.

СТАТЬЯ LXIII. Парижский трактат 30-го марта 1856 г., а также Лондонский договор 13-го марта 1871 г. сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями.

СТАТЬЯ LXIV. Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный срок, а буде возможно, и ранее.

В силу чего все уполномоченные подписали его, с приложением герба своих печатей.

В Берлине, 13-го июля 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГОРЧАКОВ [Россия]. ШУВАЛОВ [Россия]. П. УБРИ [Россия]

ф.-БИСМАРК [Германия]. Б. БЮЛОВ [Германия].

ГОГЕНЛОЭ [Германия]

АНДРАШИ [Австро-Венгрия]. КАРОЛЬИ [Австро-Венгрия]

ХЕЙМЕРЛЕ [Австро-Венгрия]

ВАДДИНГТОН [Франция]. СЕН-ВАЛЬЕ [Франция]

И. ДЕПРЕ [Франция]

БИКОНСФИЛЬД [Великобритания].

САЛИСБЮРИ [Великобритания].

ОДО РОССЕЛЬ [Великобритания]

Л. КОРТИ [Италия]. ЛОНЕЙ [Италия]

АЛ. КАРАТЕОДОРИ [Турция]. МЕГЕМЕД-АЛИ [Турция]

САДУЛЛА [Турция]

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

ДОКУМЕНТЫ ПО «СОЮЗУ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»

**Конвенция между Россией и Австро-Венгрией, Шенбрунн,
25 мая/6 июня 1873 г.**

Е.в. император всероссийский и е.в. император австрийский, король венгерский, желая осуществить на практике ту идею, которая руководит их сердечным согласием, имея целью упрочить мир, господствующий ныне в Европе, и стремясь отдалить возможность войны, которая могла бы его нарушить, убежденные, что эта цель наилучше может быть достигнута лишь прямым и личным соглашением между государями, соглашением, независимым от перемен, какие могли бы произойти в их правительствах, договорились о нижеследующих пунктах:

I. Их величества обещают друг другу, даже когда в требованиях интересов их государств окажется некоторое разногласие по поводу частных вопросов, сговориться так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка, какими они озабочены. Их величествами решено не допускать, чтобы кому-либо удалось разлучить их на почве принципов, считаемых ими за единственно способные обеспечить и, если нужно, принудительно поддержать европейский мир против всяких потрясений, откуда бы таковые ни проистекали.

II. На тот случай, если бы нападение со стороны третьей державы грозило нарушить европейский мир, их величества взаимно обязуются, не ища и не заключая новых союзов, сначала сговориться между собой, чтобы условиться относительно образа действий, какого следует держаться сообща.

III. Если бы вследствие сего соглашения явилась необходимость в военных действиях, таковые должны сообразоваться с особой конвенцией, которую предстоит заключить их величествам.

IV. Если бы одна из высоких договаривающихся сторон, стремясь вернуть себе полную независимость действий, пожелала денонсировать настоящий акт, то она обязана предупредить о том за два года, чтобы дать другой стороне время принять меры, какие она сочтет уместными.

Шенбрунн, 25 мая/6 июня 1873 года.

АЛЕКСАНДР

ФРАНЦ ИОСИФ

Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 25 мая/6 июня 1873 года

Шенбрунн, 11/23 октября 1873 г.

...^{*} е.в. император Германии, принявши к сведению 128 вышеизложенный договор, составленный и подписанный в Шенбрунне, императором австрийским, королем венгерским и императором всероссийским, и находя содержание его соответствующим руководящей идее соглашения, подписанного в С.-Петербурге их величествами императором Вильгельмом и императором Александром, согласен со всеми постановлениями, содержащимися в нем. Их величества император и король Франц Иосиф и император и король Вильгельм, одобряя и подписывая этот акт присоединения^{**}, доведут его до сведения е.в. императора Александра.

Шенбрунн, 23 октября 1873 года.

ФРАНЦ ИОСИФ

ВИЛЬГЕЛЬМ

Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией. Берлин, 6/18 июня 1881 г.

Дворы германский, австро-венгерский и российский, равно одушевленные желанием укрепить всеобщий мир путем соглашения, имеющего целью обеспечение взаимной обороны их государств, пришли к соглашению по некоторым вопросам, особенно затрагивающим их взаимные интересы.

В этих видах три двора назначили:

е.в. император германский, король прусский - кн. Отто Бисмарка, своего Председателя Совета министров Пруссии, имперского канцлера;

е.в. император австрийский,... - гр. Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском;

е.в. император всероссийский - Петра Сабурова, тайного советника, своего чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском, которые, снабженные полномочиями, при-

знанными правильными и составленными в должной форме, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I. В случае, если бы одна из высоких договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с четвертой великой державой, две другие сохраняют по отношению к ней благожелательный нейтралитет и прилагают старания к локализации конфликта.

Это условие выполняется и в случае войны одной из трех держав с Турцией, но только если предварительно между тремя дворами будет заключено соглашение, касательно результатов этой войны.

В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц более существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе.

СТАТЬЯ II. Россия, в согласии с Германией, заявляет о своем твердом решении уважать интересы Австро-Венгрии, вытекающие из ее нового положения, обеспеченного ей Берлинским трактатом.

Три двора, желая избежать всяких разногласий между собой, обязуются взаимно считаться с интересами договаривающихся сторон на Балканском полуострове. Сверх того, они дают взаимное обещание в том, что какие-либо изменения в территориальном *statu quo* Европейской Турции могут произойти не иначе, как по взаимному их соглашению.

Для того, чтобы облегчить соглашение, предусматриваемое этой статьей, все частности которого предвидеть невозможно, три двора теперь же установили в приложенном к этому договору протоколе пункты, по которым в принципе уже достигнуто соглашение.

СТАТЬЯ III. Три двора признают европейское значение и взаимную обязательность принципа закрытия проливов Босфора и Дарданелл, основанного на международном праве, подтвержденного трактатами и формулированного в заявлении второго уполномоченного России в заседании Берлинского конгресса от 12 июля (протокол 19).

Они будут сообща следить за тем, чтобы Турция не допускала исключения из этого правила в интересах какого бы то ни было правительства, путем предоставления для военных операций воюющей державы той части своей империи, которую образуют проливы.

В случае нарушения этого обязательства или для того, чтобы предотвратить таковое, если бы предвиделась возможность этого, три двора предупредят Турцию, что они в подобном случае будут считать, что она находится в состоянии войны со стороной, в ущерб которой это будет сделано, и что с этого момента она лишается преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченной ей Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ IV. Настоящий договор имеет силу в продолжение трех лет со дня размена ратификаций.

СТАТЬЯ V. Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются хранить в тайне содержание и существование настоящего договора, а также и прилагаемого протокола.

СТАТЬЯ VI. Секретные конвенции, заключенные между Германией и Россией и между Россией и Австро-Венгрией в 1873 году, заменяются настоящим договором.

СТАТЬЯ VII. Ратификации настоящего договора и приложенного к нему протокола будут разменены в Берлине в течение двух недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего уполномоченные сторон подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Учинено в Берлине, июня 18-го дня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

БИСМАРК

СЕЧЕНИ

САБУРОВ

Протокол, присоединенный к договору о «Союзе трех императоров». Берлин, 6/18 июня 1881 г.

Нижеподписавшиеся уполномоченные е.в. императора германского, короля прусского, е.в. императора австрийского и е.в. императора всероссийского, утвердив, согласно статье II заключенного сегодня секретного договора, пункты, касающиеся интересов трех дворов Германии, Австро-Венгрии и России на Балканском полуострове, относительно которых было уже достигнуто между ними соглашение, постановили следующее:

1. Босния и Герцеговина.

Австро-Венгрия сохраняет за собой право аннексировать эти две провинции в момент, который она признает подходящим.

2. Ново-Базарский санджак.

Декларация, которую подписали австро-венгерский и российский уполномоченные на Берлинском конгрессе 13/1 июля 1878 года, остается в силе.

3. Восточная Румелия.

Три державы единодушно признают, что возможность оккупации Восточной Румелии или Балкан была бы чревата опасностями для всеобщего мира. В случае надобности они приложат усилия к тому, чтобы отклонить Порту от подобного шага, причем, само собой разумеется, Болгария и Восточная Румелия должны будут, со своей стороны, воздерживаться от того, чтобы вызывать на это Порту нападениями со своих территорий на другие провинции Оттоманской империи.

4. Болгария.

Три державы не будут противиться возможному соединению Болгарии с Восточной Румелией в пределах территориальных границ, указанных им Берлинским трактатом, в случае, если бы этот вопрос был выдвинут силой вещей. Они согласились отклонять болгар от всяких агрессивных действий по отношению к соседним провинциям, именно, Македонии, и объявить им, что в подобном случае они действовали бы на свой страх и риск.

5. Действия агентов на Востоке.

Во избежание столкновений интересов на почве местных вопросов три двора снабдят своих представителей и агентов на Востоке руководящей инструкцией, предписывающей им стремиться улаживать их разногласия в каждом отдельном случае дружескими переговорами, а в случаях, когда бы это им не удалось, сообщать о том своим правительствам.

6. Настоящий протокол является неотъемлемой частью секретного договора, подписанного сегодня в Берлине, и имеет такую же силу и такое же значение.

В удостоверение чего каждый из уполномоченных сторон его подписали и скрепили своими печатями.

Учинено в Берлине 18 июня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

БИСМАРК

СЕЧЕНИ

САБУРОВ

Дополнительный протокол к договору от 18 июня 1881 г.

Берлин, 15/27 июня 1881 г.

Для того, чтобы уточнить 5-й параграф протокола, присоединенного к секретному договору от 18 июня 1881 г., нижеподписавшиеся уполномо-

ченные е.в. императора австрийского, короля венгерского и е.в. императора всероссийского заявляют, что в «местные вопросы», упомянутые в указанном параграфе, не включаются дела, специально или исключительно интересующие либо Австро-Венгрию, либо Россию, как защита своих граждан, торговые вопросы, претензии, договорные права и т.п.

Условлено, что дружественное содействие, не имеющее обязательного характера, может быть запрашиваемо и взаимно оказываемо агентами обоих государств и в таких вопросах, которые не подпадают под действие 5-го параграфа протокола.

СЕЧЕНИ

ШУВАЛОВ

Протокол о продлении «Союза трех императоров»

Берлин, 15/27 марта 1884 г.

Их величества император германский, король прусский, император всероссийский, император австрийский, апостолический король венгерский, решив продлить на три года срок договора, заключенного между ними 18-го июня 1881 года, назначили для сего:

е.в. император германский, король прусский - кн. Отто фон-Бисмарка, своего Председателя Совета министров, имперского канцлера;

е.в. император всероссийский - кн. Николая Орлова, своего генерал-адъютанта, генерала-от-кавалерии, чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском;

е.в. император австрийский, король богемский и проч. и проч. и апостолический король венгерский - графа Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском.

Вышеназванные уполномоченные, собравшись ныне в Министерстве иностранных дел в Берлине, предъявив и проверив свои полномочия, заявляют от имени своих августейших государей, что их величества согласились продлить на три года, с 18-го июня текущего года, срок действия секретного договора, заключенного между ними 18-го июня 1881 года, текст которого прилагается к этому протоколу с нижеследующими двумя поправками, относительно которых нижеподписавшиеся от имени своих государей пришли к соглашению:

1. Третий абзац первой статьи, гласящий: «В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц более существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе», - уничтожается.

2. Во втором абзаце второй статьи слова:
«Европейской Турции» заменяются словами:
«вышеназванного полуострова».

Ратификации этого протокола будут разменены в Берлине в течение трех недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол в трех экземплярах, ими подписанных и скрепленных их печатями.

Учинено в Берлине 27 марта тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года.

ПОДПИСАЛИ:

БИСМАРК

ОРЛОВ

СЕЧЕНИ

_ В оригинале в начале акта воспроизводится текст русско-австрийской конвенции от 25 мая/6 июня 1873 года.

** В оригинале: «Cet acte d'accession», т.е. акт «приступления».

Печатается по изданию: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА

Договор о союзе между Германией и Австрией, 7 октября 1879 г.

Их величества... император германский и император Австрии решили заключить союз мира и взаимной защиты, торжественно в то же время обещая друг другу, что они никогда и ни в каком направлении не пожелают придать агрессивной тенденции своему чисто оборонительному соглашению.

Ст. 1. В случае, если бы одна из обеих империй, вопреки ожиданию и искреннему желанию обеих вые. дог. сторон, подверглась нападению со стороны России, то обе вые. дог. стороны обязаны выступить на помощь друг другу со всею совокупностью военных сил своих империй и соответственно с этим не заключать мира иначе как только сообща и по обоюдному согласию.

Ст. 2. Если бы одна из вые. дог. сторон подверглась нападению со стороны какой-либо другой державы, то другая вые. дог. сторона настоящим здесь обязуется не только не оказывать помощи нападающему против своего высокого союзника, но и соблюдать, по меньшей мере, благожелательный нейтралитет по отношению к своему выс. дог. соучастнику. Но если бы, однако, в таком случае нападающая держава по-

лучила поддержку со стороны России, будь то в форме активного содействия или будь то путем военных мероприятий, то обусловленное в ст. 1. обязательство полной военной взаимопомощи вступит немедленно в силу и тогда ведение войны выс. дог. сторонами также будет совместным вплоть до совместного заключения мира...

Ст. 4. Договор этот, в соответствии с его мирным направлением и с целью устранения всякого ложного истолкования, будет сохраняться в тайне обеими выс. дог. сторонами и может быть сообщен какой-либо третьей державе только с согласия обеих сторон и по особому о том соглашению между ними...

Тройственный союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией, 20 мая 1882 г.

Их вел. имп. австрийский..., имп. германский..., король Италии, воодушевленные желанием увеличить гарантии всеобщего мира, укрепить монархический принцип и обеспечить тем самым сохранение в неприкосновенности общественного и политического строя в их государствах, условились заключить договор, который, благодаря своей существенно охранительной и оборонительной природе, имеет только целью обеспечить их от угроз, которые могли бы создаться для безопасности их государств и спокойствия Европы.

Ст. 1. Выс. дог. стороны обещают друг другу мир и дружбу, и они не вступят ни в какой союз или обязательство, направленные против одного из их государств.

Они обязуются приступить к обмену мнениями по политическим и экономическим вопросам общего характера, которые могли бы возникнуть, и они, кроме того, обещают взаимную поддержку друг другу в границах своих собственных интересов.

Ст. 2. В случае, если Италия, без прямого вызова с ее стороны, подверглась бы нападению Франции, по какому бы то ни было поводу, обе другие дог. стороны обязаны подать атакованной стороне помощь и содействие всеми своими силами.

Такая же обязанность ляжет на Италию в случае не вызванного прямо нападения Франции на Германию.

Ст. 3. Если бы одна или две из выс. дог. сторон, без прямого с их стороны вызова, подверглись нападению и были бы вовлечены в войну с двумя или несколькими великими державами, не участвующими в

настоящем договоре, то casus foederis одновременно представится для всех выс. дог. сторон.

Ст. 4. В случае, если какая-либо великая держава, не участвующая в настоящем договоре, стала бы угрожать безопасности территории одной из выс. дог. сторон и сторона угрожаемая оказалась бы тем самым вынужденной объявить ей войну, обе другие обязуются соблюдать в отношении их союзницы благожелательный нейтралитет. Каждая в таком случае оставляет за собой возможность вступить в войну в подходящий для себя момент для участия в общем деле со своей союзницей.

Ст. 5. Если для мира одной из выс. дог. сторон создается угроза при обстоятельствах, предусмотренных в предшествующих статьях, то выс. дог. стороны условятся в нужный момент относительно военных мероприятий на случай совместного выступления.

Они теперь же обязуются во всех случаях общего участия в войне не заключать перемирия, мира или договора иначе, как с общего между собою согласия.

Ст. 6. Выс. дог. стороны обещают друг другу держать в тайне содержание и существование настоящего договора...

Печатается по: Пономарев М.В., Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Практическое пособие: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 3 ч. – М.: Гуманит. изд.центр ВЛАДОС, 2000.- Ч. 2: Европейская индустриальная цивилизация в XIX в. «Закат Европы». – 288 с.

ДОКУМЕНТЫ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА (1891-1893 ГГ.)

Письмо посла России в Париже Моренгейма французскому министру иностранных дел Рибо. 15/27 августа 1891 г.

Париж

Г. министр,

Во время моего недавнего пребывания в С.-Петербурге, куда я был вызван по повелению моего августейшего монарха, государю было угодно снабдить меня специальными инструкциями, изложенными в прилагаемом в копии письме, посланном на мое имя его превосходительством г.

Гирсом, министром иностранных дел, которое его величество благоволил предписать мне сообщить правительству республики.

Во исполнение этого высочайшего повеления я вменяю себе в обязанность довести этот документ до сведения вашего превосходительства, в твердой надежде, что его содержание, предварительно согласованное и сообща формулированное нашими двумя кабинетами, найдет полное одобрение французского правительства и что вы, г. министр, соблагволите, согласно желанию, выраженному г. Гирсом, почтить меня ответом, свидетельствующим о полном согласии, счастливо установившемся на будущее время между нашими двумя правительствами.

Дальнейшее развитие, которое эти два согласованные и установленные сообща пункты не только допускают, но которое должно составить их естественное и необходимое дополнение, может стать предметом доверительных и строго личных переговоров и обмена мнений в тот момент, в который это будет найдено своевременным тем или другим кабинетом, и там, где они сочтут для себя возможным приступить к ним в нужное время.

Отдавая себя на этот случай в полное распоряжение вашего превосходительства, я счастлив воспользоваться подобным случаем, чтобы просить вас принять уверения в моем глубочайшем почтении.

МОРЕНГЕЙМ

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу России в Париже Моренгейму. 9/21 августа 1891 г.

Париж

Г. посол,

Положение, создавшееся в Европе, в силу открытого возобновления Тройственного союза и более или менее вероятного присоединения Великобритании к политическим целям, преследуемым этим союзом, вызвало во время недавнего пребывания здесь г. де-Лабулэ обмен мнениями между французским послом и мною с тем, чтобы установить позицию, которая при нынешних условиях, в случае возникновения известных обстоятельств, была бы наиболее целесообразной для обоих наших правительств, которые, оставшись вне какого-либо союза, тем не менее искренно желают создать самые действительные гарантии для сохране-

ния мира. Таким образом, мы пришли к формулированию нижеследующих двух пунктов:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны уславливаются договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий настоящим для обоих правительств.

Доложив государю об этих переговорах, а равно и текст принятых окончательных формулировок, я имею честь вам ныне сообщить, что его величество соизволил полностью одобрить означенные принципы соглашения и согласиться на принятие их обоими правительствами.

Сообщая вам об этой высочайшей воле, я прошу вас довести это до сведения французского правительства и уведомить меня о тех решениях, на которых, со своей стороны, оно остановится. Примите и проч.

ГИРС.

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

Письмо французского министра иностранных дел Рибо послу России в Париже Моренгейму. 15/27 августа 1891 г.

Париж,

Г. посол,

Вы сооблаговолили по приказанию вашего правительства сообщить мне текст письма императорского министра иностранных дел, в коем заключаются специальные инструкции, которыми его величество император Александр решил снабдить вас в результате вызванного общеевропейским положением последнего обмена мнений между г. Гирсом и послом французской республики в Петербурге. Вашему превосходительству было поручено выразить в то же время надежду, что содержание этого

документа, предварительно согласованное между двумя кабинетами и формулированное сообща, встретит полное одобрение французского правительства. Я спешу поблагодарить ваше превосходительство за это сообщение. Правительство [республики] может оценить положение, создавшееся в Европе в силу тех обстоятельств, при которых состоялось возобновление Тройственного союза, лишь так же, как это делает императорское правительство, и вместе с ним считает, что наступил момент определить позицию, при нынешней обстановке и при наступлении известных событий наиболее целесообразную для обоих правительств, одинаково стремящихся обеспечить гарантии сохранения мира, заключающиеся в поддержании равновесия сил в Европе. Я счастлив поэтому сообщить вашему превосходительству, что правительство республики полностью присоединяется к двум пунктам, которые являются предметом сообщения г. Гирса и которые формулированы следующим образом:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны уславливаются договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий необходимым для обоих правительств.

Я отдаю себя, впрочем, в ваше распоряжение для обсуждения всех вопросов, которые при нынешнем общеполитическом положении привлекут особое внимание обоих правительств.

С другой стороны, императорское правительство, подобно нам, несомненно, отдает себе отчет в том, насколько важно было бы поручить специальным делегатам, которых следовало бы назначить в ближайший срок, практически изучить те меры, которые надлежит противопоставить событиям, предусмотренным во втором пункте соглашения.

Обращаясь с просьбой довести до сведения императорского правительства ответ французского правительства, я считаю долгом отметить, как ценно было для меня иметь возможность оказать содействие, по мере моих сил, утверждению согласия, которое всегда было предметом наших общих усилий. Примите и проч.

А.РИБО

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

ПРОЕКТ ВОЕННОЙ КОНВЕНЦИИ ОТ 5/17 АВГУСТА 1892 Г.

Одушевленные одинаковым стремлением к сохранению мира, Франция и Россия, имея единственной целью подготовиться к требованиям оборонительной войны, вызванной нападением войск Тройственного союза против одной из них, договорились о следующих положениях:

1. Если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может располагать для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию. (Первоначальный французский проект: «Если Франция или Россия подвергнутся нападению со стороны Тройственного союза или одной Германии...»)*

2. В случае мобилизации войск Тройственного союза или одной из входящих в него держав, Франция и Россия немедленно, по получении известия об этом, не ожидая никакого предварительного соглашения, мобилизуют немедленно и одновременно все свои силы и двинут их как можно ближе к своим границам.

(Первоначальный французский проект: «В случае мобилизации сил Тройственного союза или одной Германии...»)

3. Действующие армии, которые должны быть употреблены против Германии, будут со стороны Франции равняться 1300.000 человек, со стороны России - от 700.000 до 800.000 человек. Эти войска будут полностью и со всей быстротой введены в дело, так чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе.

4. Генеральные штабы обеих стран будут все время сношаться друг с другом, чтобы подготовить и облегчить проведение предусмотренных выше мер.

Они будут сообщать друг другу в мирное время все данные относительно армий Тройственного союза, которые известны им, или будут им известны. Пути и способы сношения во время войны будут изучены и предусмотрены заранее.

5. Ни Франция, ни Россия не заключат сепаратного мира.

6. Настоящая конвенция будет иметь силу в течение того же срока, что и Тройственный союз.

7. Все перечисленные выше пункты будут сохраняться в строжайшем секрете.

ПОДПИСАЛИ:

генерал-адъютант, начальник Генерального штаба ОБРУЧЕВ,
дивизионный генерал, помощник начальника Генерального штаба
БУАДЕФР.

** Слова в скобках вписаны в текст конвенции В.Н.Ламздорфом.*

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу Франции в С.-Петербурге Монтебелло. 15/27 декабря 1893 г.

С.-Петербург

Весьма секретно.

Изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанный русским и французским генеральными штабами в августе 1892 года, и представив мои соображения императору, я считаю долгом сообщить вашему превосходительству, что текст этого соглашения в том виде, как он был в принципе одобрен его величеством и подписан ген.-ад. Обручевым и дивизионным генералом Буадефром, отныне может рассматриваться, как окончательно принятый в его настоящей форме. Оба генеральных штаба будут иметь, таким образом, возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями.

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

Письмо посла Франции в Петербурге Монтебелло министру иностранных дел России Гирсу. 23 декабря 1893 г./4 января 1894 г.

С.-Петербург,

Я получил письмо, которое Ваше превосходительство сооблаговолили адресовать мне 15/27 декабря 1893 г. и которым Вы извещаете меня о

том, что, изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанной русским и французским генеральными штабами, и доложив императору все свои соображения, Вы сочли долгом уведомить меня, что это соглашение, в том виде, как оно было в принципе одобрено его величеством и как его подписали в августе 1892 года уполномоченные для этой цели правительствами соответствующие представители сторон: - ген.-ад. Обручев и дивизионный генерал Буадефр, может отныне рассматриваться как окончательно принятое.

Я поспешил известить об этом решении свое правительство, и я уполномочен заявить Вашему превосходительству, с просьбой довести это решение до сведения е.в. императора, что президент Республики и французское правительство также рассматривают вышеупомянутую военную конвенцию, текст которой одобрен той и другой стороной, как подлежащую выполнению. В силу этого соглашения оба генеральных штаба теперь будут иметь возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями.

МОНТЕБЕЛЛО

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

ФРАНКО-АНГЛИЙСКОЕ «СЕРДЕЧНОЕ СОГЛАСИЕ» (8 АПРЕЛЯ 1904)

Лондон. (Уполномоченные: Франции - П. Камбон[1], Великобритании - Лансдаун[2]).

I. Конвенция о Нью-Фаундленде и Сенегамбии

Ст. 1. Франция отказывается от привилегий, установленных в ее пользу ст. XIII Утрехтского трактата...[3]

Ст. 2. Франция сохраняет на равных основаниях с британскими подданными право рыбной ловли в территориальных водах той части побережья Нью-Фаундленда, которая заключена между мысом св. Иоанна и мысом Рей...

Ст. 3. (Установление денежного возвращения, подлежащего выплате со стороны Англии французским рыболовам).

Ст. 4. Правительство его брит. вел. ...признавая, что, кроме возмещения, упомянутого в предыдущей статье, Франции причитается территориаль-

ная компенсации настоящим условилось с правительством Французской республики о мерах, изложенных в следующих статьях:

Ст. 5. (Перечисление уступок, делаемых Англией Франции в колонии Гамбии, в смысле приращения французской территории, и предоставление Франции права пользования устьем и берегами реки Гамбии).

Ст. 6. Группа островов, обозначаемая именем «острова Лос» и расположенная против Конакри, уступается его Британским величеством Франции[4].

Ст. 8. (Исправление границ в пользу Франции и Во сточной Нигерии, в районе города Кука и западного берега озера Чад...)

II. Декларация касательно Египта и Марокко

Ст. 1. Правительство его брит. вел. объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Египта.

Со своей стороны, правительство Французской республики объявляет, что оно не будет препятствовать действиям Англии в этой стране, настаивая на том, чтобы положен был срок британской оккупации, или каким-либо иным образом, и что она дает свое согласие на проект декрета хедива... который содержит гарантии, признанные нужными для охраны интересов держателем египетского займа...

Условлено, что общий надзор над египетскими древностями будет и впредь, как и раньше, вверен французскому ученому.

Французские школы в Египте будут продолжать пользоваться той же свободной, как и в прошлом.

Ст. 2. Правительство Французской республики объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Марокко.

Со своей стороны, правительство его брит. вел. признает, что Франции принадлежит следить... за спокойствием в этой стране и оказывать ей помощь во всех и потребных ей административных, экономических, финансовых и военных реформах... Оно объявляет, что не будет препятствовать действиям Франции в этом смысле при условии, что эти действия оставят нетронутыми права, которые Великобритания приобрела в Марокко согласно договорам, конвенциям, обычаям.

Ст. 3. Правительство его британского величества, со своей стороны, будет уважать права, которые Франция приобрела в Египте согласно договорам, конвенциям и обычаям.

Ст. 4. Оба правительства, равно дорожащие принципом свободы торговли как в Египте, так и в Марокко, объявляют, что они не допустят там никакого неравенства - ни в установлении таможенных пошлин или иных налогов, ни в установлении тарифов на железнодорожные перевозки.

Торговля той и другой нации с Марокко и Египтом будет пользоваться одинаковыми правами в смысле транзита через французские и британские владения в Африке.

Это взаимное обязательство действительно на тридцатилетний период.

Марокко и правительство его брит. вел. в Египте оставляют за собой право следить за тем, чтобы концессии на пути, железные дороги, порты и т. д. давались с такими условиями, чтобы государство сохраняло полную власть в этих крупных предприятиях общественного интереса.

Ст. 6. В целях обеспечения свободного прохода по Суэцкому каналу правительство его брит. вел. объявляет, что оно присоединяется к постановлениям трактата, заключенного 29 октября 1888 г.^[5], и к их проведению в жизнь...

Ст. 7. В целях обеспечения свободного прохода через Гибралтарский пролив оба правительства соглашаются не допускать возведения укреплений или каких-либо стратегических сооружений в части марокканского побережья, заключенной между Мелильей и высотами, господствующими над правым берегом Зебу... Однако это решение не относится к пунктам, занятым в настоящее время Испанией на марокканском побережье Средиземного моря.

Ст. 8. Оба правительства, руководствуясь своими искренними дружескими чувствами к Испании, особо принимают во внимание интересы, вытекающие для Испании из ее географического положения и ее территориальных владений на марокканском побережье Средиземного моря и по поводу которых французское правительство имеет совещаться с испанским правительством.

Правительству его брит. вел. будет сообщено о соглашении, которое по этому поводу может возникнуть между Францией и Испанией.

Ст. 9. Оба правительства условливаются оказывать друг другу дипломатическую поддержку для осуществления условий настоящей декларации относительно Египта и Марокко...

Оба правительства соглашаются, что некоторая часть марокканской территории, прилегающей к Мелилье, Цеуте... должна будет в тот день, когда султан прекратит осуществлять над ними свою власть, войти в сферу испанского влияния...

III. Декларация о Сиаме, Мадагаскаре и Ново-Гебридских островах

I. С и а м

Правительство его брит. вел. и правительство французской республики... с обоюдного согласия объявляют, что влияние Великобритании будет признано Францией в землях, расположенных к западу от бассейна

Мэнам, а влияние Франции будет признано Великобританией в землях, расположенных к востоку от той же области.

Обе дог. стороны, отстраняя от себя всякую мысль об аннексии какой-либо сиамской территории и решив воздержаться от всяких поступков, противоречащих постановлениям существующих трактатов, соглашались в том, что при этом условии и в отношении друг друга обоюдная деятельность обоих правительств будет свободно проявляться в каждой из двух сфер влияний, разграниченных таким образом.

II. Мадагаскар

...Правительство его британского величества отказывается от протеста, заявленного им против введения таможенного тарифа, установленного в Мадагаскаре пост аннексии этого острова Францией. Правительство Французской республики принимает это заявление к сведению

III. Ново-Гебридские острова

Оба правительства улаиваются подготовить сообща соглашение, которое... положило бы конец затруднениям, происходящим от отсутствия юрисдикции над туземцами Ново-Гебридских островов.

Они согласились назначить комиссию для разбора земельных споров, имеющих у лиц, не подчиняющихся им взаимной... юрисдикции на упомянутых островах...

[1] Камбон Поль - крупный французский дипломат. В 1898 - 1920 гг. - посол в Лондоне. Поборник Атланти.

[2] Лансдаун - министр иностранных дел Великобритании.

[3] Утрехтский мир 11 апреля 1713 г. завершил войну за испанское наследство. По ст. XIII Франция уступала Англии Нью-Фаундленд, но сохраняла там право на ловлю рыбы.

[4] На побережье Гвинеи и в Западной Африке.

[5] Имеется в виду Константинопольская конвенция 1888 г. относительно свободного плавания по Суэцкому каналу.

Текст воспроизведен по изданию: Юровская Е.Е. Практикум по новой истории. 1870 - 1917. М., 1979.

БЬЁРКСКИЙ ДОГОВОР 1905 ГОДА, 11 (24) ИЮЛЯ

Русско-Германский союзный договор. 11 (24) июля 1905 г., Бьёрке

Инициатором подписания договора была Германия, пытавшаяся создать блок государств против Англии. Отношения России с Англией в это время были враждебными, и Николай II лично был склонен к дружественному союзу с Германией против Англии, чтобы после вступления русско-германского договора в силу побудить Францию примкнуть к союзу. Поэтому во время свидания с Вильгельмом II у острова Бьёрке на яхте он подписал текст договора, не поставив в известность министра иностранных дел Ламздорфа, а приказал подписать договор присутствовавшему на яхте морского министра Бирилева. Но договор в Бьёрке противоречил обязательствам России по франко-русскому союзу, и когда царь дал дого-

вор Ламздорфу, то последний вместе с председателем Совета министров **С. Ю. Витте** убедили царя послать Вильгельму II мягкий отказ, сославшись на формальные обязательства по отношению к Франции. Договор был фактически аннулирован письмом Николая II Вильгельму II от 13(26) ноября 1905 г.

Договор был подписан при личной встрече Вильгельма II с **Николаем II** на борту царской яхты у острова Бьёрке около Выборга. Российский император, видимо, полагал его направленным против Великобритании, однако договор в первую очередь грозил ухудшением русско-французских отношений, хотя формально и не противоречил союзу с Францией. Кроме того, что в России доминировала установка на стратегический союз с Францией, Россия в этот момент остро нуждалась во французских займах. Поэтому инициатива Николая II встретила ожесточенное сопротивление российских правительства и МИДа. В.Н.Ламздорф и С.Ю.Витте сумели убедить императора в необходимости расторгнуть соглашение, и российская сторона, основываясь на IV статье, поставила условие присоединения Франции к договору необходимым для его вступления в силу. Это условие было заведомо невыполнимым, и Бьёркский договор оказался дезавуирован.

Их величества императоры всероссийский и германский, в целях обеспечения мира в Европе, установили нижеследующие статьи оборонительного союза:

СТАТЬЯ I. В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, союзница ее придет ей на помощь в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

СТАТЬЯ II. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не заключать отдельно мира ни с одним из общих противников.

СТАТЬЯ III. Настоящий договор войдет в силу тотчас по заключении мира между Россией и Японией и останется в силе до тех пор, пока не будет денонсирован за год вперед.

СТАТЬЯ IV. Император всероссийский, после вступления в силу этого договора, предпримет необходимые шаги к тому, чтобы ознакомить Францию с этим договором и побудить ее присоединиться к нему в качестве союзницы.

ВИЛЬГЕЛЬМ

НИКОЛАЙ

ФОН ЧИРШКИ-БЁГЕНДОРФ

А.БИРИЛЕВ

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

Из исторического словаря:

Бьёркский договор 1905 г. (секретный) — русско-германский союзный договор, подписанный по инициативе Германии во время свидания кайзера Вильгельма II и царя Николая II 11 (24) июля в Бьёрке, близ Выборга, на борту царской яхты «Полярная звезда».

Обеспокоенный растущей международной изоляцией Германии, обострением отношений с Францией и Великобританией, а также стремясь разрушить Русско-французский союз 1891—1893 гг., кайзер предложил царю заключить новое соглашение. Николай II, напуганный неудачами в Русско-японской войне 1904—1905 гг. и недовольный позицией Англии, которая поддерживала Японию (см. Англо-японский союз), согласился подписать документ, подготовленный Б. Бюловым. Царь вызвал морского министра, адмирала А. А. Бирилева, сопровождавшего его в этой поездке, и, закрыв текст договора ладонью, вынудил того поставить свою визу на документе не читая. Таким образом, согласно законам Российской империи царская подпись была контрассигнована (подтверждена) министром.

Договор предусматривал взаимную помощь России и Германии в случае нападения какой-либо другой европейской державы. Обе стороны обязывались «не заключать сепаратного мира ни с одним из общих противников».

Германский кайзер надеялся, что Франция, побоявшись изоляции, присоединится к договору и тем самым образуется тройственный русско-германо-французский союз против Англии. Однако Франция категорически отказалась от союза с Германией, заявив, что ей достаточно союза с Россией.

Для России условия договора были невыгодны, так как в случае войны с Англией основные военные действия развернулись бы в Азии, где Германия не обязывалась оказывать помощь России.

Председатель Комитета министров С. Ю. Витте, министр иностранных дел В. Н. Ламздорф и великий князь Николай Николаевич сумели убедить царя, что договор необходимо ликвидировать. В письме Вильгельму от 13 (26) ноября 1905 г. Николай сообщил ему, что договор может вступить в силу только после дополнительных консультаций с Францией. По сути, это был вежливый, дипломатический отказ от союза. Договор формально не был расторгнут, но фактически не вступил в силу.

См.: Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012

СОГЛАШЕНИЕ РОССИИ, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ О НЕЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО МИРА, ЛОНДОН, 23 АВГУСТА/5 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на то соответствующими их правительствами, заявляют о следующем:

Российское, английское и французское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются в том, что, когда настанет время для обсуждения условий мира, ни один из союзников не будет ставить мирных условий без предварительного соглашения с каждым из других союзников.

Во свидетельство чего нижеподписавшиеся подписали эту декларацию и приложили к ней свои печати.

Подписано в Лондоне в трех экземплярах 5 сентября 1914 г.

ПОДПИСАЛИ:
БЕНКЕНДОРФ
Э.ГРЕЙ
ПОЛЬ КАМБОН

Печатается по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

ДОКУМЕНТЫ ПО СОГЛАШЕНИЮ РОССИИ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ О ПРОЛИВАХ

I. Памятная записка министра иностранных дел Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену

[Петроград], 19 февраля/4 марта 1915 г.

Ход последних событий приводит е. в. императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен и сообразно вековым стремлениям России.

Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и

Дарданелл, а также южная Фракия до линии Энос—Мидия не были впредь включены в состав Российской империи.

Равным образом, и в силу стратегической необходимости, часть азиатского побережья, в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измидского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи.

Специальные интересы Франции и Великобритании в вышеупомянутом районе будут тщательно соблюдаться.

Императорское правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут приняты сочувственно обоими союзными правительствами. Упомянутые союзные правительства могут быть уверены, что встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Оттоманской империи и иным местам.

II. Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову

[Петроград], 21 февраля/6 марта 1915 г.

Посол его королевского вел-ва получил инструкции заявить г. Сазонову, что только исходя из соображений пользы общего дела, правительство е. в. предприняло операции в Дарданеллах. Великобритания не извлечет из них для себя никакой прямой выгоды: она сама не намерена там обосноваться. Правительство е. королевского вел-ва рискует своими солдатами, своими матросами, своими судами, стремясь сделать Турцию бесполезной в качестве союзницы для Германии, сокрушить ее наступательную силу против России и Великобритании (великий князь верховный главнокомандующий подчеркнул сам важность этой задачи в интересах русских военных операций), а также и для того, чтобы побудить нейтральные балканские государства к сотрудничеству с союзными державами.

Поскольку это касается будущности проливов и Константинополя, сэр Эдуард Грей публично подтвердил сказанное г. Сазоновым в Государственной думе, и хотя, в соответствии с конвенцией от 5 сентября, всякое окончательное и формальное соглашение должно быть подвергнуто обсуждению с Францией и, вероятно, не может быть заключено ранее окончательных мирных условий, сэр Эдуард Грей не сделал никаких возражений против того, что было сказано по этому поводу г. Сазоновым сэру Дж. Бьюкенену.

Помощь, и особенно военная помощь Греции, на Галлипольском полуострове может представиться важной и существенно необходимой для

полного успеха операций, и при данных условиях было бы неразумно и невозможно затруднять их, отклонив эту помощь, если бы она была предложена.

Императорское правительство должно принять во внимание, что неудача дарданелльской операции повлекла бы за собой очень тяжелые последствия.

Правительство его вел-ва никогда не рассматривало вопроса об аннексии в пользу Греции какой-либо части проливов. Смирна представляет ту часть турецкой территории, которая рассматривалась, как компенсация Греции. Правительство е. вел-ва охотно допускает, что Греция не должна иметь точки опоры на проливах, что противоречило бы русским интересам. Правительство е. вел-ва согласно с российским и французским правительствами по этому вопросу, хотя интересы правительства е. вел-ва в настоящее время в Малой Азии ограничиваются вопросом о Смирна-Айдинской жел. дороге. В целях побудить Грецию присоединиться к союзникам, правительство е. вел-ва готово поступиться любыми из своих притязаний.

Посол е.вел-ва должен повторно указать, что операции, предпринятые ныне в Дарданеллах, преследуют общую цель самым бескорыстным образом по отношению к притязаниям России в этом районе и с полным сознанием, что непосредственные их результаты будут выгодны не для нас, а для России.

Поэтому в настоящих условиях правительство е. в. не должно быть лишено помощи в той части операций, где последняя могла бы быть нам полезной. Само собой разумеется, что всякая помощь, которая могла бы быть дана, не должна зависеть от какого-либо условия или устанавливать какие-либо притязания, за исключением тех, на которые могли бы согласиться три союзных правительства.

Из предшествующих сообщений вполне ясно, что правительство е. в. с первой же минуты жаждало деятельного участия русских судов и войск для доведения этих операций до успешного конца.

III. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову

Петроград, 23 февраля/8 марта 1915 г.

По распоряжению своего правительства и ссылаясь на пожелания, сформулированные императорским правительством в памятной записке от 4 марта 1915 г., французский посол имеет честь заявить его превосходительству г. Сазонову, что императорское правительство может вполне рассчитывать на доброжелательное отношение правительства республики в том, чтобы вопрос о Константинополе и проливах был раз-

решен сообразно с желаниями России. Этот вопрос, а также вопросы, которые интересуют Францию и Англию на Востоке и в других местах и которые императорское правительство, со своей стороны, соглашается разрешить сообразно с пожеланиями Англии и Франции, найдут свое окончательное разрешение в мирном договоре, который, согласно декларации 4 сентября 1914 г., должен быть обсужден сообща и подписан одновременно всеми тремя союзными державами.

IV. Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову

[Петроград], 27 февраля/12 марта 1915 г.

В случае, если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Османской империи, так и в других местах, как то указано в нижеупомянутом русском сообщении, правительство е. вел-ва согласится на изложенное в памятной записке императорского правительства относительно Константинополя и проливов, текст коей был сообщен послу е. вел-ва его высокопревосходительством г. Сазоновым 19 февраля (4 марта) сего года.

12 марта 1915 г.

V. Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову

[Петроград], 27 февраля/12 марта 1915 г.

Посол е. вел-ва получил инструкцию сделать следующие замечания касательно памятной записки, которую великобританское посольство имело честь препроводить императорскому правительству 27 февраля (12 марта), 1915 года:

Требование, высказанное императорским правительством в памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года, значительно превосходит пожелания, предусматривавшиеся г. Сазоновым несколько недель тому назад. Прежде чем правительство е. вел-ва успело выяснить, каковы будут при заключении окончательного мира его собственные пожелания в иных местах, Россия просит определенного обещания, что ее желания будут удовлетворены по отношению того, что собственно является наиболее ценным приобретением всей войны. Вследствие сего сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов отдает себе отчет в том, что правительство е. вел-ва не имеет возможности дать большего доказательства

дружбы, нежели то, которое дается содержанием вышеупомянутой памятной записки. Этот документ свидетельствует о полном перевороте традиционной политики правительства е. вел-ва и находится в прямом противоречии с взглядами и чувствами, в свое время всецело господствовавшими в Англии и пока еще отнюдь не исчезнувшими. Сэр Э. Грей надеется поэтому, что императорское правительство признает, что недавние общие заверения, данные г. Сазонову, выполнены самым лояльным и полным образом. Ныне, представляя свою памятную записку, правительство е. вел-ва верит и надеется, что прочная дружба между Россией и Великобританией будет обеспечена, как только будет достигнуто предположенное соглашение.

Из великобританской памятной записки следует, что пожелания правительства е. вел-ва, какое бы они ни имели значение для английских интересов в других частях света, не будут содержать в себе ни одного условия, которое могло бы затронуть русское господство над территориями, описанными в русской памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года.

Ввиду того обстоятельства, что Константинополь всегда останется торговым складом для Юго-Восточной Европы и Малой Азии, правительство е. вел-ва будет просить, чтобы Россия, когда она войдет в обладание им, установила бы свободный порт для транзита товаров, обмениваемых между нерусскими территориями. Правительство е. вел-ва будет также просить о том, чтобы была установлена свобода обращения для торговых судов, проходящих через проливы, как было уже обещано г. Сазоновым.

В настоящее время стало совершенно ясным, что — независимо от того значения, которое могут иметь для общего дела союзников предпринятые правительством е. вел-ва операции в Дарданеллах — операции эти, как бы успешны они ни были, не могут принести какую бы то ни было выгоду правительству е. вел-ва при заключении мира. Россия одна, если война будет успешна, получит непосредственные плоды этих операций. Россия не должна была бы поэтому, по мнению правительства е. вел-ва, ставить теперь препятствия на пути всякой державы, которая может на разумных условиях предложить союзникам свою помощь. Единственная держава, которая могла бы принять участие в операциях в проливах, — Греция. Адмирал Карден просил адмиралтейство прислать ему еще истребителей, но таковых свободных не имеется. Помощь греческой флотилии, если бы ею возможно было заручиться, была бы, следовательно, чрезвычайно ценной для правительства е. вел-ва.

Одной из главных целей, которые имело в виду правительство е. вел-ва, когда им были предприняты операции в Дарданеллах, было побудить нейтральные государства присоединиться к союзникам. Правительство

е. вел-ва надеется, что Россия употребит все усилия, чтобы рассеять опасения Болгарии и Румынии касательно того, будто обладание Россией проливами и Константинополем невыгодно для них. Правительство е. вел-ва надеется также, что Россия сделает все, что в ее власти, чтобы придать сотрудничеству этих государств заманчивой для них характер.

Сэр Э. Грей отмечает, что будет, очевидно, необходимо принять во внимание весь вопрос о будущих интересах Франции и Англии, в том, что теперь является Азиатской Турцией; формулируя пожелания правительства е. вел-ва касательно Оттоманской империи, он должен сговориться с французским правительством, так же как и с русским. Как только, однако, станет известно, что Россия получит Константинополь при окончании войны, сэр Э. Грей хотел бы заявить, что в течение всех переговоров правительство е. вел-ва настаивало, чтобы мусульманские священные места и Аравия остались при всех обстоятельствах под независимым мусульманским владычеством.

Сэр Э. Грей не в состоянии пока сделать определенного предложения по какому-либо пункту английских пожеланий; но одним из этих пожеланий будет пересмотр касающейся Персии части англо-русского соглашения 1907 года, в смысле признания нынешней нейтральной сферы, как сферы английской.

До тех пор, пока союзники не будут в состоянии дать балканским государствам, и в особенности Болгарии и Румынии, удовлетворительное заверение относительно их общего положения в отношении территорий, соприкасающихся с их границами и к обладанию которыми они заведомо стремятся; и до того времени, когда будет достигнуто более определенное соглашение касательно французских и английских пожеланий для окончательных мирных условий, сэр Э. Грей также считает, что весьма желательно, чтобы соглашение, к которому теперь пришли русское, французское и великобританское правительства, оставалось бы тайным.

VI. Вербальная нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову

[Петроград], 28 марта/10 апреля 1915 г.

Правительство республики даст свое согласие на памятную записку, переданную его превосходительством российским послом в Париже г-ну Делькассе 6 марта с. г. и касающуюся Константинополя и проливов, при условии, что война будет доведена до победного конца, и в случае осу-

ществления Францией и Англией их планов на Востоке, равно как и в других местах, как это сказано в русской памятной записке.

Печатается по: Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878-1917 гг., серия III, т. VII, ч. I, II.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПУНКТОВ ПРЕЗИДЕНТА США В.ВИЛЬСОНА ОБ УСЛОВИЯХ МИРА ИЗ ЕГО ПОСЛАНИЯ КОНГРЕССУ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1918 Г.

В. Вильсон в Белом Доме

Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.
2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.
3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.
5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.
6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, ее сестер, в грядущие [28] месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, пониманиями ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.
7. Бельгия, — весь мир согласится, — должна быть эвакуирована и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.
8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.
9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.
10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю. Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статутах в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

Печатается по: Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М. 2000.

СТАТУТ ЛИГИ НАЦИЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности, важно

принять некоторые обязательства не прибегать к войне,

поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести,

строго соблюдать предписания международного права, признаваемые отныне действительным правилом поведения правительств,

установить господство справедливости и добросовестно соблюдать все налагаемые Договорами обязательства во взаимных отношениях организованных народов,

принимают настоящий Статут, который учреждает Лигу Наций.

Статья 1. Первоначальными Членами Лиги Наций являются те из Подписавшихся, имена которых значатся в Приложении к настоящему Статуту, а также Государства, равным образом названные в Приложении, которые приступят к настоящему Статуту безо всяких оговорок, посредством декларации, сданной в Секретариат в течение двух месяцев по вступлении в силу Статута, о чем будет сделано оповещение другим Членам Лиги.

Все государства, доминионы или колонии, которые управляются свободно и которые не указаны в Приложении, могут сделаться Членами Лиги если за их допущение выскажутся две трети Собрания, поскольку ими будут даны действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать международные обязательства и поскольку они примут положения, установленные Лигой касательно их военных, морских и воздушных сил и вооружений.

Всякий Член Лиги может, после предварительного, за два года, предупреждения, выйти из Лиги, при условии, что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Статуту.

Статья 2. Деятельность Лиги, как она определена в настоящем Статуте, осуществляется Собранием и Советом, при которых состоит постоянный Секретариат.

Статья 3. Собрание состоит из Представителей Членов Лиги.

Оно собирается в установленное время и во всякий другой момент, если того требуют обстоятельства, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, какое может быть назначено. Собрание ведает все вопросы, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир. Каждый Член Лиги может насчитывать не более трех Представителей; в Собрании и располагает лишь одним голосом.

Статья 4. Совет состоит из Представителей Главных Союзных и Объединившихся Держав, а также из Представителей четырех других Членов Лиги. Эти четыре Члена Лиги назначаются по усмотрению Собрания и в те сроки, которые оно пожелает избрать. Впредь до первого назначения Собранием, Представители Бельгии, Бразилии, Испании и Греции являются Членами Совета.

С одобрения большинства Собрания, Совет может назначать других Членов Лиги, представительство которых в Совете будет с тех пор постоянным. Он может, с такого же одобрения, увеличивать число Членов Лиги, которые будут избраны Собранием, чтобы быть представленными в Совете.

Совет собирается, когда того требуют обстоятельства, и, по меньшей мере, один раз в год, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, которое может быть назначено.

Совет ведает все вопросы, входящие в сферу действия Лиги или затрагивающие всеобщий мир.

Всякий Член Лиги, не представленный в Совете, приглашается посылать для присутствия в нем Представителя, когда в Совет вносится вопрос, особенно затрагивающий его интересы.

Каждый Член Лиги, представленный в Совете, располагает лишь одним голосом и имеет лишь одного Представителя.

Статья 5.

Поскольку не имеется определенно противоположных постановлений настоящего Статута или положений настоящего Договора, решения Собрания: или Совета принимаются единогласно Членами Лиги, представленными в собрании.

Всякие вопросы о порядке производства, возникающие на собраниях Собрания или Совета, включая назначение Комиссий, на которые возлагается расследование особых случаев, разрешаются Собранием или Советом и решение выносится большинством Членов Лиги, представленных на собрании.

Первое собрание Собрания и первое собрание Совета состоятся по зову Президента Соединенных Штатов Америки.

Статья 6. Постоянный Секретариат устанавливается в месте пребывания Лиги. Он включает в себе Генерального Секретаря, а также необходимых секретарей и необходимый персонал.

Первый Генеральный Секретарь указан в приложении. Впоследствии Генеральный Секретарь будет назначаться Советом с одобрения большинства Собрания.

Секретари и персонал Секретариата назначается Генеральным Секретарем с одобрения Совета.

Генеральный Секретарь Лиги является по должности Генеральным Секретарем Собрания и Совета.

Расходы Секретариата несут Члены Лиги в пропорции, установленной для Международного Бюро Всемирного Почтового Союза.

Статья 7. Местом пребывания Лиги устанавливается Женева.

Совет может во всякий момент решить установить его во всяком другом месте.

Все должности в Лиге или в состоящих при ней учреждениях, включая Секретариат, одинаково доступны мужчинам и женщинам.

Представители Членов Лиги и ее агенты пользуются при исполнении своих обязанностей дипломатическими привилегиями и дипломатическим иммунитетом.

Здания и земельные участки, занятые Лигой, ее учреждениями или под ее собрания, неприкосновенны.

Статья 8. Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

Совет, учитывая географическое положение и особые условия каждого государства, подготавливает планы этого ограничения в целях рассмотрения; вынесения решения различными Правительствами. Эти планы должны составить предмет нового рассмотрения, а, в случае надобности, пересмотра, по меньшей мере, каждые десять лет. После их принятия различными Правительствами, предел вооружений, установленный таким образом, не может быть превышаем без согласия Совета.

Принимая во внимание, что частное производство снаряжения и военного материала вызывает серьезные возражения, Члены Лиги поручают Совету дать заключение о мерах, способных устранить его пагубные последствия, учитывая нужды Членов Лиги, которые не могут изготавливать снаряжение и военный материал, необходимые для их безопасности.

Члены Лиги обязуются обмениваться самым откровенным и исчерпывающим образом всеми сведениями, относящимися к масштабу их вооружений, к их военным, морским и воздушным программам и к состоянию тех из отраслей их промышленности, которые могут быть использованы для войны.

Статья 9. Постоянная Комиссия будет образована для дачи Совету своих заключений о выполнении постановлений статей 1 и 8 и, общим образом, военных, морских и воздушных вопросах.

Статья 10. Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего вторжения территориальную целость и существующую политическую независимость всех Членов Лиги, В случае нападения, угрозы

или опасности нападения, Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства.

Статья 11. Определенно объявляется, что всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо, или нет, кого-либо из Членов Лиги, интересует Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный Секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого Члена Лиги.

Кроме того, объявляется, что всякий Член Лиги имеет право, дружественным образом, обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12. Все Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий, повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета.

Во всех случаях, предусмотренных этой статьей, решение третейских судей должно быть вынесено в течение разумного срока, а доклад Совета должен быть составлен в течение шести месяцев, считая со дня представления спора на его рассмотрение.

Статья 13. Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий, по их мнению, быть разрешенным третейским судом, и если этот спор не может быть удовлетворительно урегулирован дипломатическим путем, то вопрос будет полностью подвергнут третейскому разбирательству.

Объявляются принадлежащими к числу вопросов, вообще подлежащих третейскому разрешению, споры, которые относятся к толкованию какого-либо договора, ко всякому вопросу международного права, к наличию всякого факта, который, будучи установлен, составил бы нарушение международного обязательства, или к объему и способу возмещения, следуемого за такое нарушение.

Третейским судом, которому передается дело, является Суд, указанный Сторонами или предусмотренный в их предшествовавших соглашениях.

Члены Лиги обязуются выполнять добросовестно вынесенные решения и не прибегать к войне против Члена Лиги, который будет с ними соотноситься. В случае невыполнения решения, Совет предлагает меры, которые должны обеспечить действие решения.

Статья 14. Совету поручается изготовить проект Постоянной Палаты Международного Суда и представить его Членам Лиги. Эта Палата будет ведать все споры международного характера, которые Стороны передадут ей. Она будет давать также консультативные заключения по всем спорам и по всем вопросам, которые будут внесены в нее Советом или Собранием.

Статья 15. Если между Членами Лиги возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, и если этот спор не будет подвергнут третейскому разбирательству, предусмотренному в статье 13, то Члены Лиги соглашаются представить и о Совету. Для этого достаточно, чтобы один из них указал на этот спор Генеральному Секретарю, который принимает все меры для полного расследования и рассмотрения.

В кратчайший срок Стороны должны сообщить ему изложение их *позиций* и всеми относящимися сюда фактами и оправдательными документами Совет может распорядиться об их немедленном опубликовании.

Совет прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить урегулирование спора. Если ему это удастся, то он публикует в той мере, в какой сочтет нужным, изложение, передающее факты, соответствующие разъяснения и условия этого урегулирования.

Если спор не мог быть урегулирован, то Совет составляет и публикует доклад, принятый либо единогласно, либо по большинству голосов, для осведомления об обстоятельствах спора, а также решения, предлагаемые им, как наиболее справедливые и наиболее подходящие к случаю.

Всякий Член Лиги, представленный в Совете, может равным образом публиковать изложение фактов, относящихся к спору и свои собственные выводы.

Если доклад Совета принят единогласно, причем голоса Представителей Сторон не учитываются при установлении этого единогласия, то Члены Лиги обязуются не прибегать к войне против всякой Стороны, которая сообразуется с выводами доклада.

В том случае, когда Совету не удастся достигнуть принятия его доклада всеми его Членами, кроме Представителей всякой Стороны в споре, Члены Лиги оставляют за собой право поступать, как они считают подходящим имя сохранения права и правосудия.

Если одна из Сторон утверждает и если Совет признает, что спор касается вопроса, предоставляемого международным правом исключительно ведению этой Стороны, то Совет констатирует это в докладе, не предлагая, однако, какого-либо решения. Совет может, во всех случаях, предусмотренных в настоящей статье, внести спор в Собрание. Собра-

ние должно будет заниматься рассмотрением спора также и по ходатайству одной из Сторон; Это ходатайство должно быть представлено в течение четырнадцати дней, считая с момента, когда спор внесен в Совет.

Во всяком деле, переданном Собранию, постановления настоящей статьи и статьи 12, относящиеся к действиям и полномочиям Совета, равным образом применяются к действиям и полномочиям Собрания. Установлено, что доклад, составленный Собранием с одобрения Представителей Членов Лиги, представленных в Совете, и большинства других Членов Лиги, за исключением в каждом случае Представителей Сторон, имеет ту же силу, как и доклад Совета, единогласно принятый его Членами, кроме Представителей Сторон.

Статья 16. Если Член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, *принятым* в статьях 12, 13 или 15, то он *ipso facto* рассматривается, как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, запретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет.

В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным Правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие проистечь из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого Члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Может быть исключен из Лиги всякий Член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносится голосами всех остальных Членов Лиги, представленных в Совете

Статья 17. В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является Членом Лиги или из которых ни одно не входит в

нее, государство или Государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее Членах в целях урегулирования спора, на условиях, признанных Советом справедливыми. Если это приглашение принимается, то применяются постановления статей 12—16, с соблюдением изменений, сочтенных Советом необходимыми.

После посылки этого приглашения, Совет открывает расследование об обстоятельствах спора и предлагает такую меру, которая кажется ему лучшей и наиболее действительной в данном случае.

Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности Члена Лиги в целях урегулирования спора, прибегнет к войне против Члена Лиги, то к нему применимы постановления статьи 16.

Если обе приглашенные Стороны отказываются принять на себя обязанности Члена Лиги в целях урегулирования спора, то Совет может принять всякие меры и сделать всякие предложения, способные предупредить враждебные действия и привести к разрешению конфликта.

Статья 18. Всякие международные договоры или международные обязательства, заключаемые в будущем Членом Лиги, должны быть немедленно зарегистрированы Секретариатом и опубликованы им возможно скоро. Никакие из этих международных договоров или обязательств не сделаются обязательными, пока не будут зарегистрированы.

Статья 19. Собрание может от времени до времени приглашать Членов Лиги приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, а также международных положений, сохранение которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир.

Статья 20. Члены Лиги признают, - каждый, поскольку то его касается, что настоящий Статут отменяет все обязательства или соглашения *inter se*, несогласные с его условиями, и торжественно обязуются подобных в будущем не заключать.

Если до своего вступления в Лигу Член взял на себя обязательства, несовместимые с условиями Статута, то он должен принять немедленные меры к освобождению себя от этих обязательств.

Статья 21. Международные обязательства, такие, как договоры о третейском разбирательстве, и ограниченные пределами известных районов соглашения, а также доктрина Монро, которые обеспечивают сохранение мира, не рассматриваются как несовместимые с каким-либо из постановлений настоящего Статута.

Статья 22. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных

условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут.

Лучший метод практически провести этот принцип - это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатария и от имени Лиги

Характер мандата должен различаться сообразно степени развития народа, географического положения территории, ее экономических условий и всяких других аналогичных обстоятельств.

Некоторые области, принадлежавшие ранее Оттоманской империи, достигли такой степени развития, что их существование, в качестве независимых наций, может быть временно признано, под условием, что советы и помощь Мандатария будут направлять их управление впредь до момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Пожелания этих областей должны быть прежде всего приняты в соображение ими выборе Мандатария.

Степень развития, на которой находятся другие народы, особенно народы Центральной Африки, требует, чтобы Мандатарий взял на себя управление территорией на условиях, которые, запрещая такие злоупотребления, как торг рабами, торговля оружием и торговля алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без иных ограничений, кроме тех, которые может наложить сохранение публичного порядка и добрых нравов, и кроме воспрещения воздвигать укрепления или военные или морские базы и давать военное обучение туземцам, если это не делается для полицейской службы и защиты территории, которые будут обеспечивать также другим Членам Лиги условия равенства обмена и торговли.

Наконец, есть территории, такие, как Юго-Западная Африка и некоторые острова Южной части Тихого Океана, которые вследствие малой плотности своего населения, своей ограниченной поверхности, своей отдаленности от центров цивилизации, своей географической смежности с территорией Мандатария, или других обстоятельств, не могли бы лучше управляться как по законам Мандатария, в качестве составной части его территории, с соблюдением, в интересах туземного населения, предусмотренных выше гарантий.

Во всех случаях Мандатарий должен посылать в Совет ежегодный доклад касательно территорий, которые ему поручены.

Если степень власти, контроля или управления, подлежащих осуществлению Мандатарием, не составляла предмета предшествовавшего соглашения между Членами Лиги, то по этим пунктам последует определенное постановление Совета.

Постоянной Комиссии будет поручено принимать и рассматривать ежегодные доклады Мандатариев и давать Совету свое заключение по всяким вопросам, относящимся к выполнению мандатов.

Статья 23. С соблюдением постановлений международных соглашений, которые существуют в настоящее время или будут заключены впоследствии, и в согласии с ними, Члены Лиги:

а) приложат усилия к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчины, женщины и ребенка на своих собственных территориях, а также и во всех странах, на которые распространяются их торговые и промышленные отношения, и к учреждению и содержанию с этой целью необходимых международных организаций;

б) обязуются обеспечить справедливый режим для туземного населения на территориях, подчиненных их управлению;

поручают Лиге общий контроль над соглашениями по поводу торговыми женщинами и детьми, торговли опиумом и другими вредными веществами;

поручают Лиге общий контроль над торговлей оружием и снаряжением со странами, в которых контроль над этой торговлей необходим в общих интересах;

примут необходимые постановления, чтобы обеспечить гарантию и сохранение свободы сообщений и транзита, а также справедливый режим для торговли всех Членов Лиги, причем условлено, что особые потребности местностей, разоренных в течение войны 1914—1918 годов, должны быть приняты во внимание;

приложат усилия, чтобы принять меры международного порядка для предупреждения болезней и борьбы с ними.

Статья 24. Все международные бюро, ранее учрежденные коллективными договорами, будут, под условием согласия Сторон, поставлены под руководство Лиги. Всякие другие международные бюро и всякие комиссии по урегулированию дел международного значения, которые будут созданы впоследствии, будут поставлены под руководство Лиги.

По всем вопросам международного значения, регулируемым общими соглашениями, но не подчиненным контролю международных комиссий или бюро, Секретариат Лиги должен будет, если Стороны того потребуют и Совет на то согласится, собирать и сообщать всякие нужные сведения и оказывать всякое необходимое и желательное содействие.

Совет может постановить о включении в расходы Секретариата расходов всякого бюро или комиссии, поставленных под руководство Лиги.

Статья 25. Члены Лиги обязуются поощрять и облегчать учреждение и сотрудничество добровольных национальных организаций Красного Креста, надежаще разрешенных, имеющих задачей улучшение здравоохранения и предупредительную борьбу с болезнями и смягчение страданий населения.

Статья 26. Поправки к настоящему Статуту будут вступать в силу по их ратификации теми Членами Лиги, Представители которых составляют Совет, и большинством тех, Представители которых образуют Собрание.

Всякий Член Лиги волен не принять поправок, внесенных в Статут, в таком случае он перестает входить в состав Лиги.

Приложение.

Первоначальные члены Лиги наций, подписавшие договор.

США	Гаити.
Бельгия.	Геджас.
Боливия	Гондурас.
Бразилия.	Италия.
Британская Империя.	Япония.
Канада.	Либерия.
Австралия.	Никарагуа.
Южная Африка.	Панама.
Новая Зеландия.	Перу.
Индия.	Польша.
Китай	Португалия.
Куба	Румыния.
Эквадор.	Сербо-Хорватословенское Государство
Франция	Сиам
Греция.	Чехо-Словакия.
Гватемала.	Уругвай.
ГОСУДАРСТВА, ПРИГЛАШЕННЫЕ ПРИСТУПИТЬ К СТАТУТУ	
Аргентина	Нидерланды.

Чили

Колумбия.

Дания

Испания

Норвегия

Парагвай

Персия.

Сальвадор.

Швеция.

Швейцария.

Венесуэла.

II. Первый генеральный секретарь Лиги наций.

Почтенный Сэр Джемс Эрик Друммонд, Командор Ордена Михаила и Георгия, Кавалер Ордена Бани.

Печатается по: Версальский мирный договор. Полный перевод с французского под редакцией Ю.В. Ключникова и А.Сабанина. М.: Издательство Литиздата НКВД, 1925.

Учебное издание

Авторы – составители:
Анна Александровна Зорина
Наталья Николаевна Музлова

**Международные отношения и дипломатия в
средние века и новое время**

учебно-методическое пособие

Авторская редакция

Подписано в печать **.**.****. Формат 60x84 1 / 16.
Усл. печ. л. **,**. Уч. изд. л. **,**.
Тираж **экз. Заказ № ****.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207
Тел./факс: + 7 (3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru